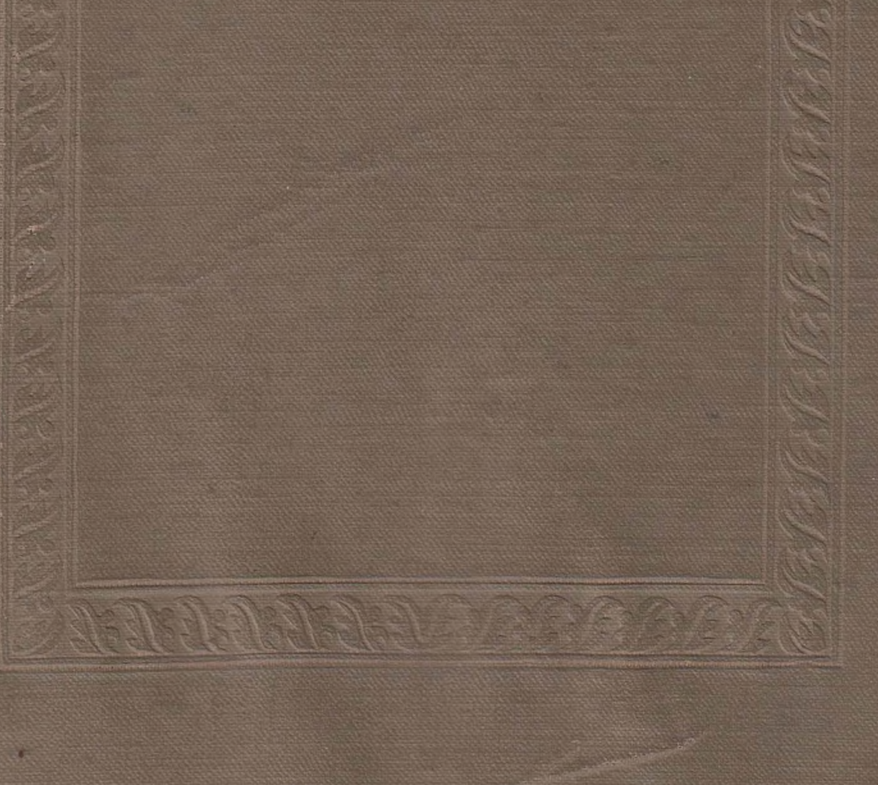
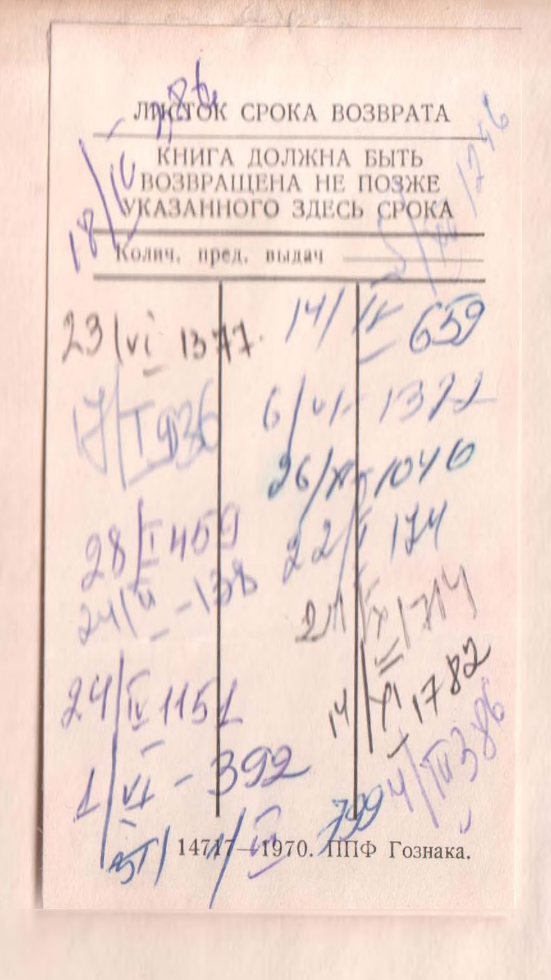
4

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПОСЛОВИЦЫ ПОГОВОРКИ ЗАГАДКИ

В РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ XVIII–XX ВЕКОВ

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА
Колич. пред. выдач
14717—1970. ППФ Гознака.

16 II - 52

6 IV - 5755

14/V - 198

11/V - 262

4/VII - 1224

19/XII 646

30/XII 1916

15/I - 153

18/X - 47

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
А. М. АСТАХОВА, В. Г. БАЗАНОВ,
Б. Н. ПУТИЛОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1961

ПОСЛОВИЦЫ ПОГОВОРКИ ЗАГАДКИ
В РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ XVIII – XX ВЕКОВ

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ
М. Я. МЕЛЬЦ, В. В. МИТРОФАНОВА,
Г. Г. ШАПОВАЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1961

Ответственный редактор
В. И. ПУТИЛОВ

ВВЕДЕНИЕ

Русские народные пословицы, поговорки, загадки представлены в печати рядом фундаментальных изданий и многочисленными небольшими сборниками, журнальными и газетными публикациями, подборками в составе многожанровых фольклорных сборников, антологиями и т. д.[1]

Одна из актуальных научных задач состоит в том, чтобы весь этот огромный и разнообразный материал подвергнуть всестороннему и глубокому анализу, критически пересмотреть всю массу публикаций и на этой основе создать научные своды пословиц, поговорок и загадок. Другая задача, тесно связанная с первой, заключается в том, чтобы выявить записи пословиц и загадок, которые до сих пор по тем или иным причинам не вошли в широкий научный оборот, и издать наиболее ценные и интересные из неопубликованных коллекций. На основе самого тщательного учета, возможно более полной систематизации и критической оценки материалов подвинется разработка сложных проблем истории «малых жанров» русского фольклора, откроются новые возможности изучения их содержания и художественной специфики в связи с жизнью и мировоззрением народа, их роли в развитии русской литературы.

1

Особый интерес для фольклористов, историков литературы и культуры, широких читательских кругов представляют материалы, отражающие жизнь русской пословицы в конце XVII—начале XVIII веков. Более ранние периоды дают нам лишь отрывочные и скудные сведения. С XVII века в России начинается систематическая, быстро ширившаяся работа по собиранию пословиц. Первые рукописные сборники, дошедшие до нас, датируются концом XVII и началом XVIII веков. В настоящее время наукой учтено свыше тридцати старинных (до начала XIX века) сборников

---

[1] Основную библиографию изданий пословиц и поговорок см.: И. И. Иллюстров. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Изд. 3-е, М., 1915, стр. 10—39; М. О. Шахнович. Краткая история собирания и изучения русских пословиц и поговорок. «Советский фольклор. Сборник статей и материалов», № 4—5, Изд. АН СССР, М.—Л., 1936; Избранные пословицы и поговорки русского народа. Составители Н. П. Колпакова, М. Я. Мельц, Г. Г. Шаповалова, вступ. статья В. П. Адриановой-Перетц, под общей ред. А. А. Прокофьева. Гослитиздат, М., 1957, стр. 195—201; В. П. Аникин. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. Пособие для учителя. Учпедгиз, М., 1957, стр. 232—235.

Основную библиографию изданий загадок см.: В. П. Аникин. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор, стр. 79—83, 235—236; Т. М. Акимова. Семинарий по народному поэтическому творчеству. Изд. Саратовского университета, 1959, стр. 169—170.

пословиц.[2] Судя по имеющимся описаниям, сборники эти неодинаковы по объему и неравноценны по значению: одни из них представляют собою обширные (включающие подчас несколько тысяч текстов), продуманно составленные, внутренне законченные коллекции; другие являются списками с более ранних собраний, третьи — фрагментами, дефектными рукописями; четвертые носят характер предварительного подбора материала, не упорядоченного и не систематизированного. Среди них наибольшую ценность представляют сборники, относящиеся к концу XVII—первой половине XVIII веков, поскольку они отражают первый этап истории собирания русских пословиц.

До сих пор из сравнительно обширного фонда старинных рукописных сборников пословиц опубликовано только четыре: самый старший, датируемый последними десятилетиями XVII века, — «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту»[3] — и непосредственно следующие за ним по времени создания.[4]

В настоящем издании публикуются еще четыре рукописных собрания, которые хронологически следуют за напечатанными ранее и относятся к 10—30-м годам XVIII века. Вопрос о необходимости их издания не раз поднимался в печати, в свое время П. Симони даже приготовил два сборника к публикации, однако она не состоялась. Материалы всех сборников в очень незначительной части использовал И. И. Иллюстров в своей книге «Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках», но здесь эти материалы рассыпаны по отдельным рубрикам, так что не представляется возможным на основании их вынести хоть какое-нибудь суждение о самих сборниках. Некоторое представление о характере их и об их составе давали отдельные работы, в которых приводились подборки пословиц на различные темы, извлеченные из сборников.

Публикуемые в настоящем издании собрания, вместе с напечатанными ранее, дают чрезвычайно много ценного для изучения истории жанра русской пословицы, для выяснения пословичного фонда конца XVII—первой половины XVIII веков, для понимания роли пословицы в формировании и развитии народного мировоззрения. С другой стороны, изучение старинных текстов должно пролить свет и на картину развития русской пословицы в XIX—XX веках. Наконец, особый интерес представляют данные сборники для истории русской паремиологии и для истории русской фольклористики вообще.

Первый этап в истории собирания русских пословиц почти целиком связан с традицией рукописных сборников. Первые специальные публикации пословиц в русской печати относятся к 1769—1770 годам и, по-видимому, обусловлены в той или другой степени рукописной традицией («Письмовник» Н. Г. Курганова, журнал «И то и сьо» М. Д. Чулкова, «Собрание 4291 древних российских пословиц»). Однако еще значительно раньше пословицы начинают появляться в печати, но не в виде цельных коллекций и специальных подборок, а в составе различных научных

---

[2] Общие краткие сведения об этих сборниках даются в следующих трудах: Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий. Собрал и приготовил к печати Павел Симони, выпуск первый. СПб., 1899, стр. II—V; И. И. Иллюстров. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках, стр. 10—15; М. О. Шахнович. Краткая история собирания и изучения русских пословиц и поговорок, стр. 301—304.

[3] Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий.

[4] Там же; Древние русские пословицы (по сборнику Е. Р. Романова). «Записки Северо-западного отдела Русского географического общества», кн. 1. Вильна, 1910, стр. 214—217, кн. 2, Вильна, 1912, стр. 221—236; «Русский фольклор. Материалы и исследования», IV, Изд. АН СССР, М.—Л., 1959.

трудов (преимущественно филологических) в качестве иллюстративного материала. Так, систематический характер носит применение русских пословиц в «Лексиконе» Вейсманна.[5] Не раз приводит примеры из русских пословиц М. В. Ломоносов в своих работах «Риторика» (издана в 1748 году) и «Российская грамматика» (издана в 1757 году).[6] К сожалению, соответствующие факты, относящиеся к первой половине XVIII века, остаются не учтенными. Немного мы знаем и о случаях фиксирования пословиц в произведениях художественной литературы конца XVII—первой половины XVIII века, как рукописной, так и печатной.[7] Но известные факты говорят, во всяком случае, о широком и разностороннем — общественном, научном, литературном — интересе к пословицам, и на фоне его становится более понятным появление рукописных сборников, специально посвященных пословице и близким к ней явлениям народного творчества.

В научной литературе можно встретиться с мнением, будто рукописные сборники пословиц XVIII века мало чем отличаются по своему составу один от другого.[8] Такого рода утверждения нуждаются в серьезном уточнении. Действительно, среди сборников первой половины XVIII века встречается несколько очень сходных между собой. Г. Г. Шаповаловой установлено, например, что так называемые Псковский и Вологодский сборники восходят к общему источнику, а возможно даже, что первый списан со второго. Однако Псковский сборник — не простая механическая копия, а новый, исправленный и улучшенный вариант.[9] Также связаны между собою общим — более ранним и не дошедшим до нас — источником часть коллекции Пауса и «Книга о всенародных пословицах... 1714 года» (список 30-х годов), но и в данном случае полного совпадения нет, рукописи несколько различаются по составу (см. комм., стр. 254).

Рядом со случаями близкого сходства и взаимной зависимости некоторых сборников мы видим и совершенно другую картину: большинство известных нам старинных сборников не повторяют друг друга и не находятся между собой в прямой преемственной связи, они возникали в результате самостоятельной собирательской работы отдельных лиц, и каждый из них представляет собою оригинальную коллекцию, хотя составители их так или иначе опирались на известную им традицию и использовали рукописные сборники, созданные ранее и обращавшиеся в определенной среде. Специальное исследование покажет, что было общего и специфического в работе ранних собирателей пословиц и как это отразилось на составе и композиции сборников, на самом подборе текстов. Самое главное, что сближает эти сборники, — возникновение их на основе фиксирования собирателями преимущественно пословиц в их живом устном бытовании. Число пословиц явно книжных, в сущности афоризмов, более или менее тради-

---

[5] Deutsch-lateinisches und russisches Lexikon samt denen Anfangsgründen des russischen Sprache. Изд. Акад. наук, СПб., 1731 (указано нам П. Н. Берковым).

[6] См.: П. Н. Берков. Ломоносов и фольклор. «Ломоносов. Сборник статей и материалов», II. Под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского, Изд. АН СССР, М.—Л., 1946, стр. 126—128; см. также: Г. И. Бомштейн. Роль Ломоносова в истории русской этнографии и фольклористики. «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», вып. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1956, стр. 106—109.

[7] См.: В. Перетц. Из истории пословицы. Историко-литературные заметки и материалы. «Журнал министерства народного просвещения», 1898, май, стр. 110—113; В. П. Адрианова-Перетц. К истории русской пословицы. «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова». Изд. АН СССР, Л., 1934, стр. 64—65; «Русское народное поэтическое творчество. Том I. Очерки по истории русского народного поэтического творчества X—начала XVIII веков», Изд. АН СССР, М.—Л., 1953, стр. 446 (автор главы — В. П. Адрианова-Перетц).

[8] Ср., например: М. О. Шахнович. Краткая история собирания и изучения русских пословиц и поговорок, стр. 303.

[9] «Русский фольклор. Материалы и исследования», IV, стр. 305—308.

ционных, часто иноязычных по происхождению, в каждом сборнике колеблется, но ни в одном из них не составляет значительного процента. Решительно преобладают пословицы, которые составляют живой, непрерывно обращающийся в разной социальной среде и меняющийся по своему конкретному составу фонд определенной эпохи и которые можно учесть, лишь чутко вслушиваясь в пеструю речь множества разных людей — разного положения, разных взглядов и характеров. У нас нет почти никаких документальных данных относительно того, от кого и каким образом брали составители пословицы. Но чрезвычайно характерным является, например, тот факт, что среди «корреспондентов» Пауса фигурируют Феофан Прокопович и простой слуга-крепостной — люди, стоявшие на крайних ступенях социальной лестницы того времени.

Несомненно, что уже самые ранние из сборников, дошедших до нас, создавались не для личного пользования и не носили характер «домашних» коллекций, но были рассчитаны на более или менее широкое обращение в читающей среде. Другими словами, они создавались и жили как факт литературы того времени. Об этом достаточно определенно свидетельствуют и законченная композиция сборников и наличие в них кратких предисловий.

В 10—30-е годы в собирании пословиц наблюдается нечто новое. Паус, Татищев, Богданов принципиально по-иному (каждый несколько по-своему) начинают смотреть на задачи создания пословичных сборников. Несомненно, что каждый из них предполагал довести свою коллекцию до печати. Перспектива традиционного распространения сборников в списках, видимо, их не прельщала. И если результаты их собирательской деятельности так и не увидели света, оставшись более чем на два столетия достоянием академического архива, то это произошло прежде всего потому, что время таких изданий в 30—50-е годы XVIII века еще не наступило. Характерно, что и Ломоносов — правда, по причинам, нам не известным, — не напечатал подготовленного им сборника пословиц.

Работа Пауса, Татищева, Богданова (как и Ломоносова) по собиранию пословиц органически была включена в их научную и общественную деятельность, непосредственно соотносилась с их общими интересами. Паус естественно подошел к собирательской работе в процессе своих филологических разысканий. Пословицы были важным материалом для его занятий грамматикой и риторикой. Он первый у нас стал производить филологические наблюдения над пословицами, толковать их, подбирать к ним иноязычные параллели, переводить на немецкий язык.

Свои научные и общественно-просветительские цели преследовал, собирая пословицы, В. Н. Татищев. Характерно, что свой сборник он прислал в Академию наук, сопроводив его письмом к Тредиаковскому, которое явилось откликом на речь о русском языке, произнесенную последним в 1735 году.[10] Татищев интересовался пословицами в связи со своими занятиями «российским языком» и «российской историей».[11] Однако самый состав подготовленного им сборника указывает, что Татищев в своем интересе к пословицам выходил далеко за пределы исторического и филологического их изучения, осознавая, очевидно, их большой общественный смысл и широкие возможности применения их в быту, в литературной практике, в полемике и т. д.

---

[10] См.: Г. И. Бомштейн. Рукописный сборник пословиц, составленный В. Н. Татищевым. «Ученые записки Пермского désinstitута», вып. 16, 1957, стр. 89; см. также комм., стр. 2?7.

[11] Следы интереса Татищева к пословицам видны в его «Истории российской»; см. об этом в только что названной работе Г. И. Бомштейна (стр. 96).

Толчком к собиранию пословиц для Богданова была, видимо, работа над составлением русского лексикона.[12] Будучи самым крупным из всех известных нам пословичных собраний конца XVII—первой половины XVIII веков, коллекция Богданова отражает широту интересов ее составителя, пристальный интерес его к различным сторонам народной меткой речи. По-видимому, Богданов, понимая научно-познавательное значение собранных материалов, вместе с тем думал и о том, чтобы в систематизированном виде вернуть их народу. В заглавии его сборника мы читаем, в частности, что пословицы здесь «по алфавиту... скораго ради приискания разположены в ползу народной забавы и увеселения».

Можно предполагать, что в общем русле просветительского фольклоризма шла и работа над пословицами М. В. Ломоносова. Имеются сведения, что Ломоносов подготовил сборник («собрал лутчие российские пословицы»), который рассматривался им как один из его трудов по филологии. Сборник этот не сохранился, но есть данные, показывающие, что Ломоносов интересовался пословицами как ценнейшим материалом для изучения русского языка, для занятий риторикой и видел в них активное средство борьбы с невежеством, с отсталостью народа, за его просвещение.[13]

При всем различии во взглядах и в деятельности Татищева, Богданова, Ломоносова, в их отношении к пословицам, как видим, было немало общего, и в этом общем проявлялось уважение к народной культуре, к народному языку, стремление использовать меткое народное слово в просветительских целях. Созданные сборники предназначались, видимо, не только (и даже не столько) для «чтения», поучительного и развлекательного, но и для изучения, для серьезных занятий и для пользования их материалами в общественной, научной, литературной практике.

В какой мере новый подход к пословицам обусловил характер и направленность сборников, должно показать специальное исследование. Но не надо забывать, что собиратели в своей работе имели дело с общенародным фондом пословиц, прежде всего с тем материалом, который наиболее широко и устойчиво обращался непосредственно в речевой практике. Специфические интересы собирателей надо искать не столько в общем составе их коллекций, сколько в отдельных подборках и текстах, в акцентировке внимания на отдельных темах. Но, разумеется, и общее представление, которое создается в целом при рассмотрении сборников, определенным образом раскрывает устремления их создателей.

Новейшая характеристика сборников, составленных в конце XVII века и на грани XVII и XVIII веков, принадлежит В. П. Адриановой-Перетц.[14] «Пословицы и поговорки... широко отразили и противоречивость мировоззрения устной поэзии, и разнородные влияния на это мировоззрение, которые шли от господствующего класса и его внутриклассовых групп в отношении к проблемам общественной и частной жизни. Богатство и бедность, власти и подчиненный им трудовой народ, труд и эксплуатация, религия и попы, семья и мораль человеческих отношений в обстановке феодально-крепостнического гнета — все эти темы к XVII веку оказались представленными в огромном количестве споривших между собою пословиц, которыми антагонистические классы защищали каждый свою оценку действительности, свою жизненную практику».[15] Эта общая характеристика, равно как и конкретный анализ материалов XVII века со стороны их

---

[12] См. об этом: И. Н. Кобленц. Андрей Иванович Богданов. 1692—1766. Из прошлого русской исторической науки и книговедения. Изд. АН СССР, М., 1958, стр. 108.

[13] П. Н. Берков. Ломоносов и фольклор, стр. 127—128.

[14] «Русское народное поэтическое творчество», т. I, стр. 430—446.

[15] Там же, стр. 432.

содержания, идеологии, художественной специфики, сохраняет свое значение и для пословиц, входящих в сборники 10—30-х годов XVIII века. Состав этих сборников является довольно пестрым, и в этом смысле он отражает сложность такого явления, как русская пословица: ее возникновение, употребление и переделку в разной социальной среде и, что самое важное, — тесную связь ее содержания в целом со всем миропониманием народных масс, включая сюда и наиболее прогрессивные стороны и черты отсталости, консервативности. В публикуемых в настоящем издании сборниках читатель найдет немало пословиц, обобщающих раздумья народа над своим положением, над своей тяжкой участью: «Голод в мир гонит», «Воля господину, а неволя холопу», «Кабальны, как опальны», «Голод принудит красть», «Неволя пляшет, неволя и песни поет», «На бедного везде каплет», «Голой разбоя не боится», «Лямкою богатства не вытянет», «На вдовей двор хотя щепку перебрось, и то ей прибыль». Целый ряд пословиц выражает народное отношение к самодержавно-крепостническим порядкам, к власти: «Бог высоко, а царь далеко», «Царь жалует, да псарь не жалует», «Воевода большая невзгода», «На чужом хрепте легко работать», «Воевода около города, а игумен около гумен сыт бывает», «Не бойся исца, бойся судьи», «Закон как паутина: шмель прорвется, а муха увязнет», «В приказ ворота широки, а из него узки», «С сильным не борись, а с богатым не тянись», «Рука руку моет, обе белы хотят быть». Пословицы напоминают нам о таких явлениях, как бегство крестьян от помещичьей кабалы: «Кабалка лежит, а Ивашка бежит», «Дон, Дон, а дома лучше». В них получают ясную оценку русская церковь и духовенство той эпохи: «Нечего тому богу молиться, кой не милует», «И в нашем владыке правды нет», «Попа сеном не кормят», «Игуменья за чарку, сестры за ковш», «Не грози попу церковью, он от нее сыт бывает», «Поп пьяный книги продал, да карты купил». Пословица сформулировала и народное отношение к кабаку — «Гори кабак и с целовальником, а ярышки на берег» — и к пьянству вообще: «Пьянство до добра не доводит», «Со ярышкою кто ни поводится, без рубахи находитца».

В сборниках получила некоторое отражение и социальная мораль господствующих классов. В пословицах можно обнаружить иногда пренебрежительный взгляд на холопа, в них слышится голос привилегированного сословия, убежденного в незыблемой правильности существующего порядка вещей.

Более заметно влияние феодальной идеологии и морали сказалось в распространении пословиц, несомненно народных по своему происхождению, но отразивших слабость, противоречивость, ограниченность народного сознания. Таковы пословицы, отразившие консервативность патриархального быта и семейных отношений: эти пословицы говорят о приниженном, рабском положении женщины в семье, о взглядах на нее как на существо низшее. Века феодально-крепостнического гнета породили в народных массах, наряду с бунтарскими, вольнолюбивыми стремлениями, представления о незыблемой устойчивости несправедливых порядков, о вечной силе денег, о бесперспективности прямой борьбы со злом, что и отразилось определенным образом в пословицах. Видимо, афористическая форма представлялась церковникам весьма удобным средством идеологического воздействия на трудовые массы. В публикуемых собраниях встречаются пословицы, которые говорят о вере в божью силу и справедливость, иные из них отражают надежды забитых и темных людей на божью помощь. На фоне таких благочестивых пословиц особенно выделяются пословицы, в которых о боге говорится с явным оттенком иронии и безо всякого преклонения.

Основная масса пословиц, собранных в публикуемых коллекциях, относится к вопросам житейского, бытового, общеморального характера, она

тесно связана своим содержанием с повседневной домашней жизнью народа. Среди этих пословиц следует выделить такие, которые возникали в конце XVII—в начале XVIII веков в связи с переменами в быту, культуре, в общественной жизни России. Их немного, но надо думать, что собиратели стремились учесть такие пословицы. Выделяется прежде всего группа изречений, которые посвящены знаниям, науке и которые не могли не импонировать собирателям, воспитанным на просветительских принципах: «Разум силу победит», «Наука переменит природу», «Век жить, век учиться», «Коли хочешь много знать, не надобно много спать», «Кто любит науку, тот и изобретает».[16]

Просматривая содержание публикуемых сборников, можно заметить, что значительная часть находящихся здесь пословиц встречается затем в изданиях XIX—XX веков — иногда в очень близких, иногда в явно более поздних формах. Сопоставление пословичных материалов разных эпох может дать очень полезные наблюдения и для характеристики истории возникновения основного фонда русских пословиц, и для изучения жизни отдельных пословиц, и для выяснения того, как отдельные пословицы постепенно приобретали свойственную им чеканную форму (см. комм., стр. 251, 255, 258). Впрочем, нельзя смотреть на пословицы в записях первой половины XVIII века как на некий сырой материал, который лишь позднее, в результате работы нескольких поколений, отшлифовался и стал полноценным. Тексты публикуемых сборников отличаются художественной яркостью и организованностью, в них основные качества русской пословицы — меткость, заостренность, почти обязательное наличие юмора, то лукавого, озорного, то горького, неожиданность сравнений, ритмическое начало — выявлены вполне определенно. Иные из пословиц покажутся современному читателю несколько старомодными по отдельным своим языковым формам, но замечательно, что абсолютное большинство их и сейчас вполне понятно и не требует специального истолкования.

Судя по сборникам, представленным в настоящем издании и напечатанным ранее, первые русские паремиологи склонны были трактовать понятие «пословица» столь же широко, как и их поздние преемники. Под рубрикой «пословиц и присловиц» объединялись и собственно пословицы, и близкие к ним поговорки, присловья, и прибаутки, и сельскохозяйственные приметы, и даже изредка разгадки снов.[17] По-видимому, основными критериями отбора было наличие в том или ином речении некоторой устойчивости, слаженности, образного начала как основы для обобщения, словесной организованности. В сущности говоря, проблема строгой дифференциации всей массы народных «метких слов» до сих пор остается научно не разрешенной. Заслугой первых собирателей была их готовность зафиксировать самые разнообразные формы народной афористической речи, не задумываясь особенно над их специальной классификацией. В текстах старинных сборников ощущается непосредственно и точно воспроизведенная народная речь — меткая, умная, острая, не всегда укладывающаяся в рамки внешних приличий, полная юмора. Исследователи единодушно отмечают, что следы книжного происхождения в этих сборниках весьма невелики и что основной состав текстов принадлежит устной традиции.

---

[16] Обзор содержания отдельных сборников см. в работах: В. П. Адрианова-Перетц. К истории русской пословицы; Г. И. Бомштейн. Рукописный сборник пословиц, составленный В. Н. Татищевым; И. Н. Кобленц. Андрей Иванович Богданов, стр. 108—109. См. также комм., стр. 251, 255, 258, 259.

[17] См.: В. П. Адрианова-Перетц. К истории русской пословицы, стр. 62; «Русское народное поэтическое творчество», стр. 432; Г. И. Бомштейн. Рукописный сборник пословиц, составленный В. Н. Татищевым, стр. 96.

Лишь незначительная часть пословиц сборника бывшей Петровской галереи «носит явные следы книжного происхождения даже и в языке, например, — „Аще обрящеши кротость, то одолееши и мудрость“, „Адам сотворен и ад обнажен“. Огромное же большинство пословиц, даже и выражающих общие моральные наблюдения, пользуются целиком живой разговорной речью, которая стирает всякие следы книжных источников, если таковые даже и прошлом и были».[18]

Есть книжные, церковные афоризмы и у Пауса, у Татищева, у Богданова. Для нас сейчас наличие их особенно явственно, потому что за два с половиной века собственно народная пословица еще более определилась и обособилась от архаичных изречений — как по содержанию, так и по форме. Некоторые из афоризмов ныне просто потеряли какой-либо смысл, другие воспринимаются как осколки безнадежно устаревшей мудрости. Между тем, подлинно народная пословица нередко продолжает сохранять либо исторический смысл, либо переносное значение, либо даже свой прямой смысл, — настолько велика в ней сила обобщения, настолько точно, метко, остроумно определена в ней сущность явлений.

2

Следующая группа собраний пословиц, публикуемых в настоящем издании, относится к периоду середины XIX—начала XX веков. Период этот обозначен в истории русской паремиологии особым размахом собирательской деятельности, появлением ряда фундаментальных сборников и массы небольших публикаций, значительным развитием исследовательской работы. К этому времени относятся все наиболее крупные издания русских пословиц: «Русские народные пословицы и притчи» И. М. Снегирева (1848), «Русские пословицы и поговорки» Ф. И. Буслаева (1854), «Пословицы русского народа» В. И. Даля (1861—1862), «Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках» И. И. Иллюстрова (изд. 2-е, 1910), «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках, приметах» А. С. Ермолова (1901—1905). Названные издания подчас довольно значительно различаются между собою по подбору пословиц, по количественному составу, по принципам расположения материала. Создатели этих сборников по-разному смотрели на русские пословицы и истолковывали их в соответствии со своими представлениями о народе и о народном творчестве. Так, консервативно-охранительные тенденции сказались в работе И. М. Снегирева, который рассматривал русские пословицы как целостные памятники «русского добродушия, терпения и милосердия».[19] Для Ф. И. Буслаева пословицы прежде всего были материалом, с помощью которого он стремился восстановить картину древнейших мифологических воззрений народа. Буслаев проходил мимо живого, современного значения пословиц, не интересовался основным вопросом — как пословицы отражают понятия и представления крепостного крестьянства, какое место занимают в его жизни. Сборники Иллюстрова и Ермолова рассматриваются исследователями как попытки тенденциозно использовать материал пословиц для пропаганды буржуазно-реакционных взглядов на народ. Идейная ограниченность проявилась и в работе Даля, в частности — в том, как он выделил и озаглавил тематические группы пословиц. Однако надо иметь в виду, что названные сборники чрезвычайно богаты фактическим материалом, который в своей основной массе — нередко вопреки желанию составителей — отражал весь сложный комплекс народных представлений, пре-

[18] В. П. Адрианова-Перетц. К истории русской пословицы, стр. 62.

[19] М. К. Азадовский. История русской фольклористики. М., 1958, стр. 351—352.

ломившийся в пословицах. Особенно это относится к замечательному собранию Даля, который стремился как можно полнее донести до читателя богатства русского афористического фольклора.

Основные издания пословиц середины XIX—начала XX веков имеют некоторые общие особенности. Все они в той или иной степени являются своеобразными сводами по русской пословице. Снегирев использовал для своего издания записи ряда собирателей 30—40-х годов, Даль — помимо печатных источников — привлек рукописные собрания, поступавшие в 40—50-е годы в Русское географическое общество, Иллюстров брал тексты из сборников (печатных и рукописных) XVIII—XIX веков, из небольших публикаций в периодической печати. Все они стремились к тому, чтобы дать возможно большее число текстов и если не исчерпать состав русских пословиц, то во всяком случае представить его как можно полнее. В сборнике Даля насчитывается свыше тридцати тысяч текстов, в двух сборниках Снегирева — свыше десяти с половиной тысяч, в третьем издании Иллюстрова — более семи тысяч, и т. д. Нужно, однако, иметь в виду, что, например, в сборнике Даля, где все тексты расположены по предметно-тематическим рубрикам, одна и та же пословица повторяется нередко по нескольку раз, переходя из рубрики в рубрику. К этому надо добавить, что проблема выделения собственно пословиц и поговорок из массы ходовых речений и выражений (и произведений «малых жанров» вообще) составителями сборников не была решена сколько-нибудь успешно: в этих сборниках встречаются и книжные афоризмы, и церковные поучительные изречения, и пословицы, извлеченные из старинных источников и в таких формах давно не употребляемые, и просто «меткие слова», а также загадки, приметы, прозвища и т. п. До сих пор мы не располагаем даже приблизительными подсчетами количества подлинных пословиц и поговорок, напечатанных в сборниках. Во всяком случае, число их намного меньше общего числа опубликованных текстов.

Составители сборников XIX—XX веков при подборе пословиц ориентировались не только на живую, современную народную речь, но и на ее отражения, еще ранее зафиксированные в различных источниках, а кроме того — на такие изречения, которые никогда в народе не жили и за пределы книг или обихода узкой группы людей не выходили. Поэтому даже лучшие сборники производят впечатление чрезвычайной пестроты, неоднородности и неорганизованности материала. Одна из важных задач состоит в том, чтобы попытаться более или менее четко выделить здесь то, что действительно принадлежит народу, и то, что действительно относится к пословицам и поговоркам. Разумеется, и этот подлинно народный материал не является совершенно единым в идейном и художественном плане. Народные пословицы и поговорки прошлого в своей совокупности дают картину сложного — исполненного внутренних противоречий, борьбы прогрессивных и консервативных начал — развития народной мысли, народного взгляда на действительность. Чрезвычайно яркий в этом отношении пример представляет классический сборник русских пословиц и поговорок Даля.[20]

Можно было бы предполагать, что фундаментальные сборники, изданные в свое время, исчерпали рукописные источники по пословицам, относящиеся к XIX веку. Однако это не так. Обследование одних только центральных архивов показывает, что есть еще ряд небольших по объему, но представляющих несомненный интерес сборников, которые либо вовсе не были опубликованы и не учитывались составителями сводных изданий, либо использовались ими и вводились в печать лишь частично.

---

[20] См. об этом во вступительной статье В. Чичерова «Сборник Владимира Даля „Пословицы русского народа"» к последнему изданию (М., 1957, стр. XVIII—XXII).

В чем значение этих коллекций, которые по объему заключенного в них материала не могут, разумеется, идти ни в какое сравнение со сводными сборниками? Собственно новых пословиц, которые не были бы известны ранее, эти коллекции дают не так много. По-видимому, основные издания сводного типа заключают в себе почти полный состав пословиц, обращавшихся в живой речи в XIX—начале XX веков. Но тем большую ценность приобретают даже немногие новые пословицы, обнаруживаемые среди неопубликованных коллекций. С другой стороны, не менее важно сделать достоянием науки новые варианты известных пословиц: нужно иметь понятие о пословицах во всем разнообразии их живого употребления. Для исторического изучения пословиц существенным является выяснение вопросов о степени и границах распространения отдельных пословиц, об их местных формах, об областном пословичном репертуаре, о соотношении «общерусского» и «местного» и т. п.

Коллекции, печатаемые в настоящем издании, сложились в результате собирательской работы в определенный отрезок времени и на определенной территории. Собрания эти — областные, и в этом их своеобразие. Пословичный репертуар тех областей России, в которых работали собиратели (быв. Нижегородская и Олонецкая губернии, Красноярский край), был до сих пор известен не очень хорошо. Теперь этот пробел значительно восполняется.

Другая особенность публикуемых коллекций состоит в том, что материал их надежно паспортизован: в большинстве случаев точно известно, кто, когда и где собирал эти пословицы.

Наконец, очень важно, что лишь за небольшим исключением все эти пословицы действительно записаны, т. е. взяты из живого употребления, а не извлечены из книг или рукописей и не сочинены собирателями. Материалы публикуемых коллекций не прошли ни специальной редактуры, ни цензуры, они отражают — пусть далеко не полностью — живой состав народных пословиц и поговорок. Правда, более внимательное их рассмотрение показывает, что составители в своей собирательской работе не ограничивались собственно пословицами и поговорками, а, как обычно, включали в свои записи и тексты иной жанровой принадлежности (приметы, присловья и т. п.) и речения, которые, в сущности, уже целиком относятся к области живого народного языка.

На первом месте по ценности стоят, конечно, записи Н. А. Добролюбова, издание которых в такой полноте осуществляется впервые. Хотя об отношении критика к русским пословицам, о его собирательской деятельности, о его роли в русской фольклористике 50-х годов писалось довольно много, а сами пословицы, им записанные, частично были опубликованы, тем не менее полная публикация всей совокупности материалов, рассыпанных в настоящее время по разным архивам, дает особенно ясное представление о размахе и интенсивности работы Добролюбова как собирателя пословиц и о ценности его материалов.

В связи с данной темой необходимо обратить внимание на некоторые обстоятельства. Пословичное собрание Добролюбова характеризуется широтой и разнообразием содержания. Б. Ф. Егоров, давший подборку записей Добролюбова со своим распределением по тематическим рубрикам, специально выделил следующие группы пословиц: «Шуточные и сатирические», «Антидворянские», «О тяжелой жизни народа при крепостном праве», «Антирелигиозные и антиклерикальные».[21] Такое выделение, конечно, имеет основания. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что Добролюбов

---

[21] Б. Ф. Егоров. Н. А. Добролюбов — собиратель и исследователь народного творчества Нижегородской губернии. Горький, 1956, стр. 87—91.

не ограничивал себя какими-либо тематическими рамками и явно стремился к тому, чтобы зафиксировать как можно полнее употребление пословиц в живой речи. Он заносил в свои записи и такие пословицы, которые как будто говорили не только об антирелигиозности народных масс, но и о зависимости какой-то части их от религиозных предрассудков. Он отмечал пословицы, на которых лежал отпечаток консервативных взглядов, иллюзий, темноты и неразвитости. Для Добролюбова весь этот материал представлял большой интерес, поскольку изучение его было одним из путей познания современного народа. Добролюбову в высокой степени было присуще осознание живого значения пословицы. С этих позиций, как известно, он критиковал Ф. И. Буслаева, этим пафосом жизни была проникнута вся его работа над пословицами. Блестящий мастер боевой публицистики, Добролюбов прекрасно понимал, что любая пословица может быть использована в борьбе против реакции, за воспитание народа, в пропаганде революционно-демократических взглядов.[22]

Другие коллекции интересны для характеристики того широкого движения, которое развертывалось в русской собирательской фольклористике начиная с 40-х годов XIX века и которое захватывало значительное число любителей. Эти люди, далекие от науки, энтузиасты, не всегда вооруженные научной методикой записи произведений фольклора, имели то преимущество, что они стояли близко к повседневной народной жизни, повседневно слушали народную речь и добросовестно фиксировали то, что, по их мнению, относилось к пословицам и поговоркам.

Записи М. В. Красноженовой, которыми завершается раздел пословиц в настоящем издании, — это записи, производившиеся с сознательной научной целью. В течение многих лет Красноженова вела неутомимую собирательскую деятельность в Восточной Сибири, записывая сказки (материалы по сказкам Красноярского края, собранные ею, давно уже заняли прочное место в науке), песни, пословицы, загадки. Русский фольклор в Сибири, русская народная речь в Сибири — это большая и своеобразная тема в русской фольклористике. Написано немало работ о специфике народного творчества у сибирского населения — специфике репертуара, своеобразном отношении к традиции, о различных местных сибирских «школах» и т. д. Что касается пословиц, то — судя по обширным материалам Красноженовой — сибирский репертуар их не дает чего-то особого, ярко характерного, выделяющегося. В своей массе тексты, записанные Красноженовой, принадлежат общерусской традиции, и факт этот сам по себе весьма знаменателен.

В публикуемых коллекциях некоторое число пословиц повторяется — буквально или с небольшими разночтениями. Конечно, в изданиях сводного типа эти повторения являются уже излишними, но при первых публикациях неизданных областных собраний они должны воспроизводиться: такие повторения служат важным указанием на популярность и распространенность отдельных пословиц.

3

При подготовке пословиц к изданию неизменно встает проблема их расположения, проблема систематизации. В издательской практике известно несколько принципов, по которым располагается материал.[23] В последнее

---

[22] Интересный пример того, как внешне безобидная пословица «Город Арзамас — воевода не про нас» неожиданно получает у Добролюбова современную политическую интерпретацию, приводит в своей книге Б. Ф. Егоров (стр. 47—49).

[23] См. об этом подробнее: М. О. Шахнович. Краткая история собирания и изучения русских пословиц и поговорок, стр. 355—357.

время во всех изданиях был принят один способ систематизации — по тематическому признаку. Преимущества его трудно оспорить. Тематические рубрики помогают определить смысл пословиц, указывают на возможности их применения, дают предварительный обзор пословиц со стороны их содержания. Однако практически всегда чрезвычайно трудно распределить пословицы по определенным рубрикам, равно как и произвести выделение таких рубрик. Тематическая классификация пословиц всегда довольно условна, приблизительна и никогда не может хоть сколько-нибудь исчерпать многообразие значений и конкретных применений отдельных пословиц. Характерно, что Даль, например, стремившийся как можно полнее отразить связь пословиц с определенными темами, вынужден был во многих случаях по нескольку раз повторять в своем сборнике пословицы, помещая их под различными рубриками. Практические трудности прямо вытекают из специфики пословицы, из своеобразия самой ее природы.

В народном употреблении пословица не существует вне живой речи. Она является нераздельной частью этой живой речи и обнаруживает вполне свой смысл лишь в контексте. Идеальной формой записи пословиц была бы запись их в составе речи. В этом случае при множестве записей одной и той же пословицы можно было бы получить представление о многообразии ее смысловых вариаций. Однако и обычные записи (вне контекста) позволяют судить о возможностях реального применения той или другой пословицы. Есть пословицы, которые несут только прямой смысл, могут употребляться лишь в прямом своем значении. Ср. в нашем издании: «Дальние проводы — лишние слезы», «Коса — девичья краса», «Старый друг лучше новых двух», «Безделье рождает скуку», «Не всякому слуху верь». Содержание этих пословиц ограничивается кругом предметов, о которых в них говорится. Выделить для таких пословиц тематические рубрики легко. Другие пословицы, наряду с прямым значением, могут в определенном контексте приобретать характер иносказаний. По-видимому, постепенно происходит расширение смысловых границ таких пословиц, с течением времени они все больше получают иносказательный смысл и могут совсем потерять прямое значение: «Атаманом артель крепка», «Без матки пчелки — пропавшие детки», «Битому псу лишь плеть покажи», «Долг платежом красен», «За что купил, за то и продаю», «Идти в драку — не жалеть волос», «Из песни слова не выкинешь», «Лежачего не бьют» и т. п. Систематизировать такие пословицы по определенным рубрикам значительно труднее. Составители подчас исходят из понимания буквального значения пословицы, в то время как гораздо важнее в ней разнообразные возможности иносказательных применений. Большое число пословиц вообще не заключает в себе прямого смысла. Построенные как метафоры, такие пословицы нередко обладают практически неограниченными возможностями конкретных применений: «Брань на вороту не виснет», «Волчий рот и лисий хвост», «Возьмешь лычко, а отдашь ремешок», «Весь дом вверх дном», «Воин изнеможет — и свинья переможет», «Всяк кулик свое болото хвалит», «В трех липах запутался», «Горшок котлу завидует, а оба черные», «Для глухого две обедни не служат», «Залетела ворона в высоки хоромы» и т. п.

Одна и та же пословица в разном контексте может приобретать бытовой или политический смысл. Блестящим мастером применения самых обычных, рядовых русских пословиц к политике был В. И. Ленин.[24]

---

[24] См. об этом: Н. Ф. Бабушкин. Фразеологические обороты в сочинениях В. И. Ленина (пословицы, поговорки, крылатые слова). «Русский фольклор. Материалы и исследования». I, Изд. АН СССР, М.—Л., 1956.

Употребление В. И. Лениным пословиц (поговорок, афоризмов) показывает, как может стать оружием боевой революционной публицистики пословица, которая — если рассматривать ее самое по себе, если учитывать ее традиционный смысл — выражает консервативные, а то и прямо реакционные взгляды. В силу того что пословица выражает определенный взгляд, определенную идею всегда очень прямо, остро, недвусмысленно, она в определенном контексте способствует разоблачению той морали и философии, на почве которой она сложилась, и тех социальных сил, которые эту мораль и философию разделяют. В такой разоблачительной функции не раз употреблял пословицы и афоризмы В. И. Ленин. Поговорку «Не обманешь — не продашь» В. И. Ленин применял к характеристике «капиталистической политики в свободных странах»,[25] к оценке политической деятельности меньшевиков.[26] Характерно, что подобные пословицы под пером В. И. Ленина окрашивались сарказмом, придавали всему контексту отчетливо иронический характер. «„Сора из избы не выносить", это гг. эсеры умеют. Но его и нельзя им вынести, ибо кроме сора ничего нет».[27]

Отсюда следует, что необходимо четко разграничивать наше отношение к пословицам как к определенному историческому явлению, отражающему мировоззрение народа в его сложности и противоречивости, и как к живому, активному материалу, обладающему неисчерпаемыми возможностями для использования его в общественной практике — в литературной работе, в пропагандистской деятельности, в полемике, в быту.

Учитывая, что пословицы — явление сложное, многообразное и что задача их издания заключается не только в определении их тематики, в их рубрикации, следует признать правомочность и целесообразность разных типов систематизации. В этом плане заслуживает внимания опыт составителей собраний, которые публикуются в настоящем издании. Все коллекции начала XVIII века построены по алфавитному принципу. В алфавите располагают пословицы и составители коллекций XIX века. Принцип этот проведен в разных собраниях с разной степенью строгости, отступления от него мы видим лишь там, где собиратель дает небольшой материал, дополняющий его основную коллекцию. Естественно, что в научной публикации архивных собраний необходимо считаться с волей составителей и сохранять алфавитное расположение. У него есть свои неудобства, которые особенно ощутимы, когда мы имеем дело с очень большими собраниями. Однако у него есть и свои достоинства. Алфавитное расположение вносит в коллекции пословиц не только внешний порядок, хотя и это само по себе небесполезно. Группировка пословиц по алфавиту приводит к тому, что перед читателем объективно возникают целые гнезда пословиц, построенных по единому композиционному принципу, связанных между собою общностью основных образов, предметной близостью. Алфавитное расположение в ряде случаев позволяет обнаружить художественное единство многих пословиц. К тому же оно дает возможность читателю быстрее найти в сборнике знакомую ему пословицу, в известной мере облегчает пользование небольшими коллекциями.

Изучение опыта собирателей XVIII—XX веков может оказаться полезным для дальнейшей разработки нерешенных вопросов научного издания пословиц.

---

[25] В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, изд. 4-е, стр. 246.
[26] Там же, т. 17, стр. 327.
[27] Там же, т. 13, стр. 139.

4

Положение с публикациями и научными изданиями загадок нельзя признать вполне благополучным. К сожалению, XVIII век не дает в отношении загадок материалов, равноценных пословицам. Подлинно народные, необработанные записи загадок этого времени немногочисленны, в большинстве своем имеющиеся тексты прошли весьма большую обработку и носят вполне книжный, искусственный характер. Некоторое число народных загадок содержится в известных сборниках пословиц — Снегирева, Даля и др. Русская наука располагает рядом ценных изданий загадок, которые имеют характер сводов: «Великорусские загадки» И. А. Худякова, «Загадки русского народа» Д. Н. Садовникова, «Загадки» М. А. Рыбниковой и др. Кроме того, есть ряд журнальных и газетных публикаций, основанных на материале местных собирателей. Сводные сборники в определенной части повторяют как эти незначительные публикации, так и друг друга. Установить до конца объем повторяющегося материала трудно, так как ссылки на отдельные тексты в сборниках обычно отсутствуют, а приводится лишь общий перечень использованных источников. По этой же причине трудно бывает иногда установить объем нового материала. Картина распространения отдельных загадок, местного репертуара и местных отличий, характера вариантов и т. д. из некоторых сводных сборников поэтому неясна.

В связи с этим несомненную ценность приобретает публикация рукописных коллекций, небольших по объему, но строго документированных. Собрания загадок, печатаемые в настоящем издании, содержат материал, несомненно зафиксированный в процессе его живого обращения; известны области, в которых загадки собирались, и время записи; известны также имена собирателей.

Собственно новых загадок вновь публикуемые коллекции заключают немного. Можно предположить, что число загадок, обращавшихся в народной среде в XIX—XX веках, не столь уж велико и состав их в основном зафиксирован известными публикациями. Тем не менее в наших коллекциях есть загадки, которые отсутствуют в этих публикациях. К тому же само содержание отдельных загадок указывает на то, что они — недавнего происхождения.

Многочисленные варианты известных загадок интересны в разных отношениях. Иногда они дают новые особенности в содержании, в отдельных образах, в предметных и художественных деталях. Иногда варианты содержат иные разгадки. Во всяком случае, можно еще раз убедиться в том, что загадка не представляет собой чего-то застывшего и вполне устойчивого и что характер изменений и разночтений должен быть конкретно изучен. Публикуемые собрания представляют интерес в первую очередь именно как целые собрания, изучение которых поможет осветить вопросы жизни загадок в определенной среде и в определенных условиях, состояния репертуара и его развития, взаимоотношений «общерусского» и «местного» в данном жанре. Например, собрание Красноженовой несет на себе некоторый отпечаток городской и уже — гимназической среды, в которой частично возникли или через которую прошли некоторые загадки. Другие собрания несомненно полностью связаны с крестьянской средой. Содержание, идейный смысл, образный строй подавляющей массы загадок обнаруживают самую непосредственную связь с многовековой жизнью, трудовой деятельностью, бытом, понятиями и представлениями русского крестьянства.[28]

[28] См. об этом подробно в новейшей работе: В. П. Аникин. Д. Н. Садовников и его сборник загадок. «Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. Составил Д. Н. Садовников». Изд. МГУ, 1959.

Определенный интерес для науки представляют вопросы об отражении в загадках местных черт народного языка, местных особенностей быта и хозяйства, о степени и границах распространенности отдельных загадок, о наличии в каждой местности своего излюбленного репертуара, о местных вариантах и новообразованиях. Осветить этот вопрос можно лишь на основе сплошного изучения имеющихся областных собраний, подобных тем, которые публикуются в настоящем издании. В свое время М. А. Рыбникова справедливо указывала на необходимость «генерального смотра репертуара загадок» и в сборнике, подготовленном ею, сделала попытку произвести такой смотр, опираясь на записи конца 20-х годов нашего века. Работа Рыбниковой, чрезвычайно значительная по объему и ценная по своим результатам, была обращена к современному репертуару. Публикация собраний XIX—начала XX веков позволяет подойти к реализации этой же задачи в историческом плане. Дальнейший учет и издание неопубликованных материалов по истории русской загадки является одной из очередных задач науки.

Научная систематизация загадок при их издании имеет свои специфические трудности. Дело в том, что в загадке мы имеем дело не только с ее реальным содержанием, с определенной системой образов, в ней заключенных, но и с отгадкой. Между собственно загадкой и отгадкой всегда есть внутренняя связь, которая реализуется в метафорических формах. Прямая же, реальная связь между предметами, о которых говорит загадка, и предметом отгадки не всегда есть. В научной и в собирательской практике основным и преобладающим принципом стало расположение загадок по отгадкам, сгруппированным тематически — вне алфавита. Реже в основу кладутся внешние признаки, не обоснованные никакими серьезными мотивами (например, алфавитный порядок первых букв слов-отгадок), обычно же уже со времен Садовникова загадки систематизируются по предметно-тематическим рубрикам. Такой принцип надо считать, очевидно, наиболее рациональным и соответствующим специфике жанра.

В собраниях, отобранных для настоящего издания, материал либо вовсе не систематизирован (загадки записывались в той последовательности, как они поступали в распоряжение собирателя), либо систематизация основана на случайных признаках и не выдержана сколько-нибудь последовательно. Чтобы вновь вводимый в научный оборот материал мог быть легко соотнесен с тем, который имеется в сводных сборниках, представлялось целесообразным положить в основу его публикации общий принцип. Это тем более оправдано, что у собирателей не было каких-либо принципиальных установок и все собрания не были ими подготовлены для печати, а представляли собою результат первичной обработки материала. Таким общим принципом является предметно-тематическое расположение загадок по характеру отгадок. Имея в виду, что все собрания невелики по объему, мы сочли целесообразным не дробить материал на особо мелкие рубрики, хотя при издании крупных сборников бóльшая дифференциация тематики закономерна.

В настоящем издании собрания публикуются по рукописям, с исключением некоторых пословиц, загадок, изречений и сентенций ненародного характера. Различные пометы, замечания собирателей, их пояснения к отдельным текстам частью приводятся в комментариях, частью опускаются как не представляющие интереса. Все конкретные случаи, связанные с публикацией отдельных собраний, оговариваются в комментариях. Устаревшие, местные и малопонятные слова, встречающиеся в пословицах и загадках, вынесены в специальный словарь.

При текстологической подготовке собраний XVIII века в настоящем издании соблюдаются следующие принципы. Фонетические и морфологические особенности текстов сохраняются. Буквы ѣ, і, ѡ, ѵ, ѳ заменяются соответственно *е*, *и*, *о*, *у*, *ф*; *ъ* в конце слов опускается, внутри слов сохраняется. Все титлы раскрываются, выносные буквы опускаются на строку. Слова, надписанные над строкой, вносятся в строку, соответствующие случаи оговариваются в комментариях. Предлоги, союзы и частицы печатаются отдельно. Употребление прописных букв и расстановка знаков препинания подчиняются современным правилам. Восстанавливаемые на месте пропусков буквы и слова берутся в квадратные скобки [ ]. Случаи, когда слова не могут быть прочтены, отмечаются в тексте (нрзб.). Точками заменяются слова, неудобные к печати. Основные заглавия собраний принадлежат настоящему изданию.

При текстологической подготовке собраний пословиц и загадок XIX—XX веков сохраняются написания, в которых можно видеть фиксацию особенностей народной речи, расходящихся с литературной нормой. Написания, отражающие старую орфографию, и пунктуация исправляются в соответствии с современными правилами.

При публикации загадок тексты, записанные в рукописи в строку, даются в стихотворном виде без особых оговорок. Заглавия всех собраний и нумерация загадок принадлежат настоящему изданию.

Подготовка собраний пословиц XVIII века и комментарии к ним выполнены Г. Г. Шаповаловой, собрания пословиц XIX—XX веков и комментарии к ним подготовлены М. Я. Мельц, собрания загадок и комментарии к ним подготовила В. В. Митрофанова.

Б. Н. Путилов.

ПОСЛОВИЦЫ
и
ПОГОВОРКИ

СБОРНИК ПОСЛОВИЦ Б. ПЕТРОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Пословицы и присловицы

каковы в народе издавна словом употреблялися

и яко в волне морской, тако в молве мирской разглашалися,

а дествием в мире, в разговорах между всякими разными делы в пристойности преимуществовали и угождали

в приветах, запросах, советах и ответах и в протчем упреждали и утверждали,

так что о иных перо выразить не доволно

х каким бы книгам слово действием не было пристоино

делом ко злу и зависти и смут прераготи вы не вкусить

фецес или остаток оных остаюца живы,

ныне же мы со употреблением слов неитралных

и которые заглаждают своих политик славных,

паче же сих крайних доволны ль всяк безпристрастно разсудит, отчего более ныне оные малослышны и протчее разные, но не фалшивые, и подлинно иные такие неслыханные как бы из государства умерших и одне против других делом силно остаютца и бутто бы с распрею значатца, разглаголствуют и образуют.

А

Арамата от муки не избавит.
Александр храбр, а от худова умре.
Аминем беса не отбудешь.
Аще за друга поручаешь, то свою душу другу полагаешь.
Август марта теплее.
Ай, ай, месяц май, тепл, а голоден.
Апрель водою, октябрь пивом.
Ах, ах, а пособить нечем.
Арсенья ждать з дорогим горохом.
Аль я зглупал, что упал.
Анна не манна, не укусить ее стать.
Ах, да рукою мах.
Али мою корету кони завезли.
Али мой канон не отпет.
Али я виновата, что рубаха дыровата.
Аз не без обеих глаз, про себя вижу.
Али я хуже людей, что везде стоя пью.
Аз пью квас, а где вижу пиво — не пройду мимо вас.
Али моя денга щербата, что нихто ее не возмет.
Аль мой земской двор творится, что всяк в нево валиться.
Антипа не липа — и луб содрав, не покрылся.

Али моя плешь наковальня, что всяк в нее толчет, бутто в ступу.

Аз давно бы свое хотение исполнил, да за плечми гроза.

Аптека и на два века.

Аптекари лечат, а хворые кричат.

Аще обрящеши кротость, то одолеешь и мудрость.

Аще кто хочет много знати, подобает ему мало спати.

Б

Без денек худенек.

Бившися с коровою — не молоко.

Баба блудися, а деду грех.

Без денег в город — сам себе ворог.

Борода козлу не замена.

Бабка походит — всему тому пособит.

Бранясь, на мир слова оставляют.

Будто тяп да ляп — да изба.

Без притчи веку не изживешь.

Беда ходит не по лесу — по людям.

Без притчи трясца не емлет.

Бутто курицу яица учат.

Боль врача ищет.

Брат мой, а ум у нево свой.

Брат брату головою в уплату.

Беды терпети — каменное сердце имети.

Был у тещи, да рад утекши.

Болному кровать и золотая не поможет.

Басни бабьи а дурак-то любит.

Бабей огород не долголетен.

Без узла и сорок сажен вервь розорветца.

Без ума голова котел.

Богатым злато нищих ради.

Баба бредит — черт ей верит.

Богатство человека от смерти не избавит.

Быть было ненастью, да дождь помешал.

Борода что ворота, а ума с прикалиток.

Без клинья кафтана не зделаешь.

Без ума торговать — лише денги терять.

Бьется, что слепой козел об ясли.

Брито и стрижено — одно голо.

Брюзжит, что худая муха в осень.

Брюзжит, что худое пиво у афендрона.[1]

Белые руки чюжие труды любят.

Береза не угроза — где она стоит, там и шумит.

Безстыднова гостя пивом не выгнать.

Бел лицом, да худ отцом.

Быстрая вошка попадет на гребешек.

Богатому телята, а убогому ребята.

Божья травка — христов табачок.[2]

Бойся не бойся, а без року смерти не будет.

Бывает добро, а не всякому, как Якову, — что ж он лаком есть с маком.

Беглому одна дорога, а погонщикам много.

Брань на вороту не виснет.

Борода глазам замена.[3]

Без притчи века не изживешь.[4]

Бутто аист на притучни.

Бутто синяя плешь на лимонной цвет.

Беда беду родит.

Богослов — да не однослов.

Бочки згорели и денги пропали.

В

Век жить, а век учитца.

Выше лба уши не ростут.

Выменял кокушку на ястребца.

Век мелет, а посыпать не умеет.

Встань мужа кормит, а лень портит.[5]

В добрую голову — сто рук.

Всякая погутка к хлебу добра.

Всякой Еремей про себя разумей.

Всякая сорока погибает от своего языка.

Вслед не нагоняешься.

Вслед гостя не подчивают.

Весна все покажет.

Всякой дом по большую голову.

Велика Федора, да дура.

В людях ты «радуйся царица», а дома «не рыдай, мене мати».

В весне Егорей с летом, а Никола с кормом.

Вором густо не будет, а пусто будет.

В семье не без урода.

В лесу рубят, а в мир щепы летят.

Всякому слушать своего ума, а не чюжово.

Вола зовут в гости не меду пить — воды возить.

Воин изнеможет — и свинья перееможет.

1. Сборник пословиц бывшей Петровской галереи. Начало свитка.
БАН. № 91.

Жестоко слово слушает сердце.
Жеравль межи не знает, и через ступает.
Жуку нора за обычай.
Женское слово, что клей рыбей.
Женское сердце, что ржа в железе.
Жил да и жилы порвал.
Жить тихо, да от людей лихо.
Женитца — так не ленитца, хотя и не хочетца — вставать.
Жернова куют, как они не имут.
Животинка водить — не розиня рот ходить.
Жена красовита — безумному радость.
Жена злонравна — мужу погибель.

З

Зацепил — поволок, а сорвалось — не наше то было.
Знаючи недруга — не по што в пир.
За богатым не угоняешься.
Закрыты — гостинцы, а открыты — пироги.[16]
Збой сердит не живет.
За неволю хода, коли ноги болят.
З бранливою кумою не напрощаешься.
Знает кошка, чье сало съела.
За неволю с мужем, коли гостя нет.
Знать золото на мекине.
Звал на честь, а посадил за печь.[17]
За неволю волосы вянут, как за них тянут.
За ярышкою брань не пропадает.
Зделал бы однорядку с корольки, да животы коротки.
За очи для друга калач купи, не полюбитца — сам съешь.
За ночью, что за годом.
Зовут меня Фомою, а живу я собою и хлеб ем свой.
За лихова батку хотя две матки отдат — все ни во что.
З глупым и нашед не разделишь.
Запас человека не портит.
Заваривши кашу — не жалей масла.
Запутался, что мизгирь в тенета.
За стыд голова гинет.
Збоку припека.
Знает сорока, с кем зима зимовать.
Звонки бубны за горами, а к нам придут что лукошки.
Знать сокола и по полету.
Запас мешку не порча.
Затем девке не сидеть, что ей робят носить.
Замешался, что пест в лошках.
Затем ли стало, что приданого мало.
Зуй до воды охоч, а плавать не умеет.
Зачал за здравье, а свел за упокой.
За неволю к полю, коли лесу нет.
Зоб полон, а глаза голодни.
За мое же добро переломили мне ребро.
Заимуст — так ходит, а платить — так кругом обходит.
Заглядывает, что кривая собака в кувшин.
Знаться с кумою — ростаться с женою.

И

Из одного города икона и лопата.[18]
И то зубы, что кисель едят.
Иван был в орде, а Марья вести сказывает.
Избалуетца овца не хуже козы.
И тем люди не шутят.
Изломленова лука двоя боятца.
Из за чюжова обеда не стыдно не етчи встать.
И хочетца и колетца.
Исподволь и ольху согнешь, а вкруте и вяз переломишь.
И змея своих черев не ест.[19]
Игренюю лошадь за рекою купи.
Ис пустой хоромины либо сыч, либо сова, либо сам сатана.
Ис пустова судна ни пьют, ни едят.
Итти в драку — не желеть волосов.
Игуменья за чарку, а сестры за ковши.
Из песни слова не выкинуть.
Иван М. не слушает, делает, да не скоро.[20]
Изжил век за холщовой мех.
Иметь голод — появитца и голос.[21]
Из дому гонит мачиха, а из лесу медведь.
Иголка маленька, да больно уколет.[22]
Испужан зверь далече бежит.
Искал мужик ножа, да нашел ежа.
Иван в дуду играет, а Марья з голоду умирает.

К

Как хлеба край, так и под елью рай.
Как у Сенюшки две денешки — так Семен да Семен, а у Сенюшки ни денешки — ни во что Семен.
Курица гребет себе на хребет.
Красна речь слушаньем.
Корова теленка родит, а у быка гузно болит.
Конь горбат, да не мерену брат.
Кой день прошол — тот до нас дошол, а кой впереди — тово берегись.
Какову чашу другу налил, такова и самому пить.[23]
Князю княиня, боярину Марина, а всякому своя Катерина.
Конь до коня, а молодец до молотца.
Княине дитя, кошке котя — таково ж дитя.
Каков игумен, таковы и братья.
Красная нужда — дворянская служба.
Красные проводы, когда муж жену хоронит.
Как ни ворочей — одно однова короче.
Каково в лесу кликнешь, таково и откликнетца.
Кошке игрушки, а мышке слески.
Которая корова умерла, та к молоку была добра.[24]
Каков едет, таков и погоняет.
Куды конь с копытом, туды и жаба с клешнею.
Кума не мила — и гостинцы постылы.
Кабы не зубы, так бы и душа вон.
Кубра на кубру щи варила, пришедчи бакура да выхлебала.
Клин клином выживай.
Каменем торговать — каменное и серце держать.
Куда иголка, туда и нитка.
Как бы на сойку да не свой язычек, кто б про нее знал.
Корова скачет на быка не для молока.[25]
Кинь хлеб-соль назад — будет напереди.
Как поперег — кабы мехом.[26]
Куда ни кинь — так клин.
Конь о четырех ногах, и тот спотыкаетца.
Куда клин, куда рукава, куда паголенки.[27]
Красно поле с рожью, а речь с ложью.
Как тонет — топор сулит, а вытащил — и топорища не дает.[28]
Кому детей родить, дай боже тому и поить и кормить.[29]
Корм коня краше.
Какова плена — такова и цена.
Как чево нет, так и не диво.[30]
Кто играет под борам, тот ходит по дворам.
Кабы был у меня дятка, была б у меня увятка.[31]
Кабалка лежит, а Ивашка бежит.
Каков кафтан ни близок к телу, а рубашка ближе.
Каков едет, таков и погоняет.[32]
Кто бабе не внук.
Когда рожь в сусеке видят — верят.[33]
Красно поле пшеницею, а беседа смирением.
Куды ворона летит, туды она и глядит.
Конь копытом, а рак клешнею.[34]
Кисель зубам не порча.[35]
Красна дорога ездоками.
Ково бережемся, тому и ключи в руки.[36]
Которой рекой плыть, тою и славою слыть.
Кто в грамоте горазд, не умеет ли пропасть.
Какова псу кормля, такова от нево и ловля.
Как пан меня трактует, так я ему и служу.
Коли орать, так в дуду не играть.
Кучился — мучился, а как упросил, так и бросил.
Казак донской, что карась озерской — икрян да сален.
Карасева ушица — гостиная еда.
Клятва страшна, а глупому смешна.
Ключ сильнее замка.
Клей на бумашку, а игла на рубашку.
Как рожь в сусеке видят, так и муке верят.[37]

Л

Ласковой теленок две матки сосет.
Лисей хвост и волчей рот.[38]
Любое взять.
Лег медведь и игра легла.
Любить тепло — и дым терпеть.

Лехко чюжими руками жар загребать.
Либо сена клок, либо вилы в бок.
Люд голодной, а кус поводной.
Людем не верит, да сам мелет.
Любо видеть, как девка с парнем идет.
Лень мужа не кормит, только портит.[39]
Люди ступают — ничють ни слышать, а мы как ни ступим, так стукнем.
Люди пьют — так честь да хвала, а мы попьем — так стыд да беда.
Любовь лутче вражды.[40]
Лисица лжет, а на свой ся хвост шлет, а оба изверилися.
Летает хорошо, а садитца не умеет.
Люди спать, а они жялвей искать.
Лутче семью гореть, а ни однова бы не вдоветь.
Лошадка в хомуте везет по могуте.
Ленивому не болит в хрепте.
Лошкою Волги не переехать.
Люди пировать, а мы горевать.
Лес сечь — не жалеть плечь.
Люди молотить, а мы замки колотить.
Лутче плыть пучину, нежели терпеть кручину.
Лутче хлеб с водою, нежели пирог з бедою.
Ладан на чертей, а тюрма на татей.
Личико беленько, да разуму маленько.
Лакома овца к соли, а коза к воли.
Лгать — так людей обегать.
Легка рана — и головы не сыскали.
Лехче тово чюжими руками жар загребать.[41]

М

Мы про людей вечеринку сидим, а люди про нас и ночь не спят.
Муж жену любит здоровую, а брат сестру богатую.
Матка по дочке плачет, а дочка на доске скачет.
Маленькой мал, большой велик, а середней в ряд — да негде взять.
Мало ль чево хочетца, да не все сможетца.
Мало ль чево говорят, да не все переслушаешь.
Мастерства за плечами не носят, а с ним добро.
Мертвец у ворот не стоит, а свое возмет.
Мужик не прядет, да не наг ходит, а баба предет, да по две рубахи не носит.
Мяхко стелют, да черство спать.
Молебен пет, а ползы нет.
Мякинной хлеб не меженина.[42]
Малой мой вертеп лутче Синайския горы.
Мы за пирог, а чорт поперег.
Мужик богатой, что бык рогатой.
Мзда и мудраго очи ослепляет.
Мертвым соколом не ловят и ворон.
Мера всякому делу вера.
Мед сладко, а муха падко.
Млад месяц не во всю ночь светит.
Мило что душа, а горко что беда.
Мяхкое слово кости не ломит.
Много званных, да мало избранных.
Мыло черно, да моет бело.
Молоко бело доит и черная корова.[43]
Мелка река, да круты берега.
Мирская молва, что морская волна.
Муж печется, как бы хлеба нажить, а жена — как бы мужа избыть.
Мал язык всем телом владеет.[44]
Мать кормит сына — сохнет, а он по ней не охнет.
Мерять ветр — не станет ведр.
Мельник богат шумом.[45]
Москва любит запасец.

Н

Не рой под другом ямы — сам ввалишься.[46]
Не всегда коту масленица — иногда и великий пост.
Не стыдно молчать, как нечего сказать.
Ни кожи, ни рожи, ни виденья.[47]
Ни в городе Иван, ни в селе Селиван.
Не радуйся нашед, не тужи потеряв.
Не по что тут с ножем, где топор заложен.
Не всем чернцам в ыгумнах быть.
На что клад, коли в семье лад.
На одном месте и камень мхом обрастает.[48]
Не удержался за гриву, а за хвост не удержатца.

Не собина медведь, не помеха мушкет, не добыча довод.
Не смейся над старым — сам стар будешь.[49]
Ни ремень сапогу, ни муха ворог.[50]
Не щитайся с рабою — не сровняет с собою.
Не плюй в колодезь — годитца воды испить.
Не сули в небе журавля — дай синицу в руки.[51]
Не отведав броду, не мечись в воду.
Не замай дерьма, так не воняет.[52]
Не поймавши щиплешь.
Не блюди дерева в лесе.
Не пристало, что седло х корове.
Недосол на столе, а пересол на спине.
На молоке обжегся — и на воду станешь дуть.[53]
Непрошная хоромина — овин.
Не осуди в лаптях — сапоги в санях.
Не у скупова занять.[54]
Не угадывай пива на сусле.
Не только свету, что в окошке.
Не мытьем, так катаньем.
Ни сипец, ни варец, а пьянее старосты.[55]
Не до поросят, как самое свинью палят.
Ни пьянова молитва, ни голодного пост.[56]
Не по летам бьют — по ребрам.
Ни в городе порука, ни в дороге товарищ, ни в деревне сосед.
На что отец, коли сам молодец.
Не опять заезжать.[57]
На своем пепелище и курица гребет.[58]
Нашему ли теляти волка поимати.
Не грози попу церковью — он от нее сыт бывает.[59]
Не гузном петь, коли голосу нет.
Не для красоты — для крепости.
Ни то ни се кипело, и то пригорело.
Не жалей тещина добра — колупай шилом масло, а пресное молоко спичкою хлебай.[60]
На старосту не челобитчики, а от миру не прочь.
Не у детей и сидни в честь.
Не во время гость пуще неприятеля.
На хорошей цветок и пчолка летит.
На всякое ремесло по злым дням.
Не ставь неприятеля овцою — ставь волком.
Не играла ворона вверх летучи, а на низ летучи уже некогда играть.[61]
На вдовей двор хотя щепку перебрось — и то ей прибыль.
Не бей в чюжие ворота петою — не ударят в твои целою ногою.
Не имеючи раба — сам по дрова.
Не надейся попадья на попа, имей своего казака.
Не радуйся приезду, радуйся отъезду.
Не с мерою — с верою.[62]
Не ставь боярския сени болдырем.
Не наполнитца око зрения, а ум богатством.[63]
Нищева ограбить — сумою пахнет.
На что тово боле, коли дана дураку воля.
Не избывай постылова — приберет бог милова.
На людях и смерть красна.
На грешнова Макара и шишки летят.[64]
Не всегда вор крадет, а всегда берегись.
Начало благо, конец потребен.[65]
Не все то перенять, что по реке плывет.
Нашел чернец клобук — не скачет, а потеряв — не плачет.
Неправ медведь, что корову съел, неправа и корова, что к лесу ходила.
На леченой кобыле недолго ездить.
Не устала кобыла, что до Киева сходила.[66]
На всякова мудреца доволно простоты.[67]
На язычке медок, а на сердце ледок.
Не пекися мати о чюжом дитяти.
Не то пиво подносишь — подмешиваешь.[68]
На делу́ не заделй, а после хотя все возьми.[69]
Не богатой пиво варит — тороватой.
Не играй кошка углем — лапу обожжет.
Не смогая с корову — да подойник обземь.
Не смогая с кобылу — да по оглоблям.[70]
Невидаль корову купил — будет ли на лето трава.
На битом два небитых дают.[71]

Нарежайся служить — было бы кому хвалить.
Ночная кокушка денную перекокует.
Не молвя — крепися, а молвя — держися.
Не свой нож — не любой кус.
Ни седла, ни узды, ни той вещицы, на что положить уздицу.[72]
Не спрашивай старова, спрашивай бывалова.
Не вскормя ворога не увидишь.
Не люби потаковщика, люби встрешника.
Не тут ты клал, где портки подтыкал.[73]
Ни богу свеча, ни чорту ожег.
Немому речи, а нагому беседа.
Незнаемая премизна наводит на кривизну.[74]
Не будь изветлив, буть приметлив.[75]
Нарекшися груздем — лесть в кузов.
Напишешь пером — не вырубишь топором.
На ково, кума, проговор не живет.[76]
Не красна изба углами, красна пирогами.
Начинаючи дело, о конце розмышляй.[77]
Не спеши языком, а не ленись делом.
Не дать взаймы — на час остуда, а дать — навеки ссора.
Не сапог — с ноги не скинешь.
Не смотри начала, смотри конца.
Не садись под чюжой забор.
Не дорога лодыга — дорога обида.
На тихова бог нанесет, а резвой сам натечет.
Не грози попу плешью — у попа плеш лавочка.[78]
На гнилой товар — да слепой купец.
Не по хорошу мил живет.[79]
Не князь до меня добр — сам я до себя добр.
Не родись хорош, родись счастлив.
Не в том кусте сидишь, не те песни поешь.
Напившися мужик за рекою бранитца, а ради ево не в воду броситца.
Нет такова друшка, что родимая матушка.
Не за то волка бьют, что он сер, — за то, что овцу съел.[80]
Невинна душа — не пристрашна смерть.
На что было лгать, коли нечево дать.
Наряд соболей, а похотка воронья.[81]
Новой веник чисто метет.
Не рада баба повою, рада покою.[82]
Не диво тать — диво блудник.
Не купи села, купи прикащика.[83]
На что было женитца, когда рожь не родитца.[84]
На грех мастера нет.
Нос с локоть, а ума с ноготь.
Не слушал начала — жди конца.
Не свое бы было — не собакою бы слыло.
Незваные гости гложут и кости.
На худом городе и Фома дворянин.
Наряжаетца, что Маланья на свадьбу.[85]
Не наша еда лимоны — подавай их иному.
Не стало свечи — что ж зажечи?
Наш Абросим нет — не просит, а есть — не бросит.
Не люба весть, как нечево есть.
Не ума набратца, что з дураком подратца.[86]
Не пойман — не вор, не укуплен — не холоп.
Не держи сто рублев, а держи сто другов.[87]

О

Охнешь козлячьим сердцем.[88]
Около килы мозга не сыщешь.
От ызбытку уста глаголют.[89]
От ызбытку старец келью ставит.
Осердяся на блохи — да одеяло в печь.
Один глупой камень в море бросит, а сто умных не вынут.[90]
Обычай не клетка — не переставишь.
Один сын — не сын, два сына — полсына, три сына — сын.[91]
Обломился — что на льду.
О зиме в сусек не сыплют.
Осердясь на корову — да подойником о земь.[92]
Один и у каши не спор.
Охота пуще неволи.
Орешки дерут прорешки.
Один говорит красно, а два пестро.
Овечку стригут, а другая тово ж глядит.
Один чорт на дьяволе.
Одолели черти святое место.

Огленися назад — не горит ли посад.
Орлы бьютца, а молотцам перья.
Очи ушей верняе.
Обида в поле — горох да репа, завидно в мире — вдова да девка.[93]
Один умен десять безумных водит.[94]
О куме не жить, а без кума не быть.
Обрадовался крох, да ковригу потерял.
Отрыгаетца маслом, видя коровей след.
О ком свет видел, тово и обидел.
О ком хвалился, от того и повалился.
Один — под овин, а два — под дорогу.

П

Пьян да умен — два угодья в нем.
Пьян да глуп — больши бьют.
Пьян об угол не ударитца.
Плохова князя и телята лижут.
Погнался за ломтем, да хлеб потерял.
По платью встречают, а по уму провожают.
Поворачиваетца, что исподней жернов.
После рати много храбрых.
Про одни дрожди не говорят трожды.
Похвала мужу пагуба.
Полата бела, а без хлеба в ней беда.
Пьянова речи, а терезвова мысль.
Прямой, что дурной.
Против огня и камень треснет.
Поп едет дорогою, а чорт целиком.
Поп свое, а черт свое.[95]
Под лесом видит, а под носом не видит.[96]
После скобели — топором.
Прости, кума, — промолвился.
Первая волнянка в кузов.
Пошло, что кривое колесо.
Передней заднему мост.
При пиру, при беседе много друзей и братей.
Псовая болезнь до поля, а женская до постели.
Первой блин — и тот комом.
По бороде Авраам, а по делам дьявол.
Пришло узлом к гузну.
Пропади, мой лихой, — не съетчи меня, а съетчи — хотя два века живи.
Пил бы ты вотку ис под лотки.
Пить до дна — не видать добра.
Пьянство добра не доводит.
Пустил бог бабу в рай, а она и корову ведет, чтоб молоко там хлебать.
Протянул, что голодное лето.
По приходу не стыдно и росход держать.
Под силу беда со смехами, а не в мочь со слезами.
Похваля — да в соху.
При печали не будь печален, а при радости не будь радостен.
Проигрался, что на зерни.
Правда светляя солнца.
Пьяному море по колено.
Пролитое полно не бывает.
Похулить — грех, а похвалить — бог убьет.
Подавайся по рукам, так будет лехче волосам.
Поп пьяной книги продал да карты купил.
Показался сатана лутче яснова сокола.
Палец гнетца, а завертка рветца.[97]
Продавец за товаром, а купец за накладом.
Пошлины взяты, а товар утонул.
Пастух ради лета, а пчела ради цвета.
Постился, да и в воду спустился.
Поганое судно и в богатом дому неосудно.
Привыкай, коровка, к оржаной соломке.
Поп да петух и не евши поют.
Пришла беда — не брезгуй ею.
Полата добра, да утлы двери.
Потоп караблям, песок жеравлям.
Ногодь увяз — всей птице пропасть.
Приехала баба из города, привезла вестей с три короба.
Плохо жить издеваючи, надобно жить изнемогаючи.
По нужде и закону применение бывает.
Поди з бубен, так будешь умен.[98]

Р

Ранняя птичка носок прочищает, а поздая глаза продирает.
Рада бы курица на свадьбу не шла, да за хвост волокут.

Рожею хорош, да не лизать ево стать.
Рад бы сердцем, да живот что лыко.
Русак до читания, казак до спеванья, поляк до сказания.
Рука руку моет, обе хотят белы быть.
Рожею хорош, а умом тетерев.
Ростом с тебя, а разумом с теля.[99]
Рожею подкрал.
Работнику полтина, а нарядчику рубль.
Родитца добр — не может быть зол, а родитца зол — не может быть добр.
Рад бы в рай, да грехи не пустят.
Разумей, кому добро творишь.
Роздулся, что мышь на крупу.
Раб госпоже, что мед на ноже.[100]
Рак клешнею, а богатой мошнею.
Рыба ловить — при смерти ходить.
Ржа съедает железо, а печаль сердце.
Ретивая лошадка недолго живет.
Рад безумной, видя друга при напасти.[101]
Рано востает — поп поет, а поздо — вдова плачет.
Радостен бес, что отпущен инок в лес.
Рядился на год, а срок завтра.
Ременья не дерут круг гуменья.
Рад бы тот гость — пил и в пост, но и в месоед не дают.
Рогозиною одетца — от знаемых зазретца.

С

Слово благо паче даяния многа.[102]
С силным не борись, а з богатым не тяжись.
Смердом жить не хочетца, а дворянином не сможетца.
Сыт голоду не разумеет.
Сорвав голову над волосами плачут.
Свекровь снохе говорила: невестушка, полно молоть, отдохни — потолки.
Старова лесу кочерга.
Стыдитца жены — детей не видать.
Силняя себя давать взаймы — потерять добро.
Скрыпячее дерево стоит, а здоровое летит.
Славен бубен за горами.[103]
Слеп слепа водят, а оба зги не видят.
Со врак пошлин не емлют.
Сын отца умняе — радость, а брат брата умняе — зависть.
Своя рука владыка.
Стар борозды не портит.
Старость — не радость.
Серце веселитца — и лице цветет.[104]
Скаска — складка, а песня — быль.
Спрашивают Варвару на расправу.
С сыном бранись — за печь гребись, а с зятем бранись — вон торопись.
Сиди у моря — жди погоды.
Сиг — алтын, а уха под тын.
Сеющии слезами радостию пожнут.[105]
Слово не воробей, а выпустишь — не схватишь.
Сильная рука богу судит.
Седина в голову, а бес в ребро.
С миру хотя по нитке — одному рубаха.
Сорока никогда соловьиных песен не поет.[106]
Слушай, дуброва, что лес говорит.
Соколу лебедь не в диво.[107]
Слон добро к слову, а ладья к перевозу.
С разумом жить — лише тешитца.[108]
Смерть о саване не тужит.
Сорока лет сорому нет.
Сокол выше солнца не летает.[109]
Свои сухари лутче чюжих пирогов.
Сердцу веселящуся и лице цветет, а в печали унывает.[110]
Скорая женидьба — видимая работа.
Столько и товару нет, что пошлин правят.
Сором девке, а парню позор.
Стар хочет спать, а молодая играть.
Сеть крепка мужу устне.[111]
Сокол ловит летая, а ворона сиде.
Сердце соколье, а смельство воронье.
Согрешили попы за наши грехи.[112]
Сама себя бьет, что не чисто жнет.
Совет, что у кошки с сабакою.[113]
Спросил бы гуся, не зябут ли ноги.
Сердитая собака — волку корысть.
С чем в колыбельку, с тем и в могилку.[114]
Собака лает, а ветер носит.
Скуп себе добра хочет.[115]
Семи печей хлеб едал.
Старой долг за нахотки место.
Споруйся до слез, а об заклад не бейся.
Семьею и горох молотят.

С чюжова коня середи грязи долой.
Слышит ухо, что не сыто брюхо.
Сабака и на владыку лает.
Сонливова добудишься, а ленивова дошлешься.
Соловья басни не кормят.
Снастью и вошь убить.[116]
Сидеть на ряду — не говорить «не могу».
Смолода охотою, а под старость перхотою.
Своя болячка — велик желвак.
Сам на обухе рожь молотит.
Светил бы месяц, а звезды даром.
Старую собаку не батьком звать.
Свои дети больны.
Смелым бог владеет, а пьяным чорт шатает.
С ярышкою ни поводитца — без рубахи находитца.
Свой нос резал — свое лицо безчестил.
Сидень сидит, а час ево ростет.
Стал, что рак на мели.
Сказывают, богат Тимошка, а животин — собака да кошка.
С умом собина нажита, а без ума ростерена.
Старость з добром не приходит.
Свинья не боитца креста, боитца песта.[117]
Счастливому и в гузне вязнет.
Соловья кормят за песни.[118]
Стрелба похвалба, а вороня хвастанья.
Стреляй в куст — виноватова бог сыщет.
С умом жить — мучитца, а без ума — тешитца.[119]
Сурово небелье — свое рукоделье.
Старой друг лутче новых двух.
Старой то ловец, что не оставил и овец.
Стар бедами, да млад годами.
Село для дворов, а рель для воров.
Слово не стрела, а к сердцу льнет.
С худого должника, хоть не деньгами, так чешуею.

Т

Такие тетради долго собирати.[120]
Тесто насыщает, а место не просвещает.
Так и ужина, как дураков дюжина.
Токо бы на волка не собаки, а на девок не робята, они бы в день воровали.
Тем люди не играют, от чего умирают.[121]
Тесть любит честь, а зять любит взять, а шурин глас щурит.
Тогда железо куй, когда кипит.
Тужи по молодости, как по волости.
Тем же салом да по тем же ранам.
Тать у татя перекрал утята.
Тати не молотят, толко замки колотят.[122]
Тише едешь — дале будешь.
Трудно застать паном, то все бери даром.
Тем добро, что всем ровно.
То сио говоря, а гуся в голову.
Товар полюбитца — и ум роступитца.
Ты, кума, ни мана, — и я хороша.
Ты Гаврилко, я и сам Янко.
Ты за пирог, а чорт поперег.

У

У друга сучок в глазе видишь, а у себя и бревна не чюешь.
У калашника дрождей не укупишь.
У семи нянек всегда дитя без глаза.
У ково пропало, а у нас выняли.
У худова ума неболога и ногам.
Удался голубец — не надобно и дубец.
Удастся — квас, а не удался — кислые щи.
У ково дети, у тово яготки.
Ум добро, а два и лутче тово.
У сердитова губа толще, да брюхо тоще.
Укравши часовник, да «услыши, господи, правду мою».
Убил бог лето мухами.
У всякова Павла своя правда.
У Фили были, да Филю ж побили.
У нашего новобрачного по всяк день мясо.[123]
Убить бобра — не видать добра.
У ково пропало, тому грешняя.
Улита едет — коли то будет.
Ушица вместе, а рыбка в делок.
У убогова лицо дери, а на богатом платье — равная обида.
У старца в келье чем бог послал.
У девки догатки, а у парня свой смысл.

Убог монастырь — сам игумен воду возит.[124]

Умом торговать, а без ума горевать.

Упился бедами, охмелился слезами.

У праздников много бывает бражников.

Ф

Фома плачет, а жена скачет.

Фому да Якова и сорока знает.

Фома ума не купит — свой продает.

Федот, да не тот.

Филип и в конопле не укрылся.

Фофан с толокном, а Сидор с волокном.

Фетка, что ретька, а хвост не таков.

Х

Хто служит, тот тужит, а хто орет, тот песенки поет.[125]

Хто з дерева убился — бортник, а утонул — рыболов, в поле лежит — служивой человек.

Хто слезам потачет, тот сам заплачет.

Хто бабе не внук.

Хорошо тому жить, у ково матушка ворожит.

Худой муж в могилку, а добра жена по дворам.

Худ муж, а завалюсь за нево — не боюсь никово.

Худо в карты играть, а козырей не знать.

Холостой — что бешаной.

Холостова сватать не посылают.

Хто про ково за глаза говорит, тот тово боится.[126]

Хочет старова воробья на мекине обмануть.

Хто по морю не езживал, тот прилежно богу не маливался.[127]

Х коже ума не пришьешь.

Хотя бы боком, только бы бог простил.

Хотя не рад, да готов.

Хотя у кобылы семь жеребят, а кобыле перемены не будет.

Хвалит другу чюжую сторону, а сам ни ногою.

Холопье слово, что рогатина.

Хто тихо ездит, тот дале будет.[128]

Хлеб да капуста лихова не попустит.

Хмель не плачет, что пьяницу бьют.

Хорошо тово учить, кто слушает.[129]

Хлеб да пирог — и во сне добро.

Хорошо он плавает, лишь пузырье прядает.

Холостой много мыслит, а женатой более.

Хозяин весел — и гости радошны.

Хрестьянин пьян — сам себе пан.[130]

Хотя дитя криво — отцу, матере мило.

Хохлатыя куры дворов ведутца.

Худой мир лутче доброй брани.

Хорошо говорить — было бы чево слушать.

Холопа послать стыжуся, а сам итить боюся.

Хорошо и честь и гроза.[131]

Хотя кол на голове теши, а он два ставит.

Хватает ртом и гузном.

Хто ворожит — себе боложит.[132]

Хотя б в орде — только б в добре.

Хотя жаль кулака, а бить дурака.[133]

Хвасливова з богатым не узнаешь.

Хотя со ангелы ликуй, только с нами не будь.[134]

Хто ходит не зван, тот мало отходит не дран.

Хотя гуска бита, да душка сыта.

Худая волостка лутче добрые корысти.

Ѿ

Отрезан ломоть не пристанет.

От дождя — не в воду.[135]

Отольютца медведю коровьи слезы.[136]

Отдан мосол — хотя гложи, хотя броси.

Отчаенной скочок не всегда удастся.

От свиньи не родится бобренок — толко поросенок.

От бед не упасешся.

Отрезав голову, над волосами плачет.[137]

От хлеба хлеба не ищут.

От избытка уста глаголют.[138]

От доброва обеда и к ужине останетца.[139]

От Савы славы, а от Перши чести.

От смерти и под камень не укрытца.

Ц[140]

Цветное платье большое место несет.

Цвет старости — седина, а смерти — болезнь.

2 Сборник пословиц бывшей Петровской галереи. Начало буквы «от».
БАН, № 91.

Цевка скати — руками не плескати.
Цвет пчелкам, а мед женкам.
Целба голодному — хлеб с водою.

Ч

Честь ум раждает.
Чево глазом не досмотришь — мошною доплотишь.
Что от козла — ни шерсти, ни молока.
Чья б корова рыкала, а твоя б молчала.
Чево сам не любишь — и людем не желай.
Чем поиграешь, тем и зашибешься.
Чюжая рожь веесть — глаза поропшить.
Что придорожней пень прибился.
Что ветютин — ни очей, ни речей.
Что через пень колоду валит.
Что дьячья спесь — на голове чирей, ногою храмлет.
Честна милостыня во время скудости.
Что свиснула, что гаркнула.
Что мачиха пасынка чешет.
Что совою о печь, что печью о сову — все ей болно.
Что вылито, что выпито.[141]
Чья душа чесноку не ела, та и не воняет.
Чюжее отдать — не беда заплатить.
Что худое дерево — в сук ростет.
Что слепой по пряслу бродит.
Что грозно, то и честно.[142]
Что бережно, то не должно.
Что с возу упало, то пропало.
Что скамарошья жена — всегда весела.
Что красен? — женитца хочю. Что побледнел? — женился.
Что сельская попадья — места гузном ищет.
Честь пива лутче.
Что в мире ведется, то и не миновать.[143]
Чюжую кровлю кроешь, а своя каплет.
Чюжим умом не долго жить.
Чюж муж мил, да не век с ним жить, а свой постыл — волочитца с ним.
Чорта крести, а он в воду глядит.
Что не родитца, то и не згодитца.
Челноком океяна не переехать.
Чихнуть — и головою вихнуть.
Что з гуся вода — не былые слова.[144]
Чихотка отлетит, а гнездо останетца.
Чюжие дети с ягоды, а наши перебиты да переграблены.
Честь приложена, а убытку бог избавил.
Что было долбить, то само провалилось.
Что про то говорить, чево во щах не варить.
Что Еганова пушка — своих побивает.

Ш [145]

Што смешно, то и грешно.[146]
Шутки шутить — то людьми замутить.
Што наяве бредитца, то и во сне грозитца.[147]
Шила в мешке не утаишь.
Шаханья много, да мат один.
Што мухино сало — разошлось по персту.[148]
Што мне и свои, коли лихи до меня.
Шей, вдова, широки рукава — было бы куды класть небыльные слова.
Шить ли, белить ли — завтра велик день.
Шути, шути, а рожь купи.
Шут в дружбе неверен.[149]
Шука ушла, а зубы остались.[150]

Ѣ [151]

Ѣм, а дела не вем.
Ѣсть калачи — не сидеть на печи.
Ѣхала кума неведомо куда.
Ѣзда беспутная, саней нет, да и впречь нечево и ехать некуда.
Ѣзь забивал и рыбы не видал — лишь работу потерял.[152]

Ю [153]

Юн с ыгрушками, а стар с подушками.
Юноша молод — не люб ему холод.
Юн всяк бывал — и во гресе живал.
Юному хвастать, а старому хрястать.
Юрью пирогом, а дурака батогом.[154]

Я

Яблок на сосне не бывает.

Явен грех малу вину творит.

Яко червь в древе, тако и кручина в сердце.

Язык мал — большим человеком шатает.

Язык голову кормит, он же и до смерти до[водит].[155]

Языком хотя лижи, а рукам воли не [давай].

Ящерка маленка, да зубы в[остры].[156]

Яблошное семя знает свое время.

Ярко слово смущает сердце.[157]

Ярко желают, да руки поджимают.

Я тебе сказал, а ты и в разум не [взял], а буде и возмешь — в иное время и сам охнешь.

СОБРАНИЕ ПОСЛОВИЦ И. В. ПАУСА

Тетрадь БАН 26.3.1.[1]

л. 1. Аз про Ивана, а ты про балвана говоришь.

Береги денги на белой день.

Бык да козел, был да пошел.

Диковинка за тридать алтын.

Сабака лает — владыка едет.[2]

Черна сабака не белеет.

Коли дитя не плачет, мать не слышит.

Змея не ест своего чрева.

Ворон ворону глаза не выклюнет, а хотя выклюнет — не вытащит.

Тихая собака пуще кусает.

Тихая вода береги рвет.

Соловьей баснями не кормят.

За два заецы не пущать собаки.

Когда танул — тапор сулил, а когда вытощили — топорища не дал.

За преступление клятвы и за лесть кленущагося — язык жечь.[3]

Пияницы хотят одну каплу.

л. 1 об. По платью встречают, по уму провожают.

Счастие и несчастие на одном полозу едут.[4]

И пень в платьях хорошо.

Далеко кулику до Петрова дни.

Отсеки тую руку по локоть, которая себе добра не хочет.

Вор вора покрывает.

Не тот вор, которой украл, но которой принимал.

Не бойся той собаки, которая лает, бойся тую, котора испатишки кусает.[5]

Не тот тебе друг, кой в глаза льстит, но той тебе друг, кой за очию добра творит.

Кто в нужде не бывал, тот и нужды не видал.

Нет у вас ладу, как у кошки со сабакою.

Бел, бел, как воронова крыла.

Посиней ты, как синица.[6]

Бык да козел, был да пошел. ||

Два луки, а оба дуги. л. 2.

Послан посол нем, а несет граммоту неписаную.

Стоит человек в воде на горла, просит пить, а напитися не может.

Хто чести ищет, честь и получит.

Летала синица моря зажигать, моря та не зажгла, а славу учинила.[7]

Жить — мучиться, а умереть не хочется.

У милова дитяте много имен.

Кнут не Никола, а истину скажет.

Собака лает, а ветр носит.

Как не зови, лиж хлебом корми.

Не испортя дела — добра не узнаешь.

На нитке висит.[8]

Много знать подобает, да болше молчать.

О погибшем деле напрасно слова терять.

Конец дело покажет и блажит. || л. 2 об.

Жене и на мелнице всегда доволно не бывает.

Отец наживает горбом, а сын проживает горлом.

Нету лекарства против смерти.

Во многих словах нет спасения.

Немой глухому псалмы говорит.[9]

Доброму слышателю не много слов.

Временем и дурак умно говорит.

Немного спрашивать, кто умеет плакатца.

Кто много сулит, тот мало дает.

Слушай, гляди да молчи — то всегда в покое будешь жить.

Кому скажешь свою тайну, то и власть имеет над тобою. ||

л. 3. Лжецу надобно добрая память.

Всякому своя болезнь болна.

У старого всегда болезнь.

По сытому брюху хотя обухом.[10]

Пияниц ни водою, ни вином горло не залешь.

Человек при времени познавается.

Золото и на грязи знать.

Любовь, кашель, дым и денги не будут долгое время скрытны.

Любовь — слепое разсуждение.

Когда богат, тогда и друзей много.

Не радуйся чужему безчестию. ||

л. 3. об. Хто худо живет, тот без страха не бывает.

Добро зделавши не бойся.

И муха сердце имеет.

Птицы черепаху не любят.

Самолюбца не многия любят.

Всякому святому праздник бывает.

Умному немного слов.

Подлому человеку ума не много.

Терпение исцеляет всякия болезни. ||

л. 4 Кораблю разломоному всякой ветр противен.

Без труда чести не получишь.

Доровому коню в зубы не смотреть.

Неможно тому посоветовать, кто совету не хочет слушать.

Вор и мыши испужается.

Кто зло зделает, то и получит.

Когда зло кто похочет делать, слуга всегда ему бывает.

Лошад о четырех ногах, и та пристает или потыкается.

З добрыми вестьми смело у ворот стучатца можно.

Не верь тому, кому зло учинил.

Спящей лисице ничто в горло не попадет.

Хорошой тот снег, когда бывает во время свое.

Красота и глупость часто бывают купно. ||

л. 4. об. Красота без добродетели, яко вино высточное.[11]

Хорошая голова часто бывает без мозгу.

Кто голоден — никогда не скажет, что хлеб худ.

Щасливое тело, которое о души старается.

Пригожая яблоко бывает некогда горко.

Цени дома, а продавай на торгу.

Везде с алтыном господин.

У мудрых уста в сердце, а у дураков сердце в устах.

Брюхо не насыщается словами.

Пияной о голодном не думает.

Красной день познавается с утра.

Не выноси сору из избы.

Стар да ушник стал будто мошенник.

Старой младого учит, а младой старого мучит. ||

Учи сына сам.

Сыну младому дядька старой.

Пред старым дядьком вежлив и господин.

Спеси боятся, а вежливость чтут.[12]

У двух господ один раб по нужде умереть рад.

От одной паршивой каровы все стадо хворает.[13]

Где двое бранятся, тут третей не суйся.[14]

Коня правят уздою, а человека умом.

Оглянись назад, не горит ли посад.[15]

Выглядывает, как мышь из норы.

Несть убожае сребролюбца.

Деньги счет любят.

На вербе груша. ||

Дары слепят. л. 5. об.

Измену любят, а изменника ненавидят.

Зло к нам летит, а от нас ползет.

Отвага не без бедства.

Мочь превозмогает должность.

Златой и в грязи видно.

После щуки зубы.

Голодной ествы не разбирает.

Долги волосы, да ум короток.[16]

Хитрость паче силы.

Искуство лучше силы.

Человек женатой — как птица в клетке.

Плоть наша борет нас.[17]

Девство и красота воюют друг на друга.

Язык разум открывает. ||

Осла познаешь по ушам, а дурака по словам. л. 6.

Мягкие слова услаждают, а злые огорчают.
От слов мошна не будет полна.
Далеко от очей — далеко и от сердца.
Голод учить жить.
Радость без печали не бывает.
От зелного труда и мудрый жалеет.
От милостыни бедные не бывают.
У богатого скупова несть не друга, ни сродника.
Завистливый сам себя мучит.
Не по ризе монах.
Рубаха ближе кафтана.
Смерть волчия есть здравие овечье.
Добрые дела и по смерти живут.
Бедной не тягается с богатым.
» » борется »[18]
л. 6 об. Бедность мужа мучит, а жену учит.
На животину и бой смотри издали.
Многие за столом храбры.
Лучше молчать, нежели врать.
Сладкие уста — горькие сердца.
Лучше старой долг, нежели новой грех.
Подающий бедным не оскудевает.
Лучше разшить, нежели разбить.
Дурак, которой получает золотниками, а издерживает фунтами.
Трепицею огня не погасить.
Собака хвостом махает не для тебя, но ради хлеба.
Старой путь лучше новой стежки. ||
л. 7. Не все люди человеки.[19]
Доброй союз твердее каменных стен.
В важном деле свинцовые ноги.[20]
В немощах познавается здравие.[21]
Слепец слепца не водит.
Между большими колоколами малых не слышно.
Только трудами до славы достигают.
Без горести нет сладости.
Добро без зла не познавается прямо.
Смех без слез не проходит.
У безстыдного совести нет.
Никому на всех не угодить.
Не всем старцам в игумнах быть.
Ни пламя без огня, ни добродетель без зависти.
Нет такова дни, за которым бы ночи не было. ||
Безмозгой не теряет ума.
Не всегда ветр по нас.
л. 7 об. Волк волка не ест.
Не диво играть, но диковинка перестать играть.

Нужда есть горькая трава.
Нужда и закон преломляет.
Тайного дела и не слушай, и не сказывай.
Не за бороду, но за разум жалуют.
При дворех льстецы мудрецы.
» » не бывает без волка в овечей коже.[22]
При дворех умным тюрьма, а дуракам и верхоглядам рай.[23]
Сердце сердцу весть подавает.
Мужу дерзку море по колено. ||
Всякой знает, где его что колет.
Всяк царствует в доме своем.
Где не стоят, тут и бьют. л. 8.
Для доброго жития быть старорушенину.[24]
Всякая вещь по себе почитается.
Не по вся дни свадьба, не всегда коту масленица.
Молчи или превозмолчевай.
Всякой знает себя по делам своим.
Древо и учитель познавается по плоду.
Всякая земная сладость обращается в плач.
Всякой себе, а бог всем.
К сребролюбию уныние нет. ||
Всякая одежда бедному пристойна.
Счастие за столом, стыд в заходе.[25]
Не все то золото, что светится. л. 8 об.
Где солнце светит, тут месяц кастит.[26]
Всякая собака в доме лвом кажется.[27]
Где падает, тут и валится.
Всякому делу начало.
Всякой труд достоин мзды.
Человеческий закон не без премены.
Всякое дело делается во время.
Против яда ябеда.[28]
В муке не без отрубей.
Где крохи, тут и блохи.
Всякой о себе домышляется.
Лесть сама себя обманывает.
Льстец щурит очама.[29]
Обманщик покивывает головою.
Умной вор молчелив.

Тетрадь БАН 26.3.2.

Чернец чернца уличает. л. 1.
Дай бог с молоду ясть кость, а под старость мясо.

3. Собрание пословиц И. В. Пауса
БАН. 26.3.6.

Как тут говорить, где не велят рота отворить.

Куды не оборотишь, — бросишь.

Ладану да воск не будет жечь, а пиво и вино и с лучины пиют.[30]

У калачника дрождей покупать не для тово.[31]

Не выпивать до дна — не видать добра.[32]

Мешай ум с безумием — с ума не сойдешь.[33]

Пустого в плеш не колотит.[34]

Чюжую курочку щипли, а свою за криличко держи.[35]

Здесь ты Онаниа, а в твоем доме тебе и дома не найдешь. ‖ [36]

л. 1. об. Не по старцу милостыня, не по боярини говядина.[37]

Гори кабак и с ярыжными, вси беси в воду, а черт на берег.[38]

Не так смешно, а на то ж нашло.[39]

Бодливой корове бог рог не дает.[40]

Хотя жаль кулака, да бить же дурака.[41]

Жалеть дубини — не употчивать детины.[42]

Когда прииде неминучая, затыкай дыру онучею.[43]

Либо дети водить, либо деньги копить.[44]

Всякого мастера свой образец.[45]

Хохлат де пес — ему тепло, богат
л. 2. мужик — ему добро. ‖ [46]

Холоп — што мешок: што положишь, то и несет.

Бешена собака и на владыку лает.[47]

Да собака лает, а владыка едет.

Диакон, не все с всяким ляпай.[48]

Жить тихо — от людей лихо.

Жить моторно — от людей укорно.[49]

Приметлив — да изветлив, завидлив — да обидлив.

Обошел муж женушку дубинным кожешком.[50]

Шолудивого не упаришь.[51]

Шершень паутину пробиет, а муха увязнет.[52]

л. 2. об. Бык с медведем тягалися, голова да хвост его осталися.[53]

Как у Сенушки две денежки, так Сенушка Симон, а как у Сенушки не две денешки, так Сенушка... сын.[54]

Тетрадь БАН 26.3.4,5,6

Аз пра Ивана, а ты пра балвана.[55] л. 1.

Адин сын — не сын, два сына — полсына, три сына — сын.

Аще обрящеши кротости, то одолеешь мудрость.

Без денег худенек.

Беда ходит не по лесу — по людем.

Брат мой, а ум у него свой.

Будь приметен, а не изветен.

Без нас пиете, а нас не зовете.

Весна все покажет.

Ворон ворону глаза не выклюнет.

Всяк себе добра хочет.

Всякая правда очищается от себя.

Всякой младенец на свой образец.

» дурак » » кулбак.[56]

Волному волно, спасеному рай, а дураку закон не писан. ‖

Кто всего хочет, тот ничего не достанет.[57] л. 1. об.

Сытой голодному может долго казанья казать.

Безщасливый знает, кто его друг.

Кто имеет доброго друга, обретает сокровище.

Кто скоро смеется, тот скоро и плачет.

Кто сеет со слезами, получает с радостию.

Кто ничего не имеет, тот ничего не боится.

Кто не вкусил горести, не увидит сладости.

Настращеному медведю покажи лозу, то бежит прочь.

Добро зделав, не бойся.

Когда в деревне не нужен, и в город не по што ходить.

Пуще зубной болезни с худыми людьми знатца.

Кто согрешил, тот и кайся.

Кто дурак в преступлении, будет умен в труде. ‖

Кто натурою делает — сильнее есть, л. 2.
нежели Самсон.

Кто не часто ходит, тот милей бывает.

Естли часто корову доишь, то часто и голодом бываешь.

Неразсудительное дело долго не живет.

Где тонко, тут и рвется.

Что скоро, то не здорово.

Кто спешит, пожже оканчивает.

Ранея птичка носок прочищает, поздная глаза продирает.

Кто дом созидает, тот казну прочищает.

Когда товарыщев двор горит, смысли и о твоем.

Близко огня быть — ожеться.

Когда надобно огня — терпеть и от дыма.

Худой тот ветр, когда никому не вспоможен.

Когда не видишь дна, не ходи чрез воду.

Сердитая собака не боится палки.

Кто спит с собаками, встает с блохами. ||

л. 2. Старая собака не привыкнет ошейника носить.

Старая собака не лает на светен.

Когда с волком знатся, — чтоб собака была под епанчею.

Кто по двух заецах метит, ни одного не убьет.

Смирную овцу волк побивает.

Кто не видит света, не знает, каков он есть.

Кто мнюго зачинает, мало оканчивает.

Терять время — толчи воду в [нрзб].

От совета старых людей голова не болит.

Один советует — один и отвечает.

Как кликнешь, так и откликнется.

Кто добро зделал, добро и ожидает.

Кому добро зделал, добро и будет.

Кто на облаки поглядывает часто, тот никогда в дорогу не поедет.

Кто ходит тихо, тот и здарово.

Когда лошедь бежит, не надобно шпор. ||

л. 2. об. Близка смерть, хто по ночам ездит.

Хто хочет взять, надобно и отдать.

Долг платежем хорош.

К старой брани немного новой ссоры надобно.

Которой яму про друга выроет, скорея в нее впадает.

Не думав о малом чем, будет всегда нищ.

Богатой всегда в страхе.

Имеючи имение, имеет и сродников.

З золотым ключем во все двери входит.

Кто много имеет, больше еще хочет.

Кто ничего не имеет, мало и почитает.

Всегда тот обманывается, когда всякому верит.

Тот не боится суда, кто имеет деньги и смелость. л. 3.

Умно делать — смотреть на конец.

Скотину послал — скотина и будет.

Коли не умеешь начальствовать, умей слышать.

С трудом науку изобретать.

Без труда ничего не получишь.

Труда не терпев, в чести не будет.

Кто никогда в нужде не был, тот и не разсудит.

Когда долго греешься подле огня, тогда и ожигаешься.

Когда хочет — упадать, уже не надобно ему яму копать.

Кто ножем пошутит, ножем и умрет.

Учит иных — научается и сам.

Кто любит науку, тот и изобретает.

Старой обычай молодого твержее.

Кто имеет жену красную и лошадь хорошую, всегда не без мысли бывает.

Кто глуп родился, уже никогда не вылечится. л. 3. об.

Кто имеет мачиху, тот и печаль имеет.

Когда родился хорош, еще не вовсе нищ.

Кто не был на море, тот прилежно богу не маливался.

Наперед давать денги, с трудом выдирать после.

Когда истратит имение, потеряет и друзей.

Смелое сердце не унывает в печали.

По дуде песнь петь.

Скоморох скомороху. ||

Ни шатко, ни валко.[58] л. 1 об.

На худой лошадки в сторонку.[59]

. . . — кручина, собака — печаль, а дура — кто по ней тужит.[60]

Силного в тюрме, богатого на кабаке, а дурака в попах.[61]

Пиво пияно — великий грех, пива в мале — грешнее того, пива не стало — тошнее всего.[62]

Мертвым соколом ворон не ловят.[63]

Вешный путь — не дорога, а пияного речь — не говора.[64]

Игумен Гурей до людей дурен.[65]

За неволю волосы вянут, коли их тянут.[66]

Вся вочина пред очима.[67]

Мужик не люби боярина, то твоя государина.

Не ежь, собака, просфир, то дар божий — псам не казати.[68]

Иные живут издеваючися, а мы живем истачаючися. || [69]

Время человека красит, а безвременье казнит.[70] л. 1.

Есть у молодца не без золотца.[71]

На двор чрез забор, а в тюрму дверми.[72]

Друга рожжаловить — самому заплакать.

И ладно живут, и неладно живут.[73]

Рада бы курочка на сватбу не шла, да за крыло волокут.[74]

Либо в стремя ногою, либо в петлю головою.[75]

Быть Пахому такому.[76]

СБОРНИК ПОСЛОВИЦ В. Н. ТАТИЩЕВА

А

2. Атаманом артель крепка.
Ах-ах, да пособить нечем.

Б

Баба блудись, а деду хрехи.
Баба бредит, да чорт ей верит.
Баба Хавронья збила с подворья, — да будет воля господня.
Бане не згарыват, а овина не отимыват.
Баснями соловья не кормят.
Бегать — смерти не убегать.
л. 2 об. Беглому одна дорога, а погоншику сто.
Бег некрасно, да здорово.
Беда беду родит.
Беда глупости сосед.
Беда деньги родит.
Беды ходят не по лесу — по людях.
Без денег в город — сам себе ворог.
Бездонная кадка водой не наполнить.
Беззаконным закон не лежит.
Безконной и в Цареграде пеш.
Без матки пчелки — пропащие детки.
Без пастуха овцы не стадо.
Безпечалному сон сладок.
л. 3. Без притчи века не изжить.
Без притчи трясца не берет.
Без року смерти не будет.
Без смелости сила попадает на вила.
Без ума торговать — толко деньги терять.
Безумие и на мудрого бывает.
Безчестие — не деньги протрава — не хлеб.
Белилы не зделают милу.
Бе́ло — бело́, че́рно — черно́.
Бережливого коня зверь в поле не бьет.
Бережливость лучше прибытка.
Бешеному да нож в руки.
Бившись с коровою — не удой.
Блаженнее даяти, нежели взимати.
Ближняя родня — на одном солнце платье сушил. л. 3 об.
Богат дивится — чим голь живится.
Богатой сахар зоблет — и убогой не камень гложет.
Богатому с полугорем жить.
Богатому робята, а убогому миле телята.
Богат как ильинской сот, а живет как скот.
Богатство скор путь на зло.
Бог высоко, а царь далеко.
Бог знает, чей кур, чей баран.
Бог правду видит, да не скоро скажет. л. 4.
Бойся ученик лозы болше мастера.
Болезнь человека не красит.
Больному в еже не верь.
Болному все горко.
Боль врача ищет.
Болше денег — болше хлопот.
Болшое приданое мужа не зделает.
Болящей здравия уповает даже до смерти.
Борода выросла, да ума не вынесла.
Бочка меду, да капля дехтю.
Браги частые, а руки одинакие.
Брань на вороту не виснет.
Бранися, а на мир слово оставляй. л. 4 об.
Брат мой, а ум у него свой.
Брось хлеб назади — станет напереди.
Будь приметлив, а не будь изветлив.
Будет и на нашей улице праздник.
Бурую лошадь за рекою купи.
Бывала ли на тебя беда — умирывала ли жена.

Бывает и на старуху проруха.
Был в лесе, а стал здеся.
Быль молотцу не укора.

В

В благополучии человек сам себя забывает.
В воре — как в море, а в дураке — как в пресном молоке.
В гостях да на послане.
л. 5. В добрую голову сто рук.
В долгу как в морсу.
В долгу по горло.
В день со свечею искат доброго человека.
Ведаючи недруга — неночто там в пир.
Век жить — век учится.
Век не поле вдруг перескочить.
Век мелет, а посыпат не умеет.
Век пережить — не поле переехат.
Великим правда говорит — не лехче лжи.
Велико Федорно, да дурно.
Верь бороде, а порука в воде.
Весна все покажет.
Взойдет либо солнце и к нам на двор.
Взявся за гуж, не говори, что не дюж.
Взяв лычко, отдай ремешик.
Взяли ходины — не будут ли родины.
Видимой рок ножем в бок.
л. 5. об. Вкусен как мышьяк.
В лесу рубят, а к нам щепы летят.
В людях Ананья, а дома не найдешь.
В людях Илья, а дома свинья.
В людях — «радуйся царице», а дома — «не рыдай мене мати».
В мире вся суть.
В мире жить — мирское и творить.
В мир иттить — и тестом взять.
В мутной воде хорошо рыбу ловить.
В мутные очи да песок сыплешь.
В напраслине, как в деле, погибают.
В чем же призван, в том и пребывай.
В недруге стрела, как во пне.
В ноги кланяется, а за пяты кусает.
Внятно разсудить — скоро начать, прилежно производить.
Внюже меру мерите — возмерится вам.

Воз под горою, а возжи в руках.
Возми чорт дьявола — оба не надобны.
Воин изнеможет — и свинья переможет. л. 6.
Воина хорошо слышать, да тяжело видеть.
Воин побивает, а щастливой подбирает.
В окно всего света не оглянешь.
Волка на собак в помочь не зови.
Волку зима за обычай.
Волк берет и из четки.
Волосы долги, да ум короток.
Воля добру жену портит.
Воля птичке лучше золотой клетки.
Во многом глаголании несть спасения.
Вора помиловать — добраго погубить.
Воровать — не торговать, наклад болше, нежели прибыль.
Вором ни густо, ни пусто не будет.
Ворон ворону глаза не выклюнет.
Вор ворует, а мир горюет.
Вор попал, а мир пропал.
В очах шипок, а в руках крапивной венок. л. 6. об.
В поле воля.
В поле съезжаются — родом не считаются.
В прикрыте не стой, приданой деревни не строй.
Время гнать и время бежать.
Время красит, а безвремянье казнит.
Время времяни не работает.
Время все изнуряет.
Времяна шатки, береги шапки.
Времяни не поворотить.
В Риме был, а папы не видал.
В роде не без урода.
В рубищах часто находитца велик господин.
В руках было, да чрез палцы сплыло.
Все то вры, что на девке три.
Все добро, да не все на ползу.
В семье не без дурака.
В сердце не влезешь.
В сердцо нет окна. л. 7.
Вскочил, как пузырь от дождя.
В сорочке родился.
Встань кормит, а лень портит.
В сук ли, в тетерю ль.
Всякая лисица свой хвост хвалит.
Всякая погутка к хлебу добро.

А

1 атаманом артель крѣпка.

2 ах ах да пособить нечем.

Б

1 баба блудись, а деду хрѣхи,

2 баба бредит да чорт ей верит

3 баба спасется задом передом все у ней станет слои середом.

4 баба Хатронья сбила с подторока, да буде воля Господня,

5 банѣ незгарывать а обидѣ не бывать.

6 баснями соловья не кормят

7 бѣгать смерти не убѣгать.

4. Сборник пословиц В. Н. Татищева.
БАН, 17.7.32, л. 2.

Всякое дело мастера боится, а иного и мастер бегает.
Всякой волос в долгу.
Всякой дом по болшую голову.
Всякой Еремей про себя розумей.
Всякой молодец на свой образец.
Всякому мертвому всяка земля гроб.
Всякому мужу своя жена мила.
Всякому свое.
Всякому свое не мыто бело.
Всяк своим умом живет.
Всяк свое хвалит.
Всякому чорту волно в своем болоте бродить.
л. 7 об. Всяк от своих слов осудится и оправдится.
Всяк себе добра хочет.
Всяк сплящет, да не как скоморох.
Всяк страх изгоняет любовь.
Вся рожа наруже.
Всяк хочет к сонцу, а никто к веслу.
В тихом озере черти водятся.
В убогой гордости дьяволу утеха.
В чем молод похвалишся, в том стар покаешся.
В чюжих руках пирог велик.
В чюжую часть не ворогушею впасть.
Выменял кукушку на ястребца.
Вып на его хоромах кричит.
Выше лба очи не ростут.

Г

Где баба ни бери, да внука корми.
Где был? — у друга; а что пил? — воду, лутче неприятельского меду.
л. 8. Где вода была, тут вода и будет.
Где же то взять, чего нет.
Где любят — не учащай, а где не любят — там ни ногою.
Где рука, тут и голова.
Где сердце лежит, туда око бежит.
Где сила владает, тут закон уступает.
Где уж голову вложит, там и весь пролезет.
Где хвост начало, там голова мочало.
Глазами чюжого пива не выпьешь.
Где царь, тут и орда.
Где царь, тут будет и слуга его.
Где царское пиршествие, тут и чина применение.
Глазам воли не давай.
Глаза страшат, а руки делают.
Глаза что лошки, а не видят ни крошки.

Глазом не досмотриш, мошнею дополниш.
Глаз видит, да зуб неймет. л. 8 об.
Гляди под ноги — чего не найдеш, ноги не зашибеш.
Глупого попа и в алтаре бьют.
Глупой погрешит один, а умной соблазнит многих.
Глуп как лошадь.
Глуп как осетр.
Гневайся, а не согрешай.
Гнев обуздая, ума испадешь.
Гнев человеческо, а зло памятоват дьяволско.
Гнет — не парит, а изломит — не тужит.
Говори да не проговаривайся.
Говорить правду — потерять дружбу.
Говорит, как клещами к лошади.
Говорит, как слепой о краске.
Говорит, как горох к стене.
Год не неделя — еще дни впереди.
Голод в мир гонит.
Голодной волк и завертки рвет.
Голод научит говорить. л. 9.
Голодной и патриарх хлеба украдет.
Голодной поле перебежит, а нагой не с места.
Голод не тетка — не терпит.
Голод не сосед — от него не уйдешь.
Голодному хлеб на уме.
Голодной укусил бы и камня.
Голой розбоя не боится.
Гора з горой не сойдется.
Горбатого исправит могила, а прямого дубина.
Горе мачихино — пасынок сметаны не ест.
Гореват, во что пиво слеват — ни судов, не браги.
Горесть молчать не умеет.
Горесть полыни лечит, а сладость мышьяка увечит.
Горе тому, кто в карты играет, а козырей не знает.
Горох да репа — обидное семя.
Горох да репа в поле, а вдова да девка в людех — не без обиды.
Горшек с горшком столкнется.
Господская прозба стоит за приказ. л. 9 об.
Гость — гости, а пошел — прости.
Гость, коли рано подымается, то начюет.
Гость на двор — и беда на двор.

Гость не долго гостит, да много видит.
Гостю воля лучшая честь.
Гостя вслед не употчивать.
Готовь летом сани, а зимой телегу.
Грех да беда на кого не живет.
Грешных путь не спеет.
Грози богатому, так денешку даст.
Гроз твоих не боюсь, а ласка не нужна.
Грозит мыш кошке, да издалека.
Гром не грянет — мужик не перекреститца.
Груню лет не избегаешь.
Губа не дура.
Гулять хороше, да было б из за чего.
Где больно — тут рука, а где мило — тут глаза.

Д

л. 10. Давай — да было бы что.
Давность не малой свидетель.
Давно то пропало, что с воза упало.
Дадим мертвым покой.
Дале в лес — болше дров.
Далеко из очей — далеко из сердца.
Далние проводы — лишние слезы.
Даровому коню в зубы не смотрят.
Дары в мудрых ослепляют.
Дать не устать, да было бы што.
Дан собаке мосол — хоть гложи, хоть броси.
Дающая рука не оскудеет.
Два брата на медведя, два свояка на кисел.
Дважды лето не живет.
Два одному рать.
Два лука, оба туги.
Два медведя в одном берлоге не улежатся.
Два одного не ждут.
л. 10 об. Дворянином жить не сможется, а смердым быть не хочется.
Дворянской сын з гледенья сыт.
Дворянской сын, что нагайской конь.
Дворянство бывает хуже пономарства.
Дву смертей не будет, а одной не миноват.
Деверь невеске обычной друг.
Девичья память — парня забыла.
Делай добро и жди добро.
Дела не делай, а з дела не бегай.
Делающему мзда не по благодати, но по долгу.
Делающему перво достоит от плода вкусить.
Денги делают хлопоты.
Денги — железо, платье — тлен, а кожа всево дороже.
Денга рубля бережет.
Денгам щот, а хлебу мера.
День мой, век мой, неделя — все животы.
Десятая вода на киселе.
Десятью смеряй, одинова отреж. л. 11.
Дети поспели, а отца без века доспели.
Детки за игрушки, а матки за скалки.
Дитя не плачет — мать не розумеет.
Для глухова дважды обедни не поют.
Для двух готовя, трех накормиш.
Для добраго доволно, а для глупого и того жаль.
Для друга пост разрешается.
Для милого дружка серешка из ушка.
Для многова не жаль потерят малова.
Для того кузнец клещи кует, чтоб рук не обжечь.
Для тягости родин жениху не отказат.
Для чего мяхко слать, коли не с кем спат.
Днесь мне — утро тебе.
Добрая весть, коли говорят пора есть.
Добрая совесть не боится клевет.
Добро делать — доброму не вредит.
Добродетел преодолевает силу.
Доброму все добро.
Доброму добрая и память.
Добро того учить, кто слушает, а бить — кто плачет.
Добро тому жить, у кого бабка ворожит. л. 11 об.
Доброе молчание зачем не ответ.
Доброе пролжется скоряе.
Доброму везде добро.
Доброму человеку помочь не убыток.
Добрым добрая и слава.
Договор лучше денег.
Дожливое лето не осени чета.
Дождь падет на злые и добрые.
Доколе у бабы кныши́ поспеют, дотоле у бабы души́ не станет.

Долго терпеть не беда, лише б было что.

Домашнего вора не устережешься.

Домовитой болше продает, нежели купит.

Домом жить много надобно.

Домом жить — не розинкою быть.

Дон дон, а лучше дом.

Дорога милостыня по время скудости.

Дорого да мило, дешово да гнило.

Дорого яичко к велику дни, а сыр молодой о петрове дни.

л. 12. Дорог хлеб, как денег нет.

Дородной побивает, а щастливой подбирает.

Дорожному путь не стоит.

Достав потерять — лучше б не имать.

Дочь матери в сводни не годится.

Дракою прав не будешь.

Друга иметь не убыток.

Друга прилежно ищи, а нашед — береги.

Друг верен, кров крепок.

Друг денег дороже: друг другу терем строит, а недруг гроб тешет.

Друг познается при рате и обеде.

Друга узнат в напасти.

Другой головы не наставишь.

Другой матери не будет.

Друзей много, да прямых редко.

Дрязгу боятся — так в лес не ходить.

Думай о смерти, а гроб всякому готов.

Дураков ни орют, ни сеют — сами родятся.

Дураку закон не писан.

Душа душу знает.

Душа миляе ковша.

л. 12 об. Душа, что в венике, а голос, что в тереме.

Душею взять.

Е

Ево как волка грамоте учить.

Егорей с кузовом, а Никола с возом.

Егорей с мостом, а Никола с гвоздем.

Един бог без греха. Еду, не свищу, а наедет — не попущу.

Ежевыми рукавицами держать.

Ездил не по что, привез ничево.

Еловым веником парить.

Епанчю повези в ведро, а в ненастье сама повезет.

Естли бы на кропиву, да не мороз.

Естли бы не закон, не был бы преступник.

Есть денги — слина, а нет их — схима.

Есть отец — убил бы, а нет отца — купил бы.

Есть шило, да в сумке.

Ета беда не беда — толко б ина не была.

Ета беда не беда, что на денги пошла.

Ета ворона нам не оборона.

Ети дружки толоконнички.

Етот кус не твоих уст. л. 13.

Ехал дорогою, да чорт целиком.

Ешь конь сено, а поминай лето.

Ешь хлеб, коли калача нет.

Ж

Жаден, как ворон крови.

Жалеть не помочь, коли смерть пришла.

Жалеючи чюжого свое ростерял.

Жаль друга, да не как себя.

Жаль девки — погубили парня.

Жаль отца, да вести на погост.

Желудок не овчина.

Жена мужа не бьет, а под свой норов ведет.

Жена не сапог — не скинешь.

Женские прихоти не исполнишь.

Женские немочи догатка лечит.

Женатому учится ушло время.

Живая грамотка.

Животы, что голуби — где хотят, тут сидят.

Живучи на погосте о всех не уплакат.

Животы смерть окажет. л. 13 об.

Живому могилы нет.

Живой не без места, а мертвой не без могилы.

Жил — не крестьянин, а умер — не родитель.

Жить вместе — умереть вместе.

Жнет идеже не сеял и собирает юдуже не расточал.

Жнет не сеяв.

Журлива как свекровь.

З

Забвение и на святых хвалится.

За битого два небитых дают.

За богатым не угоняешься.

Заваря кашу, не жалеть масла.
За ветром в поле не угонять.
Завистью ничего не зделаешь.
За волосы свидетеля тянут.
За двумя зайцы гнать — ни одного не поимат.
Заднее крылцо поло́жей.
л. 14. Заец от лисья, а лягушка от зайца бежит.
Заец через дорогу перебежал.
Закон, как паутина — шмель пробьется, а муха увязнет.
Закрытую рану лечить трудно.
Закрыты — гостинцы, а открыты — пироги.
За лихова хоть мать отдай — не умилостивишь.
Замазан рот.
За малое судится — болшее приложит.
Замок для глупого, а печать для умного.
За неволю волосы вянут, как за них тянут.
За неволю хода, коли ноги болят.
За ничто ничего не купят.
За нужу с мужем, как гостя нет.
За очи купят яйца.
За очи на друга калач купить.
За очи храбрость, а в очи раба.
Заочно и князья баба потяжет.
Запасливой лутче богатого.
Запасливой нужды не терпит.
Запас человека не портит.
Запешной гость.
Запрометчиву коню не верь в узде.
Запутался, как мизгирь в тенета.
За рекою мужик пьян бранится, да мне для него не в воду бросится.
л. 14 об. За саваном толко не умирает.
За свой грош везде хорош.
За солому хватился.
Застарелую болезнь трудно лечить.
За стыд голова гинет.
Заткнул ему горло.
За хвост не удержатся, когда за гриву не удержался.
Захохочешь волком.
Зацепил — поволок, а сорвалось — не спрашивай.
За честь голова гинет.
Зачин дела лутче.
За ярышкою брань не пропадет.
Збой сердит не живет.
З бранливою кумою не напрощатся.
Звал на честь, а посадил на печь.
Здоровому все здорово.
Здравый врача не требует.
Злаго любить — себя губить.
Златое время молодые лета.
Злая совесть стоит палача.
Зло злым изгонять.
Злы беседы тлят обычьи благи.
Знает кошка, чье мясо съела. л. 15.
Знай ереси да не твори.
Знай, кому добро делаешь.
Знать золото на грязи.
Знать пава по перью.
Знать по очам, что ходит по ночам.
Знать сова по полету.
Знаючи недруга — не по что в пир.
Знает сорока, где ей зимовать.
Знай себя — указывай дома.
Зять любит взять, а тесть любит честь.

И

Иван был в орде, а у Марьи вести.
Игловат как иож.
Игра не доводит добра.
Игренюю лошадь за рекою купи.
Игуменья за чарку, сестра за ковши.
Избави нас боже от лыса, коса, рыжа, кривоноса.
Из блохи делает верблюда.
Избалуетца овца не лутче козы. л. 15 об.
Избытку убожество — ближней наследник.
Избыточная сладость пуще горкости.
Извадился по чюжим обедам.
Из горла кус вырвал.
Из-за чюжого обеда не стыдно голодом вытит.
Изломленного лука двое боятся.
И змея своих детей не ест.
Из огня да в полымя.
Из одного дерева икона и лапата.
Из одного города да не одни вести.
Из одной муки хлеба не испечешь.
Из болшаго не выпадет.
Из болшаго убавить не трудно.
Изрек благая — погубил мзду.
Из чюжаго мешка лехче платить.
Иконнику волно пятницу на коне написат.
Иконы красит, а церков грабит.
И курица пьет.
И лучшее кушанье приестся.
И малое не мало, когда великое заменит.

И малое не мало, коли столко стало.
л. 16. И медведя люди учат.
Им же судом судите судится вам.
Иноходец в пути не товарищ, — болшей нос и в избе не сосед.
Искусный плаватель и на море не утонет.
Исподовол и олху согнешь, а в круте и вяз переломиш.
Ис пустова ни пьют, ни ядят.
Ис пустой хоромины сыч, либо сова.
Испустя лето в лес по малину.
Исчай чюжаго, о своем возрыдает.
И тем люди не шутят.
Итти в драку — не жалеть волосов.
И то зубы, что и хлеб едят.
И у курицы серце есть.
И у осы мед есть.
И хочется и колется, болит и свербит, и мать не велит.

К

Кабалка лежит, а Ивашка бежит.
Кабы была у меня матка, была бы и вятка.
Кабы на сойку не свой язык.
Как в каморе сала, так в нем добра.
л. 16 об. Какова баба, така ей и слава.
Какова плена, такова и цена.
Как волка в хлеб пустить.
Как в грязь бросил.
Каково есть, таково и в люди несть.
Каков игумен, такова и братия.
Каков поп, таков и приход.
Каков Сава, такова ему и слава.
Как тонет — топор сулит, а вытащат — то и топорища жаль.
Какову чашу другу налить, такову самому пить.
Каково дерево, такова и отрасль.
Каков пошел, таков и пришел.
Как в утлое судно вода лить.
Как жил, так и умер.
Как оса, лезет в глаза.
Какова от пса ловля, такова ему и кормля.
Какова псу кормля, такова от него и ловля.
Как бог пристанет, так и пастыря приставит.
Как богу дать — и в окошко падаст.
Как брянская коза, вверх смотрит.
л. 17. Как видит, так и бредит.
Как видят, так и хвалят.
Как в лесе кликнешь, так и откликнется.
Как живет, так и словет.
Как коза, моститца на кровлю.
Как козьи рога, в мех не лезут.
Как круговой баран, головою вертит.
Как ленивая лошад — что удариш, то уедеш.
Как мне женится, так и ночь коротка.
Как на лду обломился.
Как от козла — ни шерсти, ни молока.
Как пришло, так и пошло.
Как рыба без воды.
Как слепой о красках разсуждает.
Как с неба упал.
Как снег на голову.
Как сом, в виршу попал.
Как сыр в масле катаетца.
Как тебе верят, так и мерят.
Как шелудивого брить, не лутче ли его опалить.
Каменное строить — кто сможет, а деревянное — кто своего беречь не хочет.
К коже ума не пришить. л. 17 об.
Клин клином выбивал.
Клин плотнику товарищ.
К милому семь верст не околица.
Князю княгиня, а мне своя Катерина.
Княгине детя, а кошке котя.
Кобылка мала, а седлу место будет.
Кобылка бежит, а Ивашка лежит.
Каждому своя болячка тяжка.
Козлу борода не замена.
Козел в огороде, а пьяница клюшник не скопит.
Кой день прошел, тот до нас дошел.
Колеку убить — не спасенья залесть.
Коли кума не мила, постылы и гостинцы.
Коли нет кота в дому, играют мыши по столу.
Коли хочешь много знать, не надобно много спать.
Колко ни жить, а умереть.
Комары процежают, а верблюды пожирают.
Кому женится, так ночь коротка.
Кому дитя родить, дай боже, чтоб тому и кормить.
Конец дело венчает. л. 18.
Конь горбат не мерину брат.

Конь конем, а хода в барышах.
Конь над силу не скочит.
Конь на четырех ногах — и тот спотыкается.
Конь с ходою в пути не товарищ.
Коню коза не ровень.
Корова телися, а у быка гузно болит.
Корм коня дороже.
Коротко, да узловато сказано.
Костоват как ерш.
К пиву едется, а к слову молвится.
Красная нужда дворянская служба.
Красна изба пирогами.
Красно поле с рожью, а слово с ложью.
Красные проводы жену хоронить.
Крепка рать воеводою.
Крепка тюрма, да чорт ее любит.
Крестом любви не свяжешь.
Кривое кривым не исправить.
Кружало без рук не зделает круг.
Кто бабе не внук.
л. 18 об. Кто в камке, кто в тавте, я в холсту по тому ж мосту.
Кто малым не доволен, тот болшаго не достоин.
Кто много божится, тому менше верят.
Кто много грозит, тот мало вредит.
Кто много обещает, тот мало дает.
Кто много целует, редко не укусит.
Кто на море не бывал, тот припаткой воды не пивал.
Кто не родит, тот и не скорбит.
Кто нужды не видал, тот и щастия не знает.
Кто о чем мыслит, тому то и грезится.
Кто пива не пьет, тот пьян не живет.
Кто солнца обегает, тот век озябает.
Кто тонет — ухватится и за острой меч.
Кто украл, тому один хрех, а у кого пропало, тому десять.
Кто ходит в ночи, тот хочет немочи.
Кто что любит, тот то и купит.
Кто что умеет, тот то и деет.
Куда иголка, туда и нитка.
Куда конь с копытом, а жаба с клешнею туды ж.
л. 19. Куда матка, туда и пчелки.
Куда ни кинь, туда клин.
Куды клинья, куды рукава.
Куды ночь, туды и сон.
Кудрявые волосы — кудрявые мысли.
Куй железо, пока не простыло.
Курице уступи гряду — она возмет и весь огород.
Курицу — да яйца учат.

Л

Ласковой теленок две матери сосет.
Ласковое слово пуще дубины.
Ласков, что мачеха до пасынка.
Лбом стены не розбить.
Лехко вороват, да тяжко отвечать.
Лехко здоровому болезнь разсуждать.
Лехко сказать, да не лехко доказать.
Лехко того бить, кто не боронится.
Лехко чюжими руками жар загребать.
Лег медведь и игра легла.
Лехче в драке, нежели в безчестье мирится.
Лехче вопрошать, нежели отвечат.
Лехче готовое, нежели искать новое. л. 19 об.
Лехче начать, нежели окончать.
Лехче не видеть милого, нежели лежать подле постылаго.
Легши сам друг, будешь сам третей.
Лежа кнута не добыть.
Ленивому всегда праздник.
Ленивому и одется труд.
Лень мужа не накормит.
Ленивому гриб не стоит поклона.
Ленив как корова.
Лето собирает, а зима поядает.
Либо дать, либо взять.
Либо сена клок, либо вилы в бок.
Либо то, либо сио.
Либо удастся холостому женится.
Лисей хвост и волчей рот.
Лисица своего хвоста не замарает.
Лиха на старца волокита, а в мир пойдет — сыт будет.
Лихо застать паном, а то все бери даром.
Ловит, как лев во ограде своей. л. 20
Ложь — конь во спасение.
Лошкой моря не вычерпать.
Лучше воротится, нежели далее блудить.
Лучше не свыкатся, когда раставатся.
Лучше смерть, нежели странен живот.
Лучше хромат, нежели сиднем быть.
Лыки драть — как сок на дереве.

Лысины не замажешь.
Люби спорщика, не люби потаковщика.
Любить в людех — любить и дома.
Любить жену — держать в грозе.
Любить себя — любить и друга.
Любит, как волк овец.
Любить тепло — потерпеть и дым.
Любовь любит единость.
Любовь слепа.
Любовь холостого, как вешней лед.
л. 20 об. Любое взять.
Любо видеть, как девка с парнем идет.
Людем не верит, да сам мелет.
Люди пьют — честь да хвала, а мы попьем — стыд да беда.
Люди ступают — ничють не слышат, а мы что ступим, то стукнем.
Людскость не делает убытка.
Люд голодной, а кус поводной.

М

Мало говоря болше услышишь.
Малое не мало, когда делает велико.
Малое презираешь — болшого не увидишь.
Мало ли чего хочется, да не все сможется.
Мал и велик не годятся, а средней — вряд, да негде взят.
Матка по дочке плачет, а дочка по Диомке скачет.
Медведь еще в лесе, а медведину продает.
Медвежьи взгляды.
Меж волками быть — волком выть.
Меж глаз деревня згорела.
л. 21. Мели мелко, коли чего маленко.
Мертвец у ворот не стоит, а свое возмет.
Мертвец не просит, а свое возмет.
Мертвым дай покой.
Мертвая собака не кусает.
Метил в ворону, а попал в корову.
Мечем воюяй — мечем погибнет.
Мешай дело з бездельем — будешь жить с весельем.
Мешай дело з бездельем — с ума не соидеш.
Мешай сметану — масла дождешся.
Мзда и мудрых ослепляет.
Милому дитяти да горкая часть.
Милому дружку ото рта кусок.
Милость делает бодрость.
Милость твоя велика, а не стоит и лыка.
Мимо яблони яблочко не падает.
Многим лечить — недолго будем жить.[1]
Много сватается, да одному достанется.
Многие речи сорома доводят.
Молвя слово держись, а не молвя крепись. л. 21 об.
Молебен нет, а ползы нет.
Молод князь, молода и дума.
Мороз хотя не велик, да стаять не велит.
Мудр человек неответлив погибает.
Муж в тюрме, а жена в сурме.
Муж жену любит здорову, а брат сестру богатую.
Мужик не прядет, да не наг ходит, а баба не по две носит.
Мужик серо, да збойливо.
Мужик сер, а ум у него не чорт съел.
Мы про людей вечеринку сидим, а люди про нас во всю ночь говорят.
Мыши кота погребают.
Мышке с кошкой не надратца.
Мякинной хлеб не меженина.
Мяхко стелет, да черство спать.

Н

На бедного везде каплет.
На бедного Макара и шишки летят.
На битого два небитых дают. л. 22.
На богатом платье дери, а на убогом рожу.
На болную голову да удар.
На брань слово купят.
На вдовей двор хотя щепку брось.
На волосу висит.
На всякое ремесло по злыдням.
На гору идет.
На гнилой тавар да слепой купец.
Надежда в труде болшая утеха.
На делу не обид[ь], а после хотя все возми.
На друга калачь купить.
На женские немощи и догатка лекарство.
На зговоре люди все говорят.
Называет другом — обирает кругом.
Найденое делить лехко.

На камешке родился.
На кого безвремянье не живет.
л. 22 об. На кого проговор не живет.
На колесе сидит.
На красной цветок и пчела летит.
На ловца и зверь течет.
На леченой кобылке недолго ездишь.
На людях смерть красна.
На мир беда, а воеводе нажиток.
На молоке озжекшись, а на воду дуешь.
На нагнутую сосну и коза вскочит.
На одном месте и камень обростет.
На одном гвозди все не повесишь.
На песке дом построен.
Напишеш пером — не высечешь топором.
На прикащика не челобитчик, а от миру не проч.
Нарекшись груздем — лесть в кузов.
На ретивую лошадь не кнут, но возжи.
На своей кляче и перед христа пячю.
На своем пепелище и курица бьет.
На словах, как на гуслях, а рукам воли не давай.
л. 23. На службе стрелка не зделка.
На старуху да пришла проруха.
Насуплива не узнаешь.
Наука переменит природу.
На худой лошадке в сторонку.
На чюжей спине лехко.
Нашел чернец каблук — не радуется, и потеряв — не плачет.[2]
Нашему ль теляти волка поимать.
Нашла коса на камень.[3]
На што бабе меч — ково ей сечь.
На што того зла боле, как дураку своя воля.
На што клад, как в семье лад.
На што отец, коли сам молодец.
Начало бегло — конец потребен.
Начало премудрости — страх.
Начиная дело, разсуди о конце.
Не бей в чюжие ворота пятою — не ударят в твои целою ногою.
Не бию дерева в лесе, невесты в людях.
Не богатой пиво варит — тороватой.
л. 23 об. Небогатой, что уродливой — што есть, то и носит.
Не бойся исца — бойся суди.
Не бойся собаки, коя лает.
Не боится черт песта, боится креста.
Не бывала на того беда, у кого не умерла жена.
Не верь коню в узде.
Невидаль корову купить — будет ли на лето трава.
Невинно вино, но проклято пьянство.
Не время собак кормит, как на поле ехать.
Не в коня корм тратить.
Не вовремя гость пуще злодея.
Неволняя женитьба не делает веселья.
Неволя пляшет, неволя и песни поет.
Неволя холопу — воля господину.
Не всегда вор крадет, а всегда берегис.
Не все то перенять, что по реке плывет.
Не всегда коту масленица, бывает и великои пост.
Неволной случай не осуждаетца.
Не вкуся горести, не узриш сладости.
Не всем сидеть на возу. л. 24.
Не всем старцам в игумнах быть.
Не вскормя ворога не видать.
Не всякому духу верь.[4]
Не всяк тот кусает, что усом потрясает.
Не грози попу церковью — он тем сыт бы[вает?][5]
Не граела ворона на верх летучи, а вниз уже не граят.
Не говоря худа, хорошо говорить не будешь.
Не гузном петь, коли голоса нет.
Недалеко кулику до Петрова дни.
Недалеко от яблони яблочко падет.
Не дать взаймы — на час отстуда, а дать — навек ссора.
Не до поросят, как самое свинью палят.
Не дорога лодыга, дорога обида.
Не добыча довод.
Недосмотришь оком — заплотиш боком.
Недосол на столе, а пересол на спине.
Недосуг шелудивому возгри утирать.
Не для ради пригожества — для крепости.
Не ел чесноку, так не воняет. л. 24 об.
Не жалей тещина добра — колупай масло шилом.
Не замай дерма, так не воняет.
Незванному в пир непошто.

Незнаемая примизна наведет на кривизну.

Не за то волка бьют, что сер, — за то, что овцу съел.

Не играй кошка углем — лапу озжешь.

Не играй мышка с кошкой.

Не избывай постылого — не воямет бог милого.

Не имеючи раба, сам по дрова.

Не испортя дела не узнаешь.

Не ищи, что не твое.

Не кайся красть — нужда лиха.

Не каменное сердце.

Не копьем побивают — головою.

Не красна изба углами, красна пирогами.

Не кормя коня, недалеко уедешь.

Не куплен — не холоп.

л. 25. Не купи села, купи прикащика.

Не купи села, купи соседа.

Не люби потаковщика, люби стрешника.

Не мазан воз скрыпит.

Не место человека, но человек место просвещает.

Не мила птичке золотая клетка.

Не молвя слова крепис, а молвя держись.

Немому речи, а нагому гулянье.

Не море топит — лужа.

Не мытьем, ин катаньем наверстает.

Не на детех и сидни в честь.

Не на ловца зверь натек.

Не насытится око зрения, а ум богатства.

Не начинай дела выше меры.

Не наша еда лимоны, есть их иному.

Не осуди в лаптях — сапоги в санях.

Не опять заезжать.

Не отведав броду, по уши в воду.

Не отведав хвалишь.

Не пей из чюжого колодезя, свой не потечет.

л. 25 об. Не пехай под гору, которое катится.

Не плач, мати, о чюжем дитяти.

Не плоха блоха.

Не по хорошу мило живет.

Не поле кормит — нива.

Не посылай холостова сватать.

Не посеяв, не пожнешь.

Не поимав сокол ворону теребит.

Не по летам бьют, по ребрам.

Не пошло поле ко двору, пущай его под гору.

Не почто тут с ножем, здесь топор заложен.

Не плюй в колодезь, лучится воды испить.

Не прав медвед, что корову съел, неправа и корова, что в лес зашла.

Неправое собрание прах есть.

Неправые пожитки — тлен.

Неправо детем не соберешь.

Не пристало, как седло х корове.

Не проси обезьяны к орехам.

Непрочная хоромина овин.

Не пущай козла в огород. л. 26.

Не рада баба покою, рада покою.

Не радуйся нашедчи, не плач потерян.

Не родись ни хорош, ни пригож, родись щастлив.

Не родит верба груши.

Не родит свинья бобра.

Не рожен — не сын, не куплен — не холоп. Не вскормя, ворога не видат.

Не рой для друга ямы — сам ввалишся.

Не садись под чюжей забор пысать.

Не свой глаз.

Не свой нож — не любой кус.

Не сказывай жене, у кого нос велик.

Не сквернит во уста, но сквернит изо уст.

Не слушая родителя, послушает палача, учителя.

Не смейся чюжей сестрице, своя есть девица.

Не смогав с кобылу — да по оглоблям.

Не смотри начала, жди конца.

Не смотряй дома, ветры пасет.

Не собина медведь, не потеха пищаль. л. 26 об.

Не сошлось Онохино пиво с Нестеровым.

Не спеши ездою, корми коня.

Не спеши к капусте, как люди припустят.

Не спеши языком, а не ленися руками.

Не спрашивай старого, спрашивай бывалого.

Не смейся старому — сам стар будеш.

Не став дворянские сени болдырем.

Не ставь неприятеля овцою, ставь его волком.

Не став чужую голову кочнем.

Не стыдно молчать, коли нечего сказат.
Не суйся середа переж четверга.
Не сули жаравля в небе, дай синицу в руки.
Не тогда искать стрел, как неприятел пришел.
Не толко света, что в окошке.
Не то пиво несешь — подмешиваешь.
Не тот вор, кто крадет, — тот, кто принимает.
Не тут стреляет, где целит.
л. 27. Нет друшка, как батюшка.
Не угадывай пива на сусле.[5]
Не удержался за гриву, за хвост не удержатся.
Не устала кобыла, что до Киева сходила.
Не умела песья нога лежать на столе, валяйся под столом.
Не у скупова занять.
Не устат заскат, да было бы с чем.[6]
Не успеть стен розметать, коли кровли горят.
Не учась в попы не ставят.
Не хвалис отцом, хвались молотцом.
Не хвалис родителями, хвалис добродетелями.
Ни богу свеча, ни чорту ожег.
Ни в городе Иван, ни в лесе Селиван.
Ни в городе поруки, ни в деревне сосед.
Ни житье, ничто масленица.
Никое добро без вреда.
Ни кожи, ни рожи, ни виденья.
Ни мухам ворог.
л. 27 об. Ни пьяного молитва, ни голоднаго пост.
Ни ремень сапогу чета.
Ни та, ни ся кипела, и та пригорела.
Нищего ограбить — сумой пахнет.
Нищей татя не боится.
Нищета мужа смиряет.
Нищета не отымет ума, ни чести.
Нищих другов стыдятся богатых двери.
Нищему гордость, как корове седло.
Новогородской рай нашел.
Нож в дороге таварищ.
Носил бы однорядку с королки, да животы коротки.
Ношки протягай по одешке.
Ношная кукушка денную перекукует.
Нужда научит терпеть.
Нужда не ждет ведреной погоды.
Нужда обеты преступает. л. 28.

О

Оба лучше.
Обещай разсудя, а давай не скупясь.
Обломился, как на лду.
Обманул, как сома.
Обычай не клетка — скоро не переставиш.
Овечку стригут, а другая того же жди.
Оглянися назад — не горит ли посад.
Огонь маслом заливаешь.
Один глупой бросит камень в море, а сто умных не вынут.
Один говорит красно, а два пестро.
Один и у каши не спор.
Один сын — не сын, нарежать им неким.
Один сын — не сын, два сына — пол сына, три сына — целой сын.
Одна речь не пословица.
Один черт на дьяволе.
Один шьет, а другой порет. л. 28 об.
Одна, да добра.
Одна душа.
Одна корова дрислива все стадо переморала.
Одна ластка лета не приносит.
Однова повредило — век научило.
Озими в сусек не сыплют.
Около костра плохо щепы подбирать.
Около кили ничего мозгу искать.
Он как переродился.
Он как сорока — где ни посидит, там накастит.
Орешки дерут прорешки.
Орлы бьются, а молотцам перья.
Орлу и поимав синицу не обед.
Освоила вош коросту, да чорт ей дал.
Осел и в Киеве конем не будет.
Осеннее порося и в Петровки зябнет.
Осенняя брашка все вынесет.
Осердяся на блохи — да одеяло в печь.
От дождя да в воду. л. 29.
От дождя не в воду.
От избытка уста глаголют.
От кикиморы рубашки не дождатся.
От огня и камень треснет.
От огня не в полымя.

От слова да за нож.
От смерти нет зелья.
От человека и до скота.
От шубы шубы не будет.
Охнешь козлячьим сердцем.
Охота пуще неволи.
Охота боярской двор; стоя дремлют, сидя спят, походя едят, ножки болят, а сесть не велят.
Охотно тот служит, кого хвалят.
О чем слеп плачет, что эги не видит.

П

Пастырь дойт и козлы, но вместо млека источит кровь.
л. 29 об. Пей и воду — неболшева ты роду.
Пей пиво — да не лей, люби жену — да не бей.
Первая брань лучше последней.
Первая волнянка в кузов.
Первая дорошка всегда на людей.
Первая песня зардевшись спеть.
Первой блин, и тот комом.
Первой кус разбойник.
Передней заднему мост.
Переказная речь.
Переплывши да утонул.
Перо смеляе, нежели язык выговорит.
Печалному шутка на ум нейдет.
Печаль не всяк скроет.
Пешей конному не товарищ.
Пешком волка не угнать.
Пиво не диво, мед не хвала, всему тому любовь голова.
Пил бы пиво, да лихо похмелье.
л. 30. Пить до дна — не видать добра.
Пиши на воде, что он говорит.
Плетью обуха не перебьешь.
Плохова князя и телята лижут.
Плохо тому жить, у кого мать ворожит.
Плохо затевать, как есть нечего.
Плохо шелить, как приступает.
Плуг кормит, а лук портит.
По бабе и брага.
По боярине говядина.
По бороде Аврам, а по делам хам.
По бороде Никола, а по зубам собака.
Повадился кувшин по воду ходить — на том ему и голова положить.
Повези епанчю в ведро, а в ненастье сама поедет.
Поворачивайся, что исподней жернов.
Повар з голода не умрет. л. 30 об.
Повар и нюхая наестся.
Погибнет пастырь — розыдутся овцы.
Поглядывает, как коза на мясника.
Погнался за ломтем да хлеб потерял.
По готовой работе вкусен обед.
Подавайся по рукам, так лехче волосам.
Под лежачь камень вода не течет.
Подлезь там, где перескочить не можешь.
Подле огня обжечся, а подле воды обмочится.
Подле пчелки в медок, а подле жука в дермо.
Под лесом видит, а под носом не видит.
Поднял на зубы.
Под силу беда со смехом, а над силу беда со слезами.
Подушка под головою не вертится.
Подчиваются как в тюрму.
Поехал теленок, а повернулса быком.
Показал дорогу.
Покой пьет воду, а безпокойство мед.
Покорно слово сокрушает кости. л. 31.
По которой реке плыть, по той и слыть.
По нитке дойдешь клубка.
По одешке протягай ножки.
Попадется в руки — натерпится муки.
Попа сеном не кормят.
По платью видеть, куда идет.
По платью встречают, а по уму провожают.
Поповы дети, что голубые кони — редко удаются.
Поп поет свое, а черт свое.
Поправился с печи на лоб.
По приходу расход держать.
Поп едет дорогою, а черт целиком.
Попытка не пытка, а спрос не беда.
По ране и пластырь.
Портной без платья, а сапожник без сапог.
По Сенке и шапка. л. 31 об.
После меня хотя трава не рости.
После обеда с лошкою.
После рати храбрость.
После рати храбрых много.
После скобели да топором.
По статкам чернец келью строит.
По сытому брюху хоть обухом,
Потеряв яичко, играй желвачком.
По уши в долгу.

Похвала молотцу пагуба.
Похвалить не умею, а похулит не смею.
Похваля да в соху.
По чужую голову итти — свою наперед нести.
Пошло, что кривое колесо.
л. 32. Пошел по канун, да там и потонул.
По ягодке собирая, набьешь кузовенку.
Правда всегда перевесит.
Правда и покорность при дворище не делают спокойность.
Правда сама себя очистит.
Правда светляе солнца.
Правда суда не боится.
Правду красить нет нужды.
Правитца, что бересто на огне.
Правым обычай и во тме сияти.
Прежде закон, нежели грех.
Прибыток и междо братями нож вложит.
Привычка — другая природа.
При дороге жить — всех не угостить.
При печали не будь печален, а при радости не забудь нещастия.
При пиру и беседе много друзей.
При сухом и сырое горит.
Прихотлив, как брюхатая баба.
Пришел не зван — поди, пока не дран.
л. 32 об. Пришло до себя.
Пришло пота, что дай попа.
Пришло узлом к гузну.
Причюден, как сидень.
Проймет голод — появится голос.
Проигрался, как зерншик.
Пролито не поднять, а битого не поворотить.
Пролитое полно не живет.
Променял тебейки на войлочки.
Про одни дрозжи не говорят трозжи.
Пропади мой лихой не съетчи меня, а съетчи — хотя два века живи.
Проси много, а бери что дадут.
Против воды плыть трудно.
Противное лекарство приятнее болезни.
Противное противным брань.
Противное противному уступай.
Протянул, как холодное лето.
Прямого нечего править.
л. 33. Прямое прямяе не будет.
Прямое править — испортить.
Прямой, как шалной.
Прямо, как дуга.
Прячется, как пава с яйцом.
Пуженая ворона и куста боится.
Пусти бабу в рай, а она и корову введет.
Пьяного речи — терезвого мысли.
Пьяному море по колени.
Пьян да глуп, дак болше бьют.
Пьян да умен — два угодья в нем.
Пьян об угол не ударится.
Пьянство в ремесле не тавариш, а по чарце болшей.
Пятится, как рак хвостом.
Пятое колесо к телеге.

Р

Работа хвалит мастера.
Работой не выробишь, как рядок не вырядиш. л. 33 об.
Работнику алтын, а нарядчику рубль.
Равные обычаи — крепкая любовь.
Равность делает спокойность.
Рада б курица на свадбу не шла, да за хохол волокут.
Рады в рай, да грехи не пущают.
Рад бы дружку пирошка, да у самого не куска.
Рад душей, да хлеб чюжей.
Разные головы — разные мысли.
Разум силу победит.
Ранняя птичка носок почищает, а поздая глаза продирает.
Рано встала, да мало напряла.
Редкое свиданье — приятной гость.
Ремесла за плечми не висят, а с ними добро.
Ремесленик, что курица — что грянет, то и клюнет.
Ремеслом и увечной хлеб сышет.
Ремесло везде добро. л. 34.
Речь красна слушаньем.
Ржа в железе не скроется.
Ров изрый впадат в яму.
Рожею орел, а умом тетерев.
Рожею подкрал, да умом недостал.
Розговор дорогу коротает.
Розжился, бутто вош в коросте.
Розсуждает, как слепой о красках.
Рубашка ближе кафтана.
Рубище не дурак, а золото не мудрец.
Рука руку моет — обе белы хотят быть.
Рука от руки погибает, а нога ногу подимает.

Рыбак рыбака далеко в плиосе видит.

Рысь пестра снаружи, а человек внутри.

Редкое *зри выш.*

Речь *зри выше.*[7]

С

л. 34 об. Собака лает, а ветер носит.

Собака лает, а владыка едет.

Сабака лает и на попа.

Сабака сабаку и знает.

Сабаке сабачье и есть.

Сабачья свадба.

Сабля остра, да голова пуста.

Сама птичка на пленку сила.

Самоволное признание лучшее свидетелство.

Сам в петлю лезет.

Сам на себя палку подал.

Сам не свой.

Сам поет, сам и слушает.

Сам с пядь — борода с локоть.

л. 35. Сбой сердит не живет.

Сбойливая сабака испотиха есть.

С боку припека, с болной головой в чад не суйся.

С болной головы да на здоровую.[8]

С бранивою кумою не напрощаешся.[9]

Сверчка не станет с чистоту, а с погань с лишком.

Светил бы мне месяц, а звезды колом бью.

Свой глаз лутче родного брата.

Свои сабаки грызутся, а чюжа не приступайся.

Свято место не будет пусто.

С глупым нашед — не разделишь.

Себе спит, себе грезит.

Седина в бороду, а бес в ребро.

Сей хотя в ненастье, а собирай в ведро.

Сердитаго унимать — толко сердить.

Сердитая сабака волку корысть.

Сердитому палка сыщется.

Сердцом копья у недруга не переломишь.

л. 35 об. Сердцем ничего не зделаешь.

Сердцем прута не переломишь.

Сетью нагого не прикрыть.

Сеяй слезами — радостию пожнет.

С запасом жить не худо.

Сидень сидит, а часть его ростет.

Сидит, как курица на яицах.

Сидя на колее, думай, что будеш под колесом.

Силных драку смотрет издали хорошо.

Силой и солому ломать.

Силою милу не быть.

Синица, хотя тресни, не быть жаравлем.

Сказывает — на вербе груши.

Сколко воды не пить, а пьяну не быть.

Сколко волка не корми, а он к лесу гледит.

Сколко пленок поставил — знаю, а что попадет — не знаю.

Скорая женидба — видимой рок.

Скоропостижность редко добро.

Сладкое с излишком зделается горким.

Слепец слепца ведет.

Словами городы стоит. л. 36.

Слово не стрела, а пуще стрелы.

Служба без нужды не бывает.

Служай олтарю — олтарем питается.

Слушанные речи.

Сменял лен на огонь.

Смерти искать нет нужды — и сама сыщет.

Смерть причину сыщет.

Смерть терпеть легче, нежели ждать.

Смиренье молотцу ожерелье.

С молода прорешка, а под старость дыра.

С мыслей пошлин не берут.

Сова о сове, а всяк о себе.

Со вранья пошлины не берут.

С одного цветка пчела мед, а паук — отраву берут.

Со лжи люди не мрут, а вперед веры неймут.

Солома с огнем не улежит.

Сон миляе отца и матери.

Сон не обогатит.

Спасиба в карман не кладут. л. 36 об.

Спасибом сыт не буду.

Споршик полезнее потаковшика.

Сребро — чортово ребро.

Срезав голову, да над волосами плачет.

С ремеслом везде хлеб сыщет.

С силным не борися, с богатым не тяжися.

С таких гроз я велик взрос.

Старая погутка на новой лад.

Старая сабака не батком звать.

Старой друг лутче новых двух.
Старого орла трудно на гнезде поймать.
Старому в зеркале калачь не продаш.
Стоя едет.
Стояньем города не взять.
Стукнешь в стол — загремят ноги.
Стыд голову покрывает.
л. 37. Судейские вороты не всегда отворятся без сребра.
Судить умею, а отвечать не умею.
Суженое — да ряженому.
Сули, да перво разсуди.
Сурма косых глаз не исправит.
Сухая лошка рот дерет.
Сухое дермо к стене не прилепить.
Счастливаму невеста достанется.
Счастливым прежде смерти назватся не можно.
Счастье духовною не утвердить.
Счастье лучше богатырства.
С чем в колыбелку, с тем в могилку.
С чюжаго коня серед грязи долой.
Счюка умерла, да зубы живы.
Счюпает петуха — не будет ли яица.
Сын самоволен — блудник будет.
Сыт голодному не разумеет.
Сыт пономарь — попу подавал.
С *зри се.*[10]

Т

л. 37 об. Таланец — братец, жеребеек — батюшко.
Таланное дитя мачихино.
Таланной и в море сыщет.
Таланному по грибы ходить.
Талан талану рознь.
Тать не приходит, разве украдет и убиет.
Тать перекрал у татя.
Творяй благое не боится власти.
Тем же салом да по тем же ранам.
Тем люди не играют, от чего умирают.
Тем море не погано, что псы налакали.
Темная ночь не навек.
Тепло и студено из одного рта.
Тесть любит честь.
Тихая свинка — толстой корешек.
Тишае едешь — дале будешь.
То гостю честь, что ему воля.
То за гусно, то за тесто.
То не беда, что за денги пошла.
Тароватому хлеб не в диковинку.
Тот же блин, да на блюдечке. л. 38.
Трутень меда не носит.
Ты брат, да кафтан не брат.
Ты за пирог, ан чорт поперег.
Тяжко милого не видеть, тяжчае — подле постылого лежать.

У

У баб да лукавых слезы готовы.
Удастся голубец — то не надобно дубец.
Увечье чести не отымет.
У волка из зубов не отимешь.
Удастся — квас, не удастся — ин кислые щи.
У девки догадка, а у парня свой смысл.
У друга пить воду — лучше неприятельского меду.
У друга в глазах вижу сучец, а у себя не вижу бревна.
У калашника дрозжей не купят.
У кого во рте желчь, тому все горко.
У лицемера хвалы горшок, а у завистного — хулы мешок.
У молодца не без золотца, у красной девицы не без сереберца. л. 38 об.
У многих пестунов и дитя без глаза.
Умной дает, а глупой берет.
Умному не достает ушей, а у глупого — один язык слишком.
Ум добро, а два и лучше того.
У него сороки из рота не скачют.
У одной кишки да два конца.
У палки два конца.
Упрямая овца — волку корысть.
Упрям как бык.
У себя как дома.
У семи нянек дитя всегда без глаза.
У скупова за два тщивых гинет.
У старца в келье что бог послал.
Утро вечера мудреняе.
Учение свет, а неучение тма.

Х

Хватился взепь, а ин нечего взять. л. 39
Хватился Малах, ан чорт в головах.
Хлеб в пути не тягость.
Хлеб за брюхом не ходит.
Хлеб — трава, рыба — вода, а толко мясо еда.

Холостой как крюк: зацепил — поволок, сорвалос — не спрашивай.
Хорошая жена — лишняя сухота.
Хороше бы дважды, да нет ни однова.
Хороше его по смерть посылать.
Хороше женитца, да было бы чем одетца.
Хороше лгать на мертваго.
Хороше служить, да было бы кому хвалить.
Хороше счеголять, да было бы в чем.
Хоть голо, да щапливо.
Хотя б не скоро — да здорово, хотя криво впряг — да едет так.
Хотя мал, да увесист.
Хотя полата бела, да без хлеба скушна.
л. 39 об. Хохочи, как губы не болят.
Хочешь ли быть богат — подобает мало спать.
Хромаго ждать — себе лгать.
Худое зелье хуже болезни.
Худ муж в могилу, а добра жена по дворам.

Ч

Часком не нажиться, куском не наестся.
Чаще щот — доле дружба.
Чего не чаешь, то скоряе зделается.
Чего себе не хочешь, того другим не делай.
Чего стыдимся, в том таимся.
Чего хвалить не умеешь, того не хуль.
Человек голодной, а кус поводной.
л. 40 Человек не без греха.
Человек не для себя родится.
Человек не каменной.
Человек чем богат, тем и рад.
Чернец чернца осуждает, а сам гологуз.
Чести без труда не сыскать.
Честь ум рождает.
Чистым все свято.
Черт понес, не подмазав колес.
Чотки не спасут, а жена рая не отимет.
Чотки святым не сделают.
Что в сердце варится — в лице не утаится.
Что голова, то разум.
Что город, то норов.
Что дале, то хуже.
Что доле живешь, то боле слышишь.
Что не родится, то не умрет.
Что родится, то годится.
Что скоро скучит, скоро научит.
Что старец, то ставец.
Чужая рана не болит.
Чужая рожь веять — глаза порошить.
Чужое отдать — не беда заплатить. л. 40 об.
Чужой дурак смех, а свой — смерть.
Чужой хлеб вкусен.
Чужими руками хорошо жар загребать.
Чужие деньги считать — не обогатят.
Чужие руки хороши, да не к сердцу.

Ш

Шероховат, как иож.
Шах да мат.
Шемякин суд.
Шила в мешке не утаишь.
Шилом бреет.
Шить ли, белить ли — завтра Велик день.
Шелк не рвется, булат не гнется, красное золото не ржавеет.
Што видишь, то и купишь.
Што город — то норов, что дом — то обычай.
Што у меня болит, то у друга не свербит.
Шутить хороше до краски.
Шутка дворка в кледь не ведет.
Шутка добра не доводит.
Шутя люди мед пьют.

Я

Язык голову кормит.
Еду не свищу, *прочая зри.*[11]

СБОРНИК ПОСЛОВИЦ А. И. БОГДАНОВА

Собрание пословиц и присловиц российских, которые в повестех и во употреблении народных речах бывалые и по алфавиту оные скораго ради приискания разположены в ползу народной забавы и увеселения. 1741 году.

л. 3.

А

Аптекари лечат, а хворые кричат.
Атаманом и артель крепка. Молодец атаман — не давайся в обман. Наш атаман не дается в обман.
Атлас есть, да не у нас.[1]
Ах, и так весь наг.
Ах, мое дитетко молоденко, а душку изломило.
Ах, страх, давно б хотение свое исполнил, да за плечми гроза.
Ах, да рукою мах, а на том реки не переехать.
Ах, ах, а пособить нельзя.[2]

Б

л. 3 об. Ба, береги лба!
Баба ворожила, да головой наложила.
Баба бредит — чорт ей верит.
Баба блудилась, а деду грехи.[3]
Баба прядет — не по две рубахи носит, а мужик не прядет — да не наг ходит.
Баба бабу понукает, а во обеих проку нет.
Баба с кашею, то и дед с лошкой.
Баба гневалась на торг, а торг того и не ведает.
Баба бредит, а глупой ей верит.
Баба с пирогом, а дед с сошником.
Баба с кромою, а дед с сумою.[4]
Баба болтает — чорт ее толкает.
Баба пляшет, а дед плачет.
Где баба ни бери, а внука корми.
За очи баба и князя бранит.
Доколе у бабы кныши поспеют, дотоле у бабы и души не станет. л. 4.
Кто бабе не внук.
На что бабе меч, ково ей сечь?
Пусти бабу в рай, а она и корову ведет.
У баб лукавых слезы готовы.
Бабии повороты непоспешны.
Бабиим басням нечево верить.
Бабий то промысл, в чем неправой помысл.
Бабии городы не стоят.
Что миру, то и бабину сыну.
Как пять лет — так и бабий век.
Бане не згарывать, а овина не отымывать.
Баран овцы честнее, а у обеих мясо едино.[5]
Баран овцы стоит.
Без имени овца — баран.
Барыш с накладом равны.
Малой барыш лучше болшева накладу.
Без барыша не продать.
Не у всякого товару барыш бывает.
Баснями соловья не кормят.
Баснями сыт не будешь.
Баснями закромы не наполняются.
Басням бабиим дурак верит.
Батог — не пирог, в зубах не вязнет, а в спине слышит.
Батоги — не пироги: приетчивы.[6] л. 4 об
Без денег в город — сам себе ворог.

Без денег торговать, как без соли хлебать.
Без денег вода пить.
Без дождя виноград не роден.
Бездонну кадку водой не наполнишь, а пьяницу вином не уподчиваешь.[7]
Без жены скучно, а с женою трудно.
Беззаконным закон не лежит.
Без клина кафтана не зделаешь.
Без клина колоды не расколишь.
Безконной и в Цареграде пеш.
Без матки пчелки пропащи детки.
Без милаго жить скучно.
Без мужа жена всегда сирота.
Без ножа хлеба не отрежешь.
Без ножа пера не очинишь.
Без ножниц платья не скроишь.
Без охоты неспоро у работы.
Без окна храмина — тюрьма.
Без пастуха овцы не стадо.
Без памяти разум туп.
Безпечалному сон сладок.
Без пива-вина любовь студена.
Без притчи века не изжить.
л. 5. Без притчи и трясавица не берет.
Без пытки вора не допытаешься.
Без року смерти не будет.[8]
Без снасти и вши не убьешь.
Без снасти руками не складешь.
Без топора хоромины не срубишь.
Без труда ничево не зделаешь.[9]
Без ума голова — котел.
Без ума торговать — лишь денги терять.
Без ума носить сума.[10]
Без хлеба и доброй едок станет.[11]
Безумие и на мудраго бывает.
Без чего можешь быть — не трогай.[12]
Береги денежку на чорный день.
Бережливаго коня и зверь не бьет.
Бережливость лучше прибытка.
Бережно что, то не должно.[13]
л. 5 об. Бить по рогам — лишь надсада рукам.[14]
Ближняя родня: на одном солнце платье сушили.
Блины брюха не портят.
Блохи не плохи, с двора выживают.[15]
Богатства путь скор ко злу.
Богатство к случаю — велика помощь, а не к случаю — гибель.
Богатство человека от смерти не избавит.
Богатство при нужде — опора.
Богатство да не к рукам — ничто есть.
Богатство глупому не ползует.
Богатство в нещастии расточается, а в счастии собирается.
Богатство неправедное — прах.
Богатство гордому сугубо зло.
Богатство, да к нему изрядство.[16]
Богатый дивится, чем голь живится.
Богатый сахар зоблет, а убогой не камень гложет.
Богатый носит что хочет, а убогой — что может. л. 6.
Мужик богатой, как чорт рогатый.
Богатого не хвалят, а ни что ему зделается.
Богатаго слово в евангелие кладут, а убогаго — и в азбуку не годится.[17]
Богатому все возможно.
Богатому с полугорем жить.
Богатому милы робята, а убогому телята.
Бог высоко, а царь далеко.[18]
Бог правду видит, да не скоро скажет.
Бог сотвори попа, а чорт скомороха. л. 6 об.
Бог за товаром, а купец за накладом.
Бога на помощь призывай, а сам не плошись.
Бога благодари, а лишняго не говори.
Бога боится, да и в церковь не ходит.
Богу молися, а сам не плошай.
Ни богу свеча, ни чорту ожиг.
Нечево тому богу молиться, кой не милует.
Плохова бога и телята лижут.
Боже, боже, а все тоже.
Бодливой корове да не дает бог рог.
Бодлива корова всегда рога теряет.
Бодр, да нам не добр.
Бой да увечье щитай, а суда не сыщешь.
Болван от образов разнь.
Болван неотесаной.
Болная жена мужу не мила.
Болно ранен, что и головы не нашли.
Болным кровать и золотая не мила. л. 7
Болному в еде не верь.
Болному все горько.
Болному лекарства хоть не укусны, да сладки.
Болному забавы не в пользу.
Болному все не мило.

Собранiе
пословицъ и присловицъ
россiнскихъ
которые въ поговоркахъ и во
употребленiи народныхъ были и
бывающие,
и
по алфавиту
оныхъ скораго ради приисканiя
расположенныя въ пользу народ
ной забавы и увеселенiя.
1741 году

5. Сборник пословиц и присловиц А. И. Богданова.
БАН, 17.3.33, л. 2.

Болше денег — больше и хлопот.
Болшой не изворотился, а малой — как тут.[19]
Болшему кораблю большее и плавание.
На болшем болше и спросят.[20]
Болшее приданое мужа не зделает.
Болшему — что болше, а меншему — поменше.
Далше в лес — болше дров.
Боль врача ищет.
Хотя боль, да збой.[21]
Боле умирают от языка, нежели от меча.
Боле ешь, а меньши говори.
Боле умирают от пиянства, неже от убойства.
Боле просящих, неже дающих.
Боле бранятся, нежели мирятся.
Боле отъимают, нежели дают.
Боле биют, нежели жалуют.
Боле неволи, нежели свободы.[22]
Болезнь человека не красит.
Болезнь входит в человека пудом, а выходит золотниками.
Болезнь человека делает увечным.
Болезнь человека стареет.
Болезнь невелика, да лечить трудно.
л. 7 об. Болечо, кому быть далечо.
Болечо, как болит за плечом.[23]
Болячка мала, да болезнь велика.
Всякому своя болячка больна.
Всяк по своей болячке разумей.
Болящий здравия чает до смерти.
Борис, не со всяким борись.[24]
Борода выросла, а ума не вынесла.
Борода козлу не замена.
Борода что ворота, а ума и с прикалиток нет.
Борода что посконное помело.
Бородачи все бывают богачи.
Расколнику борода миляе, как ево голова.
Апостолска бородка, чертовской усок.
По бороде не батькой звать.
Седина в бороду, а бес в ребро.[25]
Бочка меду, да капля дегтю.
Бочка плачет, видя гостя.
Бочка крепка обручами.
Бочка збита, а ободы в печи.
Бочку утлу не наполнишь.
Браги частыя, а руки одинакия.
Частыя браги делают многия враги.[26]
Бразда калача не выносит.

Брак честен — ложе не скверно.
Брак — всегда добрый знак. л. 8.
Бранися, а на мир слово оставляй.
Бранися, а за милова держися.
Брани, как хочешь, а рукам воли не давай.
Брань на вороту не виснет.
Брань ко лбу не льнет.
Брань в боку не болит.
Брань к добру не доводит.
Брань часто делает драть.
Брань лучше драки.
На брань слова ищут.
После брани всегда мир бывает.
В брани никакова добра не находится.
Бранное слово досадно.
Брат — так брат, а не брат — так отдай мой крест да лапти.
Брат мой, а ум у него свой.
Брат брату головою в уплату.
Брат брата стоит.
Брат по брате кроет.
Брат по брате не потакает.
Брат брата не выдаст.
Брат за брата станет.
Братне слово на гнев приводит.
Бритый стриженаго голяе.
Брито ль, стрижено ль, а все голо.
Ты говори брито, а он говорит стрижено.
Брита ль, не брита — быть тому так.
Брезглив, как кошка. л. 8 об.
Брезгливой всегда голоден.
Хоть возгрив, да брезглив.
На брезгливаго не угодишь.
Небрезгливой все убирает.
Небрезгливой — как добры жорновы, все мелет.[27]
Брось хлеб-соль назад, а очутится напереди.[28]
Брешит — себя тешит.
Не бойся той собаки, коя брешит.
Собачка брешит — милому весть подает.
Собака брешит — волка слышит.
На брехливу собаку не смотри.
Брюзжит, как голик.
Брюзжит, как худая муха в осень.
Брюзжит, как худое пиво в брюхе.[29]
Брюзжит, как свекровь на невеску.
Брюху не грози хлебом.
Брюхом лежа ничево не добудешь.[30]
Брюхом хлеба всего не выешь.
Хлеб за брюхом не гоняется.[31]

л. 9. Не ребина — по брюху не ворчит.
По сытому брюху хоть обухом бей.
Спину бьет, а брюху слышно.
На сытом брюхе — хоть вши бей.[32]
Доброе брюхо все мелет.[33]
Будет то и на нашей улице праздник.
Будет пора и нам ехать с двора.
Будет добро, да долго ждать.
Будет время, что и нам люди поклонятся.
Будет дождь — будет и ведро.
Будет зима — будет и лето.
Будет хлеб — будет и обед.
Будет хлеб — будут и мыши.
Будут дети — будет и все.
Будут люди и после нас.
Будь приметлив, а не будь изветлив.[34]
Булат не трется, серебро не ржавеет, а золото — для пригожства.
Бумага не куплена, а писмо домашне.
Бумага без чернил нага.
Бумажки клочок — да в приказ волочет.
Бумага бела, а без писма мало в ней дела.[35]
л. 9 об. Бур мужик, да збойлив.
Бурку уездят крутыя горки.
Бутто водою разлился, а хребет кровав.[36]
Бутто то и ложь, что продают дорого рожь.
Бутто то и так, что пришло в такт.
Буцень меда не носит.
Бывает и на старуху проруха.
Бывает и на деда грех.
Бывает и на мудреца простота.
Бывает и на мастера хула.[37]
Бывает и виноватой прав.
Бывают и добры люди плуты.
Бывают и сидни в честь.[38]
л. 10. Бывала ль на тебя беда, умирала ль у тебя жена?
Бык да козел, был да пошел.[39]
Была пора, да минулась.
Была дорожка к милому, да минулась.
Была там гора, а ныне долина.[40]
Были уж эти рога в торгу.
Были бы кости, а тело будет.
Были бы гости, а потчивать есть чем.
Были бы руки, а зделать можно.
Были бы люди, а староста будет.[41]
Было пиво, да вытекло.
Было добро, да давно.
Было то мило, а ныне постыло.[42]
Было тогда вино, а теперь ино.
Было там жило, а ныне пусто.
Был квас, да не было вас, да и выпили без вас.
Был празднику трезвон.
Был бы хлеб, а мышки будут.
Был я у тещи, да рад утекши.[43]
Был я в лесе, а стал сдеся.
Был я в этой школе и сам.
Был этот конь, да заезжен.
Был етот дом, да ныне верх дном.
Был я рогат, когда был богат. л. 10 об.
Был я высок, да ныне низок.
Был этот хрен в носу.
Был тот перец на языке.[44]
Был этот зверь на поводу.
Был город, да поднял порох.
Был дом, да оборотился дном.[45]
Быль молодцу не укора.
Быстрая лошадка скоряе станет.[46]
Быструю бурку умягчат крутыя горки.
Быть было ненастью, да дождь помешал.
Быть так, коли пометил диак.
Быть Пахому такому.[47]
Быть тому делу так.
Быть, что платить выть.
Быть без обеда, коли денег нет.[48]
Быть без каши, коли масла нет.
Быть ехать, коли ноги болят.
Быть на низ плыть, коли весел нет. л. 11.
Бегать смерти — не убегать.[49]
Сколько ни бегать, а в руки попадется.[50]
Беглаго не устережешь.[51]
Беглому одна дорога.
Беглому путь везде чист.[52]
Беглый не стоит.
За беглым не нагоняешься.
У беглаго глаза востры.
Бег не красен, да здоров.
Бег в боку не болит, а коже достанется.
Бег не велик, да тяжек.
Бег свой путь правит.[53]
Бег — дело велико.[54]
Беда деньги родит.
Беда беду родит.
Беда — глупости сосед.
Беда не страшит, а путь кажет.
Беда, что вода — нечаянно на двор придет.

Беда не по лесу ходит — по людем.
Беда с двора, а друга — на двор.
Беда невелика, а денгам истрата.
Беда людей ищет.
л. 11 об. Беда мала, а с рук не идет.
Беда за бедою, беда по беде.
Беда гонит с двора.
Гость на двор — и беда с ним.
То беда — не беда, коя на денги пошла.
Ты от беды, а беда за тобой.
У беды ноги резвы.
Беден бес, что у него бога нет.
Беды терпеть — каменное сердце иметь.
Беды бедами, а все к нам воротами.
Бедный времени не терпит.
Бедному смерть не страшна.
Бедному беда и смерть.
Бедному руку помощи никто не подаст.[55]
По бедном мало печальника.
За беднаго мало старальщика.
У беднаго все бедно.
На беднаго Макара и шишки летят.
От беднаго беды не отходят.
Бедность все несет.
Бедность и мудраго смиряет.
К бедности гордость не помога.
У бедности дир много.
До бедности много дорог.
В бедность прийти недолго.
л. 12 Сбежал и ржы не жал.[56]
Бела, румяна, да нравом упряма.[57]
Бела рубашка, хоть огонь секи.[58]
Белилы не зделают милу.
Белилы не всем милы.[59]
Белый снег, да никто ево ест.
Белые руки чужие труды любят.
Белые руки, да не к сердцу.[60]
Бесу места много.
Бес рыщет, гибели ищет.[61]
Лукавый человек пуще беса.
Бешеному — да нож в руки.
Бешеному меча не давай.

В

л. 12 об. Вам бы ворчать, а нам — молчать.[62]
Ваша рука не владыка.[63]
Варил поп пиво — невелико диво.
Варить пиво — учинить диво, а варить брага — потерять фляга.[64]
Ввалился, как мышь в закром.
Везде скачут, а у нас плачут.[65]
Велика Федора, да дура.
Велика тюрма, да тесно жить.
Велика хоромина, да пуста.[66]
Великим правда говорить не лехче лжи.[67]
Велик телом, да мал делом.
Велик стол, а поесть нечево.
Велик карман, да пуст.
Велик рот, а ничево не видит.
На великом велико и дело положено.[68]
Вержися горе в глубокое море. л. 13.
Вертится, как бес перед заутриней.
Веселие волку, когда не слышит за собой толпу.
Веселие делает безделие.[69]
Веснюю и щенка на щенке плывет.
Вешней путь — не дорога, а пьяна речь — не говора.
Взойдет либо солнце и к нам на двор.
Взойдет либо солнце и к нам во окно.
Взяв лычко, а отдашь ремешик.
Взяв костыль, бресть в монастырь.
Взяли ходины — не будут ли родины.[70]
Взяли наши, потащили ваших.
Взял чорт диавола.
Взял — потащил, а сорвалось — не спрашивай.
Взял чорта за рога, повел на базар.
Взятое отдать — не беда.
Взятся за гуж — не говори, что не дюж.
Видимой рок, что ножем в бок.
Видим и сами, что кривы наши сани.[71]
Вино сидеть горко, да пить ево сладко. л. 13 об.
Вино не винить, но пиянство.
Не зло вино, но зло пиянство.
Вкусен, как мышьяк.[72]
Внятно разсудить — скоро начать прилежно производить.[73]
Вода пить — не беда, а вино — кому удасться.[74]
Водится с палачами — не торговать колачами.
Воевода — около города, а игумен — около гумен сыт бывает.
Воевода — болшая невзгода.
Воеводою слыть — без меду не быть.
Возми чорт диавола, оба ненадобны.
Возми на колачи, да дело не волочи.
Возми ничево, перестань даром.
Воз под горою, а возжи в руках.[75]

Воз возу не равен.
Возом на двор, а после и корень вон.
Возом вези, да после спиною лишь вноси.
л. 14. Война хорошо слышать, да тяжело видеть.
Войну начать надобно скончать.
После войны храбрых много.
На войне без упадку не бывает.
По войне всегда мир бывает.
Воин изнеможет — и свинья переможет.
Воин побивает, а щастливый подбирает.
Воин воюет — не горюет.
Воину быть отважну.
Воину быть смелу.
Доброй воин на печи воет.
Волен конник Георгия и пешева написать.
Волнаго не удержишь.
Волному воля, а спасеному рай.
Волного бьют болно.
Волному воли не дают.
За волным не набегашся.
За волной птичкой в поле не нагоняешься.
Волк по волчью и рвет.[76]
Волк берет и из счетки.
Волка сколко ни корми, а волк к лесу глядит.
Волка на собак в помочь не зови.
л. 14 об. Волка ловить — уловку смотреть.
Волку зима за обычей.
Волку не верь в стаде.
Волку не перва овца на зуб.
Волки бы были сыты, а овцы целы.
На волке волча и шерсть.
Овца по гласу, а волк по зубам познаваются.
Волно собаке и на владыку лаять.
Волно чорту бродить в своем болоте.
Волно всякому на своей земле яму копать.
Волно богу и рога приставить.[77]
Волосы долги, да ум короток.
Вол не гол, есть на нем шуба, да пришита к спине.
Воля птичке лучше золотой клетки.[78]
Воля господину, а неволя холопу.
Воля неволи не хочет.
Ворона сове не оборона.
л. 15. Вопреки все худо.
Вопреки все пошло.
Вопреки слово береги.
Ворон ворону глаза не выклюнет, а хотя и выклюнет — не вытащит.[79]
Вор наголо.
Вор вора кроет.
Вор на вора не челобитчик.
Вор по воре порукой скоро.
Вор за вора стоит.
Вора помиловать — добраго погубить.
Вор ворует, а мир горюет.
Вор попал — и мир пропал.
Вора не обманешь — не скоро поймаешь.
Вора стереги, а он тебя стережет.[80]
Вора принять — самому в беду попасть.
Вору воровска и петля.
Вору воровское и будет.[81]
Вору туда и дорога.
Вору за вором нечево смотреть.[82]
С вором — вор, а с добрым человеком — добрый.
На вора не надейся.
За вором не усмотришь.
От вора не уйдешь.
У вора нор много. л. 15 об.
В воре, как в море — правды не сыщешь.[83]
Воровать — не торговать: накладу больше.
Воровать не смею, а торговать не умею.
Воровать — не блины продавать.
Умеючи и воровать.
Надобно прежде научиться колдовать, а потом воровать.[84]
В правде щет не теряется.[85]
Врагу места много.[86]
Враки доводят до драки.[87]
Вражда не делает добра.[88]
Время красит, а безвременье сушит.[89] л. 16.
Время времени не работает.
Время все изнуряет.
Время времени не указывает.
Время на время не приходит.
Время так, а другое инак.
Время проходит, а друго приходит.
Время не поворотишь.
Времена шатки — береги шапки.
Смотри по времени.
Каково время, так и поступай.
На время не смотри.
До времени терпи.

Будет время — все минется.
Врет, как лошеть.
Врет неписаную.
Все едино — что хлеб, что рябина.
Все добро, да не все хорошо.
Все переменяется на свете.[90]
Всего не перенять, что по реке плывет.[91]
Все птицы за море полетели, а мы на тоску останемся.
л. 16 об. Все люди на конех, а холоп пеш.
Все люди без шапок, а чорт в калпаке.
Все люди как люди, а мы — как безлюдья.
Всем людем по гривне, а нам по алтыну.
Всяк Еремей по себе разумей.
Всяк себе ближе, неже другу.
Всяк секи дерево по себе.
Всяк своим умом живет.
Всяк себя хвалит.
Всяк от своих слов оправдится и осудится.
Всяк себе добра хочет.
Всяк спляшет, да не как скоморох.
Всяк хочет к сопцу, а никто к веслу.
Всяк хочет паном и брать даром.[92]
Всяк на свою руку гнет.
Всяк чужу сторону хвалит, а сам — ни ногой.
Всяк хочет бить, а жаловать — никто.
Всяк человек — ложь, а мы то ж.
Всяк просит, а дать некому.
л. 17 Всякий волос в долгу.
Всякий дом по большую голову стоит.
Всякий молодец на свой образец.
Всякий город свой имеет норов.
Всякого словца надобно дознатся конца.
Всякого человека не изведашь.
Всякаго чтут не по чести — по денгам.
Всякаго жалуют по уму.
Всякаго бьют за глупость.
Всякаго жалуют за услуги.
Всякая лисица свой хвост хвалит.
Всякая погутка к хлебу добра.
Всякая птичка сети боится.
Всякое дело мастера боится, а инаго дела и мастер бегает.
Всякому мертвому своя могила.
Всякому мужу своя жена мила.
Всякому свое мило.
Всякому свое и немыто бело.
Всякому чорту волно в своем болоте бродить.
Всячино напечено, всего наворочено.
Вся рожа наруже.
Вся суть в мире. л. 17 об.
Вскочил, как пузырь на воде.[93]
Встал рано, а лег поздно.
Встать неможется, а спать не хочется.
Вступил в стремя отцово.
В благополучии человек сам себя забывает.
В большом месте сидеть — надобно много ума иметь.
В бороздах жито ниско ростет.
В бедах человек умудряется.
В беду попал — не головою пропал.
В беду попасть скоро, а вытти долго.
В беде, как в воде.
В ведро епанчу неси, а в дождь — сама идет.
В воду глядишь, а беду говоришь.
В варе, как в море.
Во время брани добра не говорят.
В воде рыбы много, всей не выловишь.
В глаза говорят, а все манят.
В глаза не говорят, а за очи всегда.
В глаза хвалят, а за глаза хулят.
В глаза немного песку надобно.
В глазах — как лисица, а за глазами — как волк.
В глазах — шипок, а в руках — крапивной венок.[94] л. 18.
В глазах правды нет.
В головы — кулак, а под гузно и так.
В голову бить — разуму не добыть.
В городе не без урода.
В горе жить — не кручинну быть.
В гостях, да на послане.
В гостях, да напраслив.
В гостях быть — гостем и слыть.
В день поискать добраго человека со свечкой.
В день и без свечки можно ходить.
В день торговать, а ночью воровать.
В добрую голову сто рук.
В дождь избы не красят, а в ведро и сама не каплет.
В долгу, как в морсу.
В долг брать легко, а отдавать тяжело.
В долг дай и поклон отдай.

В долгой ящик.
В дороге и бачка товарищ.[95]
В живом болше корысти.
В жизни смертей много.
В жизни всего требуется много.
В зиму хлеб запасают люди.
В землю люди идут, а оттуда — никто.
л. 18 об. В избе сидеть, а на двор смотреть.
В избе на печи да есть калачи — очень хорошо.
В Киеве добро — и везде равно.
В книгу глядит, а огонь говорит.
В ком не чаешь, ажно добро.
В лавке переломя ногу сидеть.[96]
В лесу дрова рубят, а к нам щепы летят.
В лесу как кликнется, так и отдасться.
В лесу дров много, да хлеба нет.
В лесе жить — лешим слыть.
В людех «радуйся царица», а дома «не рыдай мене мати».
В людех Ананья, а дома не найдешь.
В людех Илья, а дома свинья.
В людех все любишь, а дома нет.
В людех люди бывают.
В людех — как люди, а у нас — как черти.
В людех жить — людином и слыть.
В людех жить — людско и творить.[97]
л. 19. В мире вся суть.
В мире жить — мирское и творить.
В мир итти — и тестом взять.
В мире все непостоянно.
В многом глаголати несть спасения.
В мутной воде хорошо рыбу ловить.
В мутные очи да песок сыплешь.
В мутныя времена все мутно.
В мужике, как в пресном молоке.
В мошне не положа нечево искать.
В море всегда горе.
В море глубины не исповедаешь.
В наклад товару не продают, ни покупают.
В напраслине, как в деле, люди погибают.
В недруге стрела, как во пне.
В недруге правды не изведашь.
В неже призван — том и пребывай.
В ноги кланяется, а за пяту хватает.
В нюже меру мерите, возмерится вам.
В одном покосе не изживешь века.
л. 19 об. В одной коже века не переживешь.
В окно всего света не втянешь.
В осень — не доехав реки ночуй, а весною — переехав.
В осень и у вороны копна хлеба.[98]
В очах шипок, а в руках — крапивной венок.
В очах мило, да в сердце постыло.
В очах лстит, а за очи костит.
В платье и пень пригож.
В платье моль, а в сердце печаль.
В поле воля.
В поле съезжаются — родом не считаются.
В правде щет не теряется.
Впреки все пошло.
В приказ ворота широки, а из него уски.[99]
В прозбе поклон не в потерю.
В Риме был, а папы не видал.
В роде не без урода.
В рот, да напролет.[100]
В рубищах часто находится велик господин.
В руках было, да сквозь персты сплыло.
В руках не удержишь, чево не можно.
В собаку не обратится ж стать.
В своем добре да воли нет.
В своем дому что хочу — ворочу. л. 20.
В семье не без урода.
В сердце не влезешь.
В сердце чужем окна нет.
В сугонь гостя не уподчиваешь.
В сук ли, в тетерю — стреляй.
В тихом озере всегда черти водятся.
В убогом гордости диаволу утеха.
В чем молод похвалишся, в том стар покаешся.
В чем гостю воля, то ему и честь.
В чем живет смех, в том и грех.
В чем стыд деду, в том бабе смех.
В чем нам есть доля, в том и воля.
В чем смолода охота, в том под старость неволя.
В чужем платье не накрасоватся.
В чужем пиве — да похмелье.
В чужем глазу сучок видим, а у себе и бревна не видим.
В чужих руках всегда пирог велик.
В чужих руках и ломоть шире.
В чужое горло не напьешься.
Вчуже жаль.
В чужую часть не ворогушей впасть.
В чужую дудку не наиграешся.

л. 20 об. В шубе жарко, а в кафтане сквозь несет.
В шубе шум бывает.
В шутке слово молвится.
В шутке мало правды.
Выменял кукушку на ястребца.[101]
Выпь на ево хоромах кричит.
Вырос наш жук боле медведя.
Высоко говорит, а рукою до неба не достанет.
Выше лба уши не ростут.
Выше меры и конь не скачет.
Выезжей гость из подполья.
Век мелет, а посыпать не умеет.
Век мучится, а нам не покучится.
Век жить — не мех шить.
Ведаючи недруга, непошто и пир ходить.
Век пережить — не поле перейти.
Век жить — век учиться.
Век веку не указывает.
Верь бороде, а порука — в воде.
Вести слушал — есть чево, да есть нечево.
Вести, вести, да требуют и ести.[102]
Хороши вести, что нечево ести.
На вестях, как на костях.
За вести спасибо, а есть не поставят.
Вестовщик, как мостовщик.
Вестник, как поездник.
л. 21. Ветр кручины не развеет.
Ветр в поле, а Петр — в воле.
Ветр с ветром и сзнается.
За ветром в поле не нагоняешся.
По ветру все несет.
Против ветра и корабль не идет.
От ветра мороваго слова злаго берегись.
Ветрена мельница да баба бездельница мелют без устатку.
Врет, как ветрена мельница.
Мелет, как пустая мельница.
Вялит, как ветчину.
Вяло говорит, да метко приходит.

Г

л. 21 об. Гад на отгад.
Гадину столко не станет на чистоту, как на погань.
Гварнизон стоит всегда под низом.
Гадал, да прогадал.
Где были родины, там будут и крестины.
Где был? У друга. Что пил? Воду, — Лучше неприятельскаго меду.
Где было пиво, там стало диво.
Где было мокро, там стало сухо.
Где беда ни ходила, да к нам пришла.
Где вода была, там и опять будет.
Где вода была, тут все снесла.
Где воды не было, там сухо.
Где воду ни пусти, путь себе сыщет.
Где возу быть, там и поставят.
Где волк, тут стада не паси.
Где волочился, что весь замочился?
Где горе, там и увы.
Где господин, там и слуга.
Где грех, тут и спасение.
Где грязь, там не ходит князь.
Где дают, там и бери. л. 22.
Где денги, там и честь.
Где дира, тут и течот.
Где дом, тут и хозяин.
Где дрова, тут щепы есть.
Где дед ни бери, а бабу корми.
Где же то взять, чево нет.
Где живет, там и слывет.
Где жил, там и слыл.
Где заиц ни бегал, а в тенето попал.
Где зима, а у нас лето.
Где игумен, тут и братия.
Где ково покрали, а у нас выняли.
Где конь, там и воз.
Где любят, там и лупят.
Где любят, там не учащай, а где не любят — тут ни ногой.
Где много воды, там сухо не бывает.
Где много — тут много, а где мало — тут мало.
Где нам, тут и вам.
Где нас нет, там по две милостины дают, а где мы — ни по одной.
Где недруг, туда не ходи.
Где не бывал, о том не сказывай. л. 22 об.
Где ни бери, да давай.
Где он, тут и я.
Где пень — тут челом, а где люди — тут мимо.
Где пиво пьют, там и льют.
Где пиво, там и диво.
Где пито, там и лито.
Где посадят, там и сиди.
Где рана, тут и болит.
Где рай, таму муки не бывает.
Где рука, тут и голова.
Где свои собаки грызутся, чужая не приставай.
Где свой, тут не стой.

Где сердце лежит, туда и око бежит.

Где сила владеет — закон уступает.

Где стар ни бери, а старуху корми.

Где тонко, тут и рвется.

Где ты, тут и я.

Где тесно, тут и место.

Где уж голову вложит, там и весь пролезет.

Где хвост — начало, там голова — мочало.

Где царь, тут и орда.

л. 23. Где чают, тут и величают.

Где чево не доглядишь, то мошной доплатишь.

Где чорт муку ни молол, а у наших ворот просыпал.

Георгий с мостом, а Никола с гвоздем.[103]

Георгий с кормом, а Никола с теплом.

Генерал — да праотец ево землю орал.

Геометриа, как поветрие — где хочет, там ломают.

Геодезист, не бесись, меряй прямо.

Гинуть — не згинуть, а печаль лучше кинуть.

Глаза страшат, а руки делают.

Глаза, что лошки, не видят ни крошки.

Глаз на глазу, да и глаз сверх.

Глаз над глазом тож.

Глаз глаза смотрит.

Глаз за глаз.

Глаз мал, да далеко видит.

Глазом не досмотришь — мошною доплатишь.

л. 23 об. Глазам воли не давай.

Глаз видит, да зуб неймет.

Глаз над глазом.

Глаз мал, да далеко видит.

Глазами чужова пива не выпьешь.

Глупаго попа и во олтаре биют.

Глупой согрешит один, а умной соблазнит многих.

Глуп, как лошедь.

Глупому перина, а он — спасиба.

Глух да глуп — два увечья.

Гляди под ноги — чево не найдешь, то ноги не зашибешь.

Гнать милова — не сугнать.

Гнилое порося и в Петровки зябнет.

Гневайся, да не согрешай.

Гнев обуздай, да ума не испадешь.

Гнев человеческой, а зло паметовать — диавольско.

Гнет — не парит, а изломит — не тужит.

Гнездо соколье — дворянское подворье: кругом увито, а в нем пусто.

Говорить правду — потерять дружбу. л. 24.

Говорит, как ворона.

Говори, да не проговаривайся.

Говорит, как клещами к лошади.

Говорит, как слепой о красном.

Говорит, как горох к стене лепит.

Говорит много, а слушать нечево.

Говорит из пустова в порожнее.

Хотя говорит, а все норовит.

Немного говорит, да много смыслит.

Не говори правды — не теряй дружбы.

Много говорить — тому ж быть.

Год не неделя, а дни все впереди.

Год на год не прийдет.

Год году не равен.

Годы ныне шатки, береги шапки.

Гой, гой, да нагой.

Голо, да щепетко.

Голо, да гордо. л. 24 об.

Голова в голову.

Голова за голову.

Голова наша не дорога.

Голову с плеч снявши, другую не наставишь.

В голову бить — ума не добыть.

Голоден при хлебе не будешь.

Голодной волк и завертки рвет.

Голодной и патриарх хлеба украдет.

Голодной поле перебежит, а нагой — ни с места.

Голодной укусил бы и камня.

Голодной разбоя не боится.

Голодной свищет, когда хлеба не сыщет.

Голодной рыщет — хлеба ищет.

Голодному хлеб на уме.

Голодному не сон на уме.

Голод в мир гонит.

Голод научит говорить.

Голод принудит красть.

Голод — не тетка, не терпит.

Голод — не сосед, от него не уйдешь.

Голод да холод.

Возмет голод — проявится голос.

Голой разбоя не боится. л. 25.

Голос, как в тереме, а душа, как венике.

Голосом петь, а конем воевать.
Не гузном петь, коли голосу нет.
За голос и взять.
Голубь летает на привагу.
Гора с горою не сойдется, а человек с человеком сойдется.
Горбатаго исправит могила, а прямова дубина.
Горе мачихино, что насынок сметаны не ест.
Горе тому, кто в карты играет, а козырей не знает.
Горе — денги, а вдвое — без денег.
Горе, когда шумит море.
Горевать, во что пиво сливать — ни судов, ни браги.
Горесть полыни лечит, а сладость мышяка убивает.
Горку быть — проплюнут, а сладку быть — проглотят.
Город Клин, а воевода крив.
Горох да репа — обидное семя.
л. 25 об. Горох да репа в поле, а вдова да девка — в горе.
Горех — не рябина, а все едино.
Горшок с горшком столкнется.
Горшок котлу смеется, а оба черны.
Горшек котлу не брат.
Господска прозьба стоит за приказ.
Гость гости, а пошол — прости.
Гость рано поднялся — начует.
Гость не долго гостит, да много видит.
Гость на двор — и беда с ним.
Гостя безстыдна пивом не выгнать.
Гостя вслед не уподчивать.
Гостю воля — лучшая ему честь.
Гостя, как чирья, гладь.
Иные гости гложут и кости.
Государева земля не клином сошлась.
Грамоте может, а прочесть не умеет.[104]
Готовь летом сани, а зимой телегу.
Грамоте гораст, не умеет и пропасть.[105]
Гришка льет, и чорт челом бьет.
Грози богатому, так денешку даст.
Грозит мышь кошке, да издалека.
Гроз твоих не боюсь, а ласка твоя не нужна.
Гром не грянет — мужик не перекрестится.
Груныю лет не избегнешь.
л. 26. Грех да беда на ково не живет.
Грех греху рознь.
Грех греха не целит.
Гунстват за шельму должность отправляет.

Д

Давай, что хошь, да было бы что. л. 26 об.
Дави до репы.
Давид играет в гусли, а Ламех в скрыпку.
Давно то пропало, что с воза упало.
Давно я тебя не видал, и камень бы в тебя не метал.
Давно бы ты пришол, тож бы и ты нашол.
Давность немалой то свидетель.
Давно ль тот оплешивел, а теперь заспесивел.
Дадим мертвым покой.
Дадим место гневу.
Дадим пьяным покой.
Дай бог малым куском сыту быть.
Дай бог нашему теленку волка поимать.
Дай бог с твоей руки да куль муки.
Далеко из очей — далеко и из сердца.
Далеко кулику до Петрова дни.
Далеко милой, а далее был постылой.
Недалеко к милому и 7 верст.
Далние проводы — лишние слезы. л. 27.
Далние гости не наскучат.
Далный путь, да ближний друг.
Длинный путь — милаго не разлука.
Дал бы дружку пирошка, да у самого ни куска.
Дал бог здорово, да денег нет.
Дал бы бог здоровья болшой голове.
Дале в лес — болше дров.
Дан собаке мосол — хоть гложи, хоть броси.
Даровому коню в зубы не глядят.
Даром и чирей на гузне не сядет.
Дары и мудры очеса ослепляют.
Дать было, да просишь.
Дающая рука придается.
Два гроша — куча хороша.
Два брата — на медведя, а два свояка — на кисель.
Два одному ради.
Два лука, оба туги.
Два медведя во одной берлоге не уживутся.
Два одново не ждут.
Два свояка, а оба собаки.
Два брата с Арбата.

Два вои, а все збои.
л. 27 об. Дважды лето не бывает.
Дважды два всегда четыре.
Хорошо бы дважды, да не во што.
Для глухова дважды обедни не поют.
Двенатцать да одиннатцать не числится.
Дворянин, да чорт имя переменил.
Дворянска служба — красна нужда.
Дворянином жить не сможется, а смердом жить не хочется.
Дворянином слыть — много надобно.
Дворянской сын — умыв ручки, да за стол.
Дворянской сын и от гляденья сыт.
Дворянской сын, что нагайской конь.
Дворянство хуже пономарства.
Двор хорош, да пустым пахнет.
Двух смертей не будет, а одной не минешь.
Двоя одного не ждут.
Двоя одному ради.
Двоя одного прокормят.
Двоя нас, двоя вас, помилуй нас.
Двоя да троя, да малых четверо.
л. 28. Две головенки вместе всегда курятся, одна — гаснет.
Деверь невеске обычной друг.
Денга рубля бережет.
Денгам — щот, а хлебу — мера.
Денги делают хлопоты.
Денги — железа, а платье — тлен, а кожа всего дороже.
Денег нет — схима, а есть — слина.
Денег нет — горе, а есть — вдвое.
Денег нет — на полати преть.
Денишка маленка, да имя велико.
Денешки нет — и колачика не дадут.
День мой, век мой, а неделя — все животы.
День — мать, день — мачиха.[106]
Держи возжи, пока в руках, а выпустил — уж не сухватаешь.
Держи язык за зубами.
Десятая вода на киселе.
Десять отмеряй, а одново отрежь.
Дешева рыба на чужем блюде.
Дешево, да гнило, а дорого — да мило.
л. 28 об. Диво, что у свиньи рыло, да и у малаго поросенка тож.
Дитя не плачет — мать не разумеет.
Для глухова дважды обедни не поют.
Для двух готовят, а третей сыт будет.
Для добраго доволно, а для глупаго и того жаль.
Для друга пост разрешается.
Для дураков и за моря ездят.
Для дураков не по што за море ездить: дома родятся.
Для милаго дружка и серешка из ушка.
Для многова не жаль потерять малаго.
Для того кузнец клещи кует, чтобы руки не ожечь.
Для того мерзлую змию в пазуху не кладут, чтоб не укусила.[107]
Для тягости родин жениху не отказать стать.
Для чего мягко слать, коли не с кем спать.
Для щей люди женятся, а для мяса замуж идут.
Днесь мне, а утре — тебе.
Дни на дни не придут.
Для того наперсток зделан, чтобы руки не наколоть.
Добивался, что города, избываю, что ворога. л. 29.
Пока добивайся, а до того все избывайся.
Добрая та весть, коли говорят пора есть.
Добрая совесть не боится клеветы.
Добрая жена рада за мужа умереть, а злая — рада избыть.
Добро делать — доброму не вредит.
Добро тово и учить, кто слушает, а бить — кто плачет.
Добро быть в радости и жить в сладости.
Добродетель преодолеет злобу.
Добродетель доброму не вредит.
Доброе молчание ни о чем ответ.
Доброе пролжется скоро.
Доброе слово лучше мягкаго пирога.
Доброе золото на гнилой хлеб менять.
Доброе добро и будет.
Доброму добро и будет, а худому — худо.
Доброму все добро.
Доброму добрая и слава.
Доброму везде добро.
Доброму человеку помочь — не убыток.
Добро делаем — добро и снится, а худо делаем — худо и снится.[108]

л. 29 об. Добрые жорновы все мелют.
Добрым добрая и слава.
Добрым быть — добрым и слыть.
Добрым везде добро.
Добру места будет.[109]
Довели в доведи.
Догад тя добывал.
Догад на отгад.[110]
На догад, как гад.
Догадки не бабки.
Договор лучше денег.
На договоре, что на опоре.
На договор люди склоняются.
Довела голова до черна клобука.
Дожили до мату, что ни хлеба, ни табаку.
Дожливое лето — не осени чета.
Доколе у бабы кнышн поспеют, дотоле у бабы души не станет.
Доколе живот, потамест и смерть.
Долго терпеть — не беда, было бы что.
Долго — не долго, а в меру не придет.
Долгое коротко не будет.
Долгое время — короткая надежда.
Долгому можно пособить.
л. 30. Долг платежом красен.
Долг долга выручает.
Долг долга плотит.
От долгу не уйдешь.
Без долгу не пробудешь.
На долг не надейся.
Домашней гость не осудит.
Домашнаго вора не убережешся.
За домашним не усмотришь.
Домовитой больше продает, нежели купит.
Дом домашнева и требует.[111]
Дом оборотился верх дном.
Домом жить — не разиня рот ходить.
Дом дому не указывает.
Домом жить — много надобно.
Дон, дон, а лучше — дом.
Дорога милостыня во время скудости.
И дорога, и волога.[112]
Дорого, да мило, а дешево — да гнило.
Дорого яичко к Велику дню, а сыр молодой — к Петрову дню.
Дорог хлеб, как денег нет.
Дорог кус при гостином столе.
Дорог мил, да негде взять.
Дородной побивает, а щасливой подбирает.
Дорожному путь не стоит. л. 30 об.
Дорожному путь — не угроза.
Достав, потерять — лучше не иметь.
Дочь матери в сводни не годится.
Доелася ветчинка до лычка.
Доедается кавришка до куса.
Доехал вплоть.
Драка в добро не приводит.
Дракою прав не будешь.
Дрожди хороши, да не подъемчивы.
Про одни дрожди не говорят трожды.
Друга иметь — не убыток.
Друга верна ищи, а нашед — береги.
Друга признавай в напасти.
Друг друга тяготы носити.
Другой матери не будет.
Другой головы не наставишь.
Друг верен — кров крепок.
Друг денег дороже.
Друг другу терем строит, а недруг недругу гроб тешит.
Другу хвали чужую сторону, а сам — ни по ногу.
Друзей много, а прямых ретко.
Друзей, как гусей около мякины. л. 31.
Дрязгу боятся — так и в лес не ходить.
Дугою люди и сено косят.
Дуй на воду — на молоке не озжешся.
Дума думу побивает.
Думай — не думай, а быть тому так.
Думай о смерти, а гроб всякому готов.
Думай всяк про себя.
Дурака не трогай.[113]
Дурака не научишь.
Дураку вечна память.
Дураков ни сеют, ни орют, сами родятся.
Дурак по дурацки и поступает.
Дурак — не дурак, а половина ума.[114]
Дураку закон не писан.
На дураке бог не спросит.
В дураке, как в пресном молоке.
Для дураков не за моря ездить.
У дурака не спрашивай ума.
Душа душу знает.
Душа миляе ковша.
Душа — что в венике, а голос — что в тереме.
Душею взять.
Душею вертит.
Душа — не сосед, есть хочет. л. 31 об.
Душа в душу живем.

Журавля в небе не сули, дай преже синицу в руки.
Журавлина выступка.
Журлива, что свекровь.

З

л. 37. Забавен не в деда, кто тя зделал.
Забвение и на святых хвалится.
Забвение и на мудраго бывает.
За битаго два небитых дают.
За богатым не нагоняешся.
Забывчив, как девка.
Забывай свою старинку.
Заваря кашу, не жалеть масла.
Завидливые глаза всегда не сыты.
Завидливый всегда сохнет.
Завидливому и свой хлеб не сладок.
Завидливаго и сон не имет.
Зависть приметь люди не наказанные.
Завистию ничего не зделаешь.
У зависти глаза велики.
От зависти люди пропадают.
За вором не усмотришь.
За вора не божись — обманет.
За ветром в поле не нагоняешся.
За волосы свидетеля не тянут.
За выслугу пожалован.
За двумя заицы гнать — ни одного не поимаешь.
За горячее железо не хватайся.
Задушной друг.
л. 37 об. За душею нет ни полушки.
Завтраками сыт не будешь.
Завтраками кормят.
Заднее крылцо положе.
С* задняго крылца зайтить.
Зад да перед двои денги берет.
Заец — от лисицы, а лягушка от зайца бежит.
Заец через дорогу перебежал — пути не будет.[119]
Зайца в поле не угонишь.
Зажил Сажин и в Петровках в шубе.
За живот возмет — рано еще.
За жарт говорится.
За женским полом не находишься.
Зажировал, как индейской петух.
Заживо отказал.
Заживо приказал.
Закашлелся, как старик.
Заказом не шути.

Закинь хлеб-соль назад, а очутится напереди.
Закон — как паутина: шершень пробивает, а муха увязает.
Закон — не игрушка.
Закон человека судит.
Закоснелая мерзость.
Закоснелый обычай.
Законнику закон не лежит.
Закрытую рану трудно лечить. л. 38.
Закрыты бывают гостинцы, а открыты — пироги на столе.
Заклад денгам верит.
Заклад денег стоит.
Закуся язык, так и умер.
За кем что знаешь, про себя разумей.
За лихова батку хоть матку отдай — не умилостивишь.
За лишком все хорошо.
За лишком все худо.
Замазан рот.
За малое судится — большое приложить.
За малым не дле чево гоняться.
За малое не стой: болшое не потеряешь.
За малым гнался — болшое упустил.
Замок для глупаго и печать ради разумнаго.
Замок за замком.
Замок вору не укрепа.
За мухою не со обухом гнатся.
За мужем жена — всегда госпожа.
Заменил смерть животом своим.
За нахотку место.
За неволю волосы вянут, как за них всегда тянут.
За ничто ничево не купят. л. 38 об.
За неволю хода, когда ноги болят.
За ничто ничево не купят.
Занимай, да было бы чем платить.
Заим платежем красен.
За нужу с мужем, коли гостя нет.
За нужу хлеб, коли калача нет.
За нужу чево не делается.
За очи и князя бранят.
За очи яица купить.
За очи на друга колач купить.
За очи и сечот, и рубит.
Заочна брань — не брань.
Заочи что хошь, то говори.
Запасливой лучше богатаго.
Запасливой нужды не терпит.

---

*) С — так в рукописи.

Запас человека не портит.
Запас в гузно неколи, а с ним добро.
Запешной гость.
За печью сидеть — не просидеть.
За печью ничево не высидишь.
Записав в книгу, не вымарашь.[120]
За плечми ремесла не носят, а с ним добро.
Запой пуще пиянства.
Запор на воротах.
л. 39. Запрометчиву коню не верь в узде.
Запрос стоит дела.
Запутался, как мизгирь в тенетах.
За рекою мужик пьян бранится, да мне для него не в воду бросится стать.
За саваном не умреть.
За саваном смерть не разгадывает.
Засовался, что угорела кошка.
За свой грош — везде хорош.
За свое всяк стоит.
За солому хватился.
Застарелую болезнь трудно лечить.
Застой товару цены збавливает.
За старость почитается.
За стыд голова гинет.
Заткнул ему горло.
За хвост не удержишь, коли гриву упустил.
Захохочешь кубенским волком.
Зацепил — поволок, а сорвалось — не спрашивай.
л. 39 об. Зачин дела лучше.
Много зачинают, да мало совершают.
За ярышкою брань не пропадет.
Збой сердит не живет.
Збой свое возмет.
Збой спит, а глазами видит.
Збой на збоя нашол.
Збойливые глаза далеко видят.
Збойливые всегда щурятся.
Збойливый мало смотрит, да много видит.
Збойливая собака изподтиха кусает.
Зброт наголо.
Збрехал, как собака.
Звал на честь, а посадил на печь.
Звал честно — честно и отпущай.
Звать было гостей, да не к чему.
Званый гость всегда честен.
Званаго везде честят.
Званаго гостя не посядешь.
Званому гостю — первое место.
Званому в гости не стыдно итти.
Не зван в гости не ходи.

Пришол не зван — поди, пока не дран.
Звезда звезды разнствуют во славе.
Зверь на ловца бежит.
Звонить не умею, а перестать не смею. л. 40.
Здоровому все здорово.
Здоровой врача не требует.
Здравствуй на два дни, а в третий — на дровни.
Здравствуй, друг, Ананьин внук.
Зелен виноград не сладок, а млад ум — не крепок.
Здесь дрова рубят, а туда щепки летят.
Зиня, не ходи разиня.
Наш Зинька не розинька.
Зияет, как лев.
Злаго кто любит — себя губит.
Злато не блато.
Златое время — молодыя лета.
Зла за зло не воздавай.
Злая совесть стоит палача.
Зло злым и выгоняют.
Злое споро, не умрет скоро.
Знает кошка, чье мясо съела.
Знается шапкой.
Знает чорт свой омут.
Знай ереси, да не твори. л. 40 об.
Знай, кому добро делаешь.
Знай себя, указывай дома.
Знай боле себя, а не других.
Знакомо дело (место).
Знакомым не всякому будь.
Знакомый гость.
Знатно, что весь мир согрешил, коли попы дрищут.
Знать пава по перьям.
Знать сова по полету.
Знать золото на грязи.
Знать по очам, что ходит по ночам.
Знать шолуди на плеши.
Знаючи недруга, не ходи в пир.
Знаючи — говори, а не знаючи — молчи.
Знаючи песенку спеть.
Знают сороки, где им зимовать.
Золото хотя бледно, да хлебно.
Зуб зуба побивает.
Зуб за зуб.
Зубака я и сам.
Зевает, а не бает.
Зять хочет все взять, а тесть любит честь.

И

л. 41. И батька в матке иногда не волен.
И бабка то знает.
И без меня то зделается.
И бить — не набится.
И брат брату — не холоп.
И брат с братом ссорится.
И брат на брата доносит.
И брат брату не потакает.
И будет последняя человеку горше первых.
Иван был во орде, а у Марьи все вести знает.
Иван — болван, молоко болтал.
Иван Марьи не слушает.
Етот Иван — и людем, и нам.
У Ивана всегда жена пьяна.
За Иваном люди, как за паном.
И в бане не без добрых людей.
И в бабки надобно играть умеючи.
л. 41 об. И велик — да плох, а мал — да узловат.
И велика Федора, да дура.
И веник ... настегает, как годно.
И весь тово не стоит, что просишь.
И верея без подпор не стоит.
И ветхое за новое идет.
И вещи к случаю не милы бывают.
И висит, да не отпадет.
И вино надобно пить в меру.
И вину надобно по делу смотреть.
И в квасу хмель бывает.
И в квашне платье бучат.
И во лжи правда есть.
И в лихом добродетель находится.
И в малых лукавство бывает.
И в мире спастися можно.
И в мякине зерна находятся.
И в нашем владыке правды нет.
И в пепеле искра бывает.
И враки делны бывают.
И в ремесле злыден много.
И в ретку стеж, да ловко.
л. 42. И в радости слезы бывают.
И в сапогах, да бос.
И в санях, да едет.
И в Сидоре-попе правды нет.
И в сосне дупло есть.
И в старом блохи находятся.
И в стрелбе не без похвалбы.
И в тереме живет, да есть нечево.
И в тюрме не все воры.
И в Царьград не по што ездить.
И в Царьграде пеши ходят.
И в царство небесное даром не пустят.
Игловат, как иож.
И глаза обманываются.
И горшек с горшком столкнется.
И дорога, и волога.
И дорого, и дешево продать.
И добро худом бывает.
И дом оборачивается верх дном.
И дома хозяин, да нет.
И дому холя надобно.
Игра в добро не приводит.
Игуменья за чарку, а сестры — за стакан.
И за гузно, и за тесто.
Избави нас боже от лыса, коса, рыжа да кривоноса. л. 42 об.
Избалуется овца не хуже козы.
Избаловался — и шва нет.
Изба не красна углами, красна пирогами.
Из блохи делает верблюда.
Из болшой не выпадет.[121]
Из близка хуже, а вдаль не видит.
Из болшова убавить можно.[122]
Избушка тепленка, а хозяюшка добренка.
Избывать лихова — потерять милова.
Избытку убожество — ближней наследник.
Извадился по чужим обедам.
Извадка пуще привычки.
Извод на перевод.
И есть, да нет.[123]
Из горла кус вырвал.
Из горски да в шорску.[124]
Из горшка в котел не перекладывают.
Из гузна да в рот.
И здоровой хвор бывает.
Издавна ета песенка знакома.
Из дурака умной мало бывает.
Из ежевой кожи шубы не сошьешь.
Из-за чужова стола не стыдно вытти.
Из зуб кровь течет.
И из петли выдернется. л. 43.
Из корки мякиша не будет.
Из килы мозгу нечево ждать.
Из козла молока нечево доить.[125]
Из крох бьется.
Из кривова прямое не зделаешь.
Изломленаго лука двоя боятся.
Изломленое не наставишь.
И змиа своих черев не ест.
Из муки все можно печь.

Изныло, что в утке.
Из ничево делает.
Изношено цело не будет.
Из огня да в полымя.
Из одного места да семеры вести.
Из одного места, да не одни вести.
Из одной ноздри да полторы возгри.
Из одного дерева и икона, и лопата.
Из одной муки хлеба не испечешь.
Из одного куса бьется.
Изподтиха кусает.
Из памяти вон вышло.
Из петли не выскочишь.
Из попов да в пономари.
Из поганова чистое не зделаешь.
л. 43 об. Из приказу в приказ волочится.
Из пропасти да в пропасть.
Из пустова ни пьют, ни ядят.[126]
Из пустова в порожнее перекладывает.
Из пустой хоромины — либо сыч, либо сова.[127]
Из песни слова не выкинешь.
Из рая вон не выгоняют.
Из рук вон выпало.
Из совы сокол не будет.
Из силы вон выбился.
Из тещи плещет, а из зятя льет.
Из ума вон вышло.
Из ученаго глуп бывает.
Из Царяграда пешком пришел.
Из чужева мешка лехче платить.
Из чужова кармана — не жаль.
Из шерсти шелка не зделаешь.
Из шубы вон вылупился.
Из щетки вон.
Изъелся, как собака.
Иконнику волно и пятницу на иконе написать.
Иконы красит, а церковь грабит.
И курица пьет на своем пепелище.
И курица на своем гнезде бьет.
И кошке дай волю — глаза выдерет.
И легкое тяжело бывает.
И лихое добрым станется.
И ложь правдою статься может.
л. 44. И лучшее кушенье приестся.
И любовь в ссору приходит.
И любо, и не любо.
И малое не мало, когда великое заменит.
И малое не мало, коли толко стало.
И милой бывает постыл.
И мимо шол, да нашол.
И медведя люди учат.
И медведь теленком бывает.
Им же судом судите — судят вам.
Има же веси судьбами спаси мя.
И могу, и не могу.
И мука, и рай на воле.
И нам, и вам — все одно.
Иной так, а иной сяк.
Иной — туды, а иной — сюды.
Ино вам, а ино нам.
Иному мило, а другому постыло.
Иноходец в пути — не товарищ, а болной нос в избе — не сосед.
И сам я зубака.
И с камня лыки дерет.[128]
Испила девка, а хмелнова захотела инова.
Искусной плаватель и на море не тонет.
Исподволь и олха гнется, а вкруте и вяз ломится.
Исподволь все хорошо.
Исподней наверху не будет.
Исполать полатям, что выше печи. л. 44 об.
Испустя лето, да в лес по малину.
И то, и другое.
И то зубы, что хлеб ядят.[129]
И там, и сям.
И тем люди не шутят, от чево умирают.
Итти в драку — волосов не жалеть.
И у курицы сердце есть.
И у осы мед есть.

К

Кабалка лежит, а детинка бежит. л. 45
Кабалный, как опалный.
Кабы была у меня матка, была бы и вятка.
Кабы на сойку не свой язык.
Кабы на ету кропиву да не мороз.
Кабы на етово зверя да не ловец.
Кабы был у меня грош, то бы был хорош.
Кадка меду, да капля дехтю.
Кадку утлу не наполнишь.
Кайся о грехах, а слезы вода.
Какова баба, такова ей и слава.
Какова плена, такова ей и цена.
Какова псу кормля, такова от него и ловля.
Какова мать, таковы и дочери.
Каково ручки зделают, таково гуска и износит.
Каково засеяно, таково и взойдет.

Каково есть, таково и в люди несть.
Каково дерево, такова и отрасль.
Какова яблонка, таковы и яблочки.
Кто на кабак повадится, тот наг находится.[130]
л. 45 об. Удалова искать в тюрме, а мастера — на кабаке.[131]
Каково есть — свои руки зделали.
Каково дело, такова и ряда.[132]
Какова жена, таков и муж.
Каково жить, таково и слыть.
Какова зима, таково и лето.
Какова мысль, таково и разсуждение.
Какова мука, таковы и хлебы.
Какова мера, така и цена.
Какова ныне, такова и будет.
Какова нитка, такова и иголка.
Какова нянька, такова и мамка.
Какова она, такова и я.
Какова одна, такова и друга.
Какова печь, так и печет.
Какова перва, такова и другая.
Какова песня, такова и пляска.[133]
Какова речь, таков и склад.
Какова сава, такова и сама.
Какова та, такова и я.
Какова сестра, таков и брат.
Какова ты, такова и я.
Какова утеха, таково и веселие.
Какова я, такова и ты.
л. 46. Каково время, так и поступай.
Каково дело, таков и суд.
Каково есть, таково и будет.[134]
Каково золото, такова и цена.
Каково семя, таков и плод.
Каково то, таково и другое.
Какову чашу другу нальешь, такову и сам выпьешь.[135]
Каков батка, такова и матка.
Каков брат, такова и сестра.
Каков врет, таков и повирает.
Каков ветр, таков и воздух.
Каков гнев, такова и милость.
Каков дар, таков и поклон.
Каков дом, таков и господин.
Каков дед, такова и баба.
Каков есть, такова и в люди весть.[136]
Каков зов, таков и отзов.
Каков игумен, такова и братия.[137]
Каков корм, такова и работа.
Каков в колыбелку, таков и в могилку.[138]
Каков лен, такова и пряжа.
Каков заем, таков и платеж.[139]
Каков мал, таков и велик.
Каков мой, таков и твой.
Каков мех такова и шуба.
Каков наш, таков и ваш.
Каков нож, таково и режет.
Каков ныне, таков и впредь.
Каков нрав, так и поступай.
Каков он, таков и я.
Каков один, таков и другой.
Каков пастырь, таковы и овцы. л. 46 об.
Каков Петр, таков и Павел.
Каков поп, таков и приход.
Каков пошел, таков и пришел.
Каков Сава, такова и слава.
Каков сам, таковы к тебе и люди.
Каков разум, таковы и речи.
Каков тот, таков и другой.
Каков ты, таков и я.
Каков ум, таков и разум.
Каков удар, таково и наказание.
Каков усол, таков и вкус.
Каков уток, таков и холст.
Как быть, так и слыть.
Как быть, так будет.
Как вижу, так и брежу.
Как волка в хлев пустить, так он и овец всех переест.
Как волка граматы учить.
Как вол тащит.
Как волк воет.
Как весть подает.
Как вы, так и мы.
Как вон глядит.
Как в омут потонул.
Как в грязь бросил.
Как в огонь кинул.
Как видят, так и бредят.
Как вытной говорит. л. 47
Как быль сказывает.
Как в утлой сосуд лей.
Как в утке ноет.
Как гусь, до воды жаден.
Как горбатаго к стене лепит.
Как гром не грянет, то мужик не перекрестится.
Как даром да шаром, так хорош табачек, а на денешку — так зелен.
Как денги есть, так и все есть.
Как дермо воняет.
Как дитя нежится.
Как диво великое смотрят.
Как дождь напал с пылью.
Как думной дияк сидит.
Как дурак слово — слово на тычки вон.

Как дым поднялся.
Как дед домовой, возится.
Как гад на угад.
Как горох к стене лепить, так ему говорить.
Как есть — так ешь, а нет — так гляди.
Как ерш колится.
Как ерш сома в вершу ввел.
л. 47 об. Как ето так, и то все равно.
Как жаба кричит.
Как жернов исподней, ворочается.
Как живо, толко не промолвиться.
Как живем, так и слывем.
Как жил, так и слыл.
Как жить, как быть, как шелудиваго брить? Не лучше ль ево палить?
Как заец в петлю лезет.
Как за естем, так все можно.
Как за етово, так и за тово.
Как занял, так и плати.
Как заря красная зарделся.
Как сам, так и сама.
Как сом с болшим усом.
Как сыт, так и взял стыд.
Как богу дать, и во окошко подаст.
Как брянская коза, вверх скочит.
Как камар пищит.
Как кишка тянется.
Как кликнется, так и откликнется.
л. 48. об. Как кровь с молоком.
Как крот тащит.
Как коза, мостится на кровли.
Как козьи рога, в мех не идут.
Как козел, бородою тресет.
Как коза, лепится.
Как ленивая лошадь — что ударишь, то и уедешь.
Как ленивой осел.
Как мать родила.
Как мачиха до пасынка добра.
Как мед сладок.
Как мне жениться, так и ночь коротка.
Как мне, так и тебе.
Как можно.
Как мы, так и вы.
Как на лду подломился.
Как нам, так и вам.
Как не мило, так и постыло.
Как ни то, так ни другое.
Как ни думай, так так.
Как-нибудь, да лише бы хорошо.
Как ни ворочай, а одна короче.
Как ни зови, лишь хлебом корми.

Как игумен, так и братия. л. 49.
Как ни играй, толко не замай.
Как ни кинь — так клин.
Как ни лай, толко не замай.
Как ни ляг — так все не так.
Как ни пей, толко не лей.
Как ни мой — так все черно.
Как ни резвися, толко не дерися.
Как ни стереги — не устережешь.
Как ни смейся, толко рукам воли не давай.
Как ни тот, так ни другой.
Как ни тому, так ни другому.
Как ни тебе, так ни тому.
Как ни тем, так ни другим.
Как нищей волочится.
Как оса, лезет в глаза.
Как один, так и другой.
Как око светит.
Как рак, в глаза смотрит.
Как нет, так и не спрашивай.
Как ныне, так и завтра.
Как пить дал.
Как пень неотесоной.
Как сам, так и сама.
Как подожжошь дрова, так и горят. л. 49 об.
Как рыба об лед, бьется.
Как рыба без воды, так пияница без вина.
Как слепой к тесту пристал.
Как слепой о красках разсуждает.
Как снопик.
Как с неба упало.
Как снег на голову.
Как слон слоняется.
Как смолода, так и под старость.
Как сом в вершу попал.
Как стень шатается.
Как сыр в масле.
Как собака лает.
Как сука, хвостом вертит.
Как псу на хвост навезал.
Как от козла: ни шерсти, ни молока.
Как от козла, псиной воняет.
Как пришол, так и пошол.
Как тебе, так и мне.
Как та, так и другия.
Как тебе верят, так и мерят.
Как то, так и другое.
Как ты, так и я.
Как тем, так и другим.
Как тесто пшеничное.
Как сыт стал, так и стыд взял. л. 50.
Как у батки, так и у матки.
Как у вас, так и у нас.

Как угар в голову.
Как у деда, так и у бабы.
Как умелося, так и зделалося.
Как у нас, так и у вас.
Как у нево, так и у меня.
Как упало, так и пропало.
Как у рта, так и у гузна — дна нет.
Как уронил так и подъимай.
Как хлеба край — так и под елью рай.
Как хрену в нос попало.
Как чорт, так и диавол.
Как шаром покати.
Как шерсть перебивает.
Как яблочко с яблонки упало.
Как яблоко наливное.
Как ягода зрелая.
Как я, так и ты.
Как шолуди пристали.
Каменное строит, кто сможет, а деревянное — кто своево не бережет.
л. 51. Калач хлебу не замена.
Катай, валяй два в три денги.
К коже ума не пришьешь.
Каша — прилука наша.
Клин клином и выбивай.
Клин плотнику товарищ.
К милому 7 верст — не околица.
Книга та — книга, а слово то — слово; на-тка, пономарь, снеси ея во олтарь.
Книги не говорят, а правду сказывают.
Книги продал, да карты купил.
Кнут — не архангел: душы не вынит, а правду скажет.
Князю — княгиня, а всякому мила своя Катерина.
Княгине — дитя, а кошке — котя, всякому свое мило дитя.
Кобылка мала, а седлу место будет.
Кобылка бежит, а Ивашка лежит.
Кобыла с медведем тягалась — только у ней хвост да грива осталась.
Кого боюсь — поскорее ряжусь, а кого не боюсь — поворачиваюсь.
Ково — мимо, а нас — в рыло.
л. 51 об. Козия спесь.
Козлу борода не замена.
Кой день прошол, тот до нас дошол.
Ково медведь ободрал, тот и пьян был.

Ково хулят — тово хвалят, а ково хвалят — тово хулят.
Кой ково смога — тот тово и в рога.
Кое каково.
Кой на ком едет, тот тово и поганяет.
Коли станешь журить, то стану больши дурить.
Коли кума не мила, то и гостинцы постылы.
Коли кота нет в дому, играют мыши и по столу.
Коли хочешь много знать, не надобно много спать.
Колко есть, толко и бери.
Колко старцев, толко и ставцев.
Коли снег пал, так и след стал.
Колко ни жить — умереть. л. 52.
Колко гостей — толко постель.
Коли пьян, так спи.
Коли коня вабят, то ево гладят, а как преминется — так и узды не наложишь.
Коли дровца горят, тогда и кисель варят.
Колупай масло шилом.
Кол да перетыка.
Кому женится, а нам божится.
Кому родить, тому и кормить.
Кому жить, так будет жив.
Кому верят, а нам нет.
Кому дать, так дадут.
Кому зима, а нам лето.
Кому зван, а нам болван.
Кому мать, а нам мачиха.
Кому ни есть, да быть.
Кому пост, а нам масленица.
Кому пиво, а нас мимо.
Кому пять, а нам ничево.
Кому рай, а нам мука.
Кому ради, а нам нет.
Кому ренское, а нам деревенское.
Кому рок, а нам в бок.
Кому рано, а нам пора. л. 52 об.
Кому рыба, а нам репа.
Кому сытно, а нам голодно.
Кому то, а нам другое.
Кому ты, тому и я.
Кому убыль, а нам прибыль.
Кому ужин, а нам обед.
Кому ужо, а нам теперь.
Кому урон, а нам прибыль.
Кому утро, а нам вечер.
Конь не свой — погоняй, не стой.
Конец дело венчает.

Не смотри на начало, смотри на конец.
При конце уже.
За конец не держись, держись за середину.
Добивайся до конца, а до середки дойдешь.
По конец стола сидит.
Конь горбат — не мерену брат.
Конь — конем, а хода в барышах.
Конь через силу не скачет.
Конь о четырех ногах — и тот спотыкается.
Конь коня стоит.
Коню коза — не ровень.
л. 53. Копил, копил, да чорта купил.
Корова чорна, а молоко — бело.
Корова телится, а у быка гузно болит.
Коротко заузловано.
Корм коня дороже.
Не в коня корм кормить.
Каков корм, таков и конь.
Кормил до уса, корми и до бороды.
Кормил — да выкормил.
Короткое не наставишь.
Коса на косу нашла.
Красна нужда — дворянска служба.
Красна как свекла.
Красна изба пирогами.
Красно поле рожью, а слово — с ложью.
Красен долг платежом.
Красные проводы — мужа жена хоронит.
Красота разума не придаст
Красота без разума пуста.
Крестись, Андроны едут.
Крестом любви не свяжешь.
Крестом от лихова человека не отъидешь.
Кошке игрушка, а мышке слезы.
Кошку бьют, а невестке наветки дают.
Кривое прямым не справишь.
л. 53 об. Кривое прямо не бывает.
Криво впряк, да поехал так.
Кривое криво и будет.
Криком не возмешь.
Криком ничево не зделаешь.
Кричит смело, как нет дела.
Кроит без ножниц.
Крепка тюрма, да кто в нее пойдет.
Кружало без рук не зделает круг.
Крута горка, да забывчива.
Крепка рать воеводою.
Крепок как камень.
Кто бабе не внук.
Кто был, кто не был.
Кто в камке, кто в тафте, а мы в холсту по тому ж мосту.
Кто видел, тово и спрашивай.
Кто вор, а иной доброй человек.
Кто вора не бьет!
Кто вору потакает, тот сам вор.
Кто вору верит!
Кто ворожил, тот головой наложил. л. 54.
Кто где, все в розсылке.
Кто голоден, а я сыт.[140]
Кто жалует, тот и наказует.[141]
Кто зимы боится, тот всегда озябает.
Кто занял, а другой отдавай.
Кто занял, тот и плати.
Кто как хочет.
Кто каков, а я сяков.
Кто кормит, тот и бьет.
Кто крал, а я отвечай.
Кто крал, тот и ответ даст.
Кто кормит, тот и батька.
Кто ково смога, тот тово и в рога.
Кто ково сильняе, тот тово и давит.
Кто ково любит, тот тово и лупит.
Кто лаком, тот всегда не сыт.
Кто — ложь, а мы — тож.
Кто любит попа, а иной попадью.
Кто малым недоволен, тот болшева не достанет.
Кто мало знает, тот болше спит.
Кто мил, а иной постыл.
Кто много божится, тому мало верят.
Кто много грозит, тово мало боятся. л. 54 об.
Кто много обещает, тот мало дает.
Кто много пьет, тот мало ест.
Кто много учен, тот ретко умен.
Кто много целует, тот ретко что не укусит.
Кто мне что даст, как своево нет.
Кто мы и кто вы?
Кто милости не ищет!
Кто милостив не бывает!
Кто меня тронет, тот и сам не отвяжется.
Кто мил, а я постыл.
Кто на ково не походит.
Кто на ком ищет, тот на том и спрашивай.
Кто на лавку, а иной и под лавку.
Кто наливал, тот пролил.
Кто на лду, тот посколзнется.

Кто на море не бывал, тот припадкой воды не пивал.
л. 55. Кто начал, тот и скончает.
Кто начал, тот и отвечает.
Кто не бит был!
Кто не видал, тот и не слыхал.[142]
Кто волку не брат!
Кто не верен бывает!
Кто не жил, тот и не умирал.
Кто не женился, тот с женою и не сыпал.
Кто не женат, тот жены не знает.
Кто не женится, тот и не божится.
Кто не каков бывает!
Кто не лжет, тому болши верят.
Кто не мал был, тот не играл.
Кто не мил, тот всегда постыл.
Кто не невинен!
Кто не пьян был!
Кто не пьет, тот и пьян не живет.
Кто не рад другу!
Кто не рад, тот не брат.
Кто не родит, тот и не скорбит.
Кто не родился, тот мал не бывал.
Кто не сам себе недруг!
Кто не сердит бывает!
л. 55 об. Кто не таков бывал!
Кто не убог был!
Кто не угарывал, тот и чаду не знает.
Кто не умирывал, тот и не воскреснет.
Кто неучен, тот и глуп.
Кто не учился, тот побой не видал.
Кто не щитал, тот не обчитался.
Кто не ел, тот и голоден.
Кто нужды не видал, тот и щастия не знает.
Кто о чем мыслит, тому то и грезится.
Кто о чем, а он о ином.
Кто пива не пьет, тот и пьян не живет.
Кто пиво варит, тот и в гости зовет.
Кто пиво пьет, тот и льет.
Кто пиво подносит, тот и потчивает.
Кто пиво цедил, тот и выпустил.
Кто поп, тот и диакон.
Кто пошол, тот и пришол.
Кто по что, а иной по другое.
Кто покинул, тот и возмет.
Кто прав, кто виноват?
Кто про что, а он про другое.
Кто пришол, тот и пошол.
Кто при том, а я при сем.
Кто резов, тово болше бьют.

Кто солнца обегает, тот всегда озябает.
Кто скуп, у тово сален пуп, а кто чив — у тово гашник вшив.
Кто себе лиходей!
Кто старому смеется, сам стар будет.
Кто таков не был!
Кто таков, а я сяков.
Кто так, а я сяк.
Кто там, а я здесь.
Кто-то, а иной — другое.
Кто тонет, той и за вострой меч ухватится.
Кто тонет, так топор сулит, а вытащат — так и топорища нет.
Кто ты таков, Янка попов?
Кто тем, а я другим.
Кто украл, тому один грех, а у ково пропало, тому десять.
Кто упал, тот и вставай. л. 56 об.
Кто умеет, тот и делает.
Кто ушол, тот и прав.
Кто ходит в ночи, тот хочет немочи.
Кто хочет добра — добра и ищет, а кто хочет худа — худа и ищет.
Кто хочет есть, тот и ест.
Кто что ни бай, а хлеба дай.
Кто что знал, то и издал.
Кто что любит, то тои и купит.
Кто что умеет, то и делает.
Кто что имеет, то и носит.
Кто что видел, то и сказывает.
Кто что занял, тот то и платит.
Кто что нашол, то и поднял.
Кто что обронил, тот то и потерял.
Кто что пил, с тово и пьян.
Кто что сеял, то и жнет.
Кто что садил, то и выростет.
Кто что украл, тот в том и ответ даст. л. 57.
Край света зашол.
Краюшка маленка, а гостя — страх.
Куда конь с копытом, а лягушка с клешнею туда ж.
Куда матка, туда и пчелки.
Куда батка, туда и матка.
Куда баба, туда и дед.
Куда брат, туда и сестра.
Куда болшой, туда и меншой.
Куда вас, туда и нас.
Куда вы, туда и мы.
Куда Гриша, туда и Миша.
Куда жена, туда и муж.
Куда жизнь, туда и смерть.

Куда Зинка, туда и розинка.
Куда заец, туда и собака.
Куда иголка, туда и нитка.
Куда игумен, туда и братия.
Куда игра, туда и игрок.
Куды клин — куды рукава.
Куды ночь, туды и сон.
Куды люди, туды и мы.
Куды нам, туды и вам.
Куды он, туды и я.
Куды один, туда и другой.
Куды ниско, туда и вода течет.
л. 57 об. Куды ни кинь — так клин.
Куды пастырь, туда и овцы.
Куда сам, туда и сама.
Куда передни колеса, туда и задни.
Куда путь лежит.
Куда ты, туда и я.
Куда те, туда и другие.
Куда ум, туда и разум.
Куда чорт, туда и диавол.
Куда шол, туда и поди.
Куда ехал, туда и поезжай.
Куда я, туда и ты.
Кудрявы волосы — кудрявы и мысли.
Кудри вились — да долой свалились, шолуди настали — долой не идут.
Куй железо, пока горячо.
Кулиман в печи поиман.[143]
Кумушка, попряди, а потом домой побреди.
Кума не без ума.
Кума, есть у ней и сума.
Кум, болшой ум.
Кум-куманек, съешь пирожек, а буде есть — принеси нам, да возблагодарим вам.[144]
Курица утыла и нестись перестала.
л. 58. Курице уступи одну гряду, а она и весь огород.
Курицу да яица учат!
Умерла та курица, коя несла золотыя яица.
Курица носит золотыя яица.
Куры поют — вставать весть подают.
Курячья бодрость.
Кусай левой да право стороной.
Кус хватишь — рубль платишь, а сыт наешся — и всем не расплатишся.
Кус поводной, а едок — голодной.
Курица вспела — в горшок поспела.
Курица клохчет — на яицах сидеть хочет.

Л

Ладно и неладно. л. 58 об.
Лает, как собака.
Ладан — на чертей, тюрма — на татей, а рель — на злодеи.
Лазарь, кой по углу лазит, а в окно подает.
Лай, как собака.
Лакомый без прибыли всегда во убытке.
Лакомство добра не наживает.
Лакомство пьянству брат.
Лалы, кои под горою браны.
Лалы да балы, а все расказы.
Ламоть велик, а укусить нелзя.
Ламоть велик, да не в наших руках.
Ламы да ваны, а все болваны.
Лапти новы, да текут.
Лапоть — не сапог: вода в нем не стоит.
Ласковой теленок две матки сосет.
Ласковое словце пуще дубины.
Ласково говорит, да чорство слушать.
Ласков, как медведь.
Ласков, что мачиха до пасынка.
На ласково слово не здавайса, а на грубое не сердись.
Лбом стены не разобьешь. л. 59.
Лба выше уши не растут.
Лев страшен, обезьяна смешна, а с дураком — и смех, и грех.
Легко здоровому болезнь разсуждать.
Легко сказать, да нелегко доказать.
Легко воровать, да тяжело отвечать.
Легко жить, да тяжело умереть.
Легко занять, да было бы чем платить.
Легко кинуть, да трудно вынуть.
Легко пить, да тяжело с похмелья.
Легко сидеть, а каково стоять!
Легко того бить, кто не боронится.
Легко чужими руками жар загребать.
Лег медведь — и игра перестала.
Легче в драке, нежели в безчестии мириться.
Легче вопрошать, нежели отвечать.
Легче готовое, неже искать новое.
Легче мир, нежели драка.
Легче начать, нежели скончать.
Легче не видеть милова, нежели лежать подле постылова.

л. 59 об. Лежа и кнута не добыть.
Лежа, лежа, да вылежал.
Лей-поливай, да на пуп возливай.
Лей, да не пролей.
Лживому всегда не верят.
Лихо зажить паном, а там — все бери даром.
Лишь слово молвить.
Лишнее бревно в избе есть.
Лишнему лишнее и надобно.
Лишки на орешки.
Лишки с лишком.
Лен на огонь променял.
Либо ангел, либо диавол.
Либо вас, либо нас.
Либо видел, либо не видел.
Либо вор, либо доброй человек.
Либо верь, либо не верь.
Либо вы, либо мы.
Либо грех, либо спасенье.
Либо дать, либо взять.
Либо дай, либо возьми.
Либо день, либо ночь.
Либо дом, либо верх дном.
Либо даром дать, либо денги взять.
л. 60. Либо друг, либо враг.
Либо есть, либо нет.
Либо жить, либо умереть.
Либо жизнь, либо смерть.
Либо зайца поимать, либо в тенета попасть.
Либо играть, либо делать.
Либо корень вон, либо полон двор.
Либо лисей хвост, либо волчей рот.[145]
Либо мир, либо драка,
Либо меня, либо тебя.
Либо мне, либо тебе.
Либо милой, либо постылой.
Либо мало, либо много.
Либо мой, либо твой.
Либо млад, либо стар.
Либо мороз, либо тепло.
Либо нам, либо вам.
Либо нашол, либо потерял.
Либо начевать, либо нет.
Либо один, либо два.
Либо одному, либо другому.
Либо он, либо я.
Либо нашол, либо потерял.
Либо наш, либо ваш.
Либо нам, либо вам.
Либо ныне, либо завтра.
л. 60 об. Либо пей, либо лей.
Либо пить, либо лить.

Либо полон двор, либо — корень вон.
Либо рай, либо мука.
Либо сиди, либо стой.
Либо сыч, либо сова.
Либо сена клок, либо вилы в бок.
Либо смерть, либо живот.
Либо спи, либо дай другим покой.
Либо там, либо здесь.
Либо тебя, либо ево.
Либо то, либо другое.
Либо так, либо сяк.
Либо ты, либо я.
Либо те, либо другие.
Либо удача, либо нет.[146]
Либо ум, либо безумие.
Либо умер, либо жив.
Либо умрет, либо жив будет.
Либо худ, либо хорош.
Либо чорт, либо диавол.
Либо черен, либо бел.
Либо шах, либо мат.
Либо щастие, либо нещастие.
Либо царь, либо псарь.
Либо есть, либо пить. л. 61.
Либо есть, либо гулять.
Либо ехать, либо спать.
Либо я, либо ты.
Либо яблочко сорвать, либо на колу поторчать.
Лисей хвост и волчей рот.
Лисица своево хвоста не замарает.
Лиха на старца волокита, а в мир пойдет — сыт будет.
Лицом подкрал.
Лишь толко слово молвит.
Ловит, как лев во ограде своей.
Ложь конь во спасенье.
Лоза — не гроза, а ково ею бьют — тот плачет.
Лошкой кормит, а стеблем глаз колет.
Лошкой моря не вычерпаешь.
Лошедь резва, а у хвоста не уйдет.
Лошка хороша, да рот дерет.
Лошки вымыли да во щи вылили.
Лук туг, копье коротко, а сабля не вынимается. л. 61 об.
Лукав, как лисица.
Лукав не в деда, кто тя эделал.
Лука — не клюка.
Лука и сам клюка.
Лукавить — не улукавить.
Лукавством жить не хочется, а правдою не умеется.
Лука выше меры не натянешь.

Лупа — облупа.
Лучше воротится, нежели далече блудить.
Лучше вода пить в радости, нежели мед в печали.
Лучше видеть, нежели слышать.
Лучше горевать, нежели воровать.
Лучше дать, нежели взять.
Лучше даром, нежели купить.
Лучше день, нежели ночь.
Лучше друг, нежели недруг.
Лучше быть здраву, неже хвору.
Лучше жить, нежели умереть.
Лучше живот, нежели смерть.
л. 62. Лучше живой, нежели мертвой.
Лучше занять, нежели украсть.
Лучше итти, нежели не итти.
Лучше Иван, нежели болван.
Лучше каша, нежели щи.
Лучше летом, нежели зимой.
Лучше лакомой, нежели пияница.
Лучше лад, нежели раздор.
Лучше лить, нежели постылому пить.
Лучше ложь сказать, неже правду открыть.
Лучше ленивый, нежели крадливый.
Лучше мать, нежели мачеха.
Лучше малым сыту быть.
Лучше малу быть, неже велику.
Лучше милу быть, неже постылу.
Лучше мимо итти, нежели что поднять.
Лучше молоть, нежели толочь.
Лучше молодой, нежели старой.
Лучше мера, нежели вера.
Лучше не видать, нежели видеть.
Лучше невинен, нежели винен.
Лучше не дратся, нежели дратся.
Лучше не ждать милова, нежели постылова.
л. 62 об. Лучше не жаловать, нежели жаловать.
Лучше не занимать, неже занимать.
Лучше не знать, нежели знать.
Лучше не красть, нежели красть.
Лучше не льстить, нежели льстить.
Лучше — не лучше, а все таково.[147]
Лучше не лакомить, нежели лакомить.
Лучше не миловать, неже жаловать.
Лучше не один, нежели один.
Лучше не пить, неже пьяну быть.
Лучше неправ, нежели прав.
Лучше неправда прямая, нежели правда кривая.

Лучше не свыкатся, неже раставатся.[148]
Лучше петь, нежели плакать.
Лучше не умею, нежели умею.
Лучше неудача, нежели удача.
Лучше неучен, да умен, нежели учен, да глуп.
Лучше ни брат, ни знакомец.
Лучше ни лгать, ни правду сказывать.
Лучше ни драка, ни ссора.
Лучше ни есть, ни нет.
Лучше ни знать, ни не знать.
Лучше ни мой, ни твой.
Лучше ни мы, ни вы.
Лучше ни милой, ни постылой.
Лучше ни нам, ни вам. л. 63
Лучше ни он, ни я.
Лучше ни один, ни другой.
Лучше ни одному, ни другому.
Лучше ни пить, ни пьяну быть.
Лучше ни поп, ни диакон, ни понамарь, ни дьячек.
Лучше ни рай, ни мука.
Лучше ни радость, ни печаль.
Лучше ни радоватся, ни печелится.
Лучше ни сам, ни он.
Лучше ни сей, ни тот.
Лучше ни так, ни сяк.
Лучше ни там, ни здесь.
Лучше ни тихо, ни шумно.
Лучше ни те, ни другие.
Лучше ни тюлень, ни рыба.
Лучше ни убавь ни прибавь.
Лучше ни убог, ни богат.
Лучше ни убыток, ни прибыток.
Лучше ни убить, ни пожаловать.
Лучше ни у вас, ни у нас.
Лучше ни ударил, ни избранил.
Лучше ни у единаго не быть
Лучше ни ужин, ни обед. л. 63 об.
Лучше никто.
Лучше никому.
Лучше ни крепко, ни слабо.
Лучше никуда.
Лучше ни легко, ни тижело.
Лучше ни лихо, ни добро.
Лучше ни лениво, ни ретиво.
Лучше ни лет, ни примет.
Лучше ни я, ни ты.
Лучше ни мало, ни много.
Лучше ни мать, ни мачиха.
Лучше ни меня, ни тебя знают.
Лучше ни мило, ни постыло.
Лучше ни много, ни мало.

Лучше ни мой, ни твой.
Лучше ни мне, ни тебе.
Лучше нож в горло, нежели досаду терпеть.
Лучше новый, нежели старой.
Лучше нос долой скусать, нежели волю дать.
Лучше ночь иному, нежели день.
Лучше сам, нежели иной.
Лучше сани, неже телега худая.
Лучше покой, неже безпокойство.
Лучше плыть пучину, неже терпеть кручину.
л. 64. Лучше радость, нежели плач.
Лучше сапог, нежели лапоть.
Лучше свадба, нежели похороны.
Лучше сваха, нежели сват.
Лучше свекор, нежели свекровь.
Лучше свой, нежели чужой.
Лучше свет, нежели тма.
Лучше свеча, нежели лучина.
Лучше смерть, нежели злой живот.
Лучше слава богу, неже дай бог.
Лучше сладко, нежели горко.
Лучше с милым, неже с постылым.
Лучше с мужем, нежели с чужим.
Лучше с медом, неже с дегтем.
Лучше с молодым жить, неже с старым.
Лучше слыть дураком, нежели утку пить бураком.
Лучше слыть добрым, нежели худым.
Лучше сполна, нежели с ущербом.
Лучше спать, нежели колобродить.
Лучше стой, нежели сиди.
Лучше старой друг, неже новой.
Лучше стар, нежели молод.
Лучше стыд, нежели безчестье.
л. 64 об. Лучше спрашивать, нежели сказывать.
Лучше просить, нежели красть.
Лучше сухо, нежели мокро.
Лучше суд, неже драка.
Лучше сума носить, неже красть.
Лучше сын, нежели пасынок.
Лучше сесть, нежели стоять.
Лучше сюда, нежели туда.
Лучше сена клок, неже вилы в бок.
Лучше так.
Лучше там, нежели здесь.
Лучше тебе ити, неже мне.
Лучше тебя, нежели меня.
Лучше тихо, нежели шумно.
Лучше то, нежели другое.
Лучше тогда, нежели ныне.
Лучше теперь, нежели ужо.
Лучше торговать, неже воровать.
Лучше трата малая, неже прибыль худая.
Лучше тут, нежели там.
Лучше туда, нежели сюда.
Лучше ты, нежели я.
Лучше убавить, нежели прибавить.
Лучше ударить, нежели прибавить.
Лучше ударить, нежели спустить.
Лучше удар, нежели слово.
Лучше ужо, нежели теперь. л. 65.
Лучше узда, нежели оброть.
Лучше уйти, нежели остаться.
Лучше уволить, нежели неволить.
Лучше укрытся, нежели явится.
Лучше умереть, нежели жить.
Лучше учение, нежели безумие.
Лучше ущерб, нежели прибыль худая.
Лучше хижина малая, нежели полата великая.
Лучше хромать, нежели сиднем быть.[149]
Левая рука правой помогает.
Лежать — не отлежатся.
Лежа и кнута не наживешь.
Лежень лежит, а часть ево растет.
Лыком да в строку.
Лыки драть тогда, когда сок есть.
Лысины не замажешь.
Леность мужу нищету наводит.
Лень мужа портит, а встанье ево кормит.
Ленивому всегда праздник.
Лень мужа не накормит.[150] л. 65 об.
Лень — не лень, а встать не хочится.
Ленивому и одется трудно.[151]
Ленивый ложится с курами, а встает с свиньями.
Ленивому гриб не стоит поклона.[152]
Ленив, как корова.[153]
Ленивой и по платью знать.
Ленивой и на боку угадывает.[154]
Лето мухами, а зима морозами полнится.
Лето прошло, а солнце не ожгло.
Лето запасает, а зима прибирает.
Лето — не лето, а зима — не зима.
Лето, да не это.
Любить барыш — любить и наклад.
Любишь воровать — люби и терпеть.
Любишь жену — люби и детей кормить.
Любишь кашу — люби и щи.

Любишь лето — люби и зиму.
Любишь милова — люби и постылаго.
Любишь много — люби и мало.
Любишь взять — люби и дать.
Любишь пить — люби и потчивать.
Любишь рай — люби и муку.
Любить жену — держать и грозу.
Любишь себя — люби и других.
Любишь в людях — люби и дома.
л. 66. Любишь найтить — люби и потерять.
Любишь то — люби и другое.
Любит, как волк овцу.
Любить тепло — потерпеть и дым.
Любит, да и лупит.
Любовь любит наодине.[155]
Любовь слепа.
Любовь холостова, как вешней лед.
Любое взять.
Любо видеть, как девка с парнем идет.
Людем не верит, да сам мелит.
Люди пьют — честь и хвала, а мы пьем — стыд да беда.
Люди ступают — ничуть ни слышать, а мы что ступим, то стукнем.
Людскость не делает убытка.
Люд голодной, а кус поводной.
Люта змиа, а своих черев не ест.
Люди — спать, а мы — желвей искать.
Люди пировать, а мы — горевать.
Людских басен не переслушаешь.
Людей хулит, а сам ничево не знает.
л. 66 об. Люди, как люди, а мы — что черти.
Люди ладят, а мы разлаживаем.
Люди — мир, а мы — брань.
Люди моют, а мы мараем.
Люди — нам, а мы — вам.
Люди — ложь, а мы — тож.
Люди на людей работают же.
Люди людьми и живут.
Люди людей ищут.
Людем ночь, а нам день.
Люди наживают, а мы проживаем.
Люди милы, а мы постылы.
Люди — молоть, а мы — толочь.
Люди — пить, а мы — лить.
Люди и ртом, и гузном хватают.
Люди — ремеслом, а мы — воровством.
Люди сами о себе не могут росы обить.
Люди стырят, а мы здарим.
Люди с тем да с сем, а мы одни.
Люди спешат, а мы и не думаем.
Люди с правдою, а мы с ложью.
Люди — правда, а мы — не ложь.
Люди — и тем, и сем, а мы — ничем.
Люди так, а мы сяк. л. 67.
Люди — то, а мы — другое.
Люди торгуют, а мы горюем.
Люди — за то, а мы — за другое.
Люди крадут, а мы — отвечай.
Люди находят, а мы теряем.
Люди учены, а путя в них нет.
Люди ушли, а мы остались.
Люди — о чем, а мы — о том же.
Люди про Фому, а мы про Ерему.
Люди чаркою, а мы — ковшем.
Ляжешь — сам друг, а встанешь — сам третей.
Лямкой богатства не вытянешь.

М

Мала собачка — всегда щеночик. л. 67 об.
Мала дирка, да толь то в нее лезет.
Мала денишка, да имя велико.[156]
Мала жена — не убыток.
Мала земля, да убрана.
Мала иголка, а дирку делает.
Мала кобылка, да воз велик тянет.
Мала костка, да в горле стала.
Мала лошадка *зри кобылка*.
Мала метелка, да чисто метет.
Мала печка, да тепленка.
Мала ранка, да лечить трудно.
Маленок, да умненек.
Малина в лес заманила.
Мало болел, да скоро умер.
Мало видит, а далеко смотрит.
Мало великим не будет.
Мало говори — болше услышишь.
Мало дать не хочется, а много дать — убыточно.
Мало занял, да много отдал.
Мало можется, а есть хочется.
Мало нашол, да много потерял.
Мало пито, да много лито.
Мало родить, да велико вскормить.
Мало родилось, да велико выросло.
Мало родил, да много вскормил. л. 68.
Мало сажено, да много взошло.
Мало сижено, да много зделано.
Мало тебе и тово, что дано.
Мало ума, да много денег.
Мало чем болши.
Мало ли чево хочется, да не сможется.[157]
Малое не мало, коли толко стало.
Малое даяние лучше великаго.

Малое ждал, а болшое ждать.
Малое презирать — болше не видать.
Малое равенство лучше болшево.
Малое — не мало, будет столко.
Малое семя, да велик плод.
Малое увечье лучше болшова.
Малое ждание лучше болшова.
Малое хотение лучше болшова.
Малое щастие лучше болшова.
Малой врет, а болшой повирает.
Малой ломоть лучше болшева.
Малой мир лучше болшой драки.[158]
Малой мой, а ум у нево свой.
Малой мой вертеп лучше мне Синайской горы.
Малой покой лучше болшева.
Малой тать пуще болшова.
Малой ущерб лучше болшова.
Малой чем хочет играет.
л. 68 об. Малой — что старой: туды же смотрит.
Мал, да умен.
Мал ломоть, да век кормит.
Мал и велик не годятся, а середней — в ряд, да негде взять.
Мал золотник, да дорог.
Матка по дочке плачет, а дочка о Диомке скачет.
Матка берег, кабы кадка денег.
Масло сласно, а мед лучше.
Маслом кашу не испортишь.
Мастера искать на кабаке, а удалаго — в тюрме.
Мастер руки своей не портит.
Матай мотки.
Мотай на ус.
Материн сын — отцов пасынок.
Мать земля — говорить нелзя.
Мать в рот, да на пролет.
Мать перенять, а отца не замать.
Мачиха до пасынка удобрилася — велела на заговенье все щи выхлебать.
Медведь еще в лесе, а ты медведну продаешь.
Медведь, лишнева не бредь.
Медведь умер — и игра перестала.
л. 69. Медвежей взгляд.
Мед сладок в меру.
Мед каплет от уст жены блудницы.
Меж волками быть — волком и выть.
Меж глаз деревня згорела.
Меж дву наголе.
Меж мудрыми и дурак умен будет.
Меж нами толко слово.
Мертвец у ворот не стоит, а свое возмет.
Мертвый не без могилы, а живой не без места.
Мертвый не просит, а свое возмет.
Мертвым соколом ворона не ловят.
Мертвая собака не кусает.[159]
Метил в ворону, а попал в корову.
Метла тогда чисто метет, когда она нова.
Меч мя не спасет. л. 69 об.
Мзда и мудрых ослепляет очи.
Мзда по труду бывает.
Мил, как чорт.
Милому дитяти да горька часть.
Милому дружку ото рта кусок.
Мило — не мило, а болше постыло.
Милому насилно не быть.
Милость делает гордость.
Милость твоя велика, а не стоит и лыка.
Мимо двор щей хлебать.
Мимо дороги да лесом.
Мимо добра — да худа захотел.
Мимо итти — дураком назовут.
Мимо заходом *зри ходом.*
Мимо тебя — да в меня.
Мимоходом зашел.
Мимо чорта — да в диавола попал.
Мимо рта суется.
Мимо глаз прошло.
Мимо щастия — да в нещастие.
Мимо яблонки яблочко не падет.
Мир лучше ссоры. л. 70
Мирися, сам не плошися.
Много болтать — тому ж быть.
Много врать — болше бить будут.
Много вестей, да все пустые.
Много говорить — тому же быть.
Много дать — себя оскудить, а мало — тебя жаль.
Много денег не скучит.
Много девок, а ни в одной пути нет.
Много ждал, а малое ждать.
Много жен, а добрых нет.
Много занял, да мало платил.
Много знать — надобно менше спать.
Много знай, да менше говори.
Много молоть — тому ж быть.
Много нашол, да много потерял.
Много пить — пьяну быть.[160]
Много пить — добру не быть.
Много подробно сказывать.
Много насказал, а все пустое.
Много радости, а болше печали.

Много родил, а мало вскормил.
Много садил, да мало взошло.
Много лечить — долго будет жить.
Много сватаемся, да за одново достанется.
л. 70 об. Много начинают, да мало совершают.
Много начал, да мало скончал.
Много сыновей, а ни в одном пути нет.
Много сеял, да мало взошло.
Много там — много и здесь.
Много тут добра, да нелзя взять.
Много умов — путя не будет.
Много убытку, да никто не поможет.
Много ученых, да на одново бы променял.
Много хлеба не надокучит.
Много есть — не какая честь.
Многия речи в добро не приводят.
Молвя слово — держись, а не молвя — крепись.
Молва народная.
Молви, да не промолвись.
Молву не скоро умолишь.
Молебен пет, а ползы нет.
Молись, а сам не плошись.
Молоденек, еще доживешь до денег.
Молодой еще умок.
Молодой молодое и думает.
л. 71. Молодой свистун.
Молод виноград зелен, а млад ум не крепок.
Мороз невелик, а стоять не велит.
Молчи, как гусь шипи.
Мудри — не смудри, тому ж быть.
Мудрость человека почитает.
Мудрости всей не изчерпаешь.
Муж в долгу, а жена в шелку.
Муж в тюрме, а жена в сурме.
Муж да жена — один сатана.
Муж жену любит здорову, а брат сестру богату.
Муж — про жену, а жена — про мужа.
Муж — с мужем, а жена — с женою.
Муж мужа стоит.
Мужа с женою не разделишь.
Мужик не прядет, да наг не ходит, а баба прядет, да не по две носит.
Мужик хоть серо, да збойливо.
Мужик простой, что пирог пресной.[161]
Мужик богатой, как чорт рогатой.[162]
л. 71 об. Мути море мутовкой.
Мутно, да нут-ко!
Муха невелика, да ворчит.
Мы видим, да не скажем.
Мы говорим про то, а ты про другое.
Мы гадаем, а ты отгадывай.
Мы деньги даем, а ты даром берешь.
Мы желаем добра, а не худа.
Мы живем не как люди.
Мы живем, как сон глядим.
Мы за то, а он за другое.
Мы за себя не стоим.
Мы за людей — не порука.
Мы за очи не говорим.
Мы заодно все.
Мы запаметовали, а вы забыли.
Мы за пирог, а он — чорт поперег.
Мы как люди, а они как черти.
Мы люди неграмотные, едим пряники не писаные.
Мы дратся не станем, а бежать — не выдадим.
Мы — мимо, а они — в рыло.
Мы — пить, а они — лить.
Мы про то, а они про другое.
Мы про попа, а они про собак. л. 72
Мы про людей говорим вечеринку, а люди про нас — всю ночь.[163]
Мы — то, а они — другое.
Мы — увы, а они — горе.
Мы чаяли, что порошок, — ажно вшей ворошок.
Мы — спать, а они — жевей искать.
Мыть ли, белить ли, а завтра Велик день.
Мыши кота погребают — недруга своего провожают.
Мышь добра не делает, толко плате портит.
Мыше с кошкой не надратся.
Метил в ворону, а попал в корову.
Мели меленко, коли чево маленко.
Мели, что мелница пустая.
Мера — вера.
Мера не солжет.
Месила — бела, а испекла — черно.
Меси, как тесто.
Мешай грех с спасеньем.
Мешай доброе с худым. л. 72 об.
Мешай горох с капустою.
Мешай дело с бездельем — с ума не сойдешь.
Мешай кашу с маслом — будет сласно.
Мешай радость с печалью.
Мешай серое с белым.
Мешай сметану — масла дождешся.
Мякинной хлеб — не меженина.
Мяхко стелет, да чорство спать.

Н

л. 73. На битаго два небиты дают.
На бога уповай, а сам не плошись.
На бок упал, а другой пропал.
На беднаго везде каплет.
На беднаго Макара и шишки летят.
На богатство не уповай.
На болную голову да удар.
На брань слова ищут.
На брезгливаго не угодишь.
Набрел, как слепой на тесто.
На брод наголо.
На блохи чарка вина подносится.
На блин горячей не нападайся — ожжет.
На брюхо хоть век мели — спаси бог не скажет.
На вас все неугода.
Навалил на грош.
Навалил на колпак.
Навалил с решето.
Наварила, напекла, да сама и с двора стекла.
Наварила хорошенко.
л. 73 об. На вдовей двор хоть щепку брось — згодится.
На весь мир не угодишь.
На винну чарку всяк идет.
На вино есть денги, а на хлеб — нет.
На виноватом все взыщется.
На владыку не надейся.
На волосу висит.
На волос изъяну не будет.
Наворачивай смело.
Наворотил в грош.
На ворот ево не поцепишь.
Наврал с три короба.
Наврал некстати.
На всякое ремесло по злыдням.
На всякаго не упаришь.
На всякаго не угодишь.
На всяк день готовся к смерти.
На всякой час не упразднишся.
На гнилой товар — да слепой купец.
На гнилова не угодишь.
л. 74. На гнев напятил.
На гордова и сам я горд.
На горе народился.
На гору идет (в честь).
На грех мастера нет.
На грех не наступай.
На грех наступя.
Нагрей ему плешь ту.
На грешнаго Макара *зри беднаго*.

Наг, да прав.
Надежда — в труде болшая утеха.
Надежа без одежи.
Надежда пустая.
На дороге не стоять стать.
Надоить молока под бока.[164]
На Дону воля.
На друга колач хорошо купить, не понравится — так сам съем.
На друга трудно угодить.
На друга не трудно угодить.
Надулся, что мышь на крупу.[165]
На делу не изобидь, а после делу — хоть все возми.
Надел бы каролки, да животы коротки.
Надел бы однорядку, да и пошол бы по тому ж порядку.[166]
Надейся на кашу, да и щей не хлебай. л. 74 об.
Нажала твоя милость.
На женские немощи догадка — лекарство.
Наживать долго, а прожить скоро.
На зговоре люди все говорят.
На денгу не скоро мечись.
На земли много места.
На зеркало нечево пенять, коли рожа крива.[167]
На злова и сам я зол.
Назирает грешный праведнаго.
Назад волк не берет.
Назад не ворочатся стать.
Назади глаз нет.
Называет другом, да обирает кругом.
Называй, как хочешь.
Найденое делить легко.
На камешке родись.
Накачивай, небось.
Наклад барышу — болшой брат.
Наклада не уйдешь.
На ково безвремянье не живет!
На ково беда не живет!
На ково грех не бывает! л. 75.
На ково клевета не живет!
На ково ложь не бывает!
На ково лень не бывает!
На ково он не лгал!
На ково ошибка не бывает.[168]
На ково печаль не бывает!
На ково напасть не бывает!
На ково проговор не живет!
На ково прoруха не бывает!
На ково спас, на тово и спаски старцы.
На коже надобно написать.

На колесе сидит.

На коне и в Цареграде ездят.

На конце стоит.

На кончике висит.

На красной цветок пчелка летит, а на старую бабу и чорт не глядит.

На крестьянскую руку зделан.

На ладон уж дышит.

л. 75 об. На ласковое слово не здавайся, а на грубое не осержайся.

На ладон бы тебе дохнуть.

Наливай на гущу — взять будет.

Наливай на пуп.

На ловца и зверь бежит.

На лето, да не на ето.

Налету бьет.

На ленивом всегда одежа в дирах.

На леченой кобылке недалеко уедешь.

На людях и смерть красна.

На людях и пир веселяе.

На люди напал, да чуть и сам не пропал.

На людей не смотри, свой ум имей.

На людей смотря — и мы то же.

На людей не надейся.

Наляг — да потяни.

На мертвова можно солгать.

На мертвова нечево лгать.

На мертвом нечева спрашивать.

На мертвом взыску нет.

На милость не надейся.

л. 76. На младыя лета не уповай.

На мир — беда, а воеводе — нажиток.

Намозоля руки, да за белое тело хватаешься.

На молоке ожжешся — и на воду дуешь.

На мокрую мышь всегда лгут.

На мужа — беда, а жена веселится.

На меру дать веру.

На мягком спать — лишь тело нежится.

На нагнутую сосну и коза взойдет.

На нитке висит.

На нет пива не наваришся.

На одном гвозди всего не повесишь.

На одном месте и камень мохом обростет.

На одном коне века не уедешь.

На одном месте не усидишь.

На одном месте и всяк бы сидел.

На обман не здавайся.

Нападать — не устать.

л. 76 об. Напала коса на камень.

Напал, как ястреб на ворону.

Напал, как гусь на мякину.

На пару слов.

Наперед не суйся преж отца в петлю.

Наперед не выходи, а назади не оставайся, а в середке не мешайся.

На песце дом созидает.

Напишешь пером, а не высечешь и топором.

Написал — да и сам не прочтет.

На письме, как на точиле, сидит.

На пиво не осуди, какова есть брашка.

Напился, как стерво.

Напитки делают убытки.

Напиталась душка сахарцем.

На пиру сидеть — пировое и творить.

На поварне ожигом добыть.

На подарки не льстися.

На подушке лежа не думай.

На покрытую хоромину дождь не падет.

Наполы перервал бы.

На полати было лесть, да нечево есть.

На полу спать не стыдно.

На полу люди спят же.

На послани не наспишся.

На постеле лежать — не улежать. л. 77.

На посуле, как на стуле, сажают.

На поруке не спрашивай.

Напраслина на тебя еще не бывала.

На прикащика — не челобитчик, а от миру не прочь.

На пришлова хлеба станет.

На притчу ль удастся.

На притоне стал.

Напустился косым дождем.

Напуски твои мне не угроза.

На пути люди не стоят.

Напенял я ему с грош.

На рабов не надейся.

На рати быть смелу.

Наревел, как медведь.

Нарекшись груздем — лесть в кузов.

На ретивую лошадь болше кладут.

На ретивую лошадь — не кнут, но возжы.

На року стоит.

Народа всего не переслушаешь.

Наружу всего не выставишь.

Наружу всего оказывай.

Наружу все вышло.

На рыбу надейся, да и ухи не хлебай.

На рыбу не покручинся, пожалуй.

На саван бы тебе дохнуть. л. 77 об.

На саван не много взять.

На саван бы тебе взять.
На своей кляче и перед Христа пячу.
На своей кобылке куда хочу еду.
На своем пепелище и курица бьет.
На своем месте что хочу строю.
На свой грош везде хорош.
На свои алтыны купил, а не на чужие.
На сваху нечево пенять, что не цела пришла.
На свадбу итти — денег не жалеть.
На свадбе быть — весело сидеть.
На словах, как на гуслях.
На словах — как умной.
На Сидора-попа не одна беда пришла: все церковь покрали, все в колокол. . .
На скору ручку, комком — да в кучку.
На службе стрелка — не зделка.
На службу итти — смерти не боятся.
На старость да чорт дал ярость.
На сторону отвел, да по щеке оплел.
На старуху да не одна проруха.
Наступя на горло взял.
На степени стал.
л. 78. Насупливаго не узнаешь.
Насулил много, да ничево не дал.
На тот час тебя и прорвало.
Наука переменяет природу.
Науку в голову не вобьешь, как охоты не будет.
Наука — мука.
Наукою люди кормятся.
Науку трудно терпеть, а после слюбится.
Наука хороша по природе.
На улице все люди говорят.
На улице и послушать вестей.
На уду попало.
На уме всего много, да на деле — нет.
На унылость да леность — вдвое худо.
На упалое место — всяк готов.
На упалое место будет кто-нибудь.
На упрямаго я сам упрям.
На урода все неугода.
На худой лошадке да в сторонку.
На худо добрые люди не учат.
Начало — благо, а конец потребен.
Начал, да не совершил.[169]
л. 78 об. На что бабе меч, ково ей сечь?
На что гордость — была бы спесь.
На что денги — была бы спесь.
На что клад, как с женою в лад.
На что корова — была бы жена здорова.
На что мать родила (побои).
На что отец, коли сам молодец.
На что поход, то и покупают.
На что рай, как хлеба край.
На что того хуже, как дураку своя воля.
На что ум — было бы безумие.
На что хлеб — был бы колач.
На что чужее — было бы свое.
На чужем хребте легко работать.
На чужое пиво нечево губы дуть.
На чужой лошадке погоняй, не стой.
На чужом столе хорош обед.
На чужой пир не надейся.
Наша Параша. л. 79
Наша полата весельем богата.
Наша квашня не подъемчева.
Наша радость без плача не бывает.
Нашел чорт на диавола.
Нашел чернец каблук — не радуется, а и потерял — не плачет.
Нашему слову и места нет.
Нашему ль теленку волка поймать!
Наши роди не уроды.
Наши козаки все еднаки.
Наши родители за вашими не гонители.
Наши щи не бранятся.
Нашла коса на камень.
Не бей в чужие ворота пятою — не ударят в твои целою ногою.
Не бит еще, да плачешь.
Не богатой пиво варит — тароватой.
Не бойся бога, бойся греха.
Не бойся исца, бойся суда.
Не бойся той собаки, коя лает. л. 79 об.
Не бойся смерти, бойся грехов.
Не брат ты мне — враг.
Не будь другу сапасен, будь ему рад.
Не бывал ты еще в мялицах.
Не бесись — ходи кругом.
Не бедной ты коюк.
Не бывала на того беда, не умирывала еще у кого жена.
Не будет там добра, когда меж своими вражда.
Не ваши то сани подламываются.
Не ваши в воде.
Не ваш конь, не ваш и воз.
Не ваш поп, не ваш и приход.
Не ваш колокол — хоть совсем об угол.

Не ваш дом, не ваша и печаль.
Не ваша земля, не ваша и пашня.
Не ваш убыток, наш.
Невелик, да туго набит.
Невелик золотник, да дорог.
л. 80. Не велико имя, да велика честь.
Не велико дело, да с рук не идет.
Невелико твое жалование.
Не велико время, да скучно.
Невелика семья, а все едоки.
Не видав, нечево сказывать.
Не вина дорога, дороги блудни.
Не виноват, да кланяйся.
Невиноватого и меч не сечет.
Не вино винит, но пьянство.
Невинно вино, но проклято пьянство.
Невидаль корову купил — будет ли на лето трава.
Не видался с милым, да жаль и расстаться.
Не видал ты еще меня в красной день при лучине.
Не в коня корм — лишь терять.
Не в ком милости искать.
Не вкуся горести, не видать сладости.
Не в мою степень вступил.
Не в нашу родню родился.
Не во-время гость пуще злодея.
Не вовсе заедайся.
Не вода — под угол сама не придет.
л. 80 об. Невозможность все уступает.
Не возгрив, да толко соплив.
Не вой, толко песни пой.
Неволная женидба не делает веселия.
Неволя всему научит.
Неволя — неволя боярской дом, а лучше итти к попу во двор: стоя бы наелся, а сидя выспался.
Неволя пляшет, неволя пашет, неволя и песни поет.
Неволя ни в чем дает воли.
Неволя холопу — воля господину.
Неволя научит колачи есть.
Неволя рада бы воли, да не дают.
Неволя сама неволна.
Неволя стоит, а воля сидит.
Неволя терпит все.
Неволя убога всегда.
Неволя щастия не даст.
Не вороши, коли руки не хороши.
Не воровством добывают денги — ремеслом.
Не во время все худо.
Не ври, как лошедь.

Не все то перенять, что по реке плывет.
Не во все сани садись.
Не в коня корм терять. л. 81.
Не все ври, что помнишь.
Не все с мясом — ино и с квасом.
Не всегда вор крадет — всегда ево берегись.
Не всегда жорновы мелют — ино и стоят.
Не всегда волчей рот имей — иногда и лисей хвост.
Не всегда коту маслиница — иногда и великой пост.
Неволной путь бог правит.
Не всем старцам в игумнах быть.
Не вскормя и не вспоя, ворога не видать.
Не всяка капля за ворот каплет.
Не всякому духу веруй.
Не всякому чорту кланятся.
Не всяк за стол — иной и под стол.
Не всяк лайся — ино и с нами знайся.
Не всяк на наши сени наступай.
Не гребень молодца чешет — время.
Не грози попу церковию — он тем сыт бывает.
Не грозила ворона вверх летучи, а вниз — не для чева.
Не говорить было правды — не потерять было дружбы.
Не говоря худа, хорошева не услышишь. л. 81 об.
Не гузном петь, как голосу нет.
Недавно из двора, да и вошь изнела.
Недалеко кулику до Петрова дни.
Недалеко от яблонки яблочко падет.
Не дать взаймы — на час остуда, а дать — вовсе.
Не дать — горе, а дать — вдвое.
Не для чево варить, чево в горшек не класть.
Не для чево тому богу молиться, кой не милует.
Не для пригожества — для крепости.
Не для милова дитяти — для зятясобаки.
Не для людя — для себя работаю.
Не для одново — для многих.
Не добыча довод.
Недозрелое яблочко упало.
Не до нас дело — до вас.
Не до меня дело — до тебя.

Не до пороса свинье, как самое палят.
Не досмотришь оком — заплатишь боком.
Недомогает — девятой хлеб доедает.
Недосол — на столе, а пересол — на спине.
л. 82. Не дорога лодыга, дорога обида.
Недосуг шелудивому возгрей утереть.
Неделя — не день, много добра зделаешь.[170]
Не жалей тещина добра, колупай масло шилом.
Не жаль, да убывает.
Не жаль постылова — жаль милова.
Не живи хуже, как свой своим.
Не жуй так — так глотай.
Не жаль добра, жаль, что напрасно тратится.
Не жри, как свинья.
Незванному в пир не по што ходить.
Не за то волка бьют, что сер, — за то, что овцу съел.
Не играй, кошка, углем — лапку обожжешь.
Не играй, мышка, с кошкой — задавит.
Не избывай постылаго — приберет бог милова.
Не зарекайся красть — нужда приведет.
л. 82 об. Не зри на лица, зри на сердца.
Не испортя, дела не зделаешь.
Не ищи, что не положил.
Не ищи премудрости, ищи кротости.
Не кайся, худо зделавши.
Не каменное твое сердце.
Не камень гложем — тот же хлеб.
Не копай над другом ямы, сам попадешь скоряе.
Не кислы пироги на гуще замешены.
Не кормя коня, недалеко уедешь.
Не копьем убивают — умом.
Не красься — вся рожа наруже.
Не красна изба углами — красна пирогами.
Не крепка тюрма углами — крепка сторожем.
Не купи двора, купи соседа.
Не куплен — не холоп.
Не купи села, купи прикащика.
Не лай, как собака.
Не лайся, с нами знайся.
Не лги — вперед не поверят.

Не люби потаковщика, люби встрешника.
Не люба жена, да куда ж ее девать. л. 83.
Не любо тому, кто живет со мною.
Не ленись, сам потрудись.
Не мать ето — мачиха.
Не мимо яблонки яблочко падет.
Неможет, а умереть не хочет.
Неможет и хлеба не гложет.
Не мила птичке и золотая клетка.
Не море топит — лужа.
Не молвя слова — крепись, а молвя — держись.
Не мути моря мутовкой.
Не мытьем — ин катаньем наверстает.
Не место человека просвещает, но человек — место.
Не на вас то спросится, на нас.
Не надейся на чужой карман.
Не на детех и сидни в честь.
Ненадобно то, что мне не любо.
Не на зеркало пенять, коли рожа крива.
Не на карты пенять, коли игрок худ.
Не на ловца зверь нашол.
Не на попа пенять, коли обедня долга.
Не на рабов пенять, коли господин худ. л. 83 об.
Не на сапог пенять, коли с дирою.
Не насытится око зрением, а ум богатством.
Не научил плетью, а дубиной не научишь.
Не начинай дела выше меры.
Не наша еда лимоны, есть их иному.
Не наши сани подламываются.
Не нашол толко, сколко потерял.
Не нравно тому, кто живет со мною.
Не нукай, и так едем.
Не нюхай, так и буха.
Не обманешь старова воробья на мякину.
Не один ты мудр.
Не ожидай посла.
Не обижай — сам не будешь обижен.
Не о камень же разбиться по тебе.
Не омолвился ты.
Не осуди в лаптях — сапоги в санях.
Не опять заежжать.
Не спрося броду, не суйся в воду.
Не отобедав, да хвалишь.
Не пей из чужова колодеся воды — из твоего не почнут.[171]

л. 84. Не пекися об утрене, утреня сама о себе печется.
Не первой снег на голову.
Не пехай то под гору, что само катится.
Не пень — не своротишь.
Не плачь, мати, по чужем дитяти.
Не плоха блоха.
Не плюй в чужой колодезь, лучится водицы испить.
Не по годам бьют — по ребрам.
Не поле кормит — нива.
Не поймав сокол вороны, да уж и теребит.
Не по мертвом плакать.
Не помнишь то, чем свою голову кормишь.
Непорядок — везде худо.
Не по силе дерева не руби.
Не посоля, не хлебнется.
Не посылай холостова сватать.
Не посуля, не возмешь ничево.
Не посуля, дела не зделаешь.
Не по семье хлеб режешь.
Не посеяв, не взойдет.
Не по той ты дороге идешь.[172]
Не по то ты пришол.
Не по уму за дело хватаешься.
Не похваля, товар не продашь.
л. 54 об. Не по хорошему мило живет.
Не похуля, ничто не бывает.
Не похуля, и пива не пьют.
Не пошло поле ко двору, пущай ево под гору.
Не по што тут с ножем, где топор заложен.
Неправ медведь, что корову съел, а неправа и корова, что в лес зашла.
Неправое имение — прах.
Не пристало, как седло к корове.
Не припущай обезьяну к орехам.
Непрочная хоромина овин.
Не пущай козла в огород.
Не пуще от силы.
Не пытай тово, что ненадобно.
Не песня — молебен.
Не пять на уме-то у нево.
Не рада баба повою — рада покою.
Не радуйся нашед, не плачь потеряв.
Не родись ни хорош, ни пригож — родись щаслив.
Не ради зятя-собаки — ради милова дитяти.
Не рожен — не сын, не куплен — не холоп.
Не розиня рот ходи.
Не розевай рта до ушей.
Не рой над другом ямы — сам скоряе попадешь.
Не рябина — по брюху не ворчит. л. 85.
Не сама я, млада, плешу — черти кожею трясут.
Не сам бог карает, но площиц насылает.[173]
Не свой глаз — худо.
Не свой дом — не своя и воля.
Не свой нож — не любой кус.
Не сказывай жене, у ково нос велик.
Не скверпит во уста — сквернит из уст.
Не слава человека добрым ставит — дела.
Не слоняйся, как слон.
Не слушай колоколнаго звону — слушай барабаннова бою.
Не слушай родителя — слушай учителя.
Не слушай отца — слушай командира.
Не скоро, да здорово.
Не смейся чужой жене — своя молода.
Не смейся чужой сестрице — своя есть девица.
Не смога со врага — да чорта в рога.
Не смога с кобылу — да по оглоблям.
Не смотри на начало, смотри на конец.
Не смотри вверх, смотри под ноги — чево не найдешь, так ноги не зашибешь. л. 85 об.
Не смотрят на платье — смотрят на разум.
Не снимай головы с плеч.
Не собина — медведь, не утеха — пищаль.
Не сошлось онохино пиво с нестеровым.
Не спеши — будешь на плеши.
Не спеши ездою, накорми преже коня.
Не спеши к капусте, как припустят.
Не спеши языком, а руками не ленись.
Не спрашивай стараго — спрашивай бывалаго.
Не смейся старому — сам стар будешь.
Не ставь наши сени болдырем.

Попадеюшка, как ладеюшка.
Породила тебя мама, да не приняла яма.
Поправился с печи на пол.
По приходу и росход держи.
Попытка — не шутка, а спрос — не беда.
Поп ждет покойника, а подьячей — колодника.
л. 94 об. Пора братцы с двора.
По ране и пластырь.
По ремеслу и плата.
По росту лета незнатны.
Портной — без кафтана, а сапожник — без сапогов.
Порука — работа.
Поручась, наперед свои деньги заплати.
Порука в тюрме, а заимодавец — на воле.[181]
По семье глядя, и кашу варят.[182]
Посла ни секут, ни рубят.
Послан ни по что — принес ничево.
После обеда да с лошкой пришол.
После рати храбрых много.
После скобели да топором.
Последнюю соломину на мякину отдал.
По смерти нет покаяния.
По статкам чернец и келью строит.
л. 95. По сытому брюху хоть обухом бей.
Потерявши яичко, играй желваком.
По усу текло, а в рот не попало.
По уши в воду.
Похвала молодцу пагуба.
Похвалить не умею, а похулить не смею.
Похваля да в соху.
Похулить — грех, а похвалить — бог весть.
По чужую голову итти — свою наперед нести.
Почитай хлеб за калач.
Пошло, что кривое колесо.
Пошел по канун, да и сам потонул.
Пошла стрепня рукава стрехня.
По шерсти собаке и имя дают.
По ягодке собирай — наберешь кузовок.
Правда светляе солнца.
Правда всегда перетянит.
Правда права сама собою.
Правда сама себя очистит.
Правда суда не боится.
л. 95 об. Правда кривды не любит.
Правда лжи не любит.
Правда милости не ищет.
Правду красить нет нужды.
Правдою жить — скудну быть.
Правдою богат не будешь.
Правится, что береста на огне.
Прав дракою не будешь.[183]
Правым обычаем и во тме сияет.
Правда от смерти избавляет.
Прежде — закон, а потом — грех.
Преподобный на золоте.
Прибыток и меж братьями нож влагает.
Привычка — другая природа.
Привыкай, корова, к соломе.
Приданое милу не зделает.
Приданое — на стопке, а урод — на руке.
При дороге жить — всех не угостить.
Пригорью пахнет.
Приказная строка.
Приказная ябеда.
Приказной волокита.
Прикрытый грех не явен. л. 96
При матке все детки гладки.
При печали не будь печален, а при радости — болно радостен.
При пиру и беседе много друзей.
Присоля хлебается.
Присуседился сбоку.
Приступает ему в глаза та.
Приходят стужи на наши нужи.
При сухом и сырое горит.
Прихотлив не в деда, кто тя зделал.
При хорошем и худое идет.
Пришло до себя.
Пришло по та, что дай попа.
Пришол незван, а поди не дран.
Пришло узлом к гузну.
Пришол посол нем, а принес грамоту неписану.
Причуден, как сидень.
Пробился, как шершень сквозь паутины.
Провел, как сома в вершу. л. 96 об.
Про вас — квас, а про нас — кислы шти.
Прозорлив, как Аввакум.
Проймет голод — появится и голос.
Проигрался, как на зерни.
Проклят бес, не ходи в наш лес.
Пролитое полно не будет.
Пролитое не поднять, а битаго не поворотить.
Променял кокушку на ястреба.

Про одне дрожди не говоря трожди.[184]
Пропади, мой лихой, да ты другой.
Пропади, мой лихой, не сеетчи меня, а сеетчи — хоть два века живи.
Пропало у бабы трепало.
Проси много, а бери, что дают.
Простота безо зла.[185]
Просите — и дастся вам.
Простота пуще воровства.[186]
Прострелена ворона хоть за море полети.
Против воды плыть трудно.
Противное лекарство приятнее болезни.
Противное противным брось.
Противное противному уступай.
л. 97. Протянул, как холодное лето.
Про хорошее хорошо и говорят, а про худое — худо.
Прошол сквозь огнь и воду.
Прощай, Москва, золотые маковки.
Прямаго нечево править.
Прямое прямяе не будет.
Прямое править — то испортить.
Прямо твое слово, как дуги.
Прямой, как шелной: что видит, то и бредит.
Прячется как пава с яйцом.
Пуженая ворона и куста боится.
Пусти бабу в рай, а она и корову ведет.
Пустое нечево молоть.
Пьянаго речи, а терезвого — мысли.
Пьяному море по колено.
Пьяной скачет, а проспался — плачет.
Пьянство в ремесле — не товарищ, а в могорце (обарише) — болшой.
л. 97 об. Пьян да умен — два угодья в нем, а пьян да глуп — так болше бьют.
Пьян об угол не ударится.
Пьян проспится, а глуп — никогда.
Пятится, как рак.
Пятая вода на киселе.
Пятое колесо уж не по што к телеге приставлять.

Р

л. 98. Раба госпоже, что мед на ноже.
Работа хвалит мастера.
Работою всего не выработаешь, а рядой — не вырядишь.
Работнику — алтын, а мастеру — рупь.[187]
Раб служит страха ради, а наемник — мзды ради, а сын — любве ради.
Равные обычаи — крепкая любовь.
Рада б курица на свадбу не шла, да за крыло волокут.
Рад бы в рай, да грехи не пустят.
Рад дурак, что пирог велик.
Рад бы дружку пирошка, да у самого ни куска.
Рад бы душею, да хлеб чужой.
Разговор дорогу короче делает.
Разжился, бутто вошь в коросте. л. 98 об.
Разные головы — разные и мысли.
Разсуждает, как сленой в краске.
Разум силу преодолеет.
Рак — не рыба, натопырь — не птица, а жук — не зверь.[188]
Ранняя птичка носок прочищает, а а позняя глаза продирает.
Рано встали, да мало напряли.
Рано птичка запела, берегись, чтоб кошка не съела.
Ранння еда — не меледа.
Ревновать — ненадобно много спать.
Ремесла за плечми не носят, а с ним — добро.
Ремесленник — что курица, что грянет, то и клюнет.
Ремеслом и увечной хлеб сыщет.
Ремесло везде добро.
Ржа на железе, а печаль в сердце видна.
Ретка есть с боярами, а спать с свиньями.
Ретка да хрен, да книга Ефрем.[189]
Ребята бредят — у старых слышат.
В Риме был, а папы не видал.[190]
Ров изрый — впадет в яму. л. 99.
Рожа вся наруже.
Рожею — как орел, а умом — как тетерев.
Рожею подкрал, а умом не достал.[191]
Ростом с тебя, а разумом с теля.
Рот велик, а ничево не видит.
Рубашка к телу ближе кавтана.
Руби меня, татарская сабля, нежели царскою плетью.
Рубище — не дурак, а золото — не мудрец.
Руб на рубу, да и руб сверх.
Рука руку моет, а обе белы быть хотят.
Рука от руки погибает, а нога ногу остерегает.
Руками не складешь, чево нелзя.

Руки — не крюки, а ноги — не сохи, можно зделать.[192]
Рукавицы потерял, а двои за поясом.
Ручки умывши, да за стол.
Рука чиста, да дело моховато.
л. 99 об. Рукою не поднять стать.
Руки или ноги не подставишь.
Рыбак рыбака далеко в плесе видит.
Рыбу ешь, да рыбака не съешь.
Рыбка маленка, а ушица слатенка.
Рыжу дорогу не спознал.
Рыжева, косова да третева кривова берегись.
Рыбу ловить — при смерти, ходить.
Рысь пестра снаружи, а человек — внутри.
Репа животу не укрепа.
Речь красна слушанием.
Реткое свиданье — приятной гость.
Решетом воды не вычерпаешь.
Рябая рожа зеркала не любит.

С

л. 100. Сабака *зри собака.*
Сабля востра, да голова пуста.
Садила баба бобы, а уродилися клопы.
Сажу мукой не зделаешь.
Сайку купил, да в бок получил.
Салных свеч не станем жечь, а пиво да вино и при лучинке пьем.
Сама птичка на клетку села.
Сама себя раба бьет, что не чисто жнет.
Сама себя раба любит, что верно служит.
Сам врал — сам и отвечай.[193]
Сам гадал — сам и отгадывай.
Сам друг — дорога короче.
Сам в петлю лезет.
Сам знал, сам и ведал.
Сам коновал в зубы умеет смотреть.
Сам мрет и людей не кормит.
Сам на себя палку подал.
Сам на себя пеняй.
Сам не свой.
л. 100 об. Сам пан.
Сам не пьет и людем не дает.
Сам не знает, чево желает.
Сам поет, сам и слушает.
Сам поп, сам и батька.
Сам себе враг.
Сам о себе росу обивает.
Сам о себе стоит.
Сам с пядь, а борода с локоть.
Сам того не стоит, чего просит.
Сам упал, сам и вставай.
Сам удалец.
Сам чужова перста не кусай и своево не давай.
Сапожник — без сапогов, а портной — без кавтана.
С бояриномъ — боярин, а с крестьянином — крестьянин.[194]
Свадба без пороку не бывает. л. 101.
Сбой сердит не живет.
Сбоку припека.
С болной головы да на здорову.
С болною головою да в чад бросился.
С бранливою кумою не напрощаешся.
Свадба без дива не бывает.
Сваты с правдою не ездят.
Сват, сват, а не сват, так доброй человек.
Сверчка с чистоту не станет, а с погонь — как тут.
Свой век отжил.[195]
Свой глаз лучше роднова брата.
Свои бранятся — бранятся, а чужой не приставай.[196]
Свой глаз верняе.
Свой домишка хоть худ, да лучше чужова.
И своему дому не рад бывает.
Свой дом — своя и воля.
Свои жорновы — как хочу, так мелю.
Свой жупан — не чужой кавтан.
Свой за своего станет.
Свои лета прожил. л. 101 об.
Свой на своего не посягнет.
Свой поп — своя и обедня.
Свой своему поневоле друг.
Свои собаки грызутся, а чужая не приставай.
Свой разум лучше, неже чужой.
Свои сухари лучше чужих пирогов.
Свой убил — свой и пожалует.
Свой убыток — сносна печаль.
Своим добром лучше жить, нежели чужим.
С вором — вор, а с добрым человеком — доброй.
Светил бы нам месяц, а звезды колом бью.
Своя ноша не тянет.
Свет наша маслиница, потянись до Велика дни.

Святое место не будет пусто.
Свята вода на хоромах, а подклеты выгорели.[197]
Святошная харя.
Себе спал — себе и видел.
С глупым — и нашед не разделишь.
Сердитая собака волку корыстна.
С горя не убится, а хлеба не лишится.
Сердит, как Илья, а дерзок, как Петр.
л. 102 Сей Елисей.
Сердитому палка сыщется.
Сердитаго унимать — лишь болше на гнев приводить.
Сердце с перцем, а душа с чесноком.
Сердцем у неприятеля копья не переломишь.
Сердцем ничево не зделаешь.
Серцем прута не переломишь.
Сестрица, оглянься — у гузна трепица.
Сжавши ручки да и сел.
Сжавши хвост — да под стол.
С запасом жить — добро.
Сидень сидит, а часть ево растет.
Сиди у моря, жди погоды.
Сиди на печи да ешь колачи.
Сиди, как тесто, кисни.
Сидит, как курица на яицах.
Сидор пьет — чорт челом бьет.[198]
Сидя на колесе, думай, чтоб не быть под колесом.[199]
Сиг — алтын, а уха — под тын.
л. 102 об. Сила и солому ломит.
Силных драку хорошо смотреть издали.
Силою и соломину надобно переломить.
Силою милу не быть.
Синица хоть тресни — журавлем не будет.
Синица хотела море выпить — не выпила, толко лишь славу зделала.
Ситом сеют, лопатою веют, метлою метут, в чем хлеб пекут?[200]
Скатертью тресет, а хлеб вон несет.
Скажет — на вербе груши.
Сказавши, слово не воротишь.[201]
Скачи на спину да хватайся за гриву.
Сколко воды ни пить, а пьяну не быть.
Сколко волка ни корми, а волк к лесу глядит.
Сколко ворона ни летала, а в пирог попала.[202]
Сколко дано, столко и взято.
Сколко долго свиньи наши ни спали, однако ж встали. л. 103.
Сколко дурака ни учи, а дурак свое ладит.
Сколко думал, столко и вздумал.
Сколко есть, столко и бери.
Сколко жито, столко и слыто.
Сколко жаль, а вдвое не жаль.
Сколко зим, столко и лет прошло.
Сколко занял, столко и отдашь.
Сколко знал, столко и сказал.
Сколко люди, а вдвое — сам.[203]
Сколко милости, столко и заслуги.
Сколко нашол, а вдвое потерял.
Сколко нам, столко и вам.
Сколко ног, — столко и рук.
Сколко перстов у рук, столко и у ног.
Сколко плача, а вдвое радости.
Сколко правды, а болше кривды.
Сколко радости, а вдвое плача.
Сколко рад, столко и потчивает.
Сколко разума сыскалось, столко и есть. л. 103 об.
Сколко старцов, столко и ставцов.
Сколко силков поставил — знаю, а что попадет — не знаю.
Сколко сыра умелется.[204]
Сколко убыло, столко и прибыло.
Сколко убыло, а вдвое прибыло.
Сколко убавил, столко и прибавил.
Сколко убавил, а вдвое прибавил.
Сколко хочешь, столко и ешь.
Сколко чорта ни крести, а чорт к лесу глядит.[205]
Сколко щастия, столко и чести.
Сколко щастия, а болше нещастия.
Сколко ел, столко и сыт.
Скорая женидба — видимой рок.
Скоропостижность редко добро бывает.
Скоро то сказывается, да не скоро делается.
С кочки на кочку, с пенька на пенек.
Скука — мука.
С кем по грибки, с кем по ягодки.
Скрыпучее дерево скрыпить, а здоровое летит.[206]
Скрыпучие ворота не маслом стать мазать.[207] л. 104.
Скупость — не глупость.
Скупова не хвалят, а что ему делается.

Сладки книги, да не имемся, а горько вино, да не лишимся.
Сладкое со излишеством зделается горким.
Сладку быть — проглотят, а горьку быть — проплюнут.
Словами говорить лехко, каково делать![208]
Слово молвя держись, а не молвя крепись.
Слово — не воробей: выпустя из уст не воротишь.[209]
Служба без нужды не бывает.[210]
Служить — не тужить.
Служивой с духом.
Служил да выслужил.
Слухом земля исполняется.
Слушай ухом, а не брюхом.
Слушайте, бояре — чорт песни поет.[211]
Слышаные речи.
Слепой курице все пшеница.
Слеп слепа ведет, а оба ямы не минуют.
Слепому в руки не попадайся.
Слепому свеча не к нужде.
л. 104 С медом и осметок съешь.
об. Смерти искать нет нужды — и сама сыщет, ково надобно.
Смерть причину сыщет.
Смерть в зубы не смотрит.[212]
Смерть терпеть легче, нежели ждать.
Смерть за саваном не раздумывает.[213]
Смерти никто не минет.
Смертей на человека много.
Смирение — человеку ожерелие.
Смирнова человека всегда дураком зовут.[214]
Смолода — прорешка, а под старость — дира.
Смотри под ноги: чево не найдешь, ноги не зашибешь.[215]
Сморща рожу, да под рогожу.[216]
Смен на лодыгу.
Смекай, на ус мотай.
Смел, как надеешся на ково.[217]
С мыслей пошлин не берут.
Смех лучше слез.
Смех добра не доводит.
Смех смеху розньн.
Смышлен, как собака.
Смял, как медведь лапами.
л. 105 Собака лает, а ветер носит.
Собака лает, а владыка едет.
Собака мохната — ей тепло, а мужик богат — ему добро.
Собака не гнушается своей пищи, егда изблюет.
Собака собаке брат.
Собака собаку и знает.
Собака сена не ест, а корове не дает.
Собаке собачья и смерть.
Собачья свадба.
Собака собаку и ешь.
Собачка мала, а сторожа велика.
Собачка лает — хозяину весть подает.
Сова о сове, а всяк о себе.
Со вранья пошлины не берут.
Совет — хорошо, а два — лучше.
Сом с болшим усом.
Со лжи люди не мрут, а впредь им не верят.
Солома со огнем не улежит.
Солона рыба на своем блюде.
Сон миляе отца и матери. л. 105
Сон не обогатит. об.
Сон и к смерти осужденнаго преодолевает.
Солнце ясно — то и день весел.
Солнце восходит — старым радость, а заходит — молодым сладость.
Спал, да выспал.[218]
Спасибо в карман не кладут.
Спасибом сыт не будешь.
Спасибо, да не на чем.
Спи до обеда, а пеняй на соседа, что не разбудил.[219]
Спи до обеда, а ешь с торгу.
Спи в ненасье, а жни в ведро.[220]
С поклону голова не болит.
Спорник лучше потаковщика.
Спорыня — в квашню, а теста — в шапку.
Споруйся до слез, а об заклад не бейся.
С поту спина болит.
С поту зубы все выбило.
Спрошал бы ты у гуся не зябнут ли ноги.
Спрос лучше дела.[221]
Спесь толко лошедям пристала.
Сребро — чортово ребро.
Сребро и злато — дело рук человеческих. л. 106
С ремеслом везде добро.
С силным не борись, а с богатым не тяжись.
Старая погудка на новой лад.
Старой друг лучше новых двух.

Старого воробья на мякине не обманешь.
Старой долг за находку место.
Старость — не радость.[222]
Стар борозды не испортит.
Стар да глуп — болше бьют.
Старый, что малый.
Старый обманщик.
С твоих гроз я уж велик взроз.[223]
Столом тресет, а хлеб вон несет.
Столко товару нет, сколко пошлин просят.[224]
Стоя едет.
Стояньем города не взять.
Стоя наешся, а ходя выспишся.
Стоячий сидячего не переговорит.
Страх путь кажет.
Страх причины — не задирай девчины.
л. 106 об. Стрелба любит похвалбу.
Стукни в стол — рюмки скажутся.[225]
Стыд голову покрывает.
Стыда голова гинет.
Стыдится жены — не видать детей.
Субота — не всякому забота, а нам — сухота.[226]
Судейские ворота без серебра не отворяются.
Судить умею, а отвечать не умею.
Суд да дело, а в боку давно болит.
Суженая ества да ряженому есть.
Сума зделала без ума.
С умом и сума носить.[227]
Сули, да перво разсуди.
Сурма косых глаз не исправит.
Сухая лошка рот дерет.
Сухи лелюхи.
С чем в колыбельку, с тем и в могилку.
л. 107. С чужева коня и середи грязи долой.
С чужева пива — да похмелье.
Седина в бороду, а чорт в ребро.
Сыт голодному не разумеет.
Сыт понамарь и попу подает.[228]
Сыт стал — и стыд взял.
Сетью наготу не прикроешь.
Сено-то, сено — хоть попа корми!
Села невестка прясть — берегите деверья глаз.

Т

л. 107 об. Таба́ка смердит, что сабака.
Та беда идет в ворота.
Та беда — не беда, коя на денги пошла.
Та беда — с двора, а другая — на двор.
Такия тетрати долго збирати.
Такали да такали, да Новгород протакали.[229]
Таково то свое — и не мыто бело.
Такой пест, а пироги ест.
Такова мать породила.
Так дураков обманывают.[230]
Так квашня подняла.
Так, так, а неведомо как.[231]
Таланец — братец, а жеребеск — батюшка.
Таланное дитя — мачехино.
Таланному и в гузне вязнет.
Таланному и по грибы хорошо ходить.
Талант таланту рознь.
Там дрова рубят, а к нам щепки летят.[232]
Там пила Татьяна, а еще не пьяна.
Тать у татя перекрал утятя. л. 108.
Тати не молотят — лишь только в замки колотят.
Тати долго не живут — лишь погоды ждут.
Татю не спущают — лишь в воду спущают.
Татьяна — не сметана, не щи ею белить.
Татьяна всегда пьяна.
Тащится, что плесень с молоком.
Творяй благое — не боится власти.
Тебе — смех, а мне — слезы.[233]
Тебе так кажется, а нам инак.
Тебе — это, а нам — другое.
Терпи, казак, атаманом будешь.
Терпя, терпя, и камень треснет.
Темная ночь не на век. л. 108 об.
Тетка — у всякова, а добра не до всякова.
Тесть любит честь.
Теща веща — знает, что зять будет.[234]
Тихая свинка — толстой корешек.
Тише едешь — далше будешь.
Тихо озеро, а чертей полно.
То было, да сплыло.
То гостю и честь, что ему воля.
Товар не медведь — всех денег не съест.
Товар полюбится — и ум разступится.
Тогда стали бабы ворожить, как нечево в рот положить.
Тогда песни поют, когда пьют.

Тогда бери, когда дают.
То же, да не так.
То за гузно, то за тесто.
То дело зделано, отец и мать схоронены.
Той Катерине добро на перине.
л. 109. То не дело, что за шею задело.
То не жалей, что люди просят.
То не замай, чево не велят трогать.
То не говори, чево не велят.
То пей, что подносят.
То-то долото-то, что с трупкою.
Торг поволной, а купец поводной.
Торг — любовное дело.
Тароватому не в диковинку.
Тар, да яр.
Тот же блин, да на блюдичке.
Тот же Савка, да на тех же санках.
Тот же перстень, да не на том персте.
Тот тужи, у ково ременны гужи, а у нас — лыко да мочало, туда же помчало.
Тою добычью сыт по обычью.
Трою числом лучше.
л. 109 об. Три перста пишут, а все тело болит.
Трутень меда не носит.
Труд все побеждает.[235]
Тужить будет по лету, как шубы нету.
Ты брат, да кавтан не брат.
Ты — в рот, а я — глот.
Ты — гой, а я — вой.
Ты дурак, а я неумен.
Ты — за пирок, ан чорт поперек.
Ты — кобылу, а кобыла — хвостом.
Ты нагрозишься, а я наживуся.
Ты скажешь слово, а я — десять.
Ты — то, а он — ино.
Ты чорта крести, а чорт в воду глядит.
л. 110. Те смехи — не всем стихи.
Тем тебе нравом пропасть и с правдою.
Тем море не погано, что псы налакали.
Тем люди не играют, отчего умирают.
Тем же салом, да по тем же ранам.
Теми умами, чтоб не бродить с сумами.
Теми же вшами, да о пол.
Тяшко милова не видеть, тяжчае подле постылова лежать.
Тяжко — не тяжко, а не легко ж.

У

У боярыни дитя, а у кошки котя — то ж дитя.[236] л. 110 об.
Угар пуще чаду.
Угорелою кошкою суется.
У горкаго бортника и мед горкой.[237]
Удастся — квас, а не удастся — так кислы щи.
У всякова Павла своя правда.
Убить бобра — немного добра.
Увечье чести не отъимет.
У волка из зубов не отъимешь.
У горя и нужи и Фока дворянин.
Удобрилася мачиха до пасынка: велела на заговенье все щи выхлебать.
У добра всегда ноги кривы.
У девки — догадка, а у парня — смысл. л. 111.
У друга пить воду — лучше неприятелскаго меду.
Ужин обеда дороже.
Уже, брат, я сам тертой калач.[238]
Узнала свинья свое порося.
У калашника дрожжей не укупишь.
У ково во рту желчь, тому все горко.
У ково сапог ноги не жмет, тот болезни не слышит.
У ково шуба есть, тот морозу не боится, а у ково шубы нет — тот с печью не бранится.
У ково лицо бело, тово любят смело.
У ково коня нет, тот ходит пеш.
У ково порося пропало, у тово и в ушах вижжит.
У ково пропало — тому семь грехов, а кто украл — тому один грех.
У ково пропало, а у нас выняли.
Укравши часовник — да «господи, услыши правду мою». л. 111. об.
Укуся пирошка, да в пазушку.
Укусен мужик.
Улита едет, коли-то будет.
У лицемера хвалы горшок, а у завистливаго — хулы мешок.
Ума не наберется, что с дураком подратся.
У Марины пиво лучше малины.
Умен, что поп Семен: книги продал, да карты купил.
Умерла та курица, коя несла золотыя яица.
Умерло ребя — не прибыло теля.

Умер — туды и дорога.
Умная голова сто голов прокормит.
У многих пестунов всегда дитя без глаза.
Умному недостает ушей, а глупому — и один язык слишком.
л. 112. У молодца не без золотца, а у красной девицы не без серебра.[239]
Умный молчит, а дурак ворчит.
Ум — добро, а два — лучше тово.
Умом — торговать, а без ума — горевать.
Умывайся мылом, не поддавайся злыдням.
Умыв ручки, да за стол.
Умной дает, а глупой берет.
У нас на Рязани и свинья в сарафане.
У нас не по вашему — пироги с кашею.[240]
У нашего князя по Велик день мяса.
У него сороки из рота не летают.
У одной кишки да 7 концов.
У одной овцы да 7 пастухов.
У палки два конца.
Упился медами, а опохмеляйся слезами.[241]
У попа да захотел ты кутьи!
л. 112 об. Упрямая овца волку корысть.
Упрям, как бык.
Упустя лето, да в лес по малину.
У себя, как дома.
У рта — яма, а у гузна и дна нет.
У пьянаго басен не переслушаешь.
У пьянаго речи, а у терезваго мысль.
У пяти братов — одна лошка.
У семи нянек *зри у многих.*
У скупова болши чйваго пропадает.
У собаки да захотел теста — она и раствор выхлебает.
У спаса не без запаса.
Упустя вожжи, неколи удержать.[242]
У старца в келье — чем бог послал.
У страха глаза велики.
Утро вечера мудреняе:
Устанешь, захочешь — перестанешь.
л. 113. У Фили ж пили, да Филю же убили.
У хозяина в дому не указывай.
Учение — свет, а неучение — тма.
Учение — человеку ожерелие.
Ученаго учить — лише портить.
Учен, да не совершен.
Ушми слушай, ртом кушай, а глазам воли не давай.
Ушол и спасиба не сказал.
Уехали с орехами.
У языка костей нет — как хочет, так ворочается.

Х

Хвали другу чужую сторону, а сам ни по ногу. л. 113 об.
Хвасливаго с богатым не узнаешь.
Хватился в карман, ан побывал Роман.
Хватился, да не в пору.
Хижина — хоть худа, да своя.
Хлопота — ни колокола: звонить не умею, а перестать не смею.
Хлопотать — тому ж быть.
Хлуп под тулуп.
Хлопот полот рот, а перекусить нечево.
Хлеб да вода — то наша дворянская еда.
Хлеб да сыр — так две вологи вместе.
Хлеб зубам не угроза, а брюху то и настать.
Хлеб да соль — всему тому голова.
Хлеб да соль, а ты у двери постой. л. 114 об.
Хлеб да соль лихова не попустит.
Хлеб в пути — не тяжесть.
Хлеб да капуста лихова не попустит.
Хлеб — трава, рыба — вода, а мясо — всему тому еда.
Хлеб за брюхом не гоняется, но брюхо за хлебом.
Хлеб сердце человека крепит, а вино веселит.
Хлеб на хлеб — не худо.
Хлеба край — так и под елью рай.
Хлеба чужова не переешь всего.
Хлебом люди не шутят.
Хлеба ломоть всего лучше.
Хлеб-соль ешь, а правду говори.
Хмель пуще браги. л. 114.
Хмелевая шишка во лбу явно уже.
Ходил ни по что — принес ничево.
Хозяину в дому не указывай.
Холостой — как крюк: зацепил — поволок, а сорвалось — не спрашивай.
Холост о куме, а женатой о суме печется.
Холостому много ль надобно.
Холостой где ни свернулся — спит.
Холя всему хороша.
Холею и товар красивее.
Хомут на шею наденешь — то не скоро ево зденешь.

Хомутами шевелят — дугам не улежать.[243]
Хапаст как собака.
Хороша твоя хлеб-соль, а все корки.
Хороша сметана, что кошка с души сметала.
Хороша шла, да не поклонилась.
л. 115 Хороша, пригожа, да не нам.
Хороша дочь, как мать хвалит.
Хорошо бы дважды, да не во што.
Хороши вести, что нечево ести.
Хорошо в Хорошове, а не хули и в Покровском.
Хорошо гостю, как подчивают.
Хорошо гостить, как унимают.
Хорошо денги к рукам.
Хорошо дуть, как дадут.
Хорошо ево по смерть посылать.
Хорошо женится, да было бы чем одется.
Хорошо занять, да было бы чем отдать.
Хорошо красть, да тижела пошлина.
Хорошо лгать на мертваго.
л. 115 об. Хорошо масло, да не сласно.
Хорошо начать, да как скончать.
Хорошо носить сокорки, да животы коротки.[244]
Хорошо пить в меру.
Хорошо работать, да было бы из чего.
Хорошо служить, да было бы кому хвалить.
Хорошо тово бить, кто плачет.
Хорошо тово учить, кто перенимает.
Хорошо тому говорить, кто слушает.
Хорошо тому жить, у ково мать ворожит.
Хорошо украсть, да надобно ответ дать.
Хорошо ходить красно, да было бы в чем.
Хорошо чертям жить в воде, да нам мокро.
Хорошо чванится, да кстати.
Хорош да пригош тещин зять.
л. 116. Хорош чорт, как не полиняет.
Хорошо шапкой знатся.
Хорошо щеголять, да было бы в чем.
Хотя боком, да не нароком.
Хоть видел, да не видал.
Хоть вон ногами.
Хоть в омут головой.
Хоть голо, да щепетко.
Хоть горко, тошно, а жить мошно.[245]

Хоть думай, хоть не думай, а быть так.
Хоть есть, хоть нет.
Хоть живи, хоть умри.
Хоть жаль, да нечем пособить.
Хоть зима, хоть лето — все поспето.
Хоть знайся, хоть не знайся.
Хоть к обедни не быть, а обычья не переменить.
Хоть лук есть, да рук нет. л. 116. об.
Хоть мал, да увесист.
Хоть мокро, да тепло.
Хоть кривоног, да девку приволок.
Хоть криво впряк, да поехал впрямь.
Хоть мутно, да нут-ко.
Хоть не скоро, да здорово.
Хотя в орде, да в добре.
Хоть ныне, хоть завтра.
Хоть нет, так есть.
Хоть нужно, бедно, а веселится.
Хоть недорого взял, да солоно поел.
Хоть поп, хоть диакон, хоть чорт, хоть диавол — все равно.[246]
Хоть в рай, хоть в муку — товарищи будут.[247] л. 117.
Хоть рви, хоть пытай — правды не сыщешь.
Хоть сапоги купил, а босоты не избыл.
Хоть не собою, ин Фомою.
Хоть не катаньем, ин валеньем.
Хоть не так, так так.
Хоть с башни долой.
Хоть полата бела, а без хлеба скушна.
Хоть три дни не есть, а с печи не лесть.
Хоть черен мак, да бояра едят, а бел снег — да собаки . . .
Хоть шах, хоть мат.
Хоть спинка бита, да гуска сыта.
Хотел было варить пиво, да воды не стало.
Хохочи, толко не хлопочи. л. 117 об.
Хохочи, коли губы не болят.
Худое зелье хуже болезни.
Худое вяканье доводит до бяконья.
Худой мир лучше доброй брани.
Худо — худо и есть.
Худой муж — в могилку, а добра жена — по дворам.
Худое порося и в Петровки зябнет.
Худо было, а еще хуже стало.
Хрен да ретка, да и то ретко.

Ц

л. 117 а. Царь жалует, да псарь не жалует.
Царь далеко, а бог высоко.
Цветное платье болшим местом не почтить.
Цветы збирают — не выбирают.
Цена уставить — не город составить.
Целба голодному — хлеб с солью.
Целова хлеба в рот не вложишь.
Цыган наголо.

Ч

л. 117а об. Частыя пирушки переводят и полушки.[248]
Часом не нажится, а куском не наестся.
Чаще щот — доле дружба.
Частые гости наскучат.
Чадом из головы еще не вышел.
Чего сам не досмотришь, то мошною доплатишь.
Чего стыдимся, в том и таимся.
Чего хвалить не умеешь, того не хуль.
Чего не надобно, то делает.
Чего сам не хочешь, того и людем не желай.
Чего не чаешь, то скоряе зделается.
Чего нет, так негде взять.
Чего нет, того и не дадут.
Чего маленко, то мели ево меленко.
Чего много, тем и делятся.
л. 118 Чего то говорить, что нечево в рот положить.
Челном окиана не переедешь.[249]
Человек голодной, а кусок поводной.
Чело свербит — кому ни есть кланятся.
Человек не без греха.
Человек не для себя родится.
Человек не для себя трудится.
Человек — не камень: терпя, терпя, да и треснет.
Человек чем богат — тем и рад.
Чем чорт не шутит!
Черен, как чорт.
Чернец чернеца осуждает, а сам гологуз.
Чести без труда не сыскать.
Честь ум раждает.
Честь воздвизает брови.
Чорт на чорта нашол в рогозинном ряду.
Чорт чорта знает, чей чорт сын.
Чорт чорта погоняет.
Чорт на черте едет.
Чихнуть — головою кивнуть.
Чорт в воду — и пузырья вверх. л. 118. об.
Чорту места много надобно.
Черти, да чтоб с рук сошло.
Чорт понес, не подмазавши колес.
Чотки не спасут, а жена раю не отимет.
Чорта крести, а чорт в воду глядит.
Чотки святым не зделают.
Что будет, то будет.
Что будет котелному дну, то и горшешному достанется.
Что ваше пришествие к нашему убожеству!
Что видит, то и бредит.
Что в деревне родится, то в городе сгодится.
Что год — то клин в бок.
Что голова — то разум.
Что в сердце варится, в лице не утаится.
Что город — то норов. л. 119.
Что дале, то хуже.
Что дале в лес, то болше дров.
Что думал, то и отгадал.
Что есть — то ешь, а чего нет — то гляди поданова.
Что есть — то бери, а чего нет — того не спрашивай.
Что дале живешь, то болше слышишь.
Что за гузно, то и за тесто.
Что кота болше гладишь, то он болше хвост подымает.
Что масленей, то лучше.
Что мамки едят, того и детки хотят.
Что миру, то и бабьему сыну.
Что не родится, то не умрет.
Что написано пером, то не вырубишь топором.
Что надокучит, тое научит.
Что один, то и другой. л. 119 об.
Что припас, то и ешь.
Что родится, то все годится.
Что с гуся вода — небылыя слова
Что сорвал, то и твое.
Что съел да спил — то мое.
Что смешно, то и грешно.
Что с воза упало, то давно пропало.
Что скоро скучит — скоро научит.
Что спек, то и ешь, а что сварил, то и кушай.
Что старец — то ставец.
Что то, что другое — все ровно.

Что у ково на мысле, то у тово и на языке.
Что ушло, тово не воротишь.
Что худо — то худо, а что хорошо — то хорошо.
Что ел, что кушал — все ровно.
Что тебе не угодно, то и другим не твори.
л. 120. Чудеса в решете: дир много, а вылесть негде.
Чудь белоглаза.
Чужая рана не болна.
Чужая рожь веять — лишь глаза пылить.
Чужее отдать — не беда платить.
Чужие детки водить — от людей слово принять.
Чужими руками хорошо жар загребать.
Чужова не жаль.
Чужой хлеб петухом в гузне поет.
Чужой дурак — смех, а свой — смерть.
Чужой хлеб вкусен.
Чужой ломоть болше всегда.
Чужие денги щитать — не обогатят.
Чужие руки хороши, да не к сердцу.
л. 120 об. Чужой рот не затворишь.
Чужим всяк тароват.
Чужое беречь пуще своево.
Чужим не наживешся.
Чужое любить — свое потерять.
Чужую курочку щипли, а свою за крыло держи.
Чумичь — уполовников сын.
Чуть белоглаза.
Чья душа чесноку не ела, та и не воняет.
Чья жена хороша, а мне своя мила.

Ш

л. 121. Шаром да даром — хорош табачок, а на денешку — так золен.
Шабаш, миряне, и обедня вся.
Шабаш тому делу.
Шах да мат.
Шероховат, как еж.
Шемякин суд.
Шапкою толко знается.
Шила в мешке не утаишь.
Шилом бреет.
Шилом воду не нагреешь.
Шить ли, белить ли — завтра Велик день.
Шолк не рвется, булат не трется, а красное золото не ржавеет.
Шол, да нашол.
Шутить хорошо до краски. л. 121 об.
Шутка дворка в клев не ведет.
Шутки добра не доводят.
Шути, шути, а хлеба купи.
Шутя люди и пиво не пьют.
Шутя, шутя, а в правду приходит.

Щ

Щасливому невеста достанется. л. 122.
Щасливому и в гузне вязнет.
Щасливому жить хорошо.
Щасливому везде хорошо.
Щасливому везде щастится.
Щасливым прежде смерти назватся нельзя.
Щастия духовною не утвердишь.
Щастие лучше богатства.
Щастие на щастие хорошо.
Щастие худое всегда убыток приносит.
Щасливо жить всякому хочется.
Щастие наше собаки съели.
Щи да капуста лихова не попустят.
Щет правду любит.
Щитай зубы во рте.
Щука умерла, а зубы живы.
Щупает петуха — не будет ли яйца.

Ѣ

Ѣдят нищии свои глянищи. л. 122 об.
Ѣздил ни по что, привез ничево.
Ѣдет детинец, а везет гостинец.
Ѣду — не свищу, а нашол — не спущу.[250]
Ѣду к обеду, хотя где мне не ради, но я ему рад.
Ѣл ли — не ел ли, а за обед почтут.
Ѣхать в пир незвану, а поехать не драну — нелзя.
Ѣхала кума, а неведома куда.
Ѣздил три дни, а привез злыдни.
Ѣхал дорогою, да чорт попал целиком.
Ѣшь, корова, солому, поминай лето.
Ѣшь кутью, поминай Кузьму.
Ѣшь мякишь, а корки береги вперед.
Ѣшь хлеб, а колач береги. л. 123.
Ѣшь что шеи, а з двора — что веи.
Ѣзда безпутная, саней нет, а впречь нечево.

Ю

л. 123 об. Юной с игрушками, а старой с подушками.
Юнош молод — нетерпелив холод.
Юному — хвастать, а старому — престать.
Юг веет — стараго греет.

Я

л. 124. Яблоку негде пасть.
Яблоки на осине не растут.
Язык до Киева доведет.
Язык голову кормит.
Язык есть, да ума нет.
Язык — враг мой: прежде ума моего рыщет, головы ищет.
Язык без костей — как хочет, так ворочается.
Язык, что мелен — что хочет, то мелет.
Язык языку ответ даст.
Я ли, не я ли Еким?
Я тебе говорю, а ты на ум бери.
Я говорил, а ты не слыхал.
Я-то — я, а ты — ты.
Я и сам на обухе рожь молочу, а серпа не уроню.
Я и сам дока.
Я вижу, да не скажу. л. 124 об.
Я знаю, да не разумею.
Я и сам тертой колач.
Я вашец, ты вашец, а кто ж хлеба напашец?
Я сам себе не лиходей.
Я сам про себя разумею.
Я говорю то, а ты другое.
Я худ, а ты хуже.
Я человек, а не ангел.

Ѳ

Ѳома — болшая крома. л. 125.
Ѳома не купит ума.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи Н. А. Добролюбова)

1

А

Аза в глаза не знает.
Аминем беса не отбыть.
Атаманом артель крепка.
Адамовы лета с начала света.
Алтарю служить — от алтаря питаться.
Аптека не на два века.
Ангел во плоти.
Аминь, да не ходи один.
Агнец с бараном — едино племя.
Апрель с водой, а май с травой.
Аршин на сукно, а кувшин на вино.
Алтыном полтина, полтиною рубль.
Азбука наука, а ребятам бука.
«Авось» «небосю» брат.
Алтын серебра не ломит ребра.
Авось да небось.
Арзамасцы лукоеды.
Авось не пропадет за собакой камень.
Авось и к нам на двор солнышко взойдет.
Адамов грех отозвался на всех.
Астрахань осетрами, а Сибирь соболями.
Ангела умерша мощей не отыщешь.
Арзамасцы гусятники.

Б

Бог высоко, а царь далеко.
Богатство ум рождает, а нищета смиряет.
Блудлив, как кошка, труслив, как заяц.
Борода выросла, да ума не вынесла.
Близь царя — близь чести; близь царя — близь смерти.
Брань на вороту не виснет.
Бодливой корове бог рог не дает.
Большому кораблю большое и плаванье.
Брат брату сосед.
Брат брату головой в уплату.
Береги денежку на черный день.
Будет и на нашей улице праздник.
Бог не выдаст, свинья не съест.
Беда беду родит.
Без денег везде худенек.
Бабий ум лучше всяких дум.
Боль и теленка не красит.
Было да сплыло.
Без ума голова — шебала.
Больше братьи, больше греха.
Быль молодцу не укора.
Быть было ненастью, да дождик помешал.
Быть так, коль пометил дьяк.
Будь что будет.
Без соли, без хлеба худая беседа.
Блудному сыну не в помощь богатство.
Без ума торговать — только деньги терять.
Бог пристанет и пастыря приставит.
Без пастыря овцы не стадо.
Бедность не порок.
Белая корова к тебе на двор взойдет что ли, как ты его обманешь?
Было бы в мошне, будет и в квашне.
Беги без оглядки.
Бьется, как рыба об лед.
Без зазренья совести.
Близко локоть, да не укусишь.
Без денег в город — сам себе ворог.
Брат мой, а ум у него свой.
Бедному кусок за целый ломоток.
Бездонной кадки водой не наполнишь.

Бережливость лучше прибытка.
Без притчи век не проживешь.
Беда ходит не по лесу, а по людям.
Беда глупости сосед.
Без узла и сорок сажень вервь порвется.
Беды терпеть — каменное сердце иметь.
Будь приветлив, да не будь изветлив.
Береза не угроза — где стоит, там и шумит.
Богат как церковная мышь.
Без троицы и дом не строится.
Бившись с коровой — не молоко.
Бившись с козой — не удой.
Близь границы не строй светлицы.
Будем жить словно за Буем.
Без матки пчелки — пропащие детки.
Борода, что ворота, ума с прикалиток.[1]
Богаче Строганова.
Блин не клин, брюхо не расколет.
Брат сестре не указ в стряпне.
Большому куску и рот радуется.
Без меры и лаптя не сплетешь.
Будь друг, да не будь в убыток.
Без косы сена не накосишь.
Борода делу не помеха.
Бабка с кашкой, а дед с ложкой.
Без мужа жена всегда сирота.
Барана убить — не душу сгубить.
Без грамматики не берутся за математику.
Бедному зятю и тесть не рад.
Без капусты щи не густы.
Береженого и бог бережет.
Битому псу лишь плеть покажи.
Богаты не будем, а сыты будем.
Богатство спеси родня.
Больше богатства, больше забот.
Бритва остра, да не мечу сестра.
Брюхо — злодей, старого добра не помнит.
Был бы мед, а мух много нальнет.
Было, да былью поросло.
Бедность крадет, а нужда лжет.
Беда аки в Родне.
Белила не сделают мила.
Бежал от волка, попал на медведя.

В

Выше лба уши не растут.
Вольному воля, спасеному рай.
Велика Федора, да дура.
Век живи, век учись.
Всяк чел[овек] ложь, а мы тожь.[2]
Волка как ни корми, он все в лес глядит.
Всем сестрам по сергам.
Вор у вора дубинку украл.
Ворон ворону глаза не выклюнет.
Всяк молодец на свой образец.
Вор без подвоху не ходит.
Всяк сверчок знай свой шесток.
Волков бояться — в лес не ходить.
Всяк Еремей про себя разумей.
Век пережить — не поле перейти.
В семье не без урода.
В пути (в игре) и отец товарищ.
Весь в долгу, как в шелку.
В Риме был, папы не видал.
Всякий спляшет, да не как скоморох.
Взялся за гуж — не говори, что не дюж.
В меду да в масле осметок съешь.
Вот, бабушка, и Юрьев день.[3]
В дождь крыши не кроют, а в вёдро сама не каплет.
Время на время не приходит.
В гостях, что в неволе.
В гостях, да еще на постланном.
Волчий рот и лисий хвост.
Вот бог, а вот порог.[4]
Возьмешь лычко, а отдашь ремешок.
Ворона с места, а сокол на место.
В тихом омуте черти водятся.
В людях Илья, а дома свинья.
Времени не воротишь.
Времена шатки, береги шапки.
Всякому старцу по ставцу.
Ври, да знай меру.
В мутной воде рыбу ловят.
В сорочке, знать, родился.
Выше Ивана Великого.
Вынь да положь.
Во сне не приснится.
В добрый час молвить, в худой помолчать.
В чужих руках всегда ломоть толще.
Весь дом вверх дном.
Всякий выпьет, да не всякий крякнет.
В большом месте сидеть — много ума иметь.
Воин изнеможет — и свинья перероможет.
Всякая погудка к хлебу добра.
Вольный казак.
Все хорошо до поры до времени.

6. Собрание пословиц и поговорок Н. А. Добролюбова.

ГПБ. ф. 255, № 45, л. 5.

В девяти не бывает пути.
Верь бороде, а порука в воде.
Всяк кулик свое болото хвалит.
В ком чаем, того и величаем.
В Москве толсто звонят, да тонко едят.
Вятка — всему богатству матка.
В Луцке все не по-людски: навколо вода, а в средине беда.
В степи и жук — мясо.
В августе капуста, а в марте осетр.
Выбирай эпанчу по своему плечу.
В гости ходить — к себе водить.
В людях пьет, да и дома не прольет.
Временем густо, а временем пусто.
Выше меры и конь не скачет.
Велик телом, да мал делом.
Весна красна цветами, а осень — снопами.
Видел хомут во сне — не видать лошадушки.
Вместе тесно, а розно грустно.
Волга плыть долго, а Дунай широко.
Волк и из счета крадет овец.
Во многоглаголании несть спасения.
Вон из глаз — вон из сердца.
Вор ворует, а мир горюет.
Вор не всегда крадет, а всегда берегись.
Всего горя не переплачешь.
Всего дела на свете не переделаешь.
Все минется, одна правда останется.
Всякому свое и не мыто бело.
Всякая лисица свой хвост хвалит.
Всяк правду любит, да не всяк ее скажет.
В долг давать — дружбу терять.
В ком честь, в том и правда.
В ком стыд, в том и совесть.
В чем же призван, в том и пребывай.
В чужом пиру похмелье.
Вашим добром да вам же челом.
В Арать воровать, в Якшень продавать, а в Мурашкино концы хоронить.

Г

Глас народа — глас божий.
Глаза по ложке, а не видят ни крошки.
Глядит в книгу, а видит фигу.
Где хвост начало, там голова мочало.
Голод не тетка, а брюхо не лукошко.
Глаз видит, да зуб неймет.
Голь на выдумки хитра.
Горбатого исправит могила, а глупого дубина.
Где тонко, тут и рвется.
Голодной куме хлеб на уме.
Гром не грянет — мужик не перекрестится.
Где черт не сможет, туда бабу пошлет.
Где просто — там ангелов со сто, где мудрено — нет ни одного.
Где гнев, там и милость.[5]
Грязью играть — руки замарать.
Глупый свиснет, а умный смыслит.
Глупого учить, что мертвого лечить.
Гора с горой не сойдется, а человек с чел[овеком] сойдется.[6]
Губа-то не дура; язык-то не лопатка — знает, что сладко.
Где раки зимуют?
Говорят про Фому, а он про Ерему.
Говори, говори, да и молви.
Голова велика, а мозгу мало.
Гость не много гостит, да много видит.
Голодный волк и завертки рвет.
Говорить правду — потерять дружбу.
Глуп, как сивый мерин.
Где сердце лежит, туда и око бежит.
Горшок котлу завидует, а оба черны.
Говорить было не мало, да ума не стало.
Где хан, тут и орда.
Где сила владает, там закон уступает.
Глупый один согрешит, а умный многих соблазнит.
Где ни стал, тут стан.
Где горбом, а где горлом.
Город Галивон, озеро Мирон, а люди кривизна.
Галич Кострому обманул на острову.
Голоден, как собака.
Голо, да мудрено.
Глупой завяжет, а умный не скоро развяжет.
Где гроза, там и вёдро.
Где блины, там и мы.
Гляди в оба.
Где пиво, там и диво.
Где правда, там и счастье.
Где шьют, там и порют.
Глупой да малый правду говорят.
Гляди под ноги себе: хоть и ничего не найдешь, да и ноги не зашибешь.
Гляденьем сыт не будешь.

Из огня да в полымя.
И по рылу знать, что не простых свиней.
Ищи на орле, на правом крыле.
Иван был в орде, а Марья подает вести.
Из одного дерева — икона и лопата, да не оба святы.
И русское сердце не камень.
Игра не доведет до добра.
Играй, да не отыгрывайся.
Из одного места, да не те же вести.
Игра свеч не стоит.
И спит, и видит.
И ложь иногда во спасение.
И концы в воду.
Иди, куда глаза глядят.
Иная простота хуже воровства.
Изподтишки бьет шишки.
И у курицы сердце есть.
Из одних уст и тепло, и холод.
Изломленного лука двое боятся.
Избалуется овца не хуже козы.
И от доброго отца родится бешена овца.
Из чужой мошны платить легко.
Из одной муки хлеба не испечешь.
Исподволь и ольху согнешь, а вкруте и вязь переломишь.
Испуганный зверь далече бежит.
Изжить век за холщовый мех.
И во сне, чай, не грезилось.
И наша денежка не щербата.
Иной раз и дурак молвит слово в лад.
Игумен за чарку, а братья за ковши.
Идти на рать, так бердыш брать.
Из поклонов не шубу шить.
Из песни слова не выкинешь.
И месяц светит, коли солнца нет.
И пчелка летит на красный цветок.
И через золото слезы текут.
Искру туши до пожара, напасть отводи до удара.

К

Кабы знал, где упасть, так бы соломки подостлал.
Кто роет другу яму, тот сам в нее впадет.
Кто изверился в игле (рубле), тому не верят и в рубле (игле).
Как аукнется, так и откликнется.
Душку бранят, а невестке наветки дают.
Как кто постелет, так и выспится.
Каков поп, таков и приход.
Кошке игрушки, а мышке слезки.
Кто родился волком, тому не бывать лисой.
Кому молотить, а кому замки колотить.
Красненькая ложечка охлебается, так и под лавкой наваляется.
Кто любит попа, тот ласкает и попову собаку.
Кадка меду, да ложка дегтю.
Кто за двумя зайцами погонится, ни одного не поймает.
Каков в колыбелку, таков и в могилку.
Куда конь с копытом, туда и рак с клешней.
Кто не видал напасти, тот не знает счастья.
Куда иголка, туда и нитка.
Как ни кинь, все клин.
Кормил калачом, да в спину кирпичом.
Конь об четырех ногах, да спотыкается.
Как тонет — топор сулит, а вытащишь — и топорища жаль.
Которой день прошел, тот и до нас дошел.
Корм коня краше.
Как поживешь, так и прослывешь.
Красна дорога ездоками.
Красна речь слушаньем.
Кому быть повешену, тот не утонет.
Куй железо, пока горячо.
Кто кого смога, тот того и в рога!
Каков Сава, такова и слава.
Кому поживется, у того и петух несется.
Конец дело красит.
Конец всему делу венец.
Кто много грозит, тот мало вредит.
Которая собака много лает, та мало кусает.
Краше его в гроб кладут.
Кто любит попа, а кто попадью.
Каков игумен, таковы и братья.
Кто против бога и Великого Новгорода?
Колоченая посуда два века живет.
Кто кому миленек, не умывшись беленек.
Как будто после мамаева побоища.
Как сыр в масле катается.

Княгине дитя, а кошке котя так же милы.
Курочка по зернушку клюет, да сыта живет.
Как с гуся вода (сбежало с того-то то-то).
Курам на смех.
Кого люблю, того и бью.
Кто ни поп, так батька.
Ключ сильнее замка.
Клей на бумажку, а игла на рубашку.
Коли орать, так в дуду не играть.
Когда рожь, тогда и мера.
Как бельмо на глазу (тот-то тому-то).
Как грек продулся.
Кто на молоке ожегся, тот и на воду дует.
Как веревку ни вить, а концу быть.
Кто женится в мае, тот век будет в мае.
Каменного моста лучше (то-то или тот-то).
Кинешма да Решма кутит да мутит, а Вологда убытки платит.
К Соли иду — ничего не несу, от Соли иду — полну пазуху несу.
Кто в Вильне не бывал, тот чудес не видал.
Каменец венец: кругом вода, а в средине беда.
Костромичи в кучу, галичи в кучу, ярославцы прочь.[11]
Кашу маслом не испортишь.
Коли не ложь, так правда.
Коли не поп, так не суйся в отцы.
Коли гриву пустил, за хвост не удержишься.
Кошка на порог, а мышка в уголок.
Кошечьи глаза дыму не боятся.
Красная неволя — боярская служба.
Курочка куда хочет яичко снесла.
Казенное добро не тонет, не горит.
Как нажито, так и прожито.
Кнут хоть и мука, да вперед наука.
Коса — девичья краса.
Краденое дешевле купленого.
Кошки со двора, а мыши по столам.
Кто поручится, тот и мучится.
Калачом не заманишь.

Л

Либо сена клок, либо вилы в бок.
Либо пан, либо пал.
Либо полковник, либо покойник.
Ласковое телятко две матки сосет.
Ленивому вечно праздник.
Лето собирает, зима подбирает.
Любит, как собака палку.
Лес сечь — не жалеть плеч.
Личико беленько, да разуму маленько.
Лошадка в хомуте, везет по могуте.
Лень-то надо на ремень.
Лбом стены не прошибешь.
Лукавый силен — горами качает.
Левая рука — правое сердце.
Лучше лучшего-то будет.
Лень-то прежде нас родилась.
Лег — свернулся, встал — встряхнулся.
Леченая скотина не животина.
Люби кататься, люби и саночки возить.
Лиса Патрикеевна.
Либо в стремя ногой, либо в пень головой.
Ленивый к обеду, ретивый к работе.
Любит, как душу, трясет, как грушу.
Людская молва, что морская волна.
Ласковое слово не трудно, а споро.
Лежачего не бьют.
Лжецу и в правде не верят.
Лошади чужие, хомут не свой, погоняй не стой.
Лучше поздно, чем никогда.
Лишняя денежка карману не в тягость.
Лучшая мерлушка попу на опушку.
Легок на помине.

М

Маленька собачка до старости щенок.
Муж любит жену здоровую, брат сестру богатую.
Метил в ворону, а попал в корову.
Мало ль чего говорят — не все перенять.
Мягко стелют, да жестко спать.
Молебен пет, а пользы нет.
Мелка река, да круты берега.
Малые дети съесть, а большие износить не дадут.[12]
Мешай дело с бездельем — поживешь с весельем.
Мало ль что хочется, да не все сможется.
Мал да удал.

Мал золотник, да дорог.
Мужик не боится креста, а боится песта.
Материны глаза слепы.
Мотай себе на ус.
Мужик пьян, сам себе пан.
Мал телом, да велик делом.
Много воды утечет (в столько-то времени).
Мужик богатый, что бык рогатый.
Москва — золотые маковки.
Между глаз деревня сгорела.
Молодо — зелено.
Матушка Москва белокаменная.
Москва стоит в болоте, ржи в ней не молотят, а больше деревенского едят.
Масло коровье едят на здоровье.
Матерние побои не больны.
Маремьяна старица за весь мир печалится.
Мартовское пиво с ног сбило.
Мачеха добра, да не мать родна.
Мертвых с погоста не носят.
Милого побои недолго болят.
Милость хвалится на суде.
Мимо рта не пронесет.
Много будешь знать — скоро состаришься.
Молитвой квашню не замесишь.
Молодой месяц не всю ночь светит.
Мыши обрали попа за кота.
Мертвый без гроба не останется.
Моя хата с краю, ничего не знаю.
Мое дело сторона.
Мужик в дверь, а жена в Тверь.
Мало ль кто хворает, да не все же умирают.
Мать приветная — ограда каменная.

Н

На всяк час не убережешься.
Не в свои сани не садись.
Не про волка растут красные яблоки.
Не упадет яблочко мимо яблони.
На людей-то калач купить.
Нужда последнюю копейку ребром катит.
Нужда из лычка кроит ремешок.
Нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поет.
Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки.
На ловца и зверь бежит.
Негодная трава из поля вон.
Не силою ловец одолевает льва, а тем, что ловчая умнее голова.
На чьем возу едешь, тому и песенку пой.
Не красна изба углами, красна пирогами.
На грех мастера нет.
На хотенье есть терпенье.
Не хвастай в поле едешь, а хвастай, когда с поля едешь.[13]
На то щуке зубы, чтобы карась не дремал.
Не все коту масленица, придет и великий пост.
Нашла коса на камень.
Не стыдно молчать, коли нечего сказать.
Не в коня корм тратить.
Не всем чернцам в игумнах быть.
На что клад, коли в семье лад.
Не возмет теснота, а возмет лихота.
Не купи двора, а купи соседа.
Не спросясь броду, не суйся в воду.
Не плюй в колодезь — годится водички испить.
На чужой спине беремя легко.
На языке мед, а под языком лед.
Не устала кобыла, что до Киева сходила.
Не кормя коня, недалеко уедешь.
Не молвя крепись, а молвя держись.
Не спрашивай старого, спрашивай бывалого.
Не вспоя, не вскормя во́рога не видать.
На обухе рожь молотить и зерна не уронить.
Назвавшись груздем, полезай в кузов.
На людях и смерть красна.
На безрыбье и рак рыба.
Не дери глаз на чужой квас, раньше вставай да свой затирай.
Недосол на столе, а пересол на спине.
На нет и суда нет.
Не мытьем, так ка́таньем.
Не тогда собак кормить, как на ловлю идтить.
Не до жиру — быть бы живу.
На что мать да отец, коли сам молодец.[14]
Не вкусить горько, не видать сладко.
Нашему ли теляти волка поймати?
Не имеючи раба сам по дрова.

На что и честь, коли нечего есть?
На бедного Макара и шишки летят.
Не бойся истца, а бойся судьи.
Не хвались отцом, хвались молодцом.
Не все перенять, что по реке плывет.
Не плачь, мати, о чужом дитяти.
Нет такова дружка, как родима матушка.
На одном месте и камень мхом обрастет.
Не величка птичка, а ноготок востер.
Ни девка, ни вдова, ни мужняя жена.
Насильно мил не будешь.
Не шути с огнем — обожжешься.
Не всякая песенка до конца допевается.[15]
Нет правила без исключения.
Не выноси из избы сору.
Не говори всего, что знаешь.
Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
Не всяко лыко в стрыко.
Не любо — не слушай, а лгать не мешай.
На вдовий двор хоть щепку брось.
Не для зятя собаки, для милого дитяти.
Не все то золото, что блестит.
На всякое чиханье не наздравствуешься.
Не родись ни хорош, ни пригож, а родись счастлив.
Начал за здравье, а свел за упокой.
На сердитых-то воду возят.
Не в пору гость хуже татарина.
Найди, я укажу.
Начал от Адама.
Не обсевок в поле.
Ни кола, ни двора.
Не в бровь, а прямо в глаз.
На «авось» мужик репу сеял, да хороша уродилась.
Новый веник чисто метет.
Не куплен — не холоп.
Не радуйся приезду, радуйся отъезду.[16]
Не сули царства небесна, да не бей кнутом.
Нос с локоть, а ума с ноготь.
На одном гвозде всего не повесишь.
Не леченой кобыле недолго съездишь.
На брюхе-то шелк, да в брюхе-то щелк!
Ночью все кошки черны.
Не с бухту-барахту (надобно делать).
Назади-то глаз нет.
Нечего и говорить, что курица не доит.
На одном солнышке онучки сушили — близкая родня!
Не место человека красит, а человек место.
Не суйся в петлю прежде отца.
Наше место свято.
На бога надейся, а сам не плошай.
Не с деньгами жить — с человеком.[17]
На это ухо он глух.
Ночь матка — все гладко.
Не припасши места, не садись.
Не угадывай пива на сусле.
Нет худа без добра.
Напоил, накормил, да и спать уложил.
На чужой роток не накинешь платок.
На что было жениться, коли рожь не родится.
На всякое ремесло по злыдням.
Ноготь увяз — всей птичке пропасть.
Не спеши языком, да не ленись делом.
На кого проговор не живет.
На милость нет образца.[18]
Не дорог гостинец, дорога любовь.
Не дорога лодыга, дорога обида.
Нужда не ждет ведреной погоды.
Ни в городе Богдан, ни в селе Селиван.
Не свой нож — не люб кус.
Не всяк монах, на ком клобук.
На красный цветок и пчела летит.
Не рука Макару коз доить.
Нем как рыба.
Не тот вор, кто ворует, а тот, кто концы хоронит.
Ни крестом, ни пестом.
Не родится от свиньи бобренок — всегда поросенок.
Нерехтским бегуном бегает.
Не бойся по Арменской дороге воров, а бойся в Нерехте каменных домов.
На Ваге и уха с блинами.
Не посмотря в святцы, да бух в колокол.
На безлюдье и Фома дворянин.
Не бывать попу в холопах.
На авось города берут.
Не клади пальцев в чужой рот.
Не по старости мрут, не по молодости живут.

Не каждый день поповым ребятам родительская (суббота).
Не купи у цыгана лошади, не женись на поповой дочери.
Не спрашивай у попа сдачи, а у портного отдачи.
Новгород Нижний — сосед Москве ближний.
Ни богу свеча, ни чорту кочерга.
Надоест попу грамота.
На пословицу суда нет.
На воре шапка горит.
На кого игумен, на того и братья.
На нашего урода все не в угоду.
Нанялся — продался.
На ретивую лошадь — не кнут, а возжи.
Не все на свой аршин меряй.
Не положит охулки на свою руку.
На Сидора попа не одна беда пришла.
На вранье пошлины нет.
Нашел черт на дьявола.
Небо с овчинку показалось.
Небогат, да тороват.
Не будь гостю запаслив, а будь ему рад.
Не было печали, так черти накачали.
Не было ни деньги, да вдруг алтын.
Нет ничего невозможного.
Не все то правда, что бабы врут.
Не всякая песенка до конца допевается.
Не всяк игумен, на ком клобук.
Не всякому слуху верь.
Невестке на отместку.
Не грози попу кадилом, он кадит, да тем и сыт.
Не дают — не навязывайся, а дают — не отказывайся.
Незваному не по что в пир.
Незваные гости гложут и кости.
Не погана река, что пес полакал.
Не поминайте лихом.
Непродажной вещи цены нет.
Не учась и в попы не ставят.
Не похваля, не продашь.
Нужда из Сызрани в Москву пешком ходила.
Нужда красно бает.
Нужда закон изменяет.
Нужда и плачет, припеваючи.
Нет розы без шипов.
Наш пострел везде поспел.
Не он первый, не он последний.
Нет лучше того, как знать себя самого.
На чужой стороне и весна не красна.

О

Одного сукна эпанча.
Одного поля ягода.
Охоту тешить — не беду платить.
Одна ласточка весны не делает.
Один глупый в море камень кинет, а сто умов не вынут.[19]
Опасенье — половина спасенья.
Один сын — не сын, два сына — полсына, 3 сына — сын.
Один и у каши не спор.
Один в поле не воин.
Охота пуще неволи.
Отрезанный ломоть не приставишь.
От искры сыр-бор загорается.
От копеечной свечи Москва сгорела.
Отольются волку овечьи слезы.
От добра добра не ищут.
От домашнего вора не упразднишься.
Один, да с овин.
От беды бежал, да в пропасть попал.
Одна голова не бедна, а и бедна, да одна.
Он закричит, так мертвого воскресит.
Орлы бьются, а молодцам перья.
Оглянись назад — не горит ли посад?
Одну овцу стригут, а другая того же жди.
От слова не придет.
Отзвонил, да и с колокольни долой.
Одному кивнет, другому мигнет, третий сам догадается.
Один бог без греха.
Одолели черти святое место.
От щелчка — до кулака.
Осердясь на вши, да шубу в печь.
Один намекнет, а другой смекнет.
Отогрел змею за пазухой.
О вкусах спорить нельзя.
Око за око и зуб за зуб.
От Решмы до Кинешмы глазами докинешь ли?
Овцы целы, и волки сыты.
Ореха не разгрызешь, так и ядра не съешь.
Овчинка не стоит выделки.
Один раб не может двум господам служить.
Одна паршивая овца все стадо портит.

От горя в солдаты, от беды в чернцы.
От избытка сердца уста говорят.
От него, как от козла, ни шерсти, ни молока.
От пословицы не укроешься.
От смерти не отлечишься.
Ох-охо-хо-хо-нюшки — скучно жить без Афонюшки.
Ошибка в фальшь не ставится.
Отец про походы, а мать про расходы.
Отвечают попы за наши грехи.
Один глаз глядит на нас, другой в Арзамас.

П

Платье на грядке, урод на кроватке.
По платью встречают, по уму провожают.
Повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сломить.
По одежке протягай ножки.
Правда глаза колет.
Пуганая ворона и куста боится.
Первая брань лучше последней.
Попытка не шутка, а спрос не беда.
Поклониться голова не отвалится.
Повинную голову меч не сечет.
Первую песеньку зардевшись спеть.
После смерти нет покаянья.
Посади свинью за стол, она и ноги на стол.
Полюбится сатана лучше ясного сокола.
Пьян да умен — два угодья в нем.
Пьян да глуп — больше бьют.
Пьян проспится, дурак никогда.
Пьяного речи — трезвого мысли.
Пьяному море по колено.
Пить до дна — не видать добра.
Пьян, а об угол головой не ударится.
По Сеньке и шапка.
Плохого волка и телята лижут.[20]
Погнался за ломтем, да хлеб потерял.
После рати много храбрых.
По шерсти собаке кличка.
После скобели топором.
Плеть не мука, а вперед наука.
Первый блин, да и комом.
Пар костей не ломит.
Пригнала нужа к поганой луже.
Пролитое полно не живет.
Плетью обуха не перешибешь.
Поп да петух и не евши поют.
Потоп кораблям, песок журавлям.
Под лежачий камень и вода не течет.
Поправился — из кулька в рогожку.
Привычка — вторая природа.
Пастух ради лета, пчела ради цвета.
Пришел посол нем, принес грамотку не писанную.
Поверь козлу капусту.
Под лесом видит, а под носом нет.
По нем — хоть трава не расти.
Первый, другой — обчелся.
Пристало, как корове седло.
Поминай как звали.
Пропал и с потрохом.
Пляшет по жениной дудке.
Пошло все криво колесом.
По бороде Авраам, а по делам хам.
Пятого игрока под стол.
Променял кукушку на ястреба.
Проще пареной репы.
Поклонишься и кошке в ножки.
Первые будут последними и последние первыми.
Продулся, как грек.
По усам текло, да в рот не попало.
Первому кону не радуйся.
Продавец за товаром, а купец за накладом.
Перемелется — все мука будет.
По привету собачка бежит.
Поневоле к полю, коли леса нет.
Поля хранятся огородою, а люди воеводою.
Палата добра, да дверями ушла.
Пшеничка кормит по выбору, а рожь сплошь.
Путята крести мечом, а Добрыня огнем.
Патрикей сам третей.
Поделом вору и мука.
Побей мужика — часы сделает.
Пьян — так пан, а проспится — так свиньи боится.
Попова дочь не повалявши не съест куска.
По пляске на погудку не напасешься.
Память в теле, мысль во лбу, а хотенье в сердце.
Панихиду пели, а кутьи не ели.
Пей, да дело разумей.
Первая рюмка колом, а другая соколом.
Пирог арзамасский с рыбой астраханской.

По нитке до клубка дойдешь.
Попа и в рогожке знают.
Попово брюхо из семи овчин сшито.
Поп обедни не отпел, а дурак шапку надел.
Поп дорогой, а черт целиком.
Пора бы гостям по дворам.
Пекли про попа, а съел, кто попал.

Р

Рыбак рыбака видит издалека.
Ремесла за плечьми не носят.
Раздулся, как мышь на крупу.
Рука руку моет, и обе чисты бывают.
Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.
Ранняя птичка носок прочищает, а позняя птичка глаза продирает.
Русак до читанья, хохляк до спеванья, поляк до сказанья.
Рад бы в рай, да грехи не пускают.
Рак клешней, а богатый мошной.
Рыбу ловить — при смерти ходить.
Разума много, да денег нет.
Рыжий да красный — самый опасный.
Раз да горазд.
Работнику алтын, подрядчику рубль.
Ростом с тебя, а умом с теля.
Радостен бес, что отпущен инок в лес.[21]
Разные обычьи — крепкая любовь.
Руби дерево по себе.
Редкое свиданье — приятный гость.
Ревность не по разуму.
Рукой махнуть надо.
Ревнив, как ремеч (?).
Расход как у Кириллова монастыря, а приход Репной пустыни.
Редко, да метко.
Разъелся Трофим — не подбавить ли дробин?[22]
Ряса монахом не делает.
Рассказал, как размазал.
Разум не велит, ума не спрашивайся.
Рано затает, так долго не растает.
Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела.
Рим не в один день построен.

С

Слухом земля полнится.
Свой своему поневоле друг.
Славны бубны за горами.
Сытое брюхо к ученью глухо.
Смелость города берет.
Сердце сердцу весть подает.
Сегодня жить, а завтра гнить.
Снявши голову, по волосам не плачут.
Сделайся овцой, а волки будут.
С своим уставом в чужой монастырь не ходи.
Спорь до слез, об заклад не бейся.
Скажи свинье, свинья борову, а боров всему городу.
Семеро одного не ждут.
Свои собаки грызутся, чужие не приставай.
Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается.
С волками жить — по-волчьи выть.
Своя ноша не тянет.
Сила солому ломит.
С сильным не борись, с богатым не тягайся.
С бранчивой кумой не напрощаешься.
Сухая ложка рот дерет.
Сама себя раба бьет, что нечисто жнет.
Собака лает — ветер носит.
Сыт голодна не разумеет.
Скупость не глупость.
Семь бед — один ответ.
Старый долг лучше находки.
Силен медведь, да воли нет.
С чужого коня среди грязи долой.
Спесивому хвала лучше дара.
Спасибо в карман не кладут.
Старый ворон не каркнет даром.
Соловья баснями не кормят.
Скачет просвирня за церковью: люди не видят, да богу в честь.
Сел, словно рак на мели.
С одного вола две шкуры не дерут.
Светил бы месяц, а звезды даром.
Старую собаку не батькой звать.
Старый старится, молодой растет.
Собака на сене — и сама не ест, и другим не дает.
Смолода охотой, под старость перхотой.
Своя болячка — велик желвак.
Собака и на владыку лает.
Спросил бы у гуся, не зябнут ли ноги.
Совок, да не ловок; спешлив, да смешлив.
Старого воробья на мякине не проведешь.

Спустя лето — по малину.
Сын отца умнее — радость, брат брата умнее — зависть.
Своя рука владыка.
Сказка — складка, а песня — быль.
Старый друг лучше новых двух.
Сон смерти брат.
Старая погудка на новый лад.
Сиди у моря да жди погоды.
Слово не воробей, а вылетит — не поймаешь.
Седина в голову, а бес в ребро.
С миру по нитке — голому рубашка.
Слушай, дубрава, что лес говорит.
Соколу лес не диво.
С умом суму носить, без ума и суму потерять.
С умом мучиться, без ума тешиться.
Суженого конем не объедешь.
Скоро — бывает нездорово.
Свой живот всего дороже.
С горки на горку — даст барин на водку.
Спора полушка за мужниной краюшкой.
Счастья духовного не утвердишь.
Счастье лучше богатырства.
Сам и барин, сам холоп.
Сбоку припека.
С молоду прорешка — под старость дира.
Сватанье — хвастанье.[23]
Сам возраст имеет, сам разумеет.
Ступай на все четыре стороны.
Стыдно сказать, а грех утаить.
Старый и малый — одно и то же.
Сам семи печей хлебы едал.
Смирен, как теленок.
Спишь, да беду выспишь.
С худой головой не суйся в чад.
С сумой да с тюрьмой никогда не бранись.
Смерть не за горами, а за плечами.
Семьей и горох молотят.
Свои люди — сочтемся.[24]
Свой ум — царь в голове.
Семь пятниц на неделе.
С дураком и нашед не разделить.
Стерпится — слюбится.
Сверчок тмутаракань победил.
Село Воронье днем семидесяти господ, а ночью одного.
Сыт, как Егорьевская гора.
Судить-рядить не умею, а на воеводство садят.
Словно Важский воевода сидит.
Сибирь — золотое дно.
Собаке собачья и смерть.
Семь раз отмеряй, одиножды отрежь.
Стоит Балахна, полы распахня.
Свет (город, Москва), чай, не клином сошелся.
Слезами горю не пособить.
С дуру, что с дубу.
Свято место не будет пусто.
Семи пядей во лбу.
Семь верст — киселя есть.
Сиди, поп, на погосте, коли не зовут в гости.
Сколько голов — столько умов.
Слепой курице все пшеница.
Смерть — копейка, голова — дело наживное.
Смерть найдет причину.
Сон в руку.
Старина с мозгом.
Старость не радость.
Старые немощи трудно лечить.
С больной головы на здоровую.
С лихой собаки хоть шерсти клок.
С голодным брюхом по добрым людям.
Сыта ли, не сыта ли, всегда я весела.
Сыт пономарь, и попу дает.

Т

Тем не играют, от чего умирают.
Терпи, казак, атаман будешь.
Тише едешь — дальше будешь.
Там хорошо, где нас нет.
Ты за пирог, а черт поперег.
Тесть любит честь, а зять любит взять.
Твой приговор, да тебе бы во двор.
Тем же салом по тем же ранам.
Типун бы тебе на язык.
Теля умерло — хлева прибыло.
Тем добро, что всем равно.
Тяп, да ляп, и корабль!
Только и свету в окошке, что... (в том-то).
Так, знать, на роду написано.
Товар полюбится — и ум расступится.
Тихий ангел пролетел.
Товар лицом продать.
Твоими бы устами да мед пить.
Темрюком смотрит.
Тонко прясть — долго ждать.

Теща про зятя все масляно стряпат.
Теперь ему и черт не брат.
Ты бы подумал — пробовал, да хуже.
Турусы на колесах.
Тогда сон хвали, когда сбудется.
То же слово, да не так бы молвить.
Точь в точь.
Трижды поп поет, а в четвертый аминь отдает.
Телу простор — душе теснота.

У

Ученого учить — только портить.
У бабы волос долог, да ум короток.
У страха глаза велики.
Утро вечера мудренее.
Ум хорошо, а два лучше.
Умен, как поп Семен.
Украл часослов, да услыши, господи, правду мою!
Уговор лучше денег.
У семи нянек дитя всегда без глазу.
У сердитого губа толще, да брюхо тоще.
Ученье лучше богатства.
У праздника не без бражника.
У всякого Павла своя правда.
Умыкали бурку крутые горки.
У кого во рту желчь, тому все горько.
У одной матки разные детки.
Умрем, так все останется.
Умом торговать, а без ума горевать.
Ученье свет, а неученье тьма.
Упрямая овца — волку корысть.
Убил бобра!
Убирайся за добра ума.
Убирайся, пока цел.
У Савки в лавке.
Умен, а умнее теленка не будешь.
Умирает, а ногой дрягает.
Умрешь, так схоронят.
Умей воровать, да умей и концы хоронить.
Узнавай человека не год, не два, а семь лет.
Устя, рукава спустя.
У всякого барона своя фантазия.
Унижение паче гордости.
Угорела барыня в нетопленной горнице.
Ум разуму не указ.
Ум разуму подспорье.
Ум за разум зашел.
Ум разумом красен, крепок.
Ум без разума беда.
Ум доводит до безумья, а разум до раздумья.
У попа не бери денег взаймы — рука тяжела.

Ф

Филипп и в конопле не укрылся.
Фертом подбоченился.
Фортуна велика, да ума мало.
Фунт пуду должен уступить.
Флор Флорихе не думает лиха.

Х

Хлеб-соль ешь, а правду режь.
Хлеб-соль на столе, а руки свое.
Хлеб за брюхом не ходит.
Хлеб в пути не тягость.
Хлеб да вода — здоровая еда.
Хлеб да капуста лихого не попустит.
Хоть щей горшок, да сам большой.
Худой мир лучше доброй ссоры.
Хоть криво впряг, да поехал так.
Хорошо тому жить, кому бабушка ворожит.
Хорошо браниться, когда мир готов.
Хороша дочка Аннушка — хвалит мать да бабушка.
Худое молчанье лучше доброго ворчанья.
Худо в карты играть, а козырей не знать.
Хоть в орде, лишь бы в добре.
Хоть плыть, да быть.
Хороший товар сам себя хвалит.
Хамово отродье.
Холопье слово, что рогатина.
Хоть жаль кулака, да бить дурака.
Худо овцам, где волк воевода.
Хохлатые куры двором ведутся.
Хоть холодно, да не оводно.
Хозяин весел — и гости рады.
Хвастливого с богатым не узнаешь.
Хвалился, хвалился, да повалился.
Холостого сватом не посылают.
Хлеба с душу, платья с нужду.
Худой муж в могилку, добрая жена по дворам.
Хоть шаром покати.
Хозяину и щепочка годится.
Хоть кол ему теши, все свое несет
Хоть гол, да не вор.
Хоть нет барыша, да слава хороша
Хочется, да не сможется.
Хоть не поп, да обычай добр.

Ц

Цветы надо собирать, а не выбирать.
Цветы старости — седина, а смерти — болезнь.
Царь жалует, да псарь не жалует.
Цыган лишь обманет, а злой до сердца достанет.

Ч

Что город — то норов, что деревня — то обычай.
Чужое добро в прок не идет.
Что на уме, то и на языке.
Чужими руками легко жар загребать.
Чужую-то беду руками разведу, а своей-то беде и помочь не могу.
Что взял? Гриб съел?
Что написано пером, не вырубишь топором.
Чем бы дитя не играл, лишь бы не плакал.
Что ни есть в печи, все на стол мечи.
Чем богаты, тем и рады.
Что у волка в зубах, то Егорий дал.
Чужой хлеб вкусен.
Чей двор, того и хоромы.
Что с воза упало, то пропало.
Чужую кровлю кроет, а своя каплет.
Чужим умом недолго жить.
Чем черт не шутит!
Что у кого болит, тот про то и говорит.
Честь лучше бесчестья.
Что в сердце варится, то в лице не утаится.
Чего стыдимся, того и таимся.
Что на яву видится, то и во сне грезится.
Честна милостыня во время скудости.
Что ни скажет, так грош накладу.
Что дарят, тем не корят.
Что в людях ведется, то и нас не минется.
Чья бы корова ни мычала, да твоя бы молчала.
Черен мак, да бояра едят.
Чего глазом не досмотришь, то мошной доплатишь.
Что порох в глазе (тот-то у того-то).
Что, Федул, губы надул?
Чин чина почитает.
Чтобы тебе в Вильну ходить, горы копать.
Что не воровать, коли некому унимать.

Ш

Шуту в дружбе не верят.
Шутки шутить, людьми замутить.
Шила в мешке не утаишь.
Шилом воду не нагреть.
Шляхтич на огороде равен воеводе.
Шапка в рубль, а щи без круп.
Шапками закидать можно.
Шутку любишь над Фомой, так люби и над собой.
Шубу носить не для красоты, а для теплоты.
Шутку шути, а людьми не мути.
Шурин по зяте не наследник.

Я

Язык голову кормит, да он же и до беды доводит.
Язык до Киева доводит.
Языком болтай, а рукам воли не давай.
Яйца курицу учат.
Яблочное семя знает свое время.
Ярославль городок — Москве уголок.
Язык лепечет, голова не ведает.
Язык свой во рту, а речи не свои говорю.
Язык без костей.
Язык наш — враг наш.
Ящерка маленька, да зубы остреньки.
Я за кусок, а ты за носок.

Ѳ

Фома неверный.
Фома плачет, а жена скачет.
Фома большая крома.
Федот, да не тот.
Федул всех обдул, а Фетис на суку повис.
Федота обморок.

2

А

Аника-воин.
Аржаная каша сама себя хвалит.[25]
Арзамас городок — Москвы уголок.[26]
Ахи да охи не дадут подмоги.

Б

Барашка в бумажке принести.[27]
Без него (тебя), как без рук.
Без ножа зарезал.
Без четырех углов дом не ставится.
Битая (разбитая) посуда два века живет.
Брюшко да головка — всегдашняя отговорка.
Брюшко, раздайся, добрый кус, не останься.
Была бы корова, подойник будет.
Бородка нижегородка, а ус Макарьевский (Павловский, Астраханский).

В

Введеньё ломает леденьё.
Взглянет — как рублем подарит.
Видом не видал, слыхом не слыхал.
Веселым пирком да и за свадебку.
Видели — не видали, слышали — не слыхали.[28]
Владей, Фаддей, своей Натальей.
Вор ворует, да стены оставляет, а пожар ничего не оставляет.
Все в пору, как доброму вору.
Всего труднее — богу молиться, долги платить да отца с матерью кормить.
Всех покойников не оплакать.
Все равно — что замахнулся, что ударил.
Всякий гад на свой лад.
Всякий дурак любит красненькое.
Всяк цыган свою кобылу хвалит.
В апреле земля преет.
В затылке глаз нет.
В июле на дворе пусто, да на поле густо.
В Нижнем дома каменные, а люди железные.[29]
В трех соснах заплутался.[30]
В подметки не годится.
В рот ему пальца не клади.
В чужой руке ломоть всегда толще кажется.
В чужом кармане нельзя считать.
Выданная дочь — отрезанный ломоть.
Вынь, да не положь — не́ споро.
Выеденного яйца не стоит.

Г

Где кто родился, тот тут и пригодился.
Голо да гордо́.
Город Арзамас — воевода не по нас.

Д

Двое ведут, третий ноги переставляет.[31]
Диво на хвосте.[32]
До Москвы не перевешаешь.[33]
До новых веников не забудет.
До царя гороха.[34]
Дурак дурака видит издалека́.
Дурак и в углу светится.
Душа хотеньем, глаза гляденьем никогда не насытятся.

Е

Еле-еле душа в теле.[35]
Есть, да не про вашу честь.

Ж

Жизнь пережить — не поле перейти.

З

Завтра в долг, сегодня на деньги.[36]
Закажи другу-недругу.
За спасибо мужик три года работал.
Заруби на носу себе.
За хлеб, за соль, за щи с квасом, за пирог, за кашу, за милости ваши (благодарю).
Знает, где раки зимуют.
Знать не знаю, ведать не ведаю.
Зуб на зуб не попадает.[37]

И

И вся недолга.
И в ус не дует.
Из большого маленькое можно сделать.
Из-за двух третьего не видать.[38]
Из молодых, да ранний.
Из песку веревки вьет.
И (с) руками, и (с) ногами.

К

Кабы нашему теляти да волка поимати.
Как гора с плеч.
Как камень в воду.
Как собака палку (любит).
Как ржа железо ест.
Как стене горох.
Касьян на дерево взглянет — дерево вянет.
Криво впряг, да ехал так.
Коли болит голова, так обрить ее догола.
Коли не врет, так правда.
Колос от колоса — не слыхать девичьего голоса.
Копейка копейку родит.
Кто пастыря любит, тот и подпаска слушает.
Кто хлебом кормит, тому и песенку пой.
Куда ветер подует.
Кунавинцы козодои.[39]

Л

Лишь бы концы с концами свесть.
Ложкой моря не выхлебаешь.
Луп (святой) морозом лупит.

М

Май холодный — год хлебородный.
Милости просим — копеек за восемь.
Милости прошу к нашему шалашу хлебать лапшу, а говядины после покрошу.
Много ума в голове, да вон не лезет.
Много есть — не велика честь.
Мужик на авось репу сеял, а уродился картофель.
Мал-мáла меньше.
Митрий да Борис за город подрались.[40]

Н

Надоел пуще (хуже) горькой редьки.
Надулся, как мышь на крупу.
На Егорья и ленивая соха в поле выезжает.
На Макарья (25 июля) Макарьевская ярмонка имянинница.
Наобум только вороны летают.
На лбу хоть кол теши.
На пару, на баньке... покорно благодарю.
На Руфа — путь рушится.
На свой аршин мерять.
На Сидора еще сиверко, прошли Сидоры — прошли и Сиверы.
На Сретенье кафтан с шубой встретился.
На Успенье огурцы солить, на Сергия капусту рубить.
На сухом берегу рыбу не ловят.
Начин — половина дела.
Нашего поля ягода.
Не баран начихал.
Не видать, как ушей своих.
Не всё то сможется, что хочется.
Не все умирают, кто хворает.
Не велят, так и не шевелят.
Не земля родит — лето.
Не до каши, смерть наша.
Недотрогишка — кишка.
Не жаль, что выпито, а жаль, что вылито.
Не ради Исуса, а ради хлеба куса.
Не ты бы говорил, не я бы слушал.
Не тянули его за язык-то.
Ни в сказке сказать, ни пером написать.
Ни в дуду, ни поплясать.
Нижегородцы водохлебы.
Нижегороды не уроды.
Никто сам себе не лиходей.
Ни к селу, ни к городу.
Ни складу, ни ладу.
Ни песен, ни басен.
Ни рак, ни рыба.
Ни рыба, ни мясо.
Ни свет, ни заря.[41]
Ноги идут, руки несут, уста говорят.
Ножик-то туп, да лёзо-то тут.
Нужда-неволя чего не делает.

О

Об угол головой не ударится.
Одна беда катит, другая в подворотню глядит.
Отошла коту масленица, пришел и великий пост.

П

Память-то девушкина.[42]
Паки и паки... съели попа собаки.
Петровки — голодовки, а Спасовка — лакомка.

Первый Спас — на воде стоят, второй Спас — яблоки едят, третий Спас — на Зеленых горах (село Нижегор. губ.) ярмарка быват.
Поклон, да и вон.
Попал пальцем в небо.
Пошел, словно несолоно хлебал.
Поминай, как звали.
Принимай и каменья с благодареньем.
Пропадай собака и с лыком.
Пророк Наум наставит на ум.
Против шерстки гладить.

Р

Рано сберешься — не скоро (поздно) придешь.
Рукавицы за пазухой, а других ищет.

С

Сапоги каши просят.[43]
Сапог хорош, да мне ногу жмет.
Свиньи-то на барском дворе, да и то не твое.[44]
Сделать-то не сделает, так хоть словом-то потешит — и то хорошо.
Своего ума не вложишь.
Семеро в меру — крупный народ.
Сём-пересём, как бы день перешел.
Сентябрь холоден, да сыт.
Сиротская слеза даром не канет.
Скажи, да докажи, да до пяты доведи.
Скажет (взглянет), так как рублем подарит.
Солдат — добрый человек, да шинель его — хапун.
Солнце взойдет — все попалит, а роса падет — опять оживит.
Солнце на лето, зима на мороз.
Срубленной головы не приставишь.
Стал как вкопа(н)ный.
Старого пономаря не перепономарить.
Счастливый сынок в матушку.
С подгорелым солодом подъезжать.
С суконным рылом — да в калашный ряд.
С боярами знаться — честно, с попами — свято, а с мордвой — хоть грех, да лучше всех.

Т

Толкуй, Марья, хлеб-от мягкий; режь да ешь, не разговаривай.
Тащи корову на баню.[45]
Трех перечесть не умеет.
Трещит Варюха (4 декабря): береги нос да ухо.
Ты про Фому, а он про Ерему.

У

У кого будут листки, того за виски.[46]
У кого на душе скребут букашки, тот думает, что и по лицу у него муха ползет.
Ушки на макушке.

Ф

Февраль воду подпустит, а март подберет.

Х

Хвали зиму после Николы.
Хлеб да соль — одаль стой.
Ходит наша радость босиком да в лапотках.
Хорош цветок, да скоро вянет.
Хоть лыком шит, а все же муж.

Ч

Что за брань, а драки нет?
Что посеяно, то взойдет.
Что старый, что малый.[47]
Чтоб тебе родить ежа против шерстя.

Ш

Шиворот на выворот.

Щ

Щи да каша — еда наша.

Ѣ

Ел ли, не ел ли, а за обед почтут.[48]

Э

Это еще цветики, будут и ягодки.
Это — камень в наш огород.

3

Авель праведный да Каин грешный — да оба умерли.

Ад безо дна, век без конца.

Алтыном полтина, полтиною рубль.

Базар копейку любит.

Баня — вторая мать.

Барин повару не верит, сам по воду едет.

Барышу наклад родной брат.

Беручи рука не приберется, а даючи — придастся.

4

Кума с возу — куму легче.

На службу не называйся, от службы не отрекайся.

Не свой глаз — не люб кус.

Ни в мать, ни в отца — сам в себя молодца.

Переливать из пустого в порожнее.

Пословица не мимо молвится.

Поспешишь да людей насмешишь.

Чужого не бери, а свое береги.

5

Вор ворует не для прибыли, а для своей он гибели.

Всякой купец свой товар хвалит.

Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами.

Лучше плыть через пучину, чем терпеть злую кручину.

Не хвались идучи в суд, а хвались идучи из суда.

Про глухого две обедни не служат,

Птица видна по полету.

Щуке бушевать в море, а орлу по поднебесью.

6

Городок Арзамас — полтораста Тарас.

Татинец да скопинец — ворам кормилец.

Хны-хны — Балахны.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи А. Бутурлина)

1

А

Б

Борода с ворота, а ума с перекалиток нет.
Богатства не хвалят, а не што ему делатца.
Бог не убог, а Микола не нищий.
Большому больше надо.
Было то, што и святых вон понеси.
Береги денежку на черный день.
Бодливой корове бог рогов не дает.
Брань не пыль, глаза́ не ест.
Брань на вороту́ не виснет.
Богатством в рай не взойдешь.
Близко локоть, да не укусишь.
Бог не выдаст, свинья не съест.
Брат брату — шабр.
Барска милость, што кисельна сытость.
Беда беду родит.
Борозда к загону.
Бумажки клочок далеко поволочет.
Борода глазам замена.
Будет когда-нибудь и на нашей улице праздник.
Без собаки зайца не пымаешь.
Без хлеба не обедают.
Была бы копна, на копну ворона сядет.
Без толку молиться — без числа согрешить.
Без песен кадык тесен.
Быль молодцу не укор.
Были бы кости, на костях мясо будет.
Богатый на деньги, а голь на выдумку.
Бедному жениться и ночь коротка.
Бившись с коровой — не молоко.
Богатому (жалко) корабля, а бедному кошеля.
Без хозяина товар сирота.

В

Всякое дело мастера боится.
Всякий скворец на свой образец.
В мир идти и тестом брать.
В степи и жук — мясо.
В людях Илья, а дома свинья.
Вижу, лиса, твои чудеса.
В семье не без урода.
Всякий спляшет, да не как скоморох.
Век пережить — не поле перейти.
Ворона с места, а сокол на место.
Вор у вора дубинку украл.
Владей, Фаддей, своей Агафьей.
В чужу церкву с своим уставом не ходят.
Видя на море волны, не суйся.
Выше лба уши не растут.
Всяк Еремей про себя разумей.
В чужих руках всегда крома больше.
Всякий сверчок знай свой шесток.
Видно сову по полету.
Ведь он варьга варьгой.
Видишь — приговаривается, как слепой к тесту.
В чужом пиру похмелье наживешь.
В гостях — что в неволе.
В мешке шила не утаишь.
Вперед ты меня калачом не заманишь.
Век живи, век учись.
Врешь не пьешь, поднёсу — так выпьешь.
Всякому своя сопля солона.

Воду варить — вода и будёт.
В глаза хвалить — все равно, что хаить.
Вишь ты, подъезжаешь с подгорелым-то солодом.
Выросли в лесу, молились пеньям.
Вольной корове хлев — беда.
Выпьешь с десять — так взбесит.
В поле съезжаются — чином не считаются.
В людях и шило бреет, а у нас и ножи не пилят.
В первом пару не выпарился, а в другой хоть и не лазий.
Все хорошо медведь плясал, только бедрой не тряхнул.
Ввалился, как мышь в короб.
Виноград зеленый не сладок, в молодом человеке разум не крепок.
Видно, в зубах, брат, вязнет.
В людях-то Онаний, а дома-то не найдешь.
Всяка слепа про себя смекат.
В добру голову сто рук.
Возьмешь лычко, а отдашь ремешок.

Г

Глядит в книгу, а видит фигу.
Гости на гости — хозяину больше радости.
Городит ни зиму, ни лето.
Где пьет да ест — тут и гадит.
Государева земля не клином сошлась.
Горбатого исправит одна могила.
Где просто, тут ангелов со сто.
Горячо сыро не живет.
Где нужен волчий рот, а где и лисий хвост.
Где тебе жарено есть — на зубах трещит.
Где тонко, тут и рвется.

Д

Долг платежом красён.
Денежка не бог, а пол-бога есть.
Два медведя в одной берлоге не живут.
Для щей люди женятся.
Дерись, бранись, а за своего держись.
Для дружка и сережку из ушка.
Дорого красненько яичко к светлому дню.
Досталось всем сестрам по серьгам.
Доброе лежит, а худое-то далёко бежит.
Дай языку-то каши.
Даровому коню в зубы не глядят.
Давший рука придается, а бравший не приберется.
Денежка спать не дает.
Добрые жернова всё мелют.
Дан мосол — хошь гложи, хошь под лавку брось.
Дуракам в олтаре не спускают.
Дураков ни орют, ни сеют, сами родятся.
Дума за морем, а смерть за плечами.
Домашняя денежка стоит московского рубля.
Домашняя дума дорогой не годится.
Дальни проводы — лишни слезы.
Дальше в лес — больше дров.
Дорого — да мило, дешево — да гнило.
Днем лето не опоздано.
Девушка, сиди в кувшине, а выглянешь — дубиной.
Дураков учить, што мертвых лечить.

Е

Есть — убил бы, а нет — купил бы.
Ему хоть кол теши.
Ему всё на нос-то наруби да и наруби.
Ему житье-то — умирать не надо.
Его и днем-то с огнем не сыщешь.

Ж

Жена не лапоть — с ноги не скинешь.
Живет в хлеве, а кашлит по-горничному.
Живет старуха за барином, ест пряники не писаны.

З

За хмелем что-нибудь да смелем.
За́ морем корова — полтина, да перевозу-то рубль.
За битого двух небитых дают.
Знают попа и в рогоже.
Задний ум лучшего переднего.
За что не примется — везде по уши в воду.
Здравствуй, рюмочка, прощай, винцо.
Знай край, да не падай.

2

Мѣстныя народныя пословицы и поговорки по алфавиту.

Стат.	Пословицы и поговорки.	Значеніе ихъ.
	А.–	
	Б.	
	Борода съ ворота, а ума съ перекалитокъ нѣтъ.	Важность наружнаго вида и осанки во многихъ не ручается за внутреннее достоинство разума.
	Богатаваго хвалятъ, а нечто ему дѣлатца.	Этимъ означается исправность во всемъ, какъ неотъемлемое преимущество богатаго.
	Богъ не убогъ, а Микола не нищій.	Упованіе.
	Безъ жены, что и безъ кошки въ дому нельзя.	Вѣрность жены. Какъ отъ мышей – этихъ маленькихъ воровъ никто кромѣ кошки не избавляетъ, такъ никто кромѣ жены не можетъ вѣрно блюсти благосостояніе дома.
5.	Большому больше надо.	Этимъ извиняютъ излишнюю взыскательность въ начальникахъ.

7. Собрание пословиц и погозорок А. Бутурлина.
ГО, р. XXIII, оп. I, № 137, л. 2.

Звал на пир, да и посадил на печь.
Застает зимушка в летнем платьице.
Здесь бы умер, а там бы встал.
Захоти от собаки блинов.
Заплати свинью грош, да посади ее в рожь, будет стоить рубль.

И

И горшок с горшком сталкиваются.
И на старуху бывает проруха.
И птица в одно перо не родится.
Из песни слова не выкинешь.
Из избы сор не выноси.
И всё от маленькой искорки пожар.
Из добры воли и лутошка гнется, а в круте-то и вяз ломатца.
И курица с сердцем.
Из спасибо-то шубу не сошьешь.
Из него хоть веревки вей.

К

Кто любит попа, а кто попадью.
Кто так — сам дьяк, а жена попадья?
Каково на дому, таково и самому.
Каков поп, таков и приход.
Как аукнешься, так и откликнется.
Кошке игрушки, а мышке слезы.
Куда иголка, туда и ниточка.
Кому поживется, так и петух несется, а то так и курица не ка́кнет.
Кошку бьют, а невестке наветки дают.
Кто больше знает, тому и книги в руки.
Курочка по крошечке клюет, и то сыта живет.
Корова телится, а у быка спина болит.
Куй железо, пока кипит.
Каков корабль, таково и плаванье.
Крута гора, да забывчива.
Как по бумаге идет.
Кинь калач на лес, а после его найдешь.
Коли-то Улита едет, когда-то будет.
Коли не умирать, все день терять.
Кто как живет, тот так и слывет.
Коли заварил кашу, так не жалей масла.
Куда ты лезешь в медово-то пиво с негодным рылом.
Как приехал, так и в ковш.
Как к стене горох.
Кто его обманет, тот и трех дён не проживет.
Концы с концами сходятся.
Крепка тюрьма — да охотников в нее мало.
Куда крива не вынесет.
Котора лошадь больше везет, на ту больше и наваливают.
Когда рожь, тогда и мера.
Какова плена, такова и цена.
Кто празднику рад, тот до свету пьян.
Как бы не клин да не мох — давно бы плотник издох.
Куда ветер потянет, туда и пошел.
Как волка не корми, а он все к лесу глядит.
Кто ни поп, так батька.
Кус — деньга, кус — гривна.
Кто с борку, кто с сосенки.
Клин клином и выколачивается.
Как ни связал, не на базар.
Кум да кума, никому не ума.
Квас-то варя, сам-то ушел — да и воду-то увел.

Л

Лес богаче царя.
Люблю серка́ за обычай: хоть кряхтит, да везет.
Лёгко собаке, да не уедно.
Лыко да мочало туда же помчало.
Лозой в гроб не вгонишь и калачом не выманишь.
Либо сена клок, либо вилы в бок.
Лева рука, право сердце.
Ласково дитя две матки сосет.

М

Материн сын, отцов пасынок.
Муж припасет, а жена-то трясет.
Мал золотник — да дорог, велика Федора — да дура.
Муж да жена одна сатана.
Медведь не умыватца, да люди боятца.
Мягко стелешь, да жестко спать.
Маленька собачка до старости щенок.
Мертвый у ворот не стоит, а свое берет.
Мели, Емеля, твоя неделя.
Мертвого от могилы не носят.
Москва слёзам не верит.
Мы тоже не из простых чудских, а из вислоухиньких.

Мир — велик человек.
Много станешь знать, скоро состаришься.
Молоко-то ныне шильцом хлебают.
Москва деревне не указ.
Мы много эдаково-то звону слыхали.
Мы про людей вечеринку, а люди про нас всю ночь не спят.
Мне бы светил месяц, а звезды-то я палками посшибаю.
Мы с ним не чужие — летом на одной соломке онучки сушили.
Мужу на безголовье, а жене на здоровье.
Мы тоже воротами-то на улицу живем.
Мне хоть матушку репку пой.
Мало ли чего говорят, в людях и куры доят, а у нас и кочет не смочит.
Мураш иль добрый человек.

Н

Напраслив да несчастлив.
На всякое чиханье не наздравствуешься.
Невестке на отмеску.
Не красна изба углами — красна пирогами.
На брюхе шелк, а в брюхе-то щелк.
Не велик, да туго набит.
Нет такого дружка, как родима матушка.
Не все перенимай, что плывет.
Не за всякой мухой с обухом.
Нет такого борца, который бы поборол винца.
Не всякое слово в строку ставь.
На урода всё неугода.
На то щука в море, чтобы карась не дремал.
Недолго кукушечке до Петрова дни.
Не плюй в колодезь — не пришлось бы водички испить.
На бога надейся, а сам не плошай.
Напусклив, как волк, а робок, как заяц.
На праздник и у воробья пиво.
Не рада бабка повою, а рада покою.
Незнайка лежит, а знайка далёко бежит.
Наш Филат тому и рад.
На чужой стороне три года чертом прослывешь.
Наша невестка все трескат (ест): и мед так жрет.
На ряду жить — рядовое и творить.
Не говори правду, не теряй дружбу.
Не всякому слуху верь.
Не принять горького — не видать и сладкого.
На бедного Макара и шишки летят.
Нужда научит калачики есть.
Ныне «подари» умер, а остался брат его «купи».
Не жена, а малина.
Не всем на имя, а всем челом.
На леченом коне недолго наездишь.
Не почёсавши и чирей не садится.
Ну, он меня обул в дубовы лапти.
На спору не деньги, на притраве не корм.
Наши родители за тем не гонители.
Не стоит шкура выделки.
Ни шатко, ни валко, ни на сторону.
Не суйся прежде отца в петлю.
Нашла коса на камень.
На одном месте и камешек мошком обростает.
Нищий на нищем не ищет.
Не давши слово — крепись, а давши — держись.
Нам не полны-то животы и дома надоели.
Ничего-то у меня в кармане много.
Не тронь голыша, в голыше такая же душа.
Назвался груздем, так полезай в кузов.
Нежданный гость хуже татарина.
Нельзя только на небо влезть.
Не красно солнышко — всех не обогреешь.
Не хвались, на пир шедши.
Не рой другому яму — сам попадешь.
На словах, что на воде.
Не все то золото, что блестит.
Не из тучи гром, а из навозной кучи.
Не умеет трех перечесть.
Нам не до барыша, была бы слава хороша.
Не к шубе рукава.
Нечего пенять на зеркало, коли рожа коса.
Не согреша не умолишь.
Не по себе дерево-то клонишь.
Не гребень голову-то чешет, а время.
Никакие бабы на него не йдут.

Не черт тебя нес на дирастай-то мост.

Не смейся, горох, не лучше бобов.

Не будь гостю припасен, а будь ему рад.

Не ел — так не смог, а поел — так без ног.

Не учась и в попы не ставят.

Не бойся той собаки, котора лает, а бойся той, котора изподтишка кусает.

Не знай, что мы ему дорогу-то переехали.

Наша горница с богом не спорница.

На бога не в суд пойдешь.

На чужой-то роток не накинешь платок.

Не все-то горе приплакать, не все притужить.

Ни коня, ни воза.

Не для чего откладывать дело в дальний ящик.

Не поглядя в святцы, да и бух в колокол.

Начали за здравие, а свели за упокой.

Нога ногу минует.

Недавно ослеп, да вовсе не видишь.

Не спрашивай старого, а спрашивай бывалого.

На семь верст кисель есть.

Не пойман вор — не вор.

Не припася щепы — до ветру садится.

Не бойся улицы, а бойся щели.

Напугана ворона и куста боится.

Не до поросят, коли мать палят.

Не вешай голову, не печаль хозяина.

Не суйся к капусте, как припустят.

На собаку мяса не накупишься.

Не у детей и сидни в честь.

Не избывай постылого — приберет бог милого.

Нужда денежку родит.

Не смейся, Елеся, ноги свеся: подбери да говори.

На брань слово купится.

О

Он на обухе рожь молотит — зерна не уронит.

Одному и у каши не споро.

Он (или она) старше поповой собаки.

Обожжешься на молоке — станешь дуть и на воду.

Одна паршива скотина все стадо испортит.

Одна репа в кузове.

Около большого костра можно дров набрать.

Отошла коту масляница — пришел великий пост.

Один в поле не воин.

От чужого обеда не стыдно не евши идти.

От добра добра не ищут.

Он на всё собака.

Они одного покрою.

Он живет, укуся пирожка да и за пазушку.

Он переметна сума.

Он мне рука.

От него, что от козла: ни шерсти, ни молока.

Отольются волку коровьи слезы.

Он у меня частенько нос-то обмакивает, а я не знаю, как у него и двери-то отворяются.

Один раз разорились, да век по миру пойдем.

Он што пустая хоромина.

Он живет спустя рукава.

Он с этим разумом нигде себе гнезда не совьет.

Он балясы точить охотник.

От тебя и сыр бор загорелся.

Он и ухам не ведет.

Охоту водить — не в лес пускать.

Он за соломину запинается.

Охоту тешить — не беду платить.

От того и свет увидал.

Оброчная скотина не животина.

Он зело́но жнет.

Он уж сам около себя рост-то обивает.

П

Прежде хозяина и поп не пьет.

По Стеньке и шапка.

Пьян да умен — два угодья в нем.

Подальше положишь — поближе возьмешь.

Пилось бы да елось, а дело на ум не шло.

Пьяному море по колено.

Пьяный проспится, а дурак никогда.

Под лежачий камень и вода не течет.

Повадился кувшин по воду, сломить ему тут и голову.

Пропустя лето, да в лес по малину.

Пляши по его дудке.
Привыкнешь — и в аде живешь.
Правда колет глаза.
Пить до дна — не видать добра.
Пан так пан, пал так пал.
Плохо-плохо даровое, а все лучше купленого.
Поправился из кулька в рогожку.
Посади свинью за стол, а она и ноги на стол.
Парень — лёзо.
Паршивый поросенок и в Петровке зябнет.
Попал в гуж, так будь дюж.
По одежке протягай ножки.
Передни-то колеса пускай лошадь везет, а задни-то какой черт несет.
Пято колесо в телеге.
Пустой церкви пономарь.
Палка — не свой брат.
Пусти душу в ад, будешь богат.
Противно, как нищему гривна.
После скобели топором.
Первого-то попу на голицы.
Привиделся хомут — не видать лошадушки до смерти.
Поклонишься и кошке в ножки.
Про глухого две обедни не служат.
Пошел к Макару телят пасти.
Погоди во все-то звонить-то.
Поганое корыто счастливо.
Под лубочком не напряла, а под листочком не напрядешь.
Попал из кобыл да в клячи.
Подумаешь с подушкой-то.
Потише кади — в лоб не попади.
Попадешься в руки — натерпишься муки.
По делам вору и мука.
Плохо не клади — вора в грех не вводи.
Пей пиво, да утирай рыло.
Парень-то бы и не мот, да деньгам-то что-то не вод.
Пошел как несолоно хлёбал.
Проглодаешься, так догадаешься.
Поминай его, как звали.
Погоди, не роди, дай за бабушкой сходить.
Попытка не шутка, а спрос — не беда.
Передний заднему мост.
Пришей хвост к кобыле.
Пар костей не ломит.
Поклониться — голова не отвалится.
Плохо лежит — брюхо болит.
По одёжке встречают, а по разуму провожают.
Правдой век не проживешь.
Плетью обуха не перебьешь.
Перва-то колом, а другая-то соколом.
Первый к чарке, первый будь и к палке.
Посмотрим по бёрду, не будет ли близён.
Первый блин — да и комом.
Покорну голову и меч не сечет.
Последняя копейка — и та ребром.
Поп не отпел, а дурак-то не выслушал, да и шапку надел.
Пора уж тебе бога в зубы взять.
Про стары-то дрожжи не говорят трожжи (трижды).
Простота хуже воровства.

Р

Ряда город держит.
Рука руку моет, обе белы хотят быть.
Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела.
Рад бы душой, да хлеб-то чужой.
Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.
Ржаная каша сама себя хвалит.
Рад бы в рай, да грехи не пускают.
Ребенок — дело неприделано.
Работнику-то полтина, а нарядчику-то рубль.
Ранння пичушка носок очищает, а поздня лишь глаза продирает.

С

Собирается невестка прясть — деверья, берегите глаза.
Стар пестрец, да уха сладка.
Схоронил отца с матерью, равно с поля убрался.
Слепой курице — все пшеница.
С миру по нитке — нагому рубаха.
Свои собаки дёрутся, а чужая не приставай.
Сам по уши в грязи, а кричит: не замарай.
Старого воробья на мякине не обманешь.
Свой ум — царь в голове.
Своя рука — владыка.
Своя рубашка к телу ближе.
Старый друг лучше новых двух.

С богатым не тягайся, а с сильным не борись.
Свой своему поневоле друг.
С людьми и смерть красна.
С именем Иван, а без имени болван.
Счастье — не игрушка, в руки не возьмешь.
С своей стороны и собачка мила.
С чужого коня середи грязи долой.
Слухом земля полнится.
Семь раз смеряй, да одново отруби.
Сухая ложка рот дерет.
Сыт чертенок, коли каши не ест.
Сытого гостя лучше потчивать.
Скрипучее дерево все скрипит, а здоровое скорее летит.
Сколочена посуда два века живет.
С больной головы да на здорову.
Совсем было въехал в рот.
Собака лает, а ветер относит.
Стоит овца барана.
Собаке собачья и смерть.
С дураком пива не сваришь.
Спорь до слез, а об заклад не бейся.
С медом и осметок съешь.
Силен черт, да воли нет.
Смотри, брат, а то ведь за ушко, да и на солнышко.
Славная у меня одёжа, летом-то не преет, а зимой-то не греет.
Стерпится — слюбится.
Страшен сон, да милостив бог.
Свой уголок — свой просторòк (простор).
Своя воля не вводит в добро.
Сама себе раба бьет, коли нечисто жнет.
Спасибо кумушка на кулашке.
Сочтемся летом на бревнах.
Соловья баснями не кормят.
Сам себе хари не уставит.
Старый долг лучше находки.
Снявши голову, не наставишь.
Совсем дошел было до аминя.
Свято место не будет пусто.
Смотри, чтобы там нога, а здесь друга.
С ним водиться — равно в крапиву садиться.
С боку припека.
Слово — олово.
Сон милее отца-матери.
Спроси-ка гуся, не зябнут ли ноги?
Смерть савана не ждет.
Седина в бороду, а дурь в голову.
С одного вола две шкуры не дерут.
Своя ноша не тянет.
Собака с жиру бесится.
Семеро одного не ждут.
Сиди у моря да жди погоды.
Стыдом-то его бог обрал.
Сильно мил не будешь.
Стары погудки на новый лад.
Стару собаку не батькой звать.

Т

Только знает грудь да подоплека.
Ты скажешь свинье, свинья борову, а боров по всему городу.
Тесть любит честь, зять любит взять.
Ты колешь не в бровь, а прямо в глаз.
Так и катится в рот масляным блином.
Тут можно руки нагреть.
Торг любит потешку.
Ты еще рылом не вышел.
Ты меня без ножниц остриг.
Ты бы его шейной водкой.
Ты все под свой ноготь жмешь.
Тебе мой разум на час надоел, а я как с ним век-то маюсь.
Тепла вода, сухая крома, да воля своя.
Торопом вороха не извеешь.
Ты, брат, не в свои сани залез.
Так и вьется у души.
Ты меня не ударь лицом в грязь.
Терпя, терпя и камень лопнет.
Тише едешь — дальше будешь.
Ты его крести, а он в воду лезет.
Товар лицом продается.
Так с груши и падают.
Тех же щей, да погуще влей.
Тем не подспоришь, что жидко-то растворишь.
Тех же господ, только самый испод.
Ты уж, брат, отрезанный ломоть.
Тихое молчание ничему не ответ.
Товар не медведь — всех денег не съест.

У

Ученого учить — только портить.
Улью я тебе щей на ложку.
У кого что болит, тот про то и говорит.
У него на одной неделе семь пятниц.
Укатили бурку крутые горки.

У нашей Федосьи уж это было в переголосьи.

Ум хорошо, а два лучше.

У бабы волос долог, да ум короток.

У нас дело в шляпе.

Учи ребенка, когда он поперек лавки лежит, а как протянется вдоль — тогда уж поздно.

Увидишь ворону по перьям.

Уж я тоже с большими обедаю.

У него руки золотые, да рыло негодно.

У тебя на губах-то еще материно молоко не обсохло.

Уговор лучше денег.

У мужика кафтан сер, да разум-то некто у него съел.

У тебя знать губа-то не дура, а язык не лопатка, знает, что сладко.

У него не обрыбишься. У него всё в обрез.

У семи нянек завсегда дитя без глазу.

Узнал ты Кузкину-то мать.

Усла попа грамота.

У меня не успеет стрижена девка косы заплести.

У меня в одном кармане сочельник, а в другом Иван посный.

У богатого мужика хлеб брюхом не вытаскаешь.

У них все драна грамота идет.

У него уж и ушки смеются.

У него руки-то долгоньки.

Уж вы всех перецыганили.

Уж его Митькой звали.

У них — рога.

У него нечем собаки выманить.

У меня с тропы-то не сваливайся.

Уж это стара песня.

Умный поп тебя крестил: дурак, что не утопил.

У страха глаза велики.

У нас деньги и куры не клюют.

У старого коня не по-прежнему хода.

Умна голова сто голов кормит, а сама по миру ходит.

У него из зубов-ти кровь течет.

Х

Худой муж в могилку, а добра жена по дворам.

Хлеб-соль ешь, а правду режь.

Хвать в карман, ан дира в горсти.

Хороша дочка Аннушка, коли хвалит мать да бабушка

Хочется баушке суслица, да губки жжет.

Хорошо скоро не делается.

Хрусталь любит чистоту.

Хворь входит пудами, а выходит золотниками.

Хоть не любо, да смейся.

Хоть в колгане, да не в мале.

Холодно — на нем одно, а и двое да худое — не лучше того.

Хлеб за брюхом не ходит.

Хлеба с брюхо, денег с нужду.

Хорошо, да не как толокно: толокно как замеси, да и в рот понеси.

Хоть гуня сера, да воля своя.

Хоть на час, да вскачь.

Хмелек — щеголек.

Хвастуна с богатым не узнаешь.

Хоть бы в щеку бил, да щеголь был.

Хорошу ты песню поешь, да слушать-то не хочется.

Хохочет, что кобыла на овес.

Хоть сусек смести, да пирог свести.

Ц

Царь-то жалует, да псарь-то не жалует.

Ч

Что (што) город, то норов (нрав), што деревня, то обычай.

Чужую курочку щипли, а свою за крылышки держи.

Что не варят, то и в горшок не кладут.

Что у волка в зубах, то Егорий дал.

Через силу и конь не ступит.

Что криво да слепо, то Николе свету.

Что бережно, то недолжно.

Чужая сторона — темный лес.

Что в людях ведется, то и нас не минётся.

Что спил да съел, то барин не выбьет.

Чужое горе — людям смех.

Чужую беду руками разведу, а к своей беде ума не приложу.

Чужую кровлю кроешь, а в свою течет.

Чужими руками жар грести.

Что с возу упало, то пропало.

Что из пруда, што из суда сух не вылезешь.
Что (што) написано пером, не вырубишь топором.
Чем-нибудь да взять — не мытьем, так катаньем.
Что (што) за человек?! Рубаха.
Черного кобеля не вымоешь до бела.
Что (што) ты глядишь на меня, как черт на попа.
Что, брат, опустил знать крылышки-то?
Что, пронял цыганский-то пот?
Что начал пятиться, как рак кошеля?
Что за житье, вставай да и за вытье.
Что у трезвого на уме, то у пьяного на гумне.
Чашка меду, да ложка дегтю все дело испортить.
Что в рот, то спасибо.
Что к корове седло.
Что пожуешь, то поживешь, что поешь, то поработаешь.
Что молиться тому богу, который не милует.
Что есть в печи, все на стол мечи.
Что ты окрысился?
Что ты на все бычишься?
Что в руках, то и в устах.
Что ты там заговелся?
Чрез золото слезы тёкут.
Чисто к поганому не пристанет.
Что сказано, то свято.
Чует кошка, чье мясо съела.
Чужая душа тёмна.
Чем бы дурак не тешился, лишь бы не плакал.
Что окоротишь, того не воротишь.
Чего маленько, того кроши меленько.
Чаще счет — дольше дружба.
Чем поиграешь, тем и зашибешься.
Что он? Ни чернил, ни белил.
Что не в коня и корм тратить.
Чернее матушки грязи нализался.
Что ни скажет, все грош накладу.
Что (што) не милого целовать, то и не солоно есть.
Что (што) кому миленько, и не умывши беленько.

Ш

Шепчет с уха на ухо, а слышно с угла на угол.
Шла кума пеша, а куму-то и легче.
Шилом море не нагреешь.
Шуба лежит, а кожа дрожит.
Шелудивого не упаришь: либо жарко, либо пару нет.

Щ

Щи — всему голова.
Щеголь — коровья харя, веретеном хвост.

Ѣ

Еду не свищу, а наеду не спущу.
Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами.
Ешь пироги, а хлеб береги.
Ест, как рожа железо.

Э

Эдак на мой безмен не сходно.
Экой ты, братец, варёной.
Эй ты, сонная греза.
Этим же салом, да по тем же ранам.

Я

Яицы стали курицу учить.
Язык до Киева доведет.
Я сам с усам.
Я тебя возму в ёжёвы-то рукавицы.
Я тебе вставлю очки.
Я тебе нос наклею.
Я своему слову работник.
Я тебе приглажу щетинку-то.
Я с тебя тогда, што с липочки сдёру.
Я тебя, милой, женю.
Я тебе докажу дружбу.
Я тебе докажу дворянство.
Я тебе пряжку-то начищу.
Язычок-то у тебя, брат, долгонек.
Я на это ухо-то глух.
Я уже сидел на этом коне-то.
Я тертый калач-то.

2

Был опыт на загнете.
Век без напасти не проживешь.
В одно перо и птица не родитца.
Виноват канават перед бархатом.
В волки суетца, а хвост-ат собачий.
Всяка пичужка своим носком.

Л

Лапти плесть — однова в день есть.
Ласковое слово лучше мягкого пирога.
Ласковое слово не трудно, да споро.
Лбом стену не проломишь.
Лгать, так людей обегать.
Легко чужими руками жар загребать.
Легок на помине.
Лежа пищи не добудешь.
Лежачего не бьют.
Лежит холостой — как пес безхвостой, лежит женатой — как пан богатой.
Ленивому всегда праздник.
Лень пристанет — ото всего человек отстанет.
Лето к осени дождливей, а люди к старости болтливей.
Либо в стремя ногой, либо в пень головой.
Либо гостя отведите, либо стол отнесите.
Либо пан — либо пал, либо полон двор — либо корень вон.
Либо сена клок — либо вилы в бок.
Лиха беда хлеб нажить, а с хлебом можно покойно жить.
Лицом в грязь не ударит.
Личико беленько, ума маленько.
Лишнего пожелаешь — последнее потеряешь.
Ловили мух на меду, словилася шмель на беду.
Ложью свет пройдешь, да не воротишься.
Локти-то гнутся к себе, а не от себя.
Лук есть с господами, а спать со свиньями.
Лучше даровое лыко, чем купленый ремень.
Лучше дело иметь с плутом, нежели с дураком.
Лучше поздно, чем никогда.
Лучше синица в руке, чем журавль в небе.
Лыжа бежит, корежа держит.
Люба честь, коли нечего есть.
Люби взять, люби и отдать.
Людям смешки, а мне денежки в мешки.
Люди жать, а мы по умежью лежать.
Люди женятся — только жить нарекаются.
Люди за дело, а мы за безделье.
Люди за деньги тароваты на все.
Люди пахать, а мы руками махать.
Люди пойдут: скрып, скрып, а я пойду: хлом, хлом.

М

Мал золотник, да дорог.
Маланьина изба не беседа, Ананьин конь не подмога.
Маленька собачка до старости щаня.
Маленькой — да удаленькой, а большой — да худой.
Мало говори, больше услышишь.
Мало что хотеть, надо знать да уметь.
Материнская молитва со дна моря вынимает.
Меж дверей пальца не клади.
Мельница сильна водой, а человек едой.
Мена беда, а придача напраснича.
Меня обрали, а сами охнули.
Меня сегодни собаки не облаели, вороны не обграели, а вы напали.
Метил в ворону, а вместо того попал в корову.
Метлой не выметешь, лопатой не выгребешь.
Мил гостенек, да дед на печи.
Миленьки бранятся — лишь тешатся.
Мир — велик человек.
Мирская молва — морская волна.
Мне рост, а тебе хвост.
Мне сила, а тебе кила.
Мни лен доле — волокна будет боле.
Много будешь знать — скоро состаришься.
Много говорить, так Илья ченжун, мало говорить, так Илья темнин.
Много ли вас, примите нас.
Много трухи, да мало сена.
Мой язык, как немецкой бой: во все стороны бьет.
Молод месяц не всю ночь светит.
Молодость горами шатает.
Молодые люди могут умереть, а старики должны.
Молчи, матка, все будет гладко.
Море не лужа, что баба исчерпает, а ветер не свой брат, что пошумит, пошумит, да так ни с чем и отстанет.
Море переплыть — не поле перейти.

Морем плыть — вперед глядеть.
Мот не мот, а денежкам не вод.
Мотаюсь, пока мышь не отъела головы.
Муж в шанцах, а жена в танцах.
Муж да жена больше, чем брат да сестра.
Муж да жена — одна сатана.
Мужик год не пьет, два не пьет, а как бес прорвет, так и все пропьет.
Мужик и сер, да ум-то у него не волк съел.
Мы девушки небогаты, у нас сеточки не рогаты.
Мы сами были учены и в голову толчены.
Мы тебя почитали за апостола, а ты не стоишь и кобеля бесхвостого.
Мы хоть живем не богато — и голо не порато.

Н

На бедного Макара и шишки валятся.
На беду, как черт на болото.
На безлюдье и Фома дворянин.
На Благовещенье дождь — будет рожь.
На бога надейся, а сам не плошай.
На брюхе шелк, а в брюхе щелк.
На весь мир и солнце не может угодить, а нам не угодить.
На воде ноги жидки.
На возжах и лошадь умна.
На волка только слава, а овец таскает Савва.
На воре шапка горит.
На всяко чиханье не наздравствоваться.
На всяку Машку бывает промашка.
На грех мастера нет.
На еды — как медведь, а на работы — как заяц.
На Илью до обеда лето, а после обеда осень.
На каждого мудреца довольно простоты.
На кнуте далеко не уедешь.
На людях и смерть красна.
На море был и воду мутил.
На наш век будет, а после нас хотя трава не расти.
На него надейся, как на воду обопрись.
На обетах, на посуле, как в гостях на модном стуле: посидишь да попоешь, разом с голоду умрешь.
На одном месте и камень обростет.
На отце воду важивали, а к сыну и с хомутом не ходи.
На печи сидел — кирпичам молился.
На пир ходят с ножом, а в лес с ружьем.
На работу боком, а с работы скоком.
На ретивую лошадь не кнут, а возжи.
На ржаное коренье будет Петрово говенье.
На то два уха, чтоб больше слушать, один рот, да и тот много врет, а как бы два было.
На то щука в море, чтоб карась не дремал.
На улице мороз, а деньги в кармане тают.
На хорошего охотника и зверь бежит.
На хороший цветок летит мотылек.
На что и клад, когда в семье лад. Вся семья вместе, так и душа на месте.
На что придет бабе охота — не унять ни Илье, ни Федоту.
На чужой каравай рта не розевай.
На чужой квас не дери глаз.
На чужой роток не накинешь платок.
На чужой улице и щепка велика.
На чужой улицы наклюются и курицы, не то что петухи.
На язычки медок, а на сердечки ледок.
Навоз отвезем — так хлеб привезем.
Надобно поискать днем да еще и с фонарем.
Надоть дело делать да и вперед ведать.
Надоть день быть в свекровах, а два дни в невестках.
Надоть не рассердеть сатаны, не попасть в ад.
Надоть с острея сбыть, а на обухе рожь молотить.
Надоть сделать, чтобы волки были сыты и овцы целы.
Надоть-то леного на пляску поднять, а там не скоро закличешь.
Наелся казак — да и на бок, с того живет и гладок.
Назовешь и ступу бабушкой.
Нам бы лошадка ружье везла, а мы бы за ней и пеши шли.

Нам не годится с пьяными водиться.
Нам твоими нитками не зашивать дырки.
Напьешься рому — так не узнаешь и дому.
Наряд дело делает, а безнарядица хлебы ест.
Наука не пиво — в рот не вольешь.
Наука хлеба не просит, а хлеб дает.
Наушника никто не почтит, а лукавого всяк бранит.
Нахлебался каких-нибудь помоев, да лучше добрых побоев.
Наша копейка тоже не щербата: ребром стоит, а с нее пот валит.
Нашего детины не пробьешь и в три дубины.
Нашел — молчи, потерял — молчи.
Не бей в чужие ворота плетью, не ударили б в твои дубиной.
Не бери поповой кобылки да девки бобылки.
Не бесчести в загонях добра молодца: загоняешь и волка — так будет овца.
Не бойся богатых гроз, а бойся убогих слез.
Не будет толку ни от волка рощеного, ни от вора прощеного.
Не будь другу запасен — будь другу рад.
Не в бровь, а в самый глаз.
Не в матерь худошка, а в отца хорошка.
Не в свои сани не садись.
Не в силу Филя прется — живот надорвется.
Не в службу, а в дружбу.
Не в тебя — так и не в кого, нет тебя — так и некого.
Не вашей власти колокольные снасти: как изволим, так и трезвоним.
Не верь морю, а верь кораблю.
Не верю всякому зверю.
Не видавши нужды да туги, не спознаешь чужой услуги.
Не взято с собой, что говорить с тобой.
Не вовремя гость — хуже татарина.
Не водись, брат, с тюрьмой да с приказной избой.
Не вороти на околицу, а держись столбовой.
Не все для себя, ино место и для других.
Не все идем в рай, иные к черту.
Не все золото то, что блестит.
Не всегда коту масленица.
Не всякое лыко в строку.
Не всякому живет такое время, что на готово пихается в беремя.
Не всякому по Якову.
Не вчера, не сегодня, ни близко, ни далеко.
Не выноси из избы сору, так меньше будет вздору.
Не гляди свинье в рожу, а корми ю рожью.
Не грей дружка у своего брюшка.
Не дав слова — крепись, а дав слово — держись.
Не диво приказать, каково то исполнить.
Не для волка растут красные яблоки.
Не для того обеднели, что сладко ели.
Не доглядишь оком — заплатишь боком.
Не долго гость гостит, да много видит.
Не думай быть нарядным, а думай быть опрятным.
Не ел — не мог, а поел — стал без ног.
Не ела душа чесноку — не воняет.
Не житье, а масленица.
Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел.
Не заглянувши в святцы, да бух в колокол.
Не знает Вавила ни уха, ни рыла, а туда же толкует: в мозгу вся сила.
Не знаешь, где найдешь, где потеряешь.
Не знаешь говорить толком, так живи тихомолком.
Не знаешь шить золотом, так бьешь и молотом.
Не играй, кошка, углем: лапу обожжешь.
Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
Не испытав броду, не суйся в воду.
Не ищи в других правды, если в тебе ее нет.
Не красна изба углами, а красна пирогами.
Не купи двора — купи соседа.
Не кути, дядя: споткнешься — будет больно, как очнешься.

Не ломайся, овсяннин: не быть калачом.
Не лучше ли пропасть, чем терпеть напасть.
Не любо, да вспрядывай, не мило, да взглядывай.
Не любо — не бери, а после жалобы не твори.
Не любо — не слушай, а лгать не мешай.
Не место красит человека, а человек место.
Не море топит, а лужа.
Не мудрено голову срубить — мудрено приставить.
Не на то руки даны, чтобы даром болтались.
Не на то шито, что сыпать жито.
Не надейся на вешний лед.
Не надобен и клад, если у мужа с женою лад.
Не наказывай Фому за Еремину вину.
Не наполнится око зрением, ум богачеством.
Не нужно слепому зеркало, смотрится и в доску.
Не обижай голяка, у голяка та ж душа.
Не отсохнет голова, будет и борода.
Не падай, а лучше свались.
Не пил бы, не ел, все на милую глядел.
Не плюй в чужой колодезь, случится в нем воды испить.
Не по хорошу мил, а по милу хорош.
Не поваживай ребят, и в поряд не глядят.
Не поймавши птицу — давно уж и теребишь.
Не пойман — не вор.
Не положил — не ищи.
Не похвалишь — не продашь.
Не прав волк, что корову съел, а неправа корова, что за осек вышла.
Не пристанет коровы седло, а свиньи чепчик.
Не пугай волну в море, облако в небе, ветер в поле.
Не пускай козла в огород сторожом.
Не родил — не сын, не вскормил — не холоп.
Не родись ни хорош, ни пригож, а а родись счастлив.
Не родись умен, не родись пригож, а родись счастлив.
Не рука Макару корову доить.
Не смейся, горох, — не лучше грибов: грибы поджарим и тебя отставим.
Не спешитесь на тот свет, там кабаков нет.
Не спрашивай стараго, а спрашивай бывалаго.
Не срывай яблока, пока зелено, созреет — само упадет.
Не стоит овчинка выделки.
Не столько верь чужим речам, как собственным своим очам.
Не сули журавля в небе — дай синицу в руки.
Не тем час дорог, что долог, а тем, что короток.
Не то снег, что метет, а что сверху идет.
Не умаливаю богачу, как свою рожь молочу.
Не учили, пока поперек лавочки лежал, а во всю потянул — не научишь.
Не хвали в очи, не брани за глаза.
Не хвали коня с улогою, не отведывай участи.
Не хвались, шедши на рать, хвались, шедши с рати.
Не ходи, бабка, за внука: будет тебе вечная мука.
Не ходи в чужой монастырь с своим уставом.
Не яйцам учить кур.
Неведомой ворог, нежданой злодей.
Невелик сверчок, да громко поет.
Невеста без места, жених без ума.
Недосол на столе, а пересол на спине.
Неизвестный друг нехорош для услуг.
Некуда бесу — так в уголья.
Неправдой полсвета пройдешь, да назад не воротишься.
Нет никакой вреды, а лишь спасенье от беды.
Нечего биться — одно тридцать, нечего рваться — одно двадцать.
Нечего пенять на зеркало, что рожа кривая.
Ни сидеть, ни бежать, ни под лавкой лежать.
Никогда не надо чужой беде смеяться.
Ничего не болит, а все стонет.

Нищенка сиротку берет, от того-то родятся злыденники.
Новая метла чисто метет.
Нового доброго знай не дичись, а чего не знаешь, тому учись.
Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет.
Ножик тупой, а хозяин скупой.
Ночная кукушка денную перекукует.
Ночь лунна — кому куда думно.
Ну ладно, толкуешь ты мне складно, да делаешь шиворот навыворот.
Ну, Яшка, плоха у тебя замашка.
Нужда — голова, а опыт — руки.
Нужда заставит и коваля сапоги строчить и коновала быть лекарем.
Нужда красно бает.
Ныне надобен не столько рот волчий, как лисий хвост.
Ныне совесть, завтра другая.
Нынече маны всем людям даны.

О

О брюхи боярин, о килы господин.
О чем две бабы говорят, вся деревня знает.
Обжегся на молоке — будет дуть и на воду.
Обычай не клетка: не переставишь.
Огня маслом не утушить, а жажды солью не утолить.
Один в поле не воин.
Один дурак бросит камень в воду — десять умных не вытащат.
Один ни свят, ни богат.
Один по одному — все во тьму.
Один с Москвы, другой с Вологды, а оба голодны.
Один с сошкой, а семеро с ложкой.
Одна беда минет, так десять придет.
Одна ласточка не делает весны.
Одна паршивая овца все стадо портит.
Окна колодни да люди голодны.
Около хлеба и мыши водятся.
Омеши тупишь, а хлебы купишь.
Он глотает их, как кот селедок.
Он из воды сух выйдет.
Он как дудка гудит, когда в него подуют.
Он мимо не плюнет: либо в ставец, либо на ложку.
Он называет другом, а обирает кругом.
Он старается не для Исуса, а для хлебного куса.
Оповажено ржи под морозом быть.
Осень-то матка — кисель да блины, а весною-то гладко — сиди да гляди.
Остатки сладки.
От беды бежал да в пропасть попал.
От дождя не в воду.
От земли до луны два дня ходьбы.
От мороза морозом, от жара жаром.
Отдумать старику ехать за реку, погода велика утопит старика.
Отойдем да поглядим, каково мы здесь сидим.
Отцы ели клюкву, а у детей будет оскомина на зубах.

П

Память-то у тебя видно с дырою.
Пар кости не ломит.
Пей винцо умненько, так еще поднесем.
Пей — да не опохмеляйся.
Пей — да не упивайся.
Пекло бы на меня красное солнышко, а в часты звезды хоть колом вопри.
Пело или голосило, шло или ходило.
Перва жена — как утрення заря, а вторая жена — как красное солнышко.
Первая рюмка колом, а другая соколом.
Перву неделю гостьица, вторую неделю гостья, третью неделю гостишка, а на четверту загуляешься, так и по подлавичью наваляешься.
Первую песенку зардевшись спеть.
Первый блин да комом.
Перемахнем так, что стриженая девка и косы не успеет заплесть.
Переменно спать — сама заспы драть.
Перестать от злого милости искать.
Пить до дна — не видать добра.
Пить много, да есть нечего.
Плачу ль я, рыдаю ль я — дайте меня, не пытайте меня.
Плетью обуха не перебьешь.
Плывучи морем — бойся берега.
По деньгам и молебен.
По добру, по здорову, да поведай про твою путь-дорогу.
По кубышке и накрышка.

По мне хоть трава не расти, хоть солома не сушись.
По одежке растягивай ножки.
По погодью и платье, по времени и память.
По птицы и полесник.
По усам текло — в рот не попало.
По шерсти и кличка.
Повинную голову меч не сечет.
Погода на Повенцы, а мы давно на печи.
Погорячишься, да и простынешь.
Под лежачий камень и вода не течет.
Под носом вижу, а под килем не вижу.
Подаришь уехал в Париж, остался Купишь, родной брат его.
Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что.
Подчивать подчуй, а неволить не неволь.
Поедешь прямо, а попадешь в яму.
Пожалели волки кобылу — оставили хвост да гриву.
Поживет неделю без году.
Позвали ветра, не извеяв жита.
Позвольте сметь свое суждение иметь.
Пока солнышко взойдет, так роса глаза выест.
Покажется небо с овчинку, земля с прястешек.
Покуда есть хлеб да вода, все не беда.
Полушки за гривну никогда не ходят.
Полы груди — то наши люди.
Помышление за морем, а смерть за плечами.
Поносся порося пойдешь продавать.
Попадешь в беду, как кур во щи.
Попал в стаю — лай не лай, а хвостом виляй.
Попала коса на камень.
Попался, как мышь в короб.
Попов квас помахнет — так опять на воду запахнет.
Порука — наука.
Посадили дерево скоро, да что-то плод дает не споро.
Посеешь крупным зерном — будешь с хлебом и вином.
Посиди у моря, подожди благоприятной погоды.
Посконь не куделя, а гречина не хлебы.
После обеда ложки просты.
После спанья отдохнуть.
Последня коровка рожком вернула.
Последняя копейка ребром.
Поспешишь — людей насмешишь.
Потише маши, не выбей души.
Похулить тебя не можно, а похвалить тебя не за что.
Пошел шалеть, так нечего времени жалеть.
Права ручка просит, лева ручка носит, кто даст, тот князь, кто не даст, того в грязь.
Правда груба, да богу люба.
При нынешних обрядах и фофаны в нарядах.
Привычка — вторая натура.
Придется зимою по-медвежьему лапу сосать.
Придется кушать яишничку из постных яиц.
Приехал бурлак из Боровиц — нет ни шапки, ни рукавиц.
Принимай былицу за напрасницу.
Пришла беда — отворяй и другим ворота.
Приятели удружили — кабалой угостили.
Проймет голод, появится и голос.
Промолол, как дьячок: помилуй мя, боже.
Просто вору воровать, как норовят.
Против клетки булдыри ставят.
Протянешь мизинец, а схватит и всю руку.
Прошел по морю, аки по суху.
Прошли те годы, когда богов были полны огороды, теперь чесноку и луку не кланяются.
Прошу любить да жаловать.
Прялица — зубота, став — сухота.
Пуля — дура, а штык — молодец.
Пусть не будет муки в закроме, лишь бы не переводился печеный хлеб.
Пых, пых, пара слепых, вязанка нищих.
Пьян да глуп, так больше бьют.
Пьян да умен — два угодья в нем.
Пьяница и мот, и табачной глот.
Пьяница проспится, а дурак никогда.
Пьяному море по колено, а лужа по уши.
Пять раз отмеряй, да один отрежь.

Р

Работа да руки — надежные в людях поруки.
Работа не медведь, можно завтра посмотреть.
Ради доли брата не убить.
Ради щей люди женятся, ради жен в старцы постригаются.
Раздулся, как мышь на крупу.
Разселся Еким, поднесите-ко мякин.
Разлука — та же наука.
Ребром стоит, а с нее пот валит.
Ребята, не зевай на сторону, а то щей и без соли нахлебаетесь.
Резва ложь, да от правды не уйдет.
Ремесло за плечами не носят, хлеба не просит, а хлеб дает.
Ремесло за спиной не носить, а с ним добро.
Ржаная каша сама себя хвалит.
Родительски молитвы со дна моря выздынут.
Родительское благословение на воде не тонет, на огне не горит.
Руби дерево по себе.
Рука руку моет, обе белые бывают.
Рукою мах и долгой ах не кончит страх.
Рыбак рыбака далеко в плесе видит.
Рыбка и меньки любят времячко и деньки.
Рыбной прасол ешь и с квасом.

С

С волками жить — по волчьи выть.
С глупым без хлопот — затвори свой рот.
С именем Иван, а без имени болван.
С лица прост, да карман толст.
С людьми людское, а с миром мирское.
С мира по нитке, а голому рубашка.
С моря жди горя, а от воды беды.
С обухом гоняться за мухой.
С огнем не шути, с водой не дружись, ветру не верь.
С поклону голова не заболит.
С радости кудри вьются, а с печали секутся.
С сильным не борись, с богатым не тяжись.
С собой не попалось, да и дома не осталось.
С твоего слова — как с золотого блюда.
С чужого коня серед грязи долой.
Сам себе досадишь, недруга не победишь.
Сам ставится хуже, а платье ставится уже.
Сама себя раба бьет, что нечисто жнет.
Сами едят белудки да желудки, а мне дают скорлупки.
Сахару ль кус, аль соломы воз.
Сверху подгорело, снизу подопрело, с боков пресно, в середины кисло.
Свинья только рыло просунет — и вся пролезет.
Свой глаз — алмаз, а чужой — стекло.
Свои собаки грызутся — чужая не мешайся.
Свой ум — царь в голове.
Своя хатка — родная матка.
Свяжися с дураком — сам дурак будешь.
Святая вода выше хором.
Сделайся овцою, а волки будут.
Сделали ребята повинку: съели у попа свинку.
Сделаю — ладно, а не сделаю — хорошо.
Себя хвалить не годится, да и хаить не приходится.
Сегодня кумок — не вчерашней умок.
Сегодня на деньги, а завтра в долг.
Сегодня не тает, а завтра бог знает.
Седина в бороду, а бес в ребро.
Сеет и пожинает — да хлеб себе наживает.
Семеро одного не ждут.
Семь бед — один ответ.
Семь верст киселя есть.
Семь верст милому не околица.
Семь мужиков да Сашка, восемь девок да Наташка.
Семь пятниц на неделе.
Сердце сердцу весть подает.
Сидел в лавочке, а выехал на палочке.
Сиди у моря да жди погоды.
Сидит высоко, да хлебы далеко.
Сидит низко, да хлебы близко.
Сильны-то, на волынском двору ветры пасут.
Сильная рука — владыка.
Сипит да дует, что-то будет.

Сказала бы тебе словечко, да сидишь далечко.
Сказка — складка, песнь — быль.
Скатертью трясут, а хлебы вон несут.
Сколько вор ни ворует, а уж когда-нибудь проворуется.
Сколько вору ни воровать, а виселицы не миновать, но пускай его живет покамест умрет.
Сколько голов — столько умов.
Сколько ни боронуешь, а вдвое того голудуешь.
Скоро не бывает споро, а не скоро живет здорово.
Скоро пойдешь — ножку зашибешь.
Скорый поспех — людям на смех.
Скучен день до вечера, коли делать нечего.
Слабый побеждает сильного.
Сладка ежа не придет лежа.
Слезою моря не наполнишь, кручиною поля не изъездишь, а врага супостата крестом да молитвою не изведешь.
Слепые в карты не играют.
Слова из сказки не выкинешь.
Слово вовремя и кстати лучше письма и печати.
Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь.
Слово — не стрела, да пуще стрелы.
Слово — серебро, молчание — золото.
Слышишь звон, да не знаешь где он.
Смерти не бойся, а живота ищи.
Сноп от снопа — целая верста.
Со вранья не берут пошлин.
Со лжи люди не мрут, да вперед им веры не имут.
Собака, которая лает издали, не укусит.
Собака попусту не лает в куст, кто-нибудь да есть там.
Собака собаку лижет, и ворон ворону глаза не выклюнет.
Сокол с места, а ворона на место.
Солдат в поле умирает, матрос — в море, мужик — в яме.
Солнце жгучее, мороз тряскучий.
Солнышко на ели, мы ни разику не ели.
Солнышко на лето, зима на мороз.
Соловья баснями не кормят.
Солоненькое хорошо для русского.
Спасибо, калика, что выбил добра человека.
Спасибо тому, кто поит да кормит, а вдвое тому, кто хлеб-соль помнит.
Спи, царь-огонь, говорит царица-водица.
Сподхватился монах, как плешь в головах.
Спорь до слез, а об заклад не бейся.
Спрошу у ветра совета, не будет ли ответа.
Спустя лето, да в лес по малину.
Стало не осталось, а продать не шло.
Станешь ворожить, как нечего в рот положить.
Станешь драться, станет платье рваться.
Станешь лежать на печи, так не будет ничего в печи.
Старого воробья на мякине не обманешь.
Старая погудка на новый лад.
Старинная пословица не мимо молвится.
Старый друг лучше новых двух.
Стой — не шатайся, ходи — не спотыкайся, говори — не завирайся, а ложась спать — пораньше вставать собирайся.
Столь противна, как нищему гривна.
Стояньем города не возьмешь.
Стреляй в куст, пуля найдет виноватого.
Стыдиться да соромиться, так век не оскоромиться.
Суженого калачем не заманишь, да его же и конем не объедешь.
Сулит кожу, не убив медведя.
Сунешься невпопад, так и животу будешь не рад.
Сухая ложка рот дерет.
Сухое дерево скрыпит, но не падает.
Счастливому и в зубах вязнет.
Съела свинья ягоду — не треснула.

Т

Так вот и пир дорогой, и покой золотой.
Там трое четвертого строят.
Там учились, да в люди годились.
Там хорошо, где нас нет.
Твой суд, а мой грех.
Тем море не погано, что псы локали.
Теперь не спрашивают, что пьет ли, а спрашивают — каков во хмелю.
Теперь пирожок под бочок да в печку.

Тепло в избе, как сам бог живет.
Терпи, казак, атаман будешь.
Теряв не воротишь, а жизнью заплотишь.
Тихая вода берега подмывает.
Тише едешь — дале будешь.
Тише маши, не выбей души.
Тише рви, чужей не сорви.
То не спасенье, кто пьян в воскресенье.
То-то молодец, как знает хоронить конец.
То-то простота хуже воровства.
Тогда сироте и праздник, когда белую рубашку дадут.
Толсто нападши глядят, а розно отдали видят.
Только ангелы с неба не просят хлеба.
Только заведи речь о мутной воде, так он и пустится рыбу ловить.
Только и места, что в локошке, только и света, что в окошке.
Тому тяжело, кто помнит зло.
Тонки поддонки с меня взять.
Тонко пряду, туго вью — с того мало напряду.
Тонкой, поджарой, сюда пожалуй, толстой, простой, у ворот постой.
Тонкопрядии гологузницы, а толстопрядии коробейницы.
Тонул — топор сулил, а вытащили — и топорища жаль.
Торг по дну ерк.
Трудовая праведная денежка до веку живет, неправая прахом идет.
Труды и подвиги брошены под ноги.
Ты не духовной отец, а мне не последней конец.
Ты послушай, Николаша, это дело есть не ваше.
Ты сирота да я сирота, так пойдем, сирота, за одни ворота.
Ты язычок смалчивал, я за тебя бедну плачивал.
Тяжело быть головы без плеч, а хуже того быть телу без головы.
Тяжело понес и домой не принес.
Тяп да ляп, да и сделал корабль.

У

У богатого черт детей качает.
У гроша не нажить барыша.
У кого есть матка, у того головка гладка.
У кузнеца что стук, то гривна.
У ленивой пряхи нет и про себя рубахи.
У мила дружка все нам нравится: и вода с лужка медом кажется.
У нас рука легка, была бы шея крепка.
У нас хоть небольшой клочок, да девушке шелчок, у вас хоть большой обоз, да все навоз.
У нас шуба овечья, а душа тож человечья.
У русского железная грудь и каменные кулаки.
У семи нянек дитя всегда без глаза.
У семи пастухов не стадо.
У Сидора обычай, у Карпа свой.
У сильного бессильной всегда виноват.
У того хлеб не родится, кто в поле не трудится.
У труса торгаша — ни наклада, ни барыша.
Убить нас некого, да и снять с нас нечего.
Убогого слеза жидка, да едка.
Уговор дороже денег.
Ударь по столу — ножницы отзовутся.
Уж что так — не перетакивать стать.
Указкою глупого Фомку не выучишь, ласкою наглого гостя не выгонишь.
Украл да убежал — бог унес, застали, связали — так бог судил.
Укротит бурка крутая горка.
Улнюло зелье в худое коренье.
Ум хорошо, а два лучше того.
Ума у тебя палата, да видно язык лопата.
Умел дитя родить, умей и научить.
Упал, как снег на голову.
Утро вечера мудренее, новое солнышко принесет новую мысль и совет.
Уха лучше рыбы.
Ученого учить, как мертвого лечить.
Ученому и книги в руки.
Ученье — красота, неучснье — сухота.
Уши выше головы не ходят.
Уши выше лба не ростут.

Ф

Февраль воду подпустит, март подберет.
Февраль три часа дня прибавит.

Х

Хата бела, да без хлеба беда.
Хвали море, а сиди на берегу.
Хвалят на девке шелк, когда в самой девке есть толк.
Хвастать — не колеса мазать.
Хитро из старых заплат сшить новый халат.
Хлеб батюшка, водица матушка.
Хлеб да вода — молодецкая еда.
Хлеб за брюхом не ходит.
Хлеб на хлеб сеять — ни молотить, ни веять.
Ходил за зайцем, а видел волка.
Ходячего на сидячего не меняют.
Хозяин, не бранись, что за двери забрались.
Хозяин скотину бранит, а ю бог хранит.
Хорош у соседа пир, коли гости пируют на мир.
Хороша доча Аннушка, как хвалит своя матушка.
Хороший конец всему делу венец.
Хороший сон воскресни, а худой тресни.
Хорошо играть, да тузы не приходят.
Хоть беден — да верен, богат — да вору брат.
Хоть грей гада — клюнет, а хоть не грей — клюнет.
Хоть к обедни не поспеть, а шагу не прибавить.
Хоть матушку репку пой.
Хоть на все смотри волком, да только думай тихомолком.
Хоть плюй ему в глаза, а все божья роса.
Хоть под крыльцом — да с молодцом.
Хоть рыло в крови, да наша взяла.
Хоть я дурак, да требую так.
Хочу плыть, да быть.
Хочу, хочу заплакать, да смех одолел.
Храни себя от бед, пока еще их нет.
Худая власть, да может бока класть.
Худая грамота лишь спины пагуба.
Худая трава из поля вон.
Худо простился, так и воротился.
Худо ходить с серпом на чужую жниву.
Худое все на бога сваливаем, а себя правим.
Худое колесо больше скрипит.
Худое начало лучше бы не ворчало.
Худой пень, да ломит дровни.
Худой ум, да резвы ноги замучат.

Ц

Цыть, собака, не лай на бурлака, с города приеду — калач привезу.

Ч

Частые пирушки изведут полушки.
Чего душа бажит, то настречу бежит.
Чего ссоритесь — верно вместе нашли да не поделили.
Чей берег, того и рыба.
Чем больше, тем лучше.
Чем дальше в лес, тем больше дров.
Чем дальше в море, тем больше горя.
Чем дружба доле, тем совету боле.
Чем молодой похваляется, тем старый остужается.
Чем на море животы наживать, так лучше по миру сиротать.
Чем поиграешь, тем и зашибешься.
Чем ушибся, тем и лечись.
Через пень колоду валить.
Честен дом, святые углы.
Честь лучше богатства.
Чин чина почитай, а меньшой садись на край.
Что ближе к сердцу, то скорее и на языке.
Что было долбить, то само провалилось.
Что в сердце варится, то в лице не утаится.
Что глазами не доглядишь, то мошной доплатишь.
Что голова, то разум. Сколько голов, столько умов.
Что город — то норов, что деревня — то обычай.
Что гренешь, то и хленешь.
Что гусям без воды, то мужик без жены.
Что есть в печи, то все на стол мечи.
Что есть, то вместе, а чего нет, то пополам.
Что за беда — мне каплется сегодни вода.
Что имеем — не храним, а потерявши — плачем.

Дураки дают — умные берут.
Дураку закон не писан.
Дурака учить — что по воде писать.
Дьяк у места, что кошка у теста.
Егорий да Влас всему хозяйству глаз.
Едешь на день — хлеба бери на неделю.
Едоку и ложкой владать.
Еж — голыми руками не возьмешь.
Если б было все равно, то бы лазили в окно.
Если деньги есть, так на печь лезь.
Если ты наковальня — то терпи, если молот — ударяй.
Есть пирожки — есть и дружки; нет пирожков — нет и дружков.
Есть сало, да не про кота.
Есть совесть — есть и стыд.
Есть то есть, да не про вашу честь.
Есть шуба и сшита, да на волке пришита.[1]
Ешь больше — проживешь дольше.
Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами.
Жди горя с моря, беды от воды.
Жена не рукавица — за пояс не заткнешь, с белой ручки не стряхнешь.
Живи просто — проживешь лет со сто.
Жить надейся, а умирать готовься.
Жить — не сено трясти, а надо дом свести.
За большим погонишься — маленькое потеряешь.
За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь.
Залез в богатство — забыл и братство.
Залетела ворона в чужие хоромы.
За морем теплее, а у нас веселее.
За морем телушка полушка, да перевоз рубль.
За неуменье по головке не погладят.
За правду стой горой.
За правое дело говори смело.
За свой грош везде хорош.
За сохой в сапогах, по селу в лаптях, а в церковь босой.
Заставь дурака богу молиться, он и лоб разобьет.
За шутку не сердись, а в обиду не давайся.
Здесь словно Мамай воевал.
Здоровье дороже золота.
Здоровье дороже богатства.
Здоровье дороже всего.
Зевота на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого.
Зима не без морозов.
Знай себя — и того будет с тебя.
Знай сверчок свой шесток.
Знай толк, не бери в долг.
Игра не доводит до добра.
И дурак ездит в карете, и умный ходит пешком.
Из пустой хоромины либо сыч, либо сова, либо сам сатана.
И мышь в свою норку тащит корку.
И на нашей улице будет праздник.
Иной и таракана увидит, так труса празднует.
Иному счастье — мать, а иному — мачеха.
И петух на своем пепелище храбрится.
И рад бы в рай, да грехи не пускают.
И сила уму уступает.
Искра мала, а велики вещи сжигает.
И собака помнит, кто ее кормит.
Истинное добро всегда просто.
Ищи себе прибыли, не желая другому гибели.
Ищи толку, сложи зубы на полку.[2]
Кабы знал, где упасть, так соломки подостлал бы.
Кабы мужик на печи лежал, корабли бы за море не плыли.
Кабы не клин да не мох, так бы и плотник наш издох.
Казенная палата от мужиков богата.
Как аукнется, так и откликнется.
Как волка ни корми, а он все в лес смотрит.
Как живем, так и умрем.
Как ни кинь — все клин.
Как ни мудра, а совесть не перемудришь.
Как ни крой, а швы наружу выйдут.
Как на охоту ехать, так и собак кормить.
Как поживешь, так и прослывешь.
Как постелишь, так и поспишь.
Как родился, так и пригодился.
Каков в колыбельку, таков и в могилку.
Каков привет, таков и ответ.
Какова яблоня, таков и плод.

Каково в амбаре, таково и в кармане.
Каково волокно, таково и полотно.
Каково лето, таково и сено.
Каково семя, таков и плод.
Каков ни есть, а хочет есть.[3]
Каков корень, такова и отрасль.
Каков поп, таков и приход.
Каковы сани, таковы и сами.
Каков хан, такова и орда.
Калач приестся, а хлеб никогда.
Капля и камень долбит.
Книгу читай — умом смекай.
Когда бы у дятла не свой нос, никто бы его в дупле не нашел.
Кого словом не проймешь, того и дубьем не пробьешь.
Козла бойся спереди, коня сзади, а человека со всех сторон.
Колокольный звон — не молитва.
Конец — делу венец.
Конец дело красит.
Конный пешему не товарищ.
Конь любит овес, а воевода принос.
Конь о четырех ногах, и то спотыкается.
Кончил дело — гуляй смело.
Копчик — птичка не величка, да ноготок востер.
Корень ученья горек, а плод сладок.
Корова на дворе — харч на столе.
Корова с медведем тягалась — только хвост да шкура осталась.
Корми меня весной, а осенью я сам сыт буду.
Короче отруби — легче понесешь.
Коси, коса, пока роса: роса долой — и мы домой.
Кошка скребет на свой хребет.
Кошке игрушки, а мышке слезки.
Красна и птица перьем, а человек ученьем.
Красна ягодка, да на вкус горька.
Красота приглядится, а ум вперед пригодится.
Кресло старому, колыбель малому.
Кривы дрова, да прямо горят.
Кто вино любит, тот сам себя губит.
Кто встал пораньше, ушел подальше.
Кто вчера соврал, тому и завтра не поверят.
Кто где родился, там и пригодился.
Кто до денег охоч, тот не спит и ночь.
Кто зевает, тот воду хлебает.
Кто людей веселит, за того весь свет стоит.
Кто на кого похож, тот с тем и схож.
Кто на море не бывал, тот и страху не видал.
Кто не бережет копейки, тот сам рубля не стоит.
Кто нужды не видал, тот и счастья не знает.
Кто посмирней, тот и виноват.
Кто пахать не ленится, у того хлеб родится.
Кто прогуляет, тот воду хлебает.
Кто рано встает, тому бог подает.
Кто родителей почитает, тот век не погибает.
Кто старое помянет, тому глаз вон.
Кто чарку выпивает, тот веку не доживает.
Куда иголка, туда и нитка.
Куда конь с копытом, туда и рак с клешней.
Куда одна овца, туда и все стадо.
Куй железо, пока горячо!
Купить не купить, хоть глаза полупить.
Курочка по зернышку клюет, а сыта бывает.
Кусочек с коровий носочек.
К чистому грязное не пристанет.
Ласковое слово, что весенний день.
Ласковое слово лучше сладкого пирога.
Ласковое слово не трудно, а споро.
Ласковый теленок две матки сосет.
Легче отомстить обиду, чем перенесть ее.
Лежачего не бьют.
Лень добра не делает, без соли обедает.
Лень, отвори дверь, сгоришь! — Хоть сгорю, да не отворю.
Лес по дереву не плачет.
Лес рубят — щепки летят.
Лето собироха, а зима подбироха.
Лиса спит, а кур видит.
Лисица всегда сытей волка бывает.
Лихо жить в нужде, а в горе и того хуже.
Лихо споро, не сбудешь скоро.
Лицом хорош, да умом не пригож.
Ложка дегтю портит бочку меду.
Ложью свет пройдешь, да назад не вернешь.
Лучше бить, чем битым быть.

Лучше век терпеть, чем в миг умереть.
Лучше не понедельничать, да не бездельничать.
Лучше не поспать, чем не поработать.
Лучше поздно, чем никогда.
Лучше по миру сбирать, чем чужое брать.
Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой.
Люби кататься, люби и саночки возить.
Любишь смородину, люби и оскомину.
Любовь ни зги не видит.
Людская молва, что речная волна.
Мал глаз, а весь божий свет видит.
Мал золотник, да дорог.
Мал муравей, да горы копает.
Маленький, да удаленький.
Маленькая змейка, да убивает большого быка.
Маленькая собачка до старости щенок.
Мал язык, да всем телом владеет.
Материна молитва со дна моря вынимает.
Мели, Емеля — твоя неделя.
Мельница сильна водой, а человек едой.
Меньше болтай, а больше делай.
Меня ругают, а от меня как горох отстает, отлетает.
Мертвый у ворот не стоит, а свое берет.
Месяц май, коню сена дай, а сам на печь полезай.
Мешай дело с бездельем, проведешь век с весельем.
Ме́шканьем беды не избудешь.
Милее всего, кто любит кого.
Мир да любовь всему голова.
Много выбирать — женатым не бывать.
Много деньги смогут, а правда — все.
Много желал, да ничего не поймал.
Мода долит, никто не глядит.
Можно бы про это песню спеть, да чтоб кого по́ уху не задеть.
Мокрая курица, а тоже петушится.
Моль одежду ест, а печаль человека.
Молодость не на грех, а старость не на смех.
Море ковшом не вычерпаешь.
Мороз не велик, а стоять не велит.
Мост — не великий пост: можно и объехать.
Мошна пуста, да душа чиста.
Моя хата с краю, ничего не знаю.
Мудрость не в бороде, а в голове.
Муж с женой, что вода с мукой: сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь.
Мужика не шуба греет, а топор.
Мужик сер, да ум его волк не съел.
Мирская молва, что морская волна.
Мужик тонул — топор сулил, вытащили — топорища жаль.
Муха не боится обуха.
Мыло серо, да моет бело.
Мягко стелет, да жестко спать.
На бедного Макара все шишки валятся.
На безрыбье и рак рыба, на безлюдье и Фома дворянин.
На бога надейся, а сам не плошай.
На весь мир и сам бог не угодит.
На весь мир и солнышку не угреть.
На весь свет не угодишь.
На вкус и цвет товарища нет.
На волка помоловка, а пастух теленка украл.
На воре шапка горит.
На вострую косу много покосу.
На всякого мудреца довольно простоты.
На всякое хотенье есть терпенье.
На всякое чихание не наздравствуешься.
На добрый привет — добрый ответ.
Над другими посмеялся — над собой заплачешь.
Назвался груздем — полезай в кузов.
На избитой дороге трава не растет.
На кнуте далеко не уедешь.
На ловца и зверь бежит.
На мышку и кошка зверь.
На нет и суда нет.
На обеде все соседи, а пришла беда — они прочь, как вода.
На посуле, как на стуле, — посидишь да и встанешь.
На правду цены нет.
На правду, что на солнце, во все глаза не взглянешь.
На родной стороне и камешок знаком.

На свете все сыщешь, кроме отца и матери.
На сердитых воду возят.
На свой аршин не меряй.
На слове — князь, а на деле — грязь.
На то и первое января, чтобы год начинался.
На то и щука в море, чтоб карась не дремал.
Наука верней золотой поруки.
Наукой свет стоит, ученьем люди живут.
На что и клад, коль в семье лад.
На чужой каравай рот не разевай, а свой припасай.
Нашла коса на камень.
Наш пострел везде поспел.
На чужой роток не накинешь платок.
На чужой стороне и весна не красна́.
На языке мед, а под языком лед.
На языке медок, а в сердце ледок.
Не богатый кормит, а тароватый.
Не бойся суда — бойся судьи.
Не будет пахотника, не станет и бархотника.
Не бывать бычком лягушке.
Не бывать бы счастью, да несчастье помогло.
Не было печали — черти накачали.
Не велика честь — овцу волку съесть.
Не верь козлу в капусте, а волку в овчарне.
Не верь речам — верь своим глазам.
Неволя пьет медок, а воля водицу.
Не во время гость хуже татарина.
Не все сбывается, что желается.
Не все коту масленица: придет и великий пост.
Не все ненастье: проглянет и красный день.
Не все то золото, что блестит.
Не все те русалки, что в воду бросаются.
Не в свои сани не садись.
Не всяк пашню пашет, а всяк хлеб ест.
Не всякая пустота прозрачна, не всякая острота удачна.
Не всякому слуху верь.
Не гляди на лицо, а гляди на обычай.
Не говори гоп, пока не перескочишь.
Не говори скоро, наболтаешь вздора.
Не гони коня кнутом, а гони овсом.
Не горюй, только руками вой.
Не даром говорится, что дело мастера боится.
Не диковинка, что кукушка в чужое гнездо полезла, а вот диковинка — кабы свое свила.
Не дорог подарок — дорога любовь.
Не думай быть нарядным, а думай быть опрятным.
Не затем руки даны, чтобы даром болтаться.
Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел.
Не играй огнем — обожжешся.
Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
Не искал бы в селе, а искал бы в себе.
Не ищи красоты, а ищи доброты.
Не ищи мудрости, а ищи кротости.
Не ищи правды в других, коли в тебе ее нет.
Не клади плохо — не вводи вора во грех.
Не кланяюсь богачу, когда свою рожь молочу.
Не красна изба углами, а красна пирогами.
Не красен обед пирогами, а красен едоками.
Не ладно скроен, да крепко сшит.
Не любо — не слушай, а врать не мешай.
Не мудрено голову срубить, а мудрено приставить.
Не переливай из пустого в порожнее.
Не плюй в колодец — пригодится воды напиться.
Не обижай голыша — у него тоже душа.
Не поле кормит, а нива.
Не по дням, а по часам растет.
Не подымай нос — споткнешься!
Не помучишься, так не научишься.
Не пойман — не вор.
Не покормишь, так не поедешь.
Не по́ милу хорош, а по-хорошу мил.
Не продажному коню и цены нет.
Не припася снасти, не жди счастья.
Не продавай шкуры, не убивши медведя.
Не проси богатого, а проси доброго.
Не работа сушит, а забота.

Не радуйся чужой беде — своя на гряде.
Не разгрызть ореха — не съесть и ядра.
Не родит верба груши.
Не рой другому яму, сам в нее попадешь.
Не смейся, горох, над бобами: сам будешь под ногами.
Не соврать, так не продать.
Не спеши языком — торопися делом.
Не спи до зари: заря деньгу дает.
Не спросясь броду, не суйся в воду.
Не строй церкви — пристрой сироту.
Не стыдно молчать, когда нечего сказать.
Не суйся в волки с телячьим хвостом.
Не суйся пятница прежде четверга.
Не сули журавля в год, а синицу — да в рот.
Не сули сокола в небе, а дай синицу в руки.
Нет друга, так ищи, а есть, так береги.
Нет дыму без огня.
Не так живи — чтобы кто кого может, тот того и гложет, а так живи — чтобы людям, как себе.
Не так страшен черт, как его малюют.
Не тем богат, что есть, а тем богат, чем рад.
Не тем моются, чем грязнятся.
Не то беда, что во хлебе лебеда, а то беда, как ни хлеба, ни лебеды.
Не тот живет больше, кто живет дольше.
Не труд портит, а леность.
Нет таких трав, чтоб знать чужой нрав.
Нет такого дружка, как родимая матушка.
Нет тяжеле — богу молиться да долг платить.
Нет худа без добра.
Нет хуже зелья, как жена с похмелья.
Не умер Данило — болячка задавила.
Не учась, в люди не выйдешь.
Не учась, и лаптя не сплетешь.
Не учи безделью, а учи рукоделью.
Не хвались, на коня садясь, а хвались, когда слезешь.
Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива.
Не хвались серебром — хвались добром.
Не худо ремесло, кто умеет сделать и весло.
Не я пою, а душа поет.
Не я полынь-траву сажал — сама уродилась.
Ни вздумать, ни взгадать, ни пером описать.
Ниже носа не чихнешь, выше головы не скочишь.
Новый год на улице, а нужда за плечами.
Ноги носят, а руки кормят.
Ноги с побежкой, а руки с подхватом.
Нужда цены не знает.
Овес говорит: сей меня в грязь, так будет князь.
О вкусах не спорят.
Огонь без дыму, а человек без ошибок не бывает.
Огонь маслом не тушат.
Один в поле не воин.
Один рот, да и тот много врет.
Один с сошкой, а семеро с ложкой.
Одинокому жить — только слезы лить.
Одна головня и в печи не горит, две и в поле не гаснут.
Одна голова не бедна, а бедна — так одна.
Одна рюмка на здоровье, другая на веселье, а третья на вздор.
Одно золото не стареется.
Одно «нынче» лучше двух «завтра».
Одной рукой и узла не завяжешь.
Одному и у каши не споро.
Око видит, да зуб неймет.
Око видит далеко, а ум еще дальше.
Око за око, зуб за зуб.
Окоротишь — не воротишь.
Орешки дерут прорешки.
Осенью и у воробья пиво.
Осина и без ветра шумит.
От вора хоть стены останутся, а от пожара ничего.
От добра добра не ищут.
Откуда ветер, оттуда счастье.
От малого опасенья великое спасение.
От одного слова — да век ссора.
Отойди, еж, на тебе тулуп не хорош.

Отольются волку овечьи (или коровьи) слезки.

Отрезанный ломоть к хлебу не пристанет.

От сумы да от тюрьмы не отрекайся.

От умного научишься, а от глупого разучишься.

Отцы ели клюкву, а у детей оскомина на зубах.

Отчего кот гладок? Поел да и на бок!

От худого семени не жди хорошего племени.

Охота вымучит, да школа выучит.

Пеший конному не товарищ.

Плох тот солдат, что не метит в генералы.

Плохо молиться, как на уме двоится.

Повадился коток по сметану, по творог.

Повадился кувшин по воду ходить — там ему и голову сломить.

Повинную голову меч не сечет.

Повторение — мать учения.

Погиб, как швед под Полтавой.

По два горошка на ложку.

Под лежащий камень вода не течет.

Подьячий — породы собачьей, приказный — народ пролазный.

Поживи для людей, поживут и для тебя люди.

Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах.

По нитке дойдешь и до клубка.

По одежке встречают, по уму провожают.

По одежке протягивай ножки.

Попался, как ворона в суп.

Поп дорогой, а черт стороной.

По пению узнается птица.

Попытка не пытка, а спрос не беда.

Порожний колос кверху нос дерет.

Порожний колос выше стоит.

Порожний мех надувается.

Посади свинью за стол — она и ноги на стол.

По Сеньке шапка, по Ермошке колпак.

После драки кулаками не машут.

Пословицу не обойти и не объехать.

Поспешишь — людей насмешишь.

Походит, как гвоздь на панихиду.

Почитай старших — сам будешь стар.

Поют только птицы да добрые люди.

Правда в лаптях, а кривда в сапогах ходит.

Правда глаза колет.

Правда одна, а на всех людей хватит.

Правда светлее солнца.

Правда со дна моря выносит.

Прежде отца в петлю не лезь.

Придет беда — отворяй ворота.

Придет солнышко и к нашим окошечкам.

Приказчик грош в ящик, пятак за собой.

Природа натуру одолевает.

При солнышке тепло, при матери добро.

Пристрастный суд разбоя злее.

Про доброе дело говори смело.

Птице крылья, человеку разум.

Пуганая ворона куста боится.

Пьян да умен, два угодья в нем.

Продай лошадь и санки, купи полфунта сметанки.

Работа и мучит, и кормит, и учит.

Работай до поту, поешь в охоту.

Разговор — серебро, молчанье — золото.

Рака горе красит.

Рано встала, да мало напряла.

Ржаной хлеб всему голова.

Ржаной хлебушка калачу дедушка.

Рогатого скота — ухват да курица, медной посуды — крест да пуговица.

Родись — не торопись, делай — не сердись.

Родись, крестись, женись и умирай — на все денежки подай.

Родительское благословенье на воде не тонет и на огне не горит.

Рубаха к телу близка, а смерть ближе.

Рубль есть — и ум есть, нет рубля — нет ума.

Рука дающего не оскудеет.

Русский глазам не верит, все надо пощупать.

Русского мужика без каши не накормишь.

Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше.

Рыбак рыбака видит издалека.

Рядись — не торопись, а после не вертись.

Сама себя раба бьет, что нечисто жнет.
Сама скажет сорока, где гнездо свила.
Сам смекай, где берег, где край.
Сам пашет, сам орет, сам песенки поет.
С больной головы да на здоровую.
С верой нигде не пропадешь.
Свет не без добрых людей.
Свинья и в золотом ошейнике — все свинья.
Своего спасибо не жалей, а чужого не жди.
Свой своему поневоле друг.
С волками жить — по-волчьи выть.
Своя воля страшней неволи.
Своя ноша не тяжела.
Своя рубашка к телу ближе.
Своя хатка — родная матка.
Свой глаз — алмаз, чужой — стекло.
Сгубить легко, да душе каково.
Сделав худо, не жди добра.
С детьми горе, а без них вдвое.
Севостьян! не узнал своих крестьян.
Сегодня себе — завтра тебе.
Семи смертям не бывать, одной не миновать.
Семеро одного не ждут.
Семь бед — один ответ.
Семь верст киселя хлебать.
Семь раз отмерь — один отрежь.
Сена нет — так и солома съедома.
Сердитому кланяться, а он пуще чваниться.
Сердце не камень.
Сердце сердцу весть подает.
С жиру и собака бесится.
Сидит впотьмах и дворянин, коли шкуру дерут за керосин.
Сила солому ломит.
Сила — уму могила.
Сила уму уступает.
Силен черт, да воли нет.
Силой милому не быть.
Синь кафтан, да пуст карман.
Скажешь на ноготок — перескажут на локоток.
Сказка — складка, песня — быль.
Сказала папаше: дело не ваше, мамаша придет — все дела разберет.
С кем поведешься, от того и наберешься.
Склеенная посуда два века живет.

Сколько голов, столько умов.
Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.
Скупой богач беднее нищего.
Скупому душа дешевле гроша.
Скупому человеку убавит бог веку.
Скупость — не глупость.
С курицы хозяйство не наведешь.
Слову — вера, хлебу — мера, деньгам — счет.
Слово, что воробей: вылетит — не поймаешь.
Слухом земля полнится.
Слышал звон, да не знаешь, где он.
С любовью везде простор, со злом везде теснота.
Смелость города берет.
Смелый приступ не хуже победы.
Смелый там найдет, где робкий потеряет.
Смерть одна, да болезней тьма.
С милым годок покажется за часок.
С миру по нитке — голому рубашка.
Смолоду прореха, под старость дыра.
Смотри дерево по плодам, а человека по делам.
Снявши голову, по волосам не плачут.
Собака лает, а ветер носит.
Собаке кости, а корове соли три горсти.
С огнем не шути и воде не верь.
С одного вола двух шкур не дерут.
Соловья баснями не кормят.
Соха да борона сами не богаты, а весь мир кормят.
С паршивой собаки хоть шерсти клок.
Спереди машут, а сзади кукиш кажут.
Спесивый высоко мостится, да низко ложится.
Спорить спорь, а браниться грех.
Спустя лето, по малину в лес не ходят.
С своим уставом в чужой монастырь не ходят.
Ссора до добра не доводит.
С радости кудри вьются, а с горя секутся.
Станешь лениться — будешь с сумой водиться.
Станешь торопиться — все из руки валится.
Старая хлеб-соль забывается.

Старого воробья на мякине не обманешь.
Старый друг лучше новых двух.
Старость не радость.
Стояньем города не возьмешь.
Стену лбом не прошибешь.
Суббота — бабья забота.
Суженого не обойдешь, не объедешь.
Сытый голодного не разумеет.
Счастье без ума, что дырявая сума.
Счастье с бесчастьем, что вёдро с ненастьем.
С чужого коня среди грязи долой.
Талант не туман: не мимо летит.
Тебе потеха, а мне не до смеха.
Терпенье дает уменье.
Терпенье и труд все перетрут.
Терпи, казак, атаманом будешь.
Тихая вода, а берега подмывает.
Тихий воз будет на горе.
Тише едешь — дальше будешь.
Тогда сироте и праздник, когда белую рубашку дадут.
Только ангелы с неба не просят хлеба.
Тот и богат, кто нужды не знает.
Тот не хозяин, кто своего дела не знает.
Точно Мамай воевал.
Труд человека кормит, а лень портит.
Трудись, пока руки служат.
Трудолюбив, как муравей.
Туда с шиком, а оттуда с бриком.
Тяжело болеть, тяжело и над больным сидеть.
Тяжело нагребешь — домой не донесешь.
Тяп да ляп — не выйдет корабль.
У вора заячье сердце: он и спит и боится.
У всякой пташки свои замашки.
Уговор дороже денег.
Ужин не нужен, был бы обед.
У злой Натальи все люди канальи.
У кого болят кости, тот не думает в гости.
У кого детки, у того и бедки.
У кого есть матушка, у того головушка гладкая.
У кого есть матка, у того головка гладка.
У кого что болит, тот о том и говорит.
У кузнеца что стук, то гривна.
У ленивой пряхи и про себя нет рубахи.
Умная голова сто голов кормит, а худая и одной не прокормит.
Ум хорошо, а два лучше.
Умный водит — неученый следом ходит.
У нас, как у вас, поросенок завяз.
Упрямая овца — волку корысть.
Урожай не столько от росы, сколько от поту.
У скупого что больше денег, то больше горя.
Услужливый дурак опаснее врага.
У страха глаза велики.
Утро вечера мудренее.
У хлеба не без крох.
Ученье в счастье украшает, а в несчастьи утешает.
Ученье — свет, а неученье — тьма.
Учись доброму — так и худое на ум не пойдет.
Учись смолоду — не умрешь с голоду.
Ученый водит, а неученый следом бродит.
Хата бела́, да без хлеба беда.
Хвали утро днем, а день вечером.
Хвались, кобыла, что с возу горшки побила.
Хвастливого с богатым не распознать.
Хлеб — батюшка, водица — матушка.
Хлеб — в пути не тяжесть.
Хлеб да вода — крестьянская еда.
Хлеб да вода — молодецкая еда.
Хлеб да вода — монастырская еда.
Хлеба край — так и под елью рай.
Хлеб-соль ешь, а правду режь.
Хозяин в дому, что хан в Крыму.
Хозяйского глаза никто не заменит.
Холоден сентябрь, да сыт.
Хороша книга, да начетчик плох.
Хорош город Питер, да бока повытер.
Хорош Мартын, когда есть алтын, худ Роман, когда пуст карман.
Хороша дочка Аннушка — хвалит мать да бабушка.
Хорошего человека употчуешь куском, а худого не употчуешь и гусем.
Хорошие дети — отцу и матери утешенье.

Хоть видит око, да зуб неймет.
Хоть сзади, да в том же стаде.
Хочешь есть калачи — так не сиди на печи.
Худая трава из поля вон.
Худое дерево скрипит, да растет.
Худой доброго не ест.
Худое колесо громче скрипит.
Худой мир лучше доброй ссоры.
Худ обед, коли хлеба нет.
Худая слава бежит, а хорошая лежит.
Худо тому, кто добра не делает никому.
Худые вести не лежат на месте.
Цыплят по осени считают.
Часом с квасом, порой с водой.
Чаще счет — дольше дружба.
Чего мало, то и в диковинку.
Чего нельзя, того и хочется.
Чего стыдимся, того и таимся.
Человека сушит не работа, а забота.
Чем богаты, тем и рады.
Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться.
Чему быть, того не миновать.
Чему смолоду не научишься, того и под старость не будешь знать.
Чем черт не шутит.
Через золото слезы льются.
Через силу и конь не скачет.
Чистота здоровье сохраняет, а воздержанность разум укрепляет.
Чистота — лучшая красота.
Что было, то сплыло.
Что есть в печи, все на стол мечи.
Что знаешь, о том не спрашивай.
Что имеем — не храним, потерявши — плачем.
Что испек, то и кушай.
Что летом родится, то зимой пригодится.
Что написано пером, не вырубишь топором.
Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.
Что не родится, то не умирает.
Что ни делается, все к лучшему.
Что посеешь, то и пожнешь.
Что с возу упало, то и пропало.
Чужая душа — темный лес.
Чужая душа — что дремучий бор.
Чужая душа — потемки.
Чужая денежка карман прожжет.
Чужая одежда — не надежда.
Чужие деньги считать — не разбогатеешь.
Чужими мяконькими своих родителей поминать.
Чужого не хватай, своего не бросай.
Чужой хлеб рот дерет.
Шей да пори — не будет простой поры.
Шило в мешке не утаишь.
Щи да каша — пища наша.
Яблоко от яблоньки не далеко падает.
Язык — враг мой: прежде ума рыщет, беды ищет.
Язык до Киева доведет.
Языком и лаптя не сплетешь.
Язык не лопатка: знает, что сладко.
Яйца курицу не учат.
Яким простота — рукавицы за пазухой, а кричит караул.
Ямы да овраги — чертово гнездо.
Январь году начало, зиме середина.

1885 год

Видно сокола по полету, а сову по походке.
Ворон ворону глаз клюет, да не выклюет.
Ворота́-то тесовые, да крыша-то соломенная.
Всякая птица свое гнездо хвалит.
Выше лба уши не растут.
Господи, господи, убей того до смерти, у кого муж хорош да денег много.
Девка хват — выросла с ухват.
Каша наша, щи поповы, горох пономарев.
Не складно, да жалобно.
Одного вспомнишь — всех жалко станет.
Олух царя небесного.
Пимена ленивого, лентяя преподобного.
Старуха на Барабе три года мучилась, да так и замучилась.
Стряпки с пальцев сыты бывают.
Шей да пори — не будет простой поры.

1888 год

Жизнь прожить — не поле перейти.
Зима страшна морозами, а смерть — грехами.

Знайка бежит, а незнайка на печке лежит.

Из кулька в рогожку.

На каждый роток не накинешь платок.

На чужих детей не указывай — у самого полон рот зубов.

Не даром умный говорит, что на воре шапка горит.

Не дери дыру в чужом двору.

Не жениться — чечени́ться.

Не поднимайся высоко — не опустит бог низко.

Ни богу свеча, ни черту кочерга.

Помощники! Из чашки ложкой.

Умный разговор — серебро, а молчание — золото.

Хлеб да соль! — Едим да свой, а ты подальше стой.

Хорошо тебе на чужой сарай вилами указывать.

Хорошо худо не живет.

Хотел простить, да не велел тростить.

Хоть красивы не были, а молоды были.

Чин из семи овчин.

Что, матушка, праздник пришел? Загуляла булка с квасом, простокваша с молоком.

Шире, дале — с образа́ми, дай дорогу с табаком!

Шутки ведь не ходят в шубке.

Это еще цветочки, а ягодки впереди!

Яким простота! Рукавицы потерял, а двое за́ поясом.

1889 год

Брось кусок на́ лес — а потом пойдешь и на́йдешь.

Бух в колокол! А обеден нет.

Была бы честь предложена — убытку бог избавил.

Было время золотое — и мы гуляли на просторе, а теперь пора — гонят со двора.

Вали больше! Бурка все свезет.

Вашими-то устами мед пить.

Ваши-то речи да богу в уши.

В Благовещенье птица гнезда не вьет, а деви́ца косы не плетет.

Велик пень, да дуплист.

Вся порода в инохода, один дедушка рысак.

Горы сполегли — долы поднялись.

Губа-то не дура: знает, что горько, что сладко.

Дитя не плачет — мать не разумеет.

Дуй не дуй — не к рожеству, а к великому дню.

Дурная игра не доведет до добра.

Егорий с водой, а Никола с травой.

Ждали протокой, а она всёй матерой.

Жила бабушка — не мешала, а умерла — и кроватку опростала.

Залетела ворона в высоки хоромы.

Зло споро: не сживешь скоро.

Знают попа и в рогоже, а разбойника по роже.

Зубная боль — что деревенская родня.

Как век не протянется, а все цыгану достанется.

Как на опаре киснет.

Котора корова пропала, кака́ к молоку добра была.

Кошка спит, а мышей видит.

Вор ест-пьет, а умом ключ кует.

Кто похож на мать — того будут люди знать, а кто на отца — тот дика овца.

Куражится, как наемник.

Масленица без блинов, именины без пирогов не бывают.

На чужой сторонушке рад родной воронушке.

Не ладно скроен, да крепко сшит.

Не надолго собаке мяса.

Не подмажешь — не поедешь.

Не спеши к капусте, как бог допустит.

Не спрашивай старого, а спрашивай бывалого.

Не су́рово кади́ — святых не опали.

Не толчет, так мелет.

Не хвались серебром, хвалися добром.

Нечистый качат горам, не то что человечьим умам.

Ни в сноп, ни в горсть.

Ни шатко, ни валко, ни по́ сторону.

Нос из-за щек караул кричит.

Обещана скотина — не животина.

Осенью молоко шилом хлебают.

Пень колотить — день проводить.

Повинную голову и меч не сечет.

Погано корыто счастливо.

По первой куме — быть и жене.
Пошли по дворам колобковы коровы.
Русский ни с мечем, ни с калачем не шутит.
Семь верст до небес, да все лесом.
Сказка — складка, а песня — быль.
Сколько кобыла жеребят ни носила, а в хомуте пропала.
Скучен день до вечера, коли делать нечего.
Сокол сокола по полету знает.
С паршивой овцы хоть шерсти клок.
Старое дерево скрипит да стоит, а молодое да валится.
Старость не радость, а заменушки нет.
Тихий воз будет на горе.
Тоска! Не выпустил бы из рота куска.
У бога не долго, а у нас тотчас.
Человек с двоящимися мыслями не тверд в путях своих.
Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.
Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу.

1890 год

Болит бок десятый год: не знаю, которо место.
Вятский народ — хватский: семеро одного не боятся.
Дураков не сеют, не орут, сами родятся.
Каков в колыбельку, таков и в могилку.
Кто празднику рад, тот накануне пьян.
На́ тебе, боже, чего мне не гоже.
С чистого не воскреснешь, с поганого не треснешь.
Сыта Улита, коли гущи не ешь.
Сытое брюхо к учению глухо.
Тепло, тепло, да не лето; добро, добро, да не мать родна.
Трем свиньям шей не разольет — кака это хозяйка!
У бедного — ребята, а у богатого — телята.
У доброго мужа и жена просужа.
У хорошей жены и мужу нет цены.
Хватились! Он давно в Москве в обжорном ряду калачами торгует.

1895 год

Доброму вору все впору.
Не было ни гро́ша, да вдруг алтын.
Одна была песня у волка, так и ту перенял.
Порядишься на берегу, так и поплывешь за реку.
Почитал бы и я, да запятые мешают.
С дуб выросла, а ума на грош не вынесла.
Сейчас не позабавишься, пора придет — вспокаешься.
Скорей в кармане вода удержится, чем от разговоров баба воздержится.
То не беда, что во ржи лебеда, а нет хуже беды — как ни ржи, ни лебеды.
Торговали кирпичом, да остались ни при чем.
Ума-то палаты, да все дыроваты.
Умират — а все зелье хватат.
Умрет — так и то ногой дригнёт.
Черного кобеля не отмоешь до бела.

1908 год

Заяц трус, и тот охотится за капустой.
Знай, овца, ножницы.
Похоже, как гвоздь на панихиду.
С одним животом на семь обедов не поспеешь.
У кого дом горит, тот и кричит.
Шилом моря не нагреешь.

1910 год

А попросту — без затей.
Бедному жениться — ночь коротка.
Век живи — век учись.
Побольше грамотных, поменьше дураков.
Около чего потрешься, того и наберешься.
Умная жена — как нищему сума: все сбережет.
Из молодых да ранний.
Кабы не бы, так выросли бы во рту грибы, тогда был бы не рот, а целый огород.
В зимний холод всякий молод.
Лень-то прежде нас на свет родилась.
Летом не припасешь, зимой не принесешь.

Либо будет, либо нет, либо дождик, либо снег.
Надо бы! А то сердиться будешь.

С 1923 года по 1936 год

Без инструмента и вошь не убьешь.
Бей мельчéй — собирать ловчéй.
Близь не невеста — вдаль по урода.
Большой станок — все песни перепоешь, под конец одно тра-та-та останется.
Большому куску рот радуется.
Были рога в торгу, а теперя нет.
В долгах — не деньги, в снопах — не хлеб.
Ветер попутный — прямо в зубы.
В людях — Ананий, а дома не найдешь.
Волки знают примолвки, а бирюки нам с руки.
В паны́ не посадят, с мужика не снимут.
Все равно — так лазили бы в окно.
Все пилось бы да елось — и работушка бы на ум не шла.
Всяк по-своему с ума сходит.
Вчера хвалили, а сегодня сопли одолили.
Глаза страшатся, а рот радуется.
Горло промочишь — ноги скрыпят, ноги промочишь — горло скрыпит.
Девица, гуляй, да дело помни.
Дела идут, контора пишет — день дадут, а два запишут.
Дело мастера боится, то не всякий умудрится.
Дело не волк — в лес не убежит.
Добрый вечер! Кормить нечем, были крошки, да съели кошки.
Дожили до тюти́ — ни хлеба, ни пути́.
Долго ли нагому собраться — только подпоясаться.
Дожили поляки — ни хлеба, ни таба́ки.
Дорогому гостю — всюда голы кости.
Дрова да мука́ — не надо и мужика.
Других не суди — на себя погляди.
Дуброва стонала.
Ешь, пока живот свеж; завянет, никто не взглянет.
Ешь сено да поминай лето.
Ешь, что поставят, делай, что заставят.
Жванина кака-то, а не мужик.
Жениться-то не напасть, а женившемуся-то бы не пропасть.
Живем хорошо: два кваса наладили, один как вода, другой ешшо пожиже.
Жила век — за холшовый мех.
Жили на бичике.
Здравствуйте, только не хвастайте.
Залетела ворона в высоки хоромы.
Зелени не видала — и ветоши рада.
Зимой старухи, а летом мухи (надоедают).
Злой не верит, что добрые на свете есть.
Из-за мужа и жена просужа.
И покажем, и помажем, и покушать не дадим.
Как потопашь, так и полопашь.
Кашу кушай — тетку слушай.
Когда идешь с хромым, то поджимай ноги.
Ко́ли не знашь — там почем знать.
Купил бы корольки, да животы коротки; купил бы село, да денег-то голо́.
Купил, нашел — насилу ушел, сдачу давали, да не догнали.
Ленивому всегда праздник.
Либо дождь, либо вёдро, либо серо погодье.
Ложка гнется, рот смеется — душа радуется.
Мал золотник — да на руке носить, а велик верблюд — да воду возить.
Мал малышок, а мудрые пути кажет.
Маленькую хвали, а на большую клади.
Марья-то тоща́, да Иван не готишной.
Мерял черт да Тарас, да нитка оборвалась; черт говорит: давай свяжем! А Тарас говорит: ладно! И так скажем.
Мило не мило, а денежки платила.
Мокрому дождь не страшен.
Молодец против овец, а против молодца — сам овца.
Мужики за пашенку, бабы за яишенку.
Мужику-пахарю хлеб заместо сахару.
Муха не коза — повернется да назад.
Набралось гостей, как снопов в овине.

1895 г. Красноярск 27

126. Доброму вору все в пору.

127. Не было ни гроша да вдруг алтын.

128. Порядишься на берегу, так и поплывешь за реку.

128. Одна была песня у волка,
так и ту переняла

130. Почитал-бы и я, да запятые мешают.

131. С дуб выросла, а ума на грош не вынесла.

132. Сейчас не позабавишься, пора придет — не покаешься

133. Скорей в кармане вода удержится,
чем от разговоров баба воздержится.

134. То не беда, что во ржи лебеда,
а нет хуже беды — как ни ржи, ни лебеды.

135. Торговали кирпичём, да остались ни причём.

136. Ума-то палата, да все дуровата

137. Умират — а все зелье хлотат.

138. Умрет — так и то ногой дригнёт.

139. Черного кобеля не отмоешь до бела.

От Е. А. и М. В. Красноженовых 87 посл. и поговорок
» А. Г. » А. А. Любенецких — 26 » »
» М. Я. и Е. И. Калашниковых — 15 » »
и случайно — — 11 » »

8. Собрание пословиц и поговорок М. В. Красноженовой.

ИРЛИ, р. V. колл. 78, папка 7, № 640, л. 27.

Наварила-напекла про Марью про Петра.
Наука не пиво — в рот не вольешь.
Не боится волк собаки, да не любит ее вяки.
Не оттого оголели, что сладко ели.
Наплюйте ему в глаза, он скажет «божья роса».
На стары луга не взойдет ли вода.
На чужой сарай вилами-то не показывай.
Невелика чекушка, а без нее не уедешь.
Не отпадет голова, так прирастет борода.
Не пой курица петухом, не будь баба мужиком.
Не ходи по лавке, да не смотри в окошко.
Обо всем печалиться — хвост измочалится.
Одна мучка, да не одне ручки.
Одним зарядом двух птичек убить.
От мужа на вершок, а муж на целу сажень.
О том слеп плачет, что зги не видать.
Пла́ченого не носить, злачёного не видать.
По барыне — говядина.
Подуй, дураче, коли горя́чо.
Попадешь в рай на самый край, где горшки обжигают.
Попалась, котора кусалась, — попадется, и котора грозётся.
Поревем, поплачем, воды изопьем, да опять живем.
Потеряла, чем ширяла, пришел вечер — ширнуть нечем.
Приберусь, как на лавке растянусь.
Привыкла собака за возом ходить — и за пустой телегой бежит.
Проходите ко мне, там собаки одне.
Провожают гостя богатого, чтоб не упал, а бедного — чтоб не украл.
Пролита посудина не бывват по́лна.
Против жару и камень лопатца.
Прошла молодость — не попрощалась, пришла старость — не поздоровкалась.
Пускай рыщет волк да барсук, а нам недосуг.
Пыль не сало, стряхнул — отстало.
Работа да руки — хорошие в людях поруки.
Работа не коза — в лес не убежит.
Рад бы в рай, да грехи не пускают.
Рад бы душой, да хлеб чужой.
Расходы подытожить — душу растревожить.
Ремесло не коромысло — плеч не отдавит, а век пропитает.
Рожь кормит сплошь, а пшеничка по выбору.
Сами-то себя оди́нова в год любят.
Сама хуже, а платье у́же.
Своих друзей наживай, а отцовых не теряй.
Свята́ — с полочки снята́.
Святому святое и снится.
Середка сыта́ — концы взыграют.
Сколько пива, столько и песен.
Сколько шаньги маслом ни мажешь, все равно ись не будешь.
Сладкого не досыта, горького не до слез.
Слепой курице — все пшеница.
Слеп плачет — зги не видать.
Сожгешься на молоке, будешь дуть и на́ воду.
Стыд не дым — глаза не ест: закрылся полой — весь стыд долой.
Сяла невестка прясь — берегите, деверья, глаз.
Тот же назём — издалёка везён.
Умных считают штучками, дураков вязанками — стало быть, мы, дураки, нужнее.
Умыкали Савраску горы да овражки.
У нас прежняя избушка, как хоромы, была: в первый день входили ро́ком, а в другой влезали боком — да и то не жаловались.
У ней делов, как у старого стряпчего.
У умного богатство — полная душа, а у денежного дурака нет ни гроша.
Чай не водка, много не выпьешь.
Чай не порох, не разо́рвет.
Чай пить — не дрова рубить.
Чалый да драный — все пришли.
Чем черт не шутит, когда бог спит.
Черт много мелет, да посыпать не умеет.
Черт своих не берет.
Чудно дядино гумно: семь лет хлеба нет, а свиньи все ходят.
Это тебе не родима ямшина!

1937 год

Без толку молиться — без числа согрешишь.

Вот она — грош цена, что твоя копеешна.

Где ты был, когда собаки дохли.

Гора с горой не сходятся, а человек с человеком сходятся.

Если бы не было бы в черте бога, так он был бы не ограничен.

За морем телушка — полушка, да перевозу рубль.

Зять да шурин — черт вас судит!

Кто гуляет много смолоду, тот умрет под старость с голоду.

Любовь зла — полюбишь и козла.

Милый, торопись — постылый, воротись.

Набралось гостей со всех волостей.

Наша горница с богом не спорится.

Не родись хорош, пригож, а родись счастлив.

От свиньи не родится бобренок, а тот же поросенок.

Плетью обуха не перешибешь.

Пожалел волк кобылу — оставил хвост да гриву.

По Сеньке шапка, по Еремке колпак.

Последняя только жена у попа, да и та попадья.

Похожа свинья на быка, только шерсть немного не така.

Правду не задразнишь.

Пьяна изношу, распохмелюсь — его же спрошу.

Ребенок, что воск, — что хочешь, то и сольешь.

Режьте да ешьте, ломайте да нам давайте.

С заду хомут не надевают.

Так и делай, как кобель белый, — брехни да отдохни.

Ты ему плюй в глаза, он все говорит — «божья роса».

У тебя нос на семерых рос, да тебе одному достался.

Худо тому, кто добра не делает никому.

Чем добру пропадать, пусть утроба лопнет.

Юбочки да рюмочки доведут до сумочки.

Осудил горшок чугунку, а сам весь в саже.

Пособи, бог, откататься, не буду больше объедаться.

ЗАГАДКИ

ЗАГАДКИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи разных лиц)

Собрание I

ПРИРОДА

НЕБО И ЗЕМЛЯ. ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

1. Заря зарянка
Ключи потеряла,
Месяц пошел —
Не нашел.
Солнце взошло —
Ключи нашло.

(Роса).

2. Без крыльев летит,
Без кореньев растет.

(Месяц и камень).

РАСТЕНИЯ

3. Есть у меня три отрасли,
Первая отрасль —
Телу отчист,
Вторая отрасль —
Больным исцеление,
Третья отрасль —
Языку молчание.[1]

(Береза).

4. С лесом вровень,
А не видно.

(Сердцевина в деревьях).

5. Мала малушка,
Золота кубышка,
Ни зверь, ни птица,
Ни вода, ни камень.

(Просо).

6. Кину порохом —
Станет городом,
Красной Москвой,
Белой Литвой.

(Мак).

7. В подполе осот
Бородой трясет.

(Хрен).

ЖИВОТНЫЕ. ПТИЦЫ. НАСЕКОМЫЕ

8. Четыре ходастых,
Два бодастых,
Один хлебестун.[2]

(Корова).

9. Выходила турица
Из-под каменной горицы,
Спрашивала:
«Кукорей, кукорей,
Где твой Косарей?
— «Мой Косарей
Пошел в пещеру пещеровать,
Ваших детей воевать».
— «Ох, горе горевать,

Куда малых детей девать,
Лучше в сыру землю закопать».

(Крыса, петух и кот).

10. Летел Лютор,
Сел на комотор,
Спрашивает у кортарки —
Где твои пыхтарки?
Мои пыхтарки в стрекалном
городе.[3]

(Ястреб, курица и цыплята).

11. В одной квашне
Два притвора.

(Яйцо).

12. Друг мой
Спит со мной,
В трауре ходит
Не знаю по ком.

(Блоха).

13. Поймали волка в Волосатове,
Тащили волка чрез Лобково,
Чрез Гладково,
Чрез Палково,
Чрез Рашково,
Убили волка в ногтях.

(Вошь).

ЧЕЛОВЕК, ЕГО ТРУД И БЫТ

14. Сидит птица на дереве,
С травы цветы срывает,
В корыто бросает,
Цветов не убавляет
И в корыте не прибавляет.

(Смерть).

15. Погудушки гудут,
Сухо деревцо несут,
В том деревце не пыши́т,
Не дыши́т,
Не воро́хнется.

(Покойник в гробу).

16. И зиму и лето
На одном полозу ездит.

(Волоковое окно).

17. Маленький мальчик
Всем под ноги смотрит.

(Порог).

18. Кум с кумой видятся,
А близко не сходятся.

(Пол и потолок).

19. Тах-тарарах,
Стоит дом на горах,
Вода брызжется,
Борода трясется.

(Мельница).

20. Кривая собака
В кувшин глядит.

*(Журавец
у колодца).*

21. Сам гол,
А рубашка за пазухой.

(Свеча и светильник).

22. Весь лес в обрез,
Два дерева выше всех.

(Ушат).

23. Родился я в каменной горе,
Крестился в огненной реке —
Вывели меня на торжище.
Пришла девица,
Ударила золотым кольцом
Мои кости рассыпучие,
В гроб не кладучие,
Блинами не помянучие.

(Горшок глиняный).

24. Полон хлев бесхвостых овец,
Одна была с хвостом, и та ушла.[4]

(Хлебы и лопата).

25. Деревячка возит,
Костячка рубит,
А сам Мартин поворачивает.[5]

(Ложка, зубы, язык).

26. Днем как обруч,
Ночью как уж,
Кто отгадает —
Будет мой муж.
(Пояс).

27. Два кольца,
Два конца,
По середке винтик.
(Ножницы).

Собрание II

ПРИРОДА

НЕБО И ЗЕМЛЯ, ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

28. Красная девушка
В окошко глядит.
(Солнце).

29. Ни стук, ни бряк
К окну подошел.
(Свет).

30. Расстелю рогожку,
Рассыплю горошку,
Положу краюшку.
(Небо, звезды, месяц).

31. Сивый жеребец
Через ворота смотрит.
(Месяц).

32. Без рук, без ног,
А врата отворяет.
(Ветер).

33. Красненький кочеток
По жердочке бежит.
(Огонь).

34. Без ног,
Без рук,
Без рог
Катится с бугра.
(Камень).

35. Тонок,
Долог,
В траве не видать.
(Дождь).

36. Ни в огне не горит,
Ни в воде не тонет.
(Лед).

37. Еду, еду —
Нет следу,
Рублю, рублю —
Щепок нет.
(Река, весла).

РАСТЕНИЯ, ЖИВОТНЫЕ, ПТИЦЫ, НАСЕКОМЫЕ

38. Мала малышка,
Золотая кубышка.
(Просо).

39. Кину с блошку,
Вырастет с лутошку.
(Конопля).

40. Ни шит, ни кроен,
А весь в рубцах.
(Вилок).

41. Стоит попок низок,
На нем сорок ризок.
(Вилок).

42. Нет ни окон, ни дверей,
Полна церковь людей.
(Огурец).

43. На барыне сорок рубашек,
Ветер подует, спина голая.
(Курица).

44. В одной дежке
Две приспешки.
(Яйцо).

ЧЕЛОВЕК, ЕГО ТРУД И БЫТ

45. Загадай загадку,
Закину за грядку
И в год пущу.

(Рожь).

46. И сутул и горбат,
Все поле исскакал.

(Серп).

47. Стоит Андрюха,
Набитое у него брюхо.

(Овин).

48. Режу, режу, а крови нет.

(Хлеб).

49. Два лежачих,
Два стоячих,
Один ходит,
Другой бродит.

(Дверь).

50. И лето и зиму
На одном полозу ездит.

(Ставня у окна).

51. Кум с кумою всегда видится,
Но никогда с ней не сходится.

(Потолок с полом).

52. Бессмертная овечка
Вся в огне горит.

(Печь).

53. Мать толста,
Дочь красна,
Сын под небеса ушел.

(Печь, огонь, дым).

54. Пять овечек
К стожку подбегают,
А пять отбегают.

(Веретено у прядущих).

55. Идет свинья из Питера,
Вся истыкана.

(Наперсток).

56. Два конца,
Два кольца,
Посередке гвоздик.

(Ножницы).

57. Маленький Афанасий
Лычком опоясан.

(Веник).

58. Четыре братца
Под шляпою сидят.

(Стол).

59. Стучат,
Гремят,
Вертятся,
Никого не боятся,
Сами не человеки,
А считают чужие веки.

(Часы).

60. Без рук, без ног —
Рубашку просит.

(Подушка).

61. Не велик Кузьма,
А развязать нельзя.

(Цепь).

62. Идет свинья из болота,
Вся исколота.

(Бредень).

63. Два креха бежат, дерутся,
Промежду их беда бежит.

(Жернова).

64. Большой брат меньшего
не догонит.

(Колеса).

РАЗНЫЕ

65. 366 галок,
52 сокола,
12 орлов,
Сосенка золотая,
Маковица сухая.

*(Дни, недели, месяцы,
весна, пост).*

66. Шесть ног, две головы.

(Человек на лошади).

67. Утка крякнет,
Берег звякнет.

(Колокол).

ШУТЛИВЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ

68. Летело несколько птиц
Через рощу,
Сели птицы в роще,
Сели по две птицы на дерево,
Одно дерево осталось лишнее,
А сели по одной на дерево,
Одной птице недоставало дерева.
Сколько было птиц и деревьев?

(Три дерева и четыре птицы).

Собрание III

ПРИРОДА

НЕБО И ЗЕМЛЯ, ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

69. Двое стоят,
Двое ходят,
Двое минуются.

*(Небо и земля,
солнце и луна,
день и ночь).*

70. Постелю я рогожку,
На рогожку брошу горошку,
Положу хлеба краюшку.[6]

(Небо, звезды, месяц).

71. Стоит колода
Концом в болото,
Около этой колоды
Несколько сот свечей,
У каждой свечки
Ярок огонек.[7]

(Месяц, звезды).

72. Заря заревила,
Ключи потеряла,
Месяц видел,
Солнце скрало.

(Роса).

73. На дворе, в холоде — горой,
А в избе — водой.

(Снег).

74. Гола Матрена
Для всех страшна,
Лубком же покрыта
Для всех ходка.

(Река замерзшая).

75. Красненький кочеток
По жердочке бегает.

(Огонь).

РАСТЕНИЯ

76. Все паны скинули кафтаны,
Один пан не скинул кафтан.[8]

(Сосна).

77. Выйду в лес без топора,
Без долота,
Высеку две лодки ездовых,
Две доски половых,
Горшку покрышку,
Половничку ручку.

(Жолудь).

78. Ходя ходит,
Виса висит,
Виса пала,
Ходя съела.

*(Жолуди на дубу
и свиньи, любящие их).*

79. Стоит дурак,
На нем колпак
Ни шит, ни ткан,
Ни вязан
И весь поярчатый.

(Сморчок).

80. Не гни меня,
Не ломай меня,
А нагни меня
Или влезь на меня
И нахрустайся.[9]

(Орешня).

81. Маленька пекушечка,
В ней кашка сладенька.

(Орех).

82. На поле титенском
Стоит дуб веретенской:
Кто к нему ни подойдет,
Тот добром не отойдет.

(Репей).

83. Стоит дуб чагранский,
Кудри у него чубатанские,
Никто его не сорвет —
Ни царь,
Ни царица,
Ни красна девица.

(Татарник).

84. На кургане-вергане
Стоит курочка с серьгами.

(Овес).

85. Кину с блошку —
Вырастет с лутошку.

(Конопля).

86. Сивая свинья
На дубу гнездо свила,
Детки по веткам,
А сама в коренек.

(Горох).

87. Шли плотники
Бестопорники,
Срубили горницу
Без окошек,
Без дверей,
А полна людей.

(Огурец, арбуз и подобные растения).

88. Поп низок,
На нем семьдесят семь ризок.

(Вилок).

89. Блоха пихтиля родила.[10]

(Редька).

90. Под дубком, дубком
Свернулася клубком —
И с хвостиком.

(Репа).

91. Красный сапог в земле горит.

(Свекла).

92. Лежит баба на полатях
И вся в заплатах.

(Луковица).

ЖИВОТНЫЕ, ПТИЦЫ, НАСЕКОМЫЕ

93. В подполе-поле
Лежит пирог с морковью,
Есть хочется,
А лезть не хочется.

(Рыба в воде).

94. Крик, Крик город,
В Крику городе — Бел город,
В Бел городе желтый воск.[11]

(Курица).

95. Летит зверок
Чрез божий домок
И говорит:
«Вон моя сила горит».

(Пчела).

96. Черный ворон с рогом —
А не бык,
Об шести ног —
Без копыт.

(Жук).

97. Сидит Филка
На трех вилках.
И дал ему божи
Всего множи,
Не дал ему боже
Щуки в море.

(Комар).

ЧЕЛОВЕК, ЕГО ТРУД И БЫТ

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ТРУД

98. Стоят вилы,
На вилах — стол,
На столе — кол,
На коле — сено,
В сене — свиньи.[12]

(Человек).

99. Полон клевец
Белых овец.

(*Зубы*).

100. Сутул, горбат,
Все поле перескакал.

(*Серп*).

101. Сито, вито,
Решетом покрыто.

(*Одонье*).

102. Братцы — хватцы,
Сестры — подлизушки.

(*Цепы и метлы*).

103. Идет свинья из овина —
С обоих концов по рылу.

(*Начевки*).

104. Без зубов Матрена кости
гложет.

(*Мялицы, которыми
конопли мнут*).

105. Щука ныряет,
Весь лес валяет
И поднимает.

(*Коса косит
сено*).

106. Текушки текут,
Бегушки бегут,
Хотят Волынского князя
сломать.

(*Стог сена*).

107. Пять овечек
Стог объедают,
А пять — прочь отбегают.[13]

(*Женщина прядет*).

108. Синяя синичка
Весь белый свет одела.

(*Иголка с ниткой*).

ЖИЛИЩЕ И УТВАРЬ

109. Сколько гостей,
Столько постель.[14]

(*Мох между
бревен*).

110. Двое стоят,
Двое лежат,
Пятый ходит,
Шестой водит.

(*Дверь*).

111. Барыня в избе,
Рукава на дворе.[15]

(*Матица*).

112. Сидит Микит,
Сквозь стены глядит.

(*Сучок*).

113. Кум с кумом видится,
А вместе не сойдется.

(*Пол и потолок*).

114. Мать толста,
Дочь красна,
Сын под небеса уходит
И не приходит.[16]

(*Печь, огонь, дым*).

115. День корпит,
Ночь корпит
И под дымкой только спит.

(*Заслон*).

116. Старый старичок
Под себя тюрю мнет.

(*Светец*).

117. Четыре братца
Под одной шляпой стоят.[17]

(*Ножки у стола*).

118. Родится — вертится,
Смерть его — их ма!

(*Горшок*).

119. Когда здоров —
Служит без риз,
А когда болен,
То оденется в новые ризы
И опять служит.

(*Горшок, обвитый
берестами*).

120. Сива кобыла
По полю ходила,
К нам пришла —
По рукам пошла.

(*Сито*).

121. Маленький,
Пузатенький,
Лычком опоясан.
(Веник).

122. Нет ни ног,
Нет ни рук,
А просит рубашку.
(Подушка).

123. Баран в хлеве —
Нога в стене.
(Крючок).

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ И ИНВЕНТАРЬ

124. Козел ревет,
Вверх хвост дерет.
(Журавец подле колодца).

125. Гипяк бьет —
Ревяк ревет,
Трубы трещат,
Воды плещат.[18]
(Мельница).

126. Два буравка дерутся,
Между ними пенка бежит.
(Жернова).

127. Летели три пичужки
Через три избушки,
Одна говорит:
«Мне летом хорошо»;
Другая:
«Мне зимой хорошо»;
А третья говорит:
«Мне что зимой, что летом —
Все равно».[19]
(Телега, сани, дуга).

128. Секу, секу —
Щепок нет,
Еду, еду —
Следа нет.
(Лодка, когда плывет).

129. Летела тетеря —
Вечером, не теперя,
Упала в лебеду,
И теперь не найду.
(Пуля).

ОДЕЖДА, УКРАШЕНИЯ, ПИЩА

130. Два буравка,
Четыре хвоста.
(Лапти).

131. Под лесом-лесом
Висят колеса.
(Серьги у женщин).

132. Без души,
Без костей
И без рук —
Дерется на стены.
(Хлебы, когда вскисают).

133. В одной дежке
Две приспешки.
(Хлебы с посевкою, которою мешают их).

134. Кто таков —
Иван Громоков,
Сел на конь
И поехал в огонь.
(Блин).

135. Дерется пет с орлом,
Прилетел коршун с хвостом —
Разнимать пета с орлом.[20]
(Вода, кипящая в чугуне).

РАЗНЫЕ

136. Стоит дуб,
На дубу 12-ть ветвей,
На каждой ветви 4 отростка,
На каждом отростке по 7-ми прутьев.
(Год, месяцы, недели и дни).

137. Как бы был я с ногами и руками,
Я бы встал и небо достал.
(Дорога).

138. Старая старуха
Без ног, без рук —
На стенку лезет.
(Пыль).

ЗАГАДКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи А. Бутурлина)

ПРИРОДА

НЕБО И ЗЕМЛЯ, ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

139. По полю по Романову
Много скота рогатого,
Один пастух —
Ракитов куст.

(Звезды и месяц).

140. Сивый жеребец
Через ворота глядит.

(Месяц).

141. Заря-заряница
По церкви ходила,
Ключи обронила,
Месяц видел,
Солнце скрало.

(Роса).

142. Сив сивко
На карюху лег.

(Снег на земле).

143. Что в руку не схватить?

(Дым).

144. Что вкруг избы не обнесешь?

(Воду в решете).

РАСТЕНИЯ, ЖИВОТНЫЕ ПТИЦЫ, НАСЕКОМЫЕ

145. Кину с блошку,
Уродится с лутошку.

(Конопля).

146. Что в хлебе родится,
Есть не годится.

(Посконь).

147. Два в портках.

(Полба).

148. Под дубком,
Под дубком
Свился клубком —
И с хвостиком.

(Репа).

149. Промеж дол,
Промеж гор
Лепится Егор
В зеленом халате.

(Огурец между грядами).

150. Ни окошек,
Ни дверей,
Полна церква людей.

(Огурец и в нем зерна).

151. Сидит баба на грядках
Вся в заплатках,
Кто ни пройдет,
Всяк заплачет.

(Лук).

152. Стоит поп низок,
На нем 70 ризок.

(Вилок капусты).

153. Четыре сестрички
В одну ямку льют.

(Вымя коровы).

154. Промеж ног похлебка.

(Молоко в выме).

155. В подполе-подполье
Лежит пирог с морковью,
Хочется есть,
Да не хочется лезть.

(Рыба в воде).

156. Что выше избы не вкинешь?

(Перо).

157. Что в степу не воткнешь?

(Яйцо).

158. Шило-мутовило
Под небеса уходило,
По-татарски лепетало,
По-немецки говорило.

(Ласточка).

159. Дважды родился,
Ни однажды не крестился.

(Петух).

160. Отворялись вороты беспяты,
Входили овцы бесхвосты.

(Пчелы в улье).

161. Маненько, черпенько
Колоду ворочат.

(Блоха).

ЧЕЛОВЕК, ЕГО ТРУД И БЫТ

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ТРУД

162. Мокренький теленочек.
В погребе лежит.

(Язык во рту).

163. Возьму мошну,
Пихну голыша.

(Руку в рукавицу).

164. Не пышит,
Не дышит,
Сухо дерево лежит.

(Мертвец).

165. Загану загадку,
Закину за грядку,
В год пущу,
В другой выпущу.

(Посев озимого хлеба)

166. Маненький, горбатенький
Все поле избегал.

(Серп).

167. Шла свинья из овину,
С обех концов по рылу.

(Носилы, на которых носят солому).

168. На ладонке чирошек.

(Ворох хлеба на гумне).

169. Стоит баба на току,
Полно брюхо табаку.

(Мешок с хлебом).

170. Летел тень
На Петров день,
Сел тень
На пень,
Начал плакать,
Волосы вянут,
Дубрава шумит.

(Сенокос).

171. Маненько,
Синенько
Весь мир одевает.

(Игла).

172. Шла свинья из Питера
Вся истыкана.

(Наперсток).

ЖИЛИЩЕ, УТВАРЬ, ИНВЕНТАРЬ, ДВОР

173. У нас,
У вас
Поросенок увяз.
(Мох в срубе).

174. Сто гостей,
Сто постель,
У каждого гостя
Своя постель.
(Бревна, положенные в срубе на мох).

175. Коровий глаз в избе.
(Сучок).

176. Мать толста,
Дочь красна,
Сын храбер
Под небеса ушел.
(Печь, огонь и дым).

177. У нашей буренушки
Жбан на боку.
(Казенка у русской печи).

178. День корпит
И ночь корпит,
Одну поддымку спит.
(Заслонка печная).

179. Сам нагишом,
А рубашка в пазухе.
(Свечка и светильник).

180. Тело бело,
Душа портяная.
(Свечка и светильник).

181. Летела сова
Из красного села,
Села сова
На четыре столба.
(Заслоненная в светце лучина).

182. Без ног,
Без рук
Лапшу крошит.
(Огарки лучины).

183. Верхогляд в избе.
(Крюк, на который вешаются ведра).

184. Маненький Фонасик
Лычком подпоясан.
(Веник).

185. Маленький шарик
По полу ездит.
(Веник).

186. На реке на Клязьме
Два бога огрязли,
Пришел Спас,
Выткнул Миколе глаз.
(Замок и ключ).

187. Два борова дерутся,
Промеж их пена валит.
(Жернова, мелющие хлеб).

188. Что со двора не стащишь?
(Погреб).

189. Затопали кони
На Елоховом поле,
Заревели быки
На Ивковке.
(Пар в бане).

190. Еду, еду —
Следу нету;
Рублю, рублю —
Щепок нету.
(Плавание по воде).

РАЗНЫЕ

191. Маненько, беленько,
Всему свету миленько.
(Деньги).

192. Что к стене не приложить?
(Дорогу).

193. Шел человек из пузыревки,
Несет кувшин на веревке,
Что мотнет,
То пузырь дохнет.

(Каждение кадилом).

194. Вокруг носу вьется,
А в руки не дается.

(Неприятный запах).

195. В Москве срубы рубят,
Сюда щепки летят.

(Письма).

196. Лезу по железу
На мясную гору.

(По стременам на лошадь).

ШУТЛИВЫЕ ВОПРОСЫ, ЗАДАЧИ, ШАРАДЫ

197. Что человеку не лень делать?

(Дышать).

198. Какая у человека не крещена кость?

(Зубы).

199. Что легче всего на свете делать?

(Осуждать).

200. Купил мужик три козы, заплатил три рубля, почему кажняя коза домой пришла?

(По земле).

201. Шуринов племянник как зятю родня?

(Сын).

202. Сын с отцом,
Да сын с отцом,
Да дедушка с внуком,
Много ли их было?

(Трое).

203. Я до Москвы сутками доеду.

(Т. е. с утками, а не в сутки).

204. Огурец с Оленой
Три пуда потянет.

(Т. е. с Еленой).

ЗАГАДКИ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи Ф. Орлова)

ПРИРОДА

НЕБО И ЗЕМЛЯ. ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

205. Сивый жеребец
Через ворота глядит.

(Месяц).

206. Расстелю рогожку,
Посею горошку,
Посередке калач.

(Месяц и звезды).

207. У нашего Романа богатого
Много скота рогатого.

(Месяц и звезды).

208. Черная корова
Всех поборола.

(Ночь).

209. Золотая кубышка
На воде не тонет.

(Солнце).

210. Летел архан,
Без пол кафтан,
Без пуговиц.

(Ветер).

211. На той стороне,
На Сионской горе
Жеребец заржал,
На этой стороне
Кобыла услыхала.

(Гром).

212. Сивые кабаны
Все поле облегли.

(Туман).

213. Ударю по каменным палатам —
Выидет княгиня,
Сядет на перину.

(Огнивом вырубают огонь).

РАСТЕНИЯ

214. Стоит курочка на кургане
С золотыми серьгами.

(Сорочинское пшено или просо).

215. Под дубом, дубом
Свилась клубком.

(Репа).

216. Нет ни окошек, ни дверей,
Полна горница людей.

(Арбуз и семя в нем).

217. Лежит барыня на палатях
Вся в платьях,
Кто ни глянет —
Тот заплачет.

(Лук в зимнее время).

218. Махоточка маненька,
А кашка сладенька.

(Орех).

219. Стоит дерево панско,
На ней кудри чибатарски —
Когти дьявольски.

(Колючка).

220. Стоит дуб-дубарис,
На нем кудри чупариский,
Кто ни придет,
Того примет.

(Репейник).

ЖИВОТНЫЕ

221. Четыре стучихи,
Четыре гремихи,
Два колка,
Одна маковка.

(Корова, ноги, вымя, рога и голова).

222. Летит птица,
У нее в зубах платица,
Не зглонит
И не выглонит.

(Лошадь взнузданная).

223. Бочка стонет,
А бояре пиво пьют.

(Свинья поросят кормит).

224. Под поло́м
Ходит барыня с коло́м.

(Кошка).

225. Брында не ходи в пенду,
В пенде канда,
Канда прогожда.[1]

(Кошка, печка, каша).

226. Прибежали шалды-балды,
Ухватили чику-брику,
Услыхали кусашники,
Сказали хлебникам:
«Хлебники, хлебники,
Садитесь на овсянники,
Догоняйте шалды-балды,
Отымайте чику-брику.[2]

(Волки, овцы, собаки, люди, лошади).

227. Под полом-подполью
Лежат пироги с морковью,
Хочет их есть,
Да не хочет за ними лезть.

(Рыба в воде).

228. Бежит корабь
Об двенадцати лап.

(Рак).

ПТИЦЫ

229. Два раза родился,
Ни разу не крестился,
Всем людям пророк.

(Петух).

230. Сидит кий на киях —
На двенадцати городах,
Кличет сына Самарина
Из бела города.

(Гусыня на яйцах).

НАСЕКОМЫЕ

231. На горе Астраханской
Стоит столп сталынской,
В нем сосла-масла
И смерть недалеко.

(Улей или пенек с пчелами).

232. Прилетел птох
Об семи ног,
Есть ему воля
Над царями,
Князьями
И духовными властями,
Только нет воли
Достать рыбы в море.

(Комар).

233. На бугре растет дом,
А во ржи копаются свиньи.

(Вши в голове).

ЧЕЛОВЕК, ЕГО ТРУД И БЫТ

ЧЕЛОВЕК

234. Лежит колода,
Промеж колоды болота,
От солнышка не сохнет,
От воды не гниет.
(Язык).

ТРУД ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА

235. Загадаю загадку,
Закину за грядку,
В год пойдет,
Калачом взойдет.
(Рожь).

236. Загану я загадку,
Закину за грядку,
В год пущу,
В другую выпущу.
(Рожь).

237. Летел пень
На Петров день,
Сел пень на пень,
Стал пень плакать,
Волосы вянут,
Дубрава шумит.
(Траву косят).

РУКОДЕЛЬЕ

238. Пять овец
Стог подъедают,
А пять отбегают.
(Прядут шерсть и пеньку).

239. Два конца,
Два кольца,
Всреди гвоздь.
(Ножницы).

240. Бежит свинка
Истыкана спинка.
(Наперсток).

241. Бежит свинья из Питера,
Вся истыкана.
(Наперсток).

ЖИЛИЩЕ

242. У нас да у вас
Поросенок увяз.
(Мох или пакля в стене).

243. Маленький Макарчик
Под подол заглядчик.
(Порог).

244. Два стоят,
Два лежат,
Один ходит,
Другой водит.
(Дверь).

245. День корпит,
Ночь корпит,
Одно утро спит.
(Заслонка у печи).

УТВАРЬ

246. Четыре братца
Под одной шляпкой стоят.
(Стол).

247. Мокренький теленочек
Под лавкой лежит.
(Судомойка).

248. Ушатый кабан
Завсегда в избе.
(Лохань).

249. Сивая кобыла
По полю ходила,
К нам пришла
По рукам пошла.
(Сито).

250. Потру, потру,
Опять попру.
(Ложка).

251. Кривая собака
В печку заглядает.
(Кочерга).

252. Маленький шарик
По полу шарит.
(Веник).

253. Стоит Афанасий
Лычком подпоясан.
(Веник).

254. На лавке гудок,
Под лавкой гудок —
Нагуделся гудок,
Сел в уголок.
(Веник).

255. На воде не тонет,
В огне не горит,
В земле не гниет.
(Слюда).

ИНВЕНТАРЬ

256. Черный ворон
Сквозь дуба глядит.
(Буравль).

257. Четыре братца
Гонят друг дружку
И не догонят.
(Колеса у телеги).

258. Под льдом-ледом
Стоит рюмочка с медом.
(Ружье заряжено).

259. Тетерь упал в лебеду,
И до века его не найду.
(Пуля, выстреленная из ружья).

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

260. Размахну махну,
Всуну голяка.
(Рукавица на руке).

261. Около кола
Золотая трава.
(Кольцо на пальце).

ПИЩА

262. В воде родится,
Воды боится.
(Соль).

263. Поставлю — попарю,
Выну — поправлю,
Этот сдеру,
Другой наложу.
(Блин).

264. Стоит море на пяти столбах,
Царь — потешитель мой,
Царица — погибель моя.
(Рюмка с вином).

265. Ни гусь, ни баран,
На столе не бывал,
Всякого питал.
(Грудное молоко).

РАЗНЫЕ

266. Кругленька, маленька,
Всему миру миленька.
(Деньги).

267. Летит мерзляк,
Говорит не так,
Кабы у меня руки и ноги,

Я бы вора связал,
Кабы встал —
Небо достал.

(Дорога).

268. Летит брус
Во всю Русь.

(Дорога).

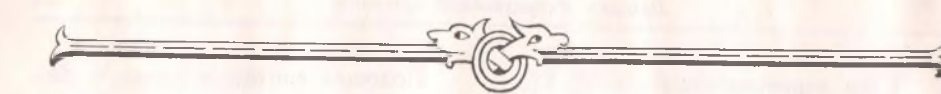
269. Стоит стоюта,
Висит висюта,
Подошла акота:
«Стоюта, стоюта,
Дай мне висюту».

(Дуб — на нем желуди и свинья, подошедшая к нему).

270. Сивый жеребец
Во весь мир ржёт.

(Колокол).

ЗАГАДКИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи П. А. Дилакторского)

ПРИРОДА

НЕБО И ЗЕМЛЯ, ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

271. Рассыпался ковер
По всем городам,
По всем пригородкам.

(Небо).

272. Полна печь пирогов,
В середине каравай.

(Месяц и звезды).

273. На поле Итальянском
Много скота Белянского,
Один пастух — как налитая
ягодка.

(Месяц и звезды).

274. Рассыпался горох
На семьдесят дорог,
Никому не собрать —
Ни попам,
Ни дьячкам,
Ни серебряничкам.

(Звезды).

275. Не стукнет, не брякнет,
Ко всякому подойдет.

(Ночь).

276. Летом греет,
Зимой холодит.

(Солнце).

277. Что выше леса,
Что краше света?

(Солнце).

278. Что всегда ходит,
А с места не сходит?

(Солнце).

279. Чего в сундук не запрешь?

(Солнце).

280. Ржет жеребец на перегороде,
Слышно его голос в Нове-
городе.

(Гром).

281. Никого не родила,
А все матушкой зовут.[1]

(Земля).

282. Чего на свете нет жирнее?

(Земли).

283. Лежит дерево беспрутое,
На его летит птица бескрылая,
Приходит девица безротая
И съедает птицу бескрылую.

(Земля, снег и солнце).

284. Заря-заряница
Ключи уронила,
Месяц видел,
Солнце крало.

(Роса).

285. Чего в решете не унести?

(Воды).

286. Сани бегут,
А оглобли стоят.

(Река).

287. Между гор,
Между гор
Бежит конь вороной.

(Река).

288. Зимой ходят, а летом ездят.
(По реке).

289. Шуба новая,
А на подоле дыра.
(Прорубь в реке).

290. Что растет вверх ногами?
(Ледяная сосулька).

291. Сам Самсон
Мост мостил
Без топора, без клинья
И без тесанья.
(Мороз).

292. Без рук, без ног,
А ворота отворяет.
(Ветер).

293. Чего на свете нет быстрее?
(Ветра).

294. Чего на свете нет буйнее?
(Ветра, воды).

295. Чего на свете нет сильнее?
(Огня).

296. Какая сестра сильнее брата?
(Вода — огня).

297. Не море, не земля,
Корабли не плавают,
И ходить нельзя.
(Болото).

298. Где нельзя ни ходить,
ни ездить?
По болоту).

299. Живет без тела,
Говорит без языка,
Никто его не видит,
А всяк слышит.
(Эхо).

РАСТЕНИЯ

300. Зимой — с седою бородой,
Летом — новая вырастает,
Осенью отпадает.
(Лист на дереве).

301. В лесе оно —
Не видать его,
А с лесом равно.
(Сердцевина дерева).

302. Хоть с лесом и ровно,
Но не видно его.
(Сердцевина дерева).

303. Какое дерево зимой и летом
Все одно цветом?
(Сосна).

304. Влезу на горушку,
Отдеру телушку,
Кожу кину,
Мясо кину,
Одно сальце возьму.[2]
(Сосновый сок).

305. Древо древанское,
Листья шамаханские,
Когти дьявольские,
А цветы ангельские.
(Шиповник).

306. Маленький,
Удаленький
Сквозь землю прошел,
Красну шапочку нашел.
(Гриб).

307. На бору,
На юру
Стоит мужичок,
Красный колпачок.
(Боровик).

308. Катилися каточки
По липовым мосточкам,
Увидели зорю,
Бросились в воду.
(Горох, когда его чистят).

309. Стоит дом без окон и без дверей,
А он полон людей.
(Стручок).

310. Какую траву и слепой знает?
(Крапиву).

311. Хоть и не огонь, а жжется.

(Крапива).

312. Маленький попок
Сорок ризок оболок.[3]

(Кочень капусты).

313. Стоит баба на грядках,
Вся в заплатках,
Кто ни взглянет —
Всяк заплачет.

(Лук).

314. Маленькая крошка
Скрозь землю прошла,
Красну шапочку нашла.

(Мак).

315. Сафьян башмак в земле горит.

(Морковь).

316. Девица в темнице,
А коса на улице.

(Морковь).

317. Кругла — да не арбуз,
С хвостом — да не мышь.

(Репа).

318. Без рук, без ног
На батог ползет.

(Хмель).

319. Весной растет,
Летом вьется,
Осенью цветет,
Зимой в дело идет.

(Хмель).

ЖИВОТНЫЕ

320. Два-ста бодаста,
Четыре-ста ходаста.

(Корова).

321. Четыре сестрицы в одну кринку плюют.

(Вымя).

322. По лесам, по борам
Ходит шуба да кафтан.

(Овца).

323. Собой не птица,
Петь не поет,
А кто к хозяину идет,
Она знать дает.

(Собака).

324. Четыре четырки,
Две растопырки,
Один вертун,
Два яхруса.

(Кошка).

325. Выходила княгиня из града Подполея,
Спрашивала княгиня царя Кукурея:
«Скажи мне, царь Кукурей,
Где наш царь Кесарей?»
Отвечает ей царь Кукурей:
«Се наш царь Кесарей
На каменных горах опочивает,
Силы свои собирает;
Поутру будет ваш град воевати!»
«О горе нам горевати!
Куда нам милых деток подевати,
Разве живых в землю закопати?»

(Мышь, петух и кот).

326. Мала, а никому не мила.

(Мышь).

327. За лесом, лесом
Жеребята ржут, а домой нейдут.

(Волки).

328. Ног нет,
А ходит,
Крылья и есть,
А летать не может.

(Рыба).

329. В нашем подполье
Лежит пирог с морковью,
Хочется есть,
Да не хочется лезть.

(Рыба в реке).

330. Двор-то дыроват, дыроват,
На дворе-то говорят,
Да не вылезти никак.

(Рыба в сети).

331. По земле ползет,
А к себе не подпускает.
(*Змея*).

332. Из куста шипуля,
За ногу типуля.
(*Змея*).

333. Идет в баню черен,
А выходит красен.
(*Рак*).

ПТИЦЫ

334. Кто два раза на свет родится?
(*Птица*).

335. Рук нет, а строить умеет.
(*Птица*).

336. Без рук, без топоренка,
Состроена избенка.
(*Птичье гнездо*).

337. Маленько, тепленько,
А места много.
(*Птичье гнездо*).

338. Летит пан,
На воду пал
И воды не всколыхнул.
(*Перо*).

339. Пан-панович
Упал в колодец
И воды не помутил.
(*Перо*).

340. Чего через кровлю не перекинешь? [4]
(*Перо*).

341. Бочечка без обручочка,
В нем пиво да вино,
Не смешалося оно.
(*Яйцо*).

342. В одном бочонке два вина,
Болтается — не смешается.
(*Яйцо*).

343. Чего на спичку не повесишь?
(*Яйца*).

344. Чего не воткнут в стену.
(*Яйца*).

345. Косы до земли,
А голос до неба.
(*Петух*).

346. Не часы, а время сказывает.
(*Петух*).

347. У моей у матушки
Семьдесят рубашечек,
А ветер дунет — и тело голо.
(*Курица*).

348. Стоит город перьян,
В перьяне — белой град,
В белом граде — воску брат.
(*Курица с яйцом*).

349. Кто два раза родился
И одинажды не крестился?
(*Курица*).

350. Кто на болоте плачет,
А с болота нейдет?
(*Кулик*).

351. Молодой конек за море ходит.
Спинка соболинка,
А брюшко беленькое.
(*Ласточка*).

352. Мотовило-шитовило
По-немецки говорило,
Спереди — шильце,
Сзади — вильце,
Сверху — синее суконце,
Снизу — белое полотенце.
(*Сорока*).

НАСЕКОМЫЕ

353. Милой мой
Спит со мной,
В трауре ходит —
Не знает по ком.

(Блоха).

354. Черненько,
Маленько,
А кряж поворотит.

(Блоха человека).

355. Черен — да не ворон,
Рогат — да не бык,
Шесть ног — без копыт,
Идет — землю дерет.

(Жук).

356. Летит —
Урчит,
На землю падет —
Землю дерет.

(Жук).

357. Что над нами вверх ногами?

(Таракан).

358. В углу висит сито,
Не руками свито.

(Паутина).

359. Летит зверек
Через божий домок,
Летит и говорит:
«Вот моя силка горит!»

(Пчела).

360. В потемках родится,
С огнем умирает.

(Воск).

ЧЕЛОВЕК, ЕГО ТРУД И БЫТ

ЧЕЛОВЕК

361. На вилах ящик,
На ящике махало,
На махале кивало,
На кивале зевало,
На зевале сморкало,
На сморкале зеркала́,
На зеркалах поле,
За полем роща.

(Человек: ноги, туловище, руки, голова, рот, нос, глаза, лоб и волосы).

362. Стоит хата —
Кругом мохнато,
Придет беда —
И потечет вода.

(Глаза).

363. Живут два братца рядком,
А друг дружка не видят.

(Глаза).

364. Два братца
Через дорожку живут,
А никогда не видятся.

(Глаза).

365. Есть у меня возжечки,
Вкруг поля станут,
А круг головы не станут.[6]

(Глаза).

366. Полное корыто
Лебедей намыто.

(Зубы).

367. Полное подполье белых лебедей.

(Зубы).

368. Лежит колода
Середи болота,
Не сохнет,
Не мокнет
И не куржавеет.

(Язык).

369. Доска лежит на болоте:
Не сохнет,
Не гниет,
И ржавчина не берет.

(Язык).

370. Река глубока,
Рыба без кости.

(Язык).

371. Пять братьев
Годами равные,
Ростом разные.

(Пальцы).

372. Что мужик бросает,
А барин в карман подбирает?

(Сопли).

373. Что у барина в кармане,
У нас под пятой?

(Сопли).

374. Ни на меру,
Ни на вес —
У всех людей есть.

(Ум).

375. Что на свете всех милее?

(Сон).

376. Что милее отца с матерью?

(Сон).

377. Вам дано,
А люди пользуются.

(Имя).

378. Кто родился и не умирал?

(Род человеческий).

379. Одного отца-матери дитя,
А никоторому не сын.

(Дочь).

380. За стеной, стеной
Таракашек костяной.

(Младенец в утробе матери).

381. Загорелся собор —
Никому не утушить:
Шла баба пешком,
Тряхнула мешком
И собор утушила.

(Приходит мать и плачущего младенца кормит грудью).

382. Умылся не так,
Нарядился не так,
Поехал не так —
Заехал в ухаб
И не выехать никак.

(Покойник).

383. Скрипунчики скрипят,
Да ревунчики ревят,
Сухо дерево везут,
Заехали в ухаб
И не выехать никак.

(Гроб с покойником).

384. Делает мастер вещь не для себя,
Кто покупает — тот не желает,
А кто желает — так не знает.

(Гроб).

385. Село заселено,
Петухи не поют
И люди не встают.

(Кладбище).

ТРУД ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА

386. Покойник, покойник
Умер во вторник,
Пришел поп кадить,
А он в окошко глядит.

(Хлебное зерно).

387. Загану загадку,
Перекину через грядку,
Год спущу,
Годовик сниму.

(Хлеб сеют).

388. Под мостом,
Под крустом
Лежит кафтан однорядошной.
Ни купить,
Ни продать,
И цены не сказать.

(Озимь под снегом).

389. Лед трещит,
Вода плещется,
Молодая царица умывается.

(Весна, озимь).

390. «Криво-лукаво,
Куда побежало?»
«Зелено-кудряво,
Тебя стерегчи!»

(Хлеб и изгородь).

391. Тридцать стрелок, один
веселый.

(Борона и лошадь).

392. Что ног много имеет,
А домой на спине едет?

(Борона).

393. Баба яга —
Расколота нога,
Весь мир кормит —
Сама голодна.

(Борона).

394. О кокорюки, закокорюки,
О два зада,
О шесть ног,
Да один хвост.

(Соха, лошадь и человек).

395. Маленький,
Горбатенький,
Все поле обскакал,
Все суслоны сосчитал.

(Серп).

396. Сутул,
Горбат,
Все поле перешел,
Все запоны перечел.

(Серп).

397. Поля обойдет
И в житницу уйдет.

(Серп).

398. Шел я мимо Попова,
Видел диво такое:
Головы пробиты,
Брюха распороты.

(Снопы).

399. Скрипит скрипица,
Везут красную девицу:
«Роман Романович,
Пусти ночку ночевать,
Коли хорошая погодка,
А худая — так и неделю
прогощу».

*(Возка снопов на овин
для сушки).*

400. Летят гуськи,
Дубовые носки,
Шейки кожаные.

(Молотило).

401. Кони тóпалися,
Перетóпалися,
И повесили.

(Молотило).

402. Меж осинкой,
Меж рябинкой
Телятинки лепенек.

(Молотило).

403. Идет свинья из овина
О два рыла.

(Ночви).

404. Травы поем —
Зубы вытуплю,
Песку хвачу —
Опять наточу.

(Коса).

405. Летела тень
На Петров день,
Стала тень плакать,
Волосы вянут,
Дубрава шумит.

(Сенокос).

406. Щука — белуга
Все леса побила,
Леса пали,
Горы встали.

(Сенокос).

РУКОДЕЛЬЕ

407. Пять пятеренек
Зарод подъедали,
Да пять пятеренек
Труху подбирали.

(Прядение льна).

408. Чем больше я верчусь,
Тем больше я толстею.

(Веретено).

409. Сто кряжев,
А не будет чем и печки истопить.

(Берда).

410. Черненько.
Маленько,
По городу скачет,
Всех людей красит.
(*Игла*).

411. Железная кошка,
Портяной хвост.
(*Игла с ниткой*).

412. Штучка одноручка,
Носок стальной,
А хвост льняной.
(*Игла с ниткой*).

413. Шла свинья из Питера
Вся истыкана.
(*Наперсток*).

414. Ямка на ямке,
Сотня ямок с ямкой.
(*Наперсток*).

415. Два конца,
Два кольца —
В середине гвоздь.
(*Ножницы*).

ЖИЛИЩЕ

416. На улице краюшки,
В избе ломотки.
(*Стены избы*).

417. На улице рогато,
А в избе гладко.
(*Углы избы*).

418. На улице киски,
В избе пояски.
(*Мох между бревнами*).

419. Что в избе за медвежий глаз?
(*Сучок*).

420. Что в избе само диется (делается)?
(*Щель в бревнах*).

421. Два лежат,
Два стоят,
Пятый ходит,
Шестой водит.
(*Дверь*).

422. По мосту ходит,
А в избу не заходит.
(*Дверь*).

423. Толстый, зарубистый,
Под подол заглядистый,
Лежит да глядит,
Никому не говорит.
(*Дверной порог*).

424. Поле хрустальное,
Межи деревянные.
(*Рама*).

425. Дерну-подерну
По Герасимову горлу,
По белому суконцу,
По бархатцу.
(*Рама, открывающаяся кверху*).

426. Сорок братьев
На одном изголовье лежат.
(*Потолок*).

427. Сорок братцев на одной подушке спят.
(*Потолок*).

428. Два быка бодутся,
В одно место не сойдутся.
(*Пол и потолок*).

429. Кум с кумой водятся,
А близко не сходятся.
(*Пол и потолок*).

430. Два ворона летят,
Одну голову едят.
(*Два воронца в избе*).

431. Что в избе за тончик?
(*Воронец*).

432. Что в избе за канат?
(*Воронец*).

433. Что в избе за Филаты?

(Полати).

434. Мать толста,
Дочь красна,
Сын харабер
Под небеса ушел.

(Печь, огонь и дым).

435. Рогоуша-недотыка
Брякоушечкой прикрыта.

(Печь и заслонка).

436. День и ночь торчит,
Одно утро спит.

(Печная заслонка).

437. День корпит
И ночь корпит,
Одно утро спит.

(Печная заслонка).

438. Тетка Софья
День и ночь сохла,
Поутру встала
И прочь отстала.

(Печная заслонка).

439. Два беляча
Ведут чернеца.

(Кожух).

440. Полный запечек
Красных яичек.

(Горячие угольях).

441. Ест бело,
Дает черно.

(Огонь).

442. Синее сукно
Тянется в окно.

(Чад).

443. Без рук, без ног
К небу ползет.

(Дым).

444. На улице столбом,
В избе скатертью.

(Дым).

УТВАРЬ

445. Стоит Трошка (Тимошка)
На одной ножке,
Крошит крошенину
Ни себе, ни людям.

(Светец).

446. Красненький котик
По шестику ходит,
Коточиг сзади носит.[7]

(Горящая лучина в светцах).

447. Сама нага,
А рубашка за пазухой.

(Свечка).

448. Днем спит,
Ночью глядит,
Утром помирает,
Другой его сменяет.

(Свеча).

449. Без рук,
Без ног,
А богу молится.

(Зыбка).

450. Четыре братца
Под одной кровлей (шляпкой) стоят.

(Стол).

451. Сверху дыра и снизу дыра,
А в середине
Огонь да вода.

(Самовар).

452. Висит, болтается,
Всяк к нему притыкается.

(Рукомойник).

453. Встану я рано,
Пойду я к Роману,
К толстой голове,
Широкой бороде.

(Рукомойник).

454. Три ноги,
Два уха,
Да шестое брюхо.
(Лохань).

455. Уши есть,
Да головы нет.
(Ушат).

456. Стоит баба на берегу,
Плюет за реку.
(Квасник).

457. Был я копан,
Был топтан,
Был я на пожаре,
Был я на кружале,
Сто голов кормил;
Сделался стар,
Пеленаться стал,
Выбросили за окно,
И собакам не надобен.
(Горшок).

458. Если таков,
Как Иван Пятаков,
Сел на коня
И поехал в огонь.
(Горшок).

459. Сколько ни мучь, ни кипяти,
А белее не сделаешь.
(Котелок).

460. Новая посудина,
А вся в дырах.
(Решето).

461. Черный кот
Феклу трет,
Фекла дурит,
Поприбавить велит.
*(Сковорода
и сковородник).*

462. Весь лес ровен,
Только две ели повыше.
(Ведро).

463. Утка в море,
Хвост на воле.
(Ковш в воде).

464. Ходит баран по подполью,
Бьет рогам по уголью.
(Мутовка).

465. Волокут криулинку
Через тын на улицу.
(Ложка).

466. Деревяшка везет,
Сечка сечет,
Сам Мартын поворачивает.
(Ложка, зубы и язык).

467. По полу гудок
И по лавке гудок,
Тот же гудок
И сел в уголок.
(Веник).

468. По избе пляшет,
А в угол спать ходит.
(Веник).

469. Загану загадку,
Задерну за грядку,
Пусть моя загадка
В год пойдет,
Годовик найдет.
(Веники).

470. Лапочек-пучок
Утром в огоньке,
Ночью в уголке.
(Помело).

471. Под полом-полом
Стоит барыня с колом.
(Помело).

472. Что в избе за медвежья лапа?
(Помело).

473. Царица-клюковица
По полю скакала,
Красно золотцо зобала.
Пришел царь-космач и говорит:
«Бог помощь, царица-клюковица,
Красно золотцо зобать!»
Она говорит:
«Молчи, царь-космач,
И тебе то же будет!»
(Клюка и помело).

474. Что в избе за коровьи рога?
(Ухват).

475. Сам худ,
А голова с пуд.
(Безмен).

476. Стучит, вертится,
Никого не боится,
Ходит весь век,
А не человек.

(Часы).

477. Без рук, без ног
Весь век ходит.

(Часы).

478. Часто-высо́ко
Вскочило в осоку.

(Гребень).

479. И мал и короток,
А пошел в болото
Свиней гонять.

(Гребень).

480. Что такое
Имеет два брюшка
Да четыре рожка?

(Подушка).

481. Маленькая собачка
Свернувшись лежит —
Не лает,
Не кусает
И в дом не пускает.

(Замок).

482. Маленький,
Горбатенький
Весь дом стережет.

(Замок).

483. Не трогаешь — так не говорит,
Затрогаешь — заговорит.

(Замок).

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

484. Банья бабка
Вся в заплатках.

(Каменка).

485. Стучит гремит по улице
весь век,
А не человек.

(Мельница).

486. Голова трясется,
Губы дрожат,
Зубы вертятся,
А из горла белый пар валит.

(Мельница).

487. Не жнет,
Не молотит,
Только денежки колотит.

(Мельница).

488. На горе-горище
Стоит беленище,
В этом беленище
И деготь и леготь,
И смерть недалеко.

(Ветряная мельница).

489. Что такое
Крылами машет,
А улететь не может?

(Ветряная мельница).

490. Среди поля стоит дядюшка
Мирон,
Полна пазуха ворон.

(Овин со снопами).

491. Чего в Питере нет?

(Овина).

492. Батюшка — шатер,
Матушка — ладья,
Сынки — хватки,
Дочери — полизушки.

*(Овин, гумно,
молотила, метлы).*

493. Где зимой тепло,
А летом холодно?

(В погребе).

ИНВЕНТАРЬ

494. Кланяется, кланяется,
Придет домой — растянется.

(Топор).

495. Лежит красавица
Лицом под лавицу.

(Топор).

496. В лес пошел —
Домой смотрит,
А из лесу идет —
В лес смотрит.
(Топор за поясом крестьянина).

497. Два братца по одной дорожке бегут,
А вместе не сойдутся.
(Колеса).

498. Два братца спереди бегут,
Да два братца их догоняют.
(Колеса).

499. Встанет — так выше коня,
А ляжет — так ниже кота.
(Дуга).

500. Лезу, лезу по железу
На мясную гору,
На деревянную беседу.
(Седло, лошадь и стремя).

501. Дорога ровная,
Лошадь деревянная,
Везет, не кормя.
(Лодка).

502. Еду, еду —
Следу нету,
Режу, режу —
Крови нету.
(Езда на лодке).

503. Два волка бежат,
Оба на небо глядят.
(Лыжи).

504. Вички, вички,
Батожки, окошки.
(Морда).[8]

505. Летит птица орел,
Несет во рту огонь,
По конец живота
Человечья смерть.
(Ружье).

506. Сидит — молчит,
Летит — жужжит,
На кого сядет —
Того и обожжет.
(Пуля).

507. Летели колбики
Через нашу горенку,
Говорили колбики:
«У нашей матушки
Каменное сердечко!»
(Крошки, ступа, пест).

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЕ

508. Маленький Ерофейчик в петельке задавился.
(Пуговица).

509. Маленький Федулка в нитке задавился.
(Пуговица).

510. Под лесом, лесом
Колья с весом.
(Серьги в ушах).

ПИЩА

511. Били меня,
Колотили меня,
Во все чины производили
Да и за стол посадили.
(Хлеб).

512. Всем нужен,
Да не всяк сделает.
(Хлеб).

513. Корова в хлеве,
А хвост на хлеве.[9]
(Хлебы в печи и лопата).

514. Вокруг поланейки кичижкы лежат.
(Хлебная чашка с ложками).

515. Что в избе за белая Марья?
(Соль).

516. В Юрьевском,
Афанасьевском
Билася коза с козлом,
Помешалася вода с песком.
(Квашню творят).

517. Велика звезда на печке взошла.
(Квашня).

518. Без рук, без ног
На гору ползет.
(Тесто в квашне).

519. Что выше леса подымается?
(Тесто в квашне).

520. Два коверня,
Да два заверня,
Да двадцать вылупков.
(Пирог с яйцами).

521. Черная цыганка — из печи в печь.
(Блины пекут).

522. Чернушка ревит,
Погладить велит,
А погладишь — еще больше заревит.
(Блины пекут).

523. Сунь да попарь,
Да по плеши ударь.
(Блин).

524. Черненько,
Горяченько,
Все любят.
(Чай).

525. Возьмешь — черно,
Нальешь — красно,
Пан кричит: «Сладко».
А мужик кричит: «Гадко».
(Чай).

ГРАМОТА

526. Белое поле,
Черное семя,
Кто его сеет —
Тот и разумеет.
(Письмо).

527. В Питере дрова рубят,
Сюда щепки летят.
(Письмо).

528. Без рук, без ног,
А везде бывает.
(Письмо).

529. Из живого и мертвого вынут —
Голову ему снимут,
Сердце вынут,
Дадут пить —
Станет говорить,
Не всякий будет разуметь.
(Гусиное перо).

530. Всё на ней ездит —
И радость и горе.
(Почта).

РАЗНЫЕ

531. У старика есть 52 девицы —
Все славные голубицы.
У каждой девицы
По 7 голубей:
По 5 белых,
Да по 2 серых.
Как имя им?
(Год, 52 недели, 5 скоромных и 2 постных дня в неделе).

532. В книге шесть листов простых,
Седьмой золотой.
(Неделя).

533. Есть семь братьев —
Годами равные,
Именами разные.
(Дни недели).

534. Сам дней не знает,
А другим указывает.
(Календарь).

535. Лежит брус
Во всю Русь,
Если бы руки да ноги —
То бы встал,

До неба достал,
Если бы рот да глаза —
То все рассказал.

(Дорога).

536. Чего к стене не прилепишь?

(Дороги).

537. Сам не видит,
А другим указывает.

(Верстовой столб).

538. Где вода продается очень дорого?

(В трактире).

539. Что выше и краше солнца?

(Правда).

540. Хоть и летаю,
Да по неволе.

(Бумажный змей).

541. Хоть и не желаю,
А летаю.

(Бумажный змей).

542. Кругло, маленько —
Всему свету миленько.

(Серебряная монета).

543. Маленькое, кругленькое
Из тюрьмы в тюрьму скачет.

(Деньга).

544. Без рук, без ног,
А ходит.

(Деньги).

545. Что может сделать добро и зло?

(Деньги и язык).

546. В лес идет — клетки кладет,
Из леса идет — перекладывает.

(Следы лаптя).

547. Стоит баба на горушке
В золотой борушке.

(Церковь).

548. Плеть плетена,
Вверх ведена,
О сто углов,
В тысячу рублев.

(Церковь).

549. За уши повесят
Да за язык подергают —
Станет говорить.

(Колокол).

550. Уши и есть,
Да ничего не слышит.

(Колокол).

551. Яко дуб, яко тлен,
Яко платье надел,
Яко писаное,
Переписаное.

(Икона).

ШУТЛИВЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ

552. Жили два брата:
Пусто да ничего;
Ничего вылетело в трубу,
А пусто в окно.
Что осталось?

(Да).

553. Что милее ста рублей?

(Двести).

554. Ты да я, да мы с тобой,
Много ли нас?

(Двое).

555. Чего нет легче на свете?

(Других пересмеивать).

556. Когда Москву строили,
Во что первый гвоздь колотили?

(Колотили по шляпке гвоздя).

557. Чего в Питере никогда не найти?

(Птичьего молока)

558. Чего не обнести кругом дому?

(Решета с водой).

559. «Бог на помощь, девица,
Жать пшеницу с чужим мужиком!» —

«Что он мне за чужой!
Его-то матушка моей-то матушке свекровь».
С кем девица жала?

(С отцом).

560. Плел мужик зобеньки девять дён,
Каждую зобеньку по три дня;
Продавал мужик зобеньки по три на деньгу.
Велика ли добыча была?

(Одна деньга).

561. Сколько будет сорок пят да сорок пят?

(80 пят — пяток).

562. Летело стадо гусей,
Увидал их мужик и говорит:
«Поди вас сто!»
А гуси и отвечают:
«Кабы нас столько,
Да еще бы столько,
Да полстолька,
Да четверть столька,
Да ты бы с нам, — сто и было бы».
Сколько гусей?

(36 гусей: 36+36+18+9+ +1=100).

ЗАГАДКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

(Записи М. В. Красноженовой)

ПРИРОДА

НЕБО И ЗЕМЛЯ. ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

563. Синенька шубенка
Весь мир покрыла.

(Небо).

564. Чего нельзя ничем покрыть?

(Небо).

565. Вся дорожка
Осыпана горошком.

(Небо и звезды).

566. Поле не меряно,
Овцы не считаны,
Пастух рогатый.

(Небо, звезды, месяц).

567. Двое стоят,
Двое бегут,
Двое сменяются.[1]

(Небо и земля, солнце и месяц, день и ночь).

568. Рассыпался стакан
По всем городам,
Никому не собрать —
Ни попам, ни дьякам,
Ни серебреникам.

(Звезды).

569. Рассыпался стакан
По всем городам,
Никто его не соберет —
Ни царь, ни царица,
Ни красна девица.

(Звезды).

570. Рассыпался стакан
По всем городам.

(Звезды).

571. Рассыпался горох
По сту дорог,
Никто его не соберет —
Ни царь, ни царица,
Ни красна девица,
Ни бела рыбица.

(Звезда).

572. Лысый старик
Через заплот смотрит.

(Месяц).

573. За бабиной избушкой
Висит хлеба краюшка,
Собаки лают,
А достать не могут.

(Месяц).

574. Над бабушкиной избушкой
Висит хлеба краюшка,
Собаки лают, достать не могут.

(Месяц).

575. Сестра к брату в гости идет,
А он от нее прячется.

(Месяц и солнце).

576. Черная овечка
Вся в огне горит.

(Ночь).

577. Бессмертная черная овечка
Вся в огне горит.

(Ночь).

578. Половина дуба сырая,
Половина дуба сухая,
Маковка золотая.

(Ночь, день, солнце).

579. На заре зорянской
Катится шар вертлянский,
Никому его не обойти и не объехать.

(Солнышко).

580. По заре зарянской
Катится шар вертлянский,
Никому его не обойти и не объехать.

(Солнце).

581. Без огня горит,
Без крыл летит,
Без ног бежит,
Без ран болит.

(Солнце, туча, река, сердце).

582. Что без огня горит?

(Солнце).

583. Что из стены не вырубишь?

(Луч солнца).

584. Из окна в окно —
Золотое веретено.

(Солнечный луч).

585. Что в короб не запрячешь, не запрешь?

(Свет).

586. Для кого нет такой скважины,
Чтобы он не пролез?

(Свет).

587. Не стучит,
Не гремит,
Подъехал под окно.

(День).

588. Тур ходит по горам,
Турица по долам,
Тур свиснет, турица мигнет.

(Гроза).

589. Крикнул вол
На сто сёл,
На тысячу городов.

(Гром).

590. Конь бежит —
Земля дрожит.

(Гром).

591. Без рук стучит,
Без огня горит.

(Гром и молния).

592. Татар, татар по горам.
Татаруха по низам,
Татар крикнет,
Татаруха мигнет.

(Гром и молния).

593. Летит огневая стрела,
Никто ее не поймает —
Ни царь, ни царица,
Ни красна девица.

(Молния).

594. Рассыпался горох
На семьдесят дорог,
Никому не собрать —
Ни попам, ни дьякам,
Ни серебреникам.

(Дождь).

595. Меня частенько
Просят, ждут,
А только покажусь —
Прятаться начнут.

(Дождь).

596. Меня просят, ждут,
А только покажусь —
Все прятаться начнут.

(Дождь).

597. Один льет,
Другой пьет,
Третий растет.

(Дождь, земля, растения).

598. Крашеное коромысло
Над рекой повисло.

(Радуга).

599. Ни море, ни земля,
Корабли не плавают,
А ходить нельзя.
(Болото).

600. Иду по грядкам,
Рву без счету,
А все цело.[2]
(Земля).

601. Не болела,
А белый саван надела.
(Земля под снегом).

602. Скатерть бела
Весь мир одела.
(Снег).

603. Летел Палкан,
Бел кафтан
Без пуговиц.
(Снег).

604. Летит — молчит,
Сядет — молчит,
А помрет да сгниет —
Так и заревет.
(Снег).

605. Летит — молчит,
Лежит — молчит,
Умрет — заревет.
(Снег).

606. Летит без крыл,
Падает без ног,
Жарит его повар без огня,
И ест его барыня без рта.
(Снег).

607. На дворе — горой,
А в избе — водой.
(Снег).

608. Зимой греет,
Весной тлеет,
Летом пропадает,
Осенью оживает.
(Снег).

609. Я как песчинка мал,
А землю покрываю,
Я из воды, а с воздуха слетаю.
(Снег).

610. Стоят казаки,
На них белы колпаки.
(Столбики под снегом).

611. Стоят старички,
На них белы колпачки,
Не шиты, не мыты, не вязаны.
(Столбики под снегом).

612. Стоят мужики
На них белы колпаки,
Не шиты, не мыты, не вязаны.
(Столбы под снегом).

613. Гуляет в поле —
Да не конь.
Летает на воле —
Да не птица.
(Метель).

614. Старик у ворот
Тепло уволок.
Сам не бежит
И стоять не велит.
(Мороз).

615. Сам Самсон
Мост мостил
Без топора,
Без клинья,
Без подклинья.
(Мороз).

616. Дед мост мостит
Без топора, без клиньев.
(Мороз).

617. Кто мост мостит
Без топора, без клиньев?
(Мороз).

618. Кто мост на реке мостит
Без топора, без гвоздей,
Без клиньев, без досок?
(Мороз).

619. Без рук, без ног
Рисовать умеет.
(Мороз).

620. В воде не тонет,
В огне не горит.
(Лед).

621. Ни в огне не горит,
Ни в воде не тонет.
(Лед).

622. Я — вода, да по воде же и плаваю.
(Лед).

623. Чист, ясен как алмаз,
Но дорог не бывает,
От матери рожден
И сам ее рождает.
(Лед).

624. Что это за дерево
Вниз вершинами растет?
(Сосульки ледяные).

625. Чан-величан —
Нова покрышка.
(Лед на реке).

626. Чан-молчан —
Серебряна покрышка.
(Лед).

627. Течет, течет —
Не вытечет,
Бежит, бежит —
Не выбежит.
(Река).

628. Что шумит без ветра?
(Вода).

629. Что в решете вокруг дома не пронесешь?
(Воду).

630. Что вокруг двора не обнесешь?
(Воду в решете).

631. Красный петушок
По жердочке бежит.
(Огонь).

632. Красненький котенок
По жердочке бежит.
(Огонь).

633. Без рук, без ног
На гору ползет.
(Огонь).

634. Что без рук, без ног
На гору ползет?
(Огонь).

635. Что без рук, без ног
На печь лезет
И выше дерева растет?
(Огонь).

636. В потемках родился,
С огнем умирает.
(Дым).

637. Что выше дерева растет?
(Дым).

638. Что подымается к небу
Без крыльев и без лестницы?
(Дым).

639. Зарой в землю — не гниет,
А кинь в воду — поплывет.
(Уголь).

640. Закопай — не гниет,
Кинь в воду — поплывет.
(Уголь).

641. Я от огня происхожу,
Алею, золотом пылаю,
Когда же долго в нем лежу,
То от огня я пропадаю.
(Уголь).

642. И мала да зла,
Чуть свечу,
А иногда так упаду,
Что много горя принесу.
(Искра).

643. Ударю булатом
По каменным палатам —
Выйдет княгиня,
Сядет на пухову перину.
(Огниво, кремень, трут, огонь).

644. Без рук, без ног
В окно стучит,
В покой просится.
(Ветер).

645. Без рук, без ног,
А дверь отворяет.
(Ветер).

646. Выше леса,
Тоньше колоса.
(Ветер).

647. Есть на свете конь —
Всему миру не сдержать.
(Ветер).

648. Шумит, гудит целый век,
А не человек.
(Ветер).

649. Без крыл — летит,
Без ног — бежит,
Без огня — горит,
Без ран — болит.
(Ветер, туча, солнце, сердце).

650. Вечером наземь слетает,
Ночь на земле пребывает,
Утром опять улетает.
(Роса).

651. Лежит на земле —
Ни закрасить,
Ни соскоблить,
Ни завалить.
(Тень).

652. Мету, мету — не вымету,
Несу, несу — не вынесу,
Стемнеет — само уйдет.
(Тень).

653. Чего из стены не вырубишь?
(Тень).

654. Что с земли не подымешь?
(Тень).

655. Поутру — в сажень,
В полдень — с ладонь,
А к вечеру — через поле
хватает.
(Тень).

656. Живет без тела,
Говорит без языка,
Никто его не видит,
А всяк слышит.
(Эхо).

657. Языкам не училось,
А на каждый отвечу.
(Эхо).

658. Кто говорит на всех языках
И передает все звуки?
(Эхо).

РАСТЕНИЯ

659. Летом в шубе,
Зимой в шобуре.
(Лес).

660. Весной веселит,
Летом холодит,
Осенью питает,
Зимой согревает.
(Дерево).

661. Что веселит весною,
Летом прохлаждает,
Осенью питает,
Зимой согревает?
(Дерево).

662. С деревом ровно,
А не видно его.
(Сердцевина).

663. Все Палканы
Поснимали кафтаны,
Один Палкан
Не снял кафтан.
(Сосна, ель).

664. Зимой и летом
Все одним цветом.
(Ель).

665. В поле-полице
Убил мужик телицу,
Кожу бросил, мясо бросил,
Одно сальце взял.
(Березовый сок).

666. Под ярусом
Висит зипун
С красным гарусом.
(Рябина).

667. Не гни меня,
Не руби меня,
Лезь на меня.

(Черемуха с ягодами).

668. Лезь на меня,
Ломи меня,
У меня в мохнатке сладко.

(Кедровые шишки).

669. Стоит дерево мохнато,
В мохнатом-то гладко,
А в гладком-то сладко.

(Кедровые орехи).

670. Про эту страсть
Есть у нас сласть.

(Кедровые орехи).

671. Росло, повыросло,
Из куста повылезло,
По рукам покатилось,
На зубах очудилось.

(Орехи).

672. Махотка маленька,
Да кашка сладенька.

(Орех).

673. Над водой, водой
Стоит с красной бородой.

(Калина).

674. Стоит дерево ханское,
Листья лиханские,
Когти дьявольские,
Цветы ангельские.

(Шиповник).

675. Стоит дерево ахово,
На нем платье ма́хово,
Отрасли бухарски,
Ногти дьявольски.

(Шиповник).

676. Стоит старик над водой,
Трясет бородой.

(Камыш).

677. Летом борода вырастает,
Зимой опадает.

(Трава).

678. Цветет без цвету.

(Папортник).

679. Мягок, а не пух,
Зелен, а не трава.

(Мох).

680. Маленький, удаленький
Сквозь землю прошел,
Красну шапочку нашел.

(Гриб).

681. Мал малышок
По поднебесью пошел,
Перед солнцем встал,
Колпачишко снял.

(Гриб).

682. Мальчик с пальчик,
Бел балахончик,
Шапочка красненька.

(Гриб).

683. На бору, на юру
Стоит старичок —
Красный колпачок.

(Гриб).

684. Стоит Трошка
На одной ножке,
Его ищут,
А он молчит.

(Гриб).

685. Стоит столб,
На столбе красная крышка.

(Гриб).

686. Не огонь, а жжется.

(Крапива).

687. Голову едят,
Мясо бросают,
А шкуру носят.

(Конопля).

688. Сам наг,
А рубашка в пазушке.

(Лен).

689. Били меня,
Колотили меня,
Во все чины производили
И на один престол с царем посадили.

(Лен).

690. Топили, колотили,
Мяли, трепали,
Рвали, крутили, ткали
И на стол послали.
(Лен).

691. На кургане,
На варгане
Стоит курица с сергами.
(Овес).

692. Спит на кургане
Курочка с сергами.
(Овес).

693. Без рук, без ног
Ползет на батог.
(Хмель).

694. На тычинке городок,
В нем 700 воевод.
(Маковка).

695. Стоит дуб,
Полон круп,
Шапочкой накрыт,
Гвоздиком прибит.
(Маковка).

696. В средине алый сахарный,
Кафтан зеленый бархатный.
(Арбуз).

697. Стоит Антипка низок,
На нем сто ризок.
(Кочан капусты).

698. Заплата на заплате —
Иголка не была.
(Кочан капусты).

699. Семьдесят одежек,
Все без застежек.
Не сшит, не скроен,
А весь в рубцах.
(Капуста).

700. Антипка низок,
На нем сто ризок.
(Лук).

701. Сидит дед, многим платьем
одет.
Кто его раздевает —
от жалости слезы проливает.
(Лук).

702. Сидит баба на грядках,
Вся в заплатках,
Кто ни взглянет —
Всяк заплачет.
(Луковица).

703. Кто меня тронет,
Тот заплачет.
(Лук).

704. Маленький, горький,
Луку брат.
(Чеснок).

705. Сидит красна девица в темнице,
А коса на улице.
(Морковь).

706. Без окон, без дверей
Полна горница людей.
(Огурец).

707. Что красно снаружи,
Бело внутри,
С зеленым хохолком на голове?
(Редиска).

708. Кругла — да не девка,
С хвостом — да не мышь.
(Репа).

709. Кругла — а не месяц,
Зелена — а не дубрава,
С хвостиком — а не мышь.
(Репа).

710. Зелена — да не дубрава,
С хвостом — да не корова.
(Репа).

711. Под дубком,
Под кустиком
Свилась клубком,
Да и с хвостиком.
(Репа).

712. Под дубом, дубком
Свернулась колеском с
хвостиком.
(Репа).

ЖИВОТНЫЕ

713. Два рога, а не бык.
(Корова).

714. Два бодаста,
Четыре ходаста,
Один хлестун.
(Корова).

715. Два-ста бодаста,
Четыре-ста ходаста,
Один махтер,
Два ухтика.
(Корова).

716. Четыре границы,
Четыре стучицы,
Два бойца,
Одна маковица.
(Корова: 4 копыта, 4 ноги, 2 рога).

717. На крайчике,
На сарайчике
Две куколки сидят,
Обе врозь глядят.
(Рога).

718. Четыре деда
Назад бородами.
(Лошадиные копыта).

719. По горам, по лесам
Ходит шуба да кафтан.
(Баран).

720. Кто родится с бородой?
(Козел).

721. По земле ходит —
Неба не видит,
Ничего не болит,
А все стонет.
(Свинья).

722. На улице калачом,
В избе ломтем.
(Собака).

723. Сидит кошка на окошке,
Хвост как у кошки,
Но не кошка.
(Кот).

724. Под полом-полом
Ходит барыня с колом.
(Мышь).

725. В подполье
Лежит пирог с морковью.
Поесть хочется,
Да лезть не хочется.
(Икряная рыба).

726. Дом шумит, хозяин сидит,
Пришли разбойники,
Хозяина утащили,
А дом в окошко ушел.
(Рыба).

727. Два рога, а не бьет,
Шесть ног без копыт.
(Рак).

728. Ноги многи, усы длинны,
Хвост брык, брык.
(Рак).

729. Шесть ног без копыт.
(Рак).

730. Сапожник не сапожник,
Портной не портной,
Держит во рту щетину,
В руках ножницы.
(Рак).

731. Когда я черен —
Я куслив и задорен,
А лишь покраснею,
Так и присмирею.
(Рак).

732. Кто после смерти красен?
(Рак).

733. Чем больше ешь,
Тем больше остается.
(Раки и орехи).

734. Выпуча глаза сидит,
По-французски говорит,

По-блошьи прыгает,
По-человечьи плавает.

(*Лягушка*).

735. Под берегом Тарас
На всех брехать горазд.

(*Лягушка*).

736. Из-под куста шипуля,
За ногу типуля.

(*Змея*).

737. Пришел шурý-мурý,
Унес чики-брики,
Мякиньички увидали,
Житейничкам сказали,
Житейнички побежали,
Шуру-муру догнали,
Чики-брики отобрали.

(*Волк, овцы, свиньи и мужики*).

ПТИЦЫ

738. Кто два раза на свет родится?

(*Птица*).

739. Какая одежда состоит из 100 частей без единого шва?

(*Оперение птиц*).

740. Пан-панович
Упал в колодец,
Воды не смутил
И головы не сломил.

(*Перо*).

741. Что выше дома не бросишь?

(*Перышко*).

742. Что на крышу не забросишь?

(*Перо*).

743. Поднять можно,
А через избу не перекинуть.

(*Пух*).

744. Без рук, без топоренка
Построена избенка.

(*Гнездо*).

745. В беленькой бочке
Два разные пива,
Болтаются,
Никак не смешаются.

(*Яйцо*).

746. В одной бочке
Два разных пива.

(*Яйцо*).

747. В беленькой бочке
Два разные пива.

(*Яйцо*).

748. На спичку не повесить.

(*Яйцо*).

749. Что на спичку не повесишь?

(*Яйцо*).

750. По морю морянску —
Коровы турухански,
Один пастух —
Красная ягодка.

(*Петух и курицы*).

751. Ходит барин по двору,
Придиратся ко всему,
Двойная бородка,
На́ бок колпачок.

(*Петух*).

752. Не князь по природе,
А ходит в короне.

(*Петух*).

753. Не княжеской породы,
А ходит с короной.

(*Петух*).

754. Два раза родился,
Ни разу не крестился,
Бог его любит,
А черти боятся.

(*Петух*).

755. Сторожем не состоит,
А всех будит рано.

(*Петух*).

756. Ходит спесь надуваючись.

(*Индюк*).

757. Белы хоромы,
Красны подпоры.

(Гусь).

758. Как зовут почтальона,
Которому адреса не пишут
И на словах не говорят,
А он все-таки его доставляет?

(Почтовой голубь).

759. Шитовило, битовило,
По-немецки говорило;
Спереди — шильце,
Сзади — вильце,
Испод — бело полотенце,
Сверху — синенько суконце.

(Ласточка).

760. Шитовило, битовило,
По-немецки говорило;
Спереди — шильце,
Сзади — вильце,
Сверху — синенько суконце,
С испод — белое полотенце.

(Ласточка).

761. В болоте плачет,
А из болота нейдет.

(Кулик).

762. Кто плачет, не имея слез?

(Сова).

763. Белее снега,
Чернее сажи,
Выше дома,
Ниже травы.

(Сорока).

НАСЕКОМЫЕ

764. Не птичка, а с крыльями.

(Бабочка).

765. Утром ползает,
В полдень недвижимо,
А вечером летает.

(Бабочка — в трех стадиях развития).

766. Маленькая, черненькая,
Колодой ворочает.

(Блоха).

767. Где хочу, там и скачу,
Ни на кого не погляжу,
Царя и того разбужу.

(Блоха).

768. Летит птица, не синица:
Носок тонок,
Голос звонок —
Кто ее убьет,
Тот свою кровь прольет.

(Комар).

769. Сидит пташка на листу
И молится Христу:
«Дал ты мне волю над всей ордой,
Не дал ты мне воли
Над рыбой в море».

(Комар).

770. Летела птица орел,
Села на престол
И говорит со Христом:
«Господи, господи,
Дал ты мне волю
Над царем-царевичем,
Над королем-королевичем
И над зверем лесным,
Не дал ты мне воли
Над рыбкою в море».

(Комар).

771. Ни зверь, ни птица.
А нос как спица.

(Комар).

772. Черненький хохолок
Воткнулся в потолок.

(Муха на потолке).

773. Что над нами
Вверх ногами?

(Муха на потолке).

774. Черен — да не ворон,
Рогат — да не бык,
Шесть ног — да без копыт.

(Майский жук).

775. Летит — воет,
Сядет — землю роет.

(Шмель).

776. Одежды себе не шью,
А ткань всегда тку.
(Паук).

777. На потолке в уголке
Висит сито
Не руками свито.
(Паутина).

778. Висит сито
Не руками свито.
(Паутина).

779. Без топора
Построена изба.
(Паутина).

780. Сидит девица
В темной темнице,
Вяжет узор
Ни петлей, ни узлом.
(Пчела).

781. В тесной избушке
Ткут холст старушки.
(Пчелы).

782. Летит зверок
Через божий домок,
Летит, говорит:
«Моя сила горит».
(Пчела).

783. Пришли в лес без топоров,
Срубили дом без углов.
(Улей).

784. Стоит хлевец,
В нем 5 тысяч овец.
(Улей).

ЧЕЛОВЕК, ЕГО ТРУД И БЫТ

ЧЕЛОВЕК

785. Утром — на четырех ногах,
В полдень — на двух,
А вечером — на трех.
(Человек).

786. Кто ходит утром на четырех,
В полдень — на двух,
А вечером — на трех?
(Человек).

787. Стоят вилы,
На вилах — бочка,
На бочке — кочка,
На кочке — роща,
А в роще козы гуляют.
(Человек).

788. Стоят ходули,
Над ходулями махалы,
Над махалами — зевало,
Над зевалом — чиркунчик,
Над чиркунчиком — мигунчик,
Над мигунчиком — болотны
кочки.
(Человек).

789. Стоят вилы,
На вилах — бочка,
На бочке — кочка.
(Человек).

790. Крикун на крикуне,
Сапун на сапуне,
Глядун на глядуне,
Над глядуном роща,
В роще дикие звери бегают.
(Человек, голова).

791. Стоит дуб,
На дубу — клуб,[3]
В клубу — чашша́,
А в ней люты звери ходют.
(Человек, голова, волосы, вши)

792. Стоит дуб,
На дубе — клуб,
В клубе — семь дыр.
Каждой дыре есть имя.
(Голова человека).

793. В одном клубке семь дыр.
(Голова).

794. Тонок,
Долог,
В траве не видать.
(Волос).

795. Под дугам
Ходят облаки с кругам.
(Глаза).

796. Два братца
Через дорогу живут,
А друг друга не видят.
(*Глаза*).

797. Маленьким, кругленьким
Докинешь до неба.
(*Глаз*).

798. Между двух светил
Я в средине один.
(*Нос*).[4]

799. Что мужик бросит,
То барин в кармане носит.
(*Сопли*).

800. Вокруг проруби
Стоят белые голуби.
(*Зубы во рту*).

801. Полно корыто
Гусей намыто.
(*Зубы во рту*).

802. За белыми березами
Талатай живет.
(*Язык за зубами*).

803. Мокрый теленок
В подполье лежит.
(*Язык во рту*).

804. Кто движется, не сходя с места?
Всегда мокро,
Хотя закрыто со всех сторон.
(*Язык*).

805. У двух матерей
По пяти сыновей.
А всем одно имя.
(*Пальцы рук*).

806. У четырех матерей
По пяти сыновей.
(*Пальцы рук и ног*).

807. За стеной, стеной
Барабанчик костяной.
(*Беременная женщина*).

808. Сорок недель в темнице,
Полтора года на виселице.[5]
(*Ребенок*).

809. Сидит живулечка
На живом стульчике
И живое тянет.
(*Ребенок сосет грудь*).

810. Сидит живулечка
На живом стулечке
И живое мясцо теребит.
(*Маленький ребенок сосет грудь*).

811. Шли два немца,
Нашли младенца,
Спрашивают:
«Есть мать — отец?»
«Есть — только я им не сын».
(*Дочь*).

812. Что ко всем льнет?
(*Имя*).

813. Что у всех есть?
(*Имя*).

814. Что всего быстрей на свете?
(*Мысль*).

815. Что летит быстрее пули?
(*Мысль*).

816. Ни в меру, ни в вес,
А у всех людей есть.
(*Ум*).

817. Кого не осилят ни царь,
Ни псарь?
(*Сон*).

818. Что милее всего на свете?
(*Сон*).

819. Я великий чародей
Для больших и для детей,
Много сказок у меня,
Не люблю сиянья дня,
Но готов и днем придти,
Чтоб здоровья принести.
(*Сон*).

820. Одного не вижу,
Другого не замечаю,
Третьего не помню.
(*Смерть, рост, рождение*).

821. Что хочешь —
Того не купишь,
Чего не надо —
Того не продашь.

(Молодость, старость).

822. В поле Арском
Стоит дуб царский,
Его никто не обойдет —
Ни царь, ни царица,
Ни красная девица.

(Смерть).

823. Стоит дуб-стародуб,
В этом дубе-стародубе
Сидит птица-еретица,
Никого она не боится —
Ни царя и ни царицы,
И ни грозной девицы,
Только бога одного.

(Смерть).

824. Стоит дуб-стародуб,
В этом дубе-стародубе
Лежит птица-еретица,
Эту птицу-еретицу
Не нужно никому —
Ни царю, ни царице,
Ни красной девице.

(Смерть).

825. Кто выше царя,
Ниже бога?

(Смерть).

826. Кто делает — так не для себя,
Кто покупает — тому не нужен,
А кому нужен — тот не ведает.

(Гроб).

827. Что делают не для себя,
Кто покупает — тому не нужен,
А кому нужен — тот не ведает.

(Гроб).

828. Село заселено,
Петухи не поют,
И люди не встают.

(Кладбище).

829. Что ни гость, то постелька.

(Кладбище).

ТРУД ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА

830. Что дается трудно,
А ценится легко (дешево)?

(Работа).

831. Временем распеваю,
Временем собираю,
Сам сыт бываю
И людей кормлю.

(Пахарь).

832. Загану загадку:
Брошу через грядку,
В год пущу,
Годовину жду.

(Рожь).

833. Баба Яга — вилами нога,
Весь мир кормит,
А сама голодна.

(Соха).

834. Весь мир кормит,
А сама голодна.

(Соха).

835. Не пахарь, не кузнец,
Не плотник,
А первый на селе работник.

(Соха).

836. Конь пеганый,
Конь копает,
Всех питает.

(Соха).

837. Много ног, а с поля
Едет на спине.

(Борона).

838. Маленький,
Горбатенький,
Все поле проскакал,
Домой прибежал —
Весь год пролежал.

(Серп).

839. Маленький,
Удаленький,
По полю скакал,

Домой прибежал —
Всю зиму пролежал.

(Серп).

840. Сутул, горбат,
Все поле проскакал,
Домой прибежал —
Весь год пролежал.

(Серп).

841. Сутулый,
Горбатый,
Все поле прошел.

(Серп).

842. Летом все жрет,
А зимой — спит.

(Серп).

843. Стоит Афанасий,
Лычком подпоясан.

(Сноп).

844. Тысяча братьев связаны,
На мать поставлены.

(Сноп).

845. На поле-полице
Стоит медведь,
Решетом покрыт.

(Овин).

846. Бежит свинья к овину,
С обеих сторон по рылу.

(Сельница).

847. Шла свинья из овина,
С обеих сторон по рылу.

(Носилки).

848. Летят гуськи —
Дубовые носки,
Шейки кожаные.

(Цепы).

849. Летят гуськи —
Дубовые носки,
Летят, говорят —
То-то мы, то-то мы.

(Цепы).

850. Братцы — хватцы,
Сестрицы — подлизушки.

(Цепы и метлы).

851. Щука блеснет —
Лес завянет,
На том месте
Город встанет.

(Сенокос).

852. Травы поем —
Зубы вытуплю,
Песку хвачу —
Опять наточу.

(Коса).

853. Песку хвачу —
Зубы наточу,
Травы хвачу —
Зубы вытуплю.

(Литовка — коса).

854. Согнута на дугу,
Летом на лугу,
Зимой на крюку.

(Коса, литовка).

855. Тень-тень на Петров день,
Стали куковать,
К земле припадать.

(Литовки).

856. Щука ныряет,
Весь лес валяет,
Горы ставит.

(Коса).

857. Щука-понура
По лесу ходила,
Лес уронила,
Горы становила.

(Коса. Стога).

858. Шли плотнички —
Бестопорнички,
Срубили избу —
Безуголенку.

(Копна).

РУКОДЕЛЬЕ

859. Пять овец зарод подъедают,
А пять — труху подбирают.

(Прялья прядет).

860. Пять-пять овечек
Зарод подбирают,
Да пять-пять овечек
Труху подбирают.

(Прялка, куделя, руки).

861. Верчусь, верчусь — не́ потею,
Только более толстею.

(Веретено).

862. Маленький,
Сухонький,
Весь мир одевает.

(Веретено).

863. Идет свинка —
Золота щетинка.

(Игла).

864. Синенька,
Маленька,
По городу скачет,
Всех людей красит.

(Иголка).

865. Хвостик льняной,
А носочек стальной.

(Иголка с ниткой).

866. Утка ныряла, ныряла
И хвост потеряла.

(Иголка с ниткой).

867. Штучка-одноручка,
Носочек стальной,
А хвостик льняной.

(Иголка с ниткой).

868. Сквозь быка и барана
Свинья лен волочит.

(Иголка сапожная).

869. Бежит свинья из Питера,
Все бока истыканы.

(Наперсток).

870. В одной яме
Сто ям с ямой.

(Наперсток).

871. Два конца,
Два кольца,
Посредине гвоздик.

(Ножницы).

ЖИЛИЩЕ

872. Стоит бычище —
Проклеваны бочища.

(Сруб дома с прорубленными окнами и дверями).

873. Круг избы
Зелены вожжи.

(Мох в стенах).

874. Не у нас,
Не у вас
Поросеночек увяз.

(Мох в пазах).

875. Поля стеклянные,
Берега деревянные.

(Оконные рамы).

876. Два стоят,
Два лежат,
Пятый ходит,
Шестой водит,
Седьмой песенки поет.

(Дверь со скрипом).

877. Не шагает, а ходит,
По сеням и стук и бряк,
Бьется и так и сяк,
А в избу войти не может никак.

(Дверь).

878. Ходит без ног,
Держит без рук,
Кто ни идет,
Тот за ворот берет.

(Дверь).

879. Стару бабушку за пуп
Да за пуп,
Ско́ля ее ни мнут — ни трут,
Она все тут.

(Скоба у дверей).

880. День провесится,
А к ночи в дырочку просится.
(*Болт — засов*).

881. Староста выборной
Запехнул да выдернул.
(*Болт — засов*).

882. Что день висит,
А к ночи закладывается?
(*Болт*).

883. Два братца
Друг на друга смотрят,
А сойтись не могут.
(*Пол и потолок*).

884. Сухой Матвей
Привязался к ней.
(*Гобец*).

885. Зимой много ест,
Летом много спит,
Тело теплое,
Крови нет.
Сесть на нее сядешь,
А не везет.
(*Печь*).

886. Что за зверь
В зиму ест,
А летом спит,
Тело теплое,
А крови нет,
Сесть на него сядешь,
А с места не связет?
(*Печь*).

887. Все жрет,
Все мнет,
Тело теплое,
А крови нет.
(*Печь*).

888. Бабушка Софья
День и ночь сохнет,
А высохнуть не может.
Утро настанет,
Прочь отстанет.
(*Заслонка*).

889. Стоит свинья,
Опаленный бок.
(*Заслонка*).

890. Бежит волчок —
Выдраный бочок.
(*Загнета*).

891. Полная коробочка
Красненьких яичек.
(*Загнета*).

892. Что хоронят,
Чтоб сохранить жизнь?
(*Угли в загнете*).

893. Стоит светлица,
В светлице — ящик,
В ящике — мучка,
А в мучке — жучка.
(*Печь, зола, угли*).

894. Стоит ящичек,
В ящичке — мучка,
В мучке — жучка.
(*Печка, зола, угли*).

895. Мать толста,
Дочь красна,
Сын храбер —
В небеса ушел.
(*Печь, огонь, дым*).

896. Мать толста,
Дочь красна,
Сын молодец
Под небеса ушел,
Красну шапочку нашел.
(*Печь, огонь и дым*).

897. Мать толста,
Дочь красна,
Сын хитер —
Под облака ушел.
(*Печь, огонь и дым*).

898. Серое суконце
Тянется в оконце.
(*Дым*).

899. Залезла Варвара
Выше амбара,
Ни ест, ни пьет,
Все на небо глядит.
(*Труба на крыше*).

УТВАРЬ

900. Скользко, неловко,
Поперек веревка.
(Свеча).

901. Стоит столб,
Горит огнем —
Ни жару, ни пожару.
(Свеча).

902. Тело бело,
Душа льняная,
А маковка золотая.
(Свеча).

903. В небо дыра,
В землю дыра,
Посредине огонь да вода.
(Самовар).

904. Стоит поп на мосту
Кричит — всех обмочу!
(Самовар).

905. Стану я рано,
Пойду к барану,
К пустой голове.
(Самовар).

906. В брюхе баня,
В носу решетка,
На голове пупок,
Есть одна рука,
Да и та на спине.
(Чайник).

907. Четыре братца
Под одной крышкой сидят.
(Стол).

908. Под одной шляпкой
Четыре братца стоят.
(Ножки у стола).

909. Полно корыто
Голубок нарыто,
Голубки клевали,
Носы замарали,
Людей напитали.
(Чашка и ложка).

910. Поцелую, полижу
И опять положу.
(Ложка).

911. Три теленка, один хвост.
(Вилка).

912. Медвежья лапа
В подполье валяется.
(Помело).

913. Стоит бык —
Рога в хлеве,
А хвост на дворе.
(Ухват).

914. Загнала во двор быка —
Во хлеву рога,
А хвост в руках.
(Ухват).

915. Не есть ли таков,
Как Иван Пятаков —
Сел на конь
И поехал в огонь.
(Горшок с ухватом).

916. Был ребенок —
Не знал пеленок,
Стар стал —
Пеленаться стал,
А все же садясь на конь
Въезжает в огонь.
(Глиняный горшок).

917. Молод был — семью кормил,
Умер — выкинули в поле,
Там меня птица не клюет
И зверь не ест.
(Горшок).

918. Царь Кощей,
Государь Кощей,
Много пил,
Много ел,
Много людей кормил,
А при смерти своей
Под тын голову положил.
(Горшок).

919. Чудо чудом,
Согнуто кругом,
Дыр много,
Да вылезти некуда.
(Сито).

920. В лесу рублено,
В городе куплено,
А посередке тпру!
(Сито волосяное).

965. На улице кланяется, кланяется,
В избу придет, растянется.

(Топор).

966. Девица-красавица,
Лицом лежит под лавицу.

(Топор).

967. Скоро ест
И мелко жует,
Сама не глотает
И другим не дает.

(Пила).

968. Рот до ушей,
Хоть завязочки пришей.

(Мялка).

969. Два очка бегут,
Оба на небо глядят.

(Сани).

970. Два братца бегут,
Два догоняют,
А догнать не могут.

(Колеса).

971. Встанет — выше лошади.
Ляжет — ниже курицы.

(Дуга).

972. Выше коня, ниже травы.

(Дуга).

973. Лежу — молчу,
Воды не замучу,
Подымусь — всех заговорю.

(Дуга).

974. Купи! Не жалей!
Будет ехать веселей.

(Колоколец).

975. Без рук, без ног,
На брюхе ползет.

(Лодка).

976. Еду, еду —
Следу нету,
Режу, режу —
Крови нету.

(Лодка на воде).

977. Нова клеть —
Выхода нет.

(Морда).

978. Летит птица крылатая
Без глаз, без крыл,
Сама свистит,
Сама бьет.

(Стрела).

979. Сухой Мартын
Далеко плюет.

(Ружье).

980. Летит птица орел,
Несет в зубах огонь,
Поперек хвоста
Человечья смерть.

(Ружье).

981. На горе-горище
Стоит голенище,
В нем сусло и масло
И смерть недалёко.

(Ружье, дробь, порох).

982. Птичка невеличка
По полю катится,
Никого не боится.

(Пуля).

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

983. У кого две кожи на ногах?

(Кто в сапогах).

984. Хожу на голове,
Хотя и на ногах,
Хожу я босиком,
Хотя и в сапогах.

(Сапоги подбиты гвоздем со шляпкой).

985. Без мяса, без костей,
А все-таки пять пальцев.

(Перчатки).

986. За горами, за лесами
Там две барыни плясали.

(Сережки).

987. Вокруг пенька
Золотая травка.

(Кольцо на пальце).

988. Во мне есть вода,
Но не мокрая,
Огонь, но не жгучий.
Мое твердое тело бесцветное
И в то же время разноцветное.

(Бриллиант).

989. Во мне играет чистая вода,
Хотя я сух,
Во мне сверкает огонь,
Хотя я не жгуч,
Я стою много золота,
Хотя и вешу мало.

(Бриллиант).

990. Дует ветер — я не дую,
Дует он — не дую я,
Но тогда, когда я дую,
Ветер дует от меня.

(Веер).

ПИЩА

991. Белая беляна
По полю гуляла,
Домой пришла,
По рукам пошла.

(Мука).

992. Режут меня,
Вяжут меня,
Бьют нещадно, колесуют,
Пройду огонь и воду,
И конец мой — нож и зубы.

(Хлеб).

993. В воде родилась,
В огне крестилась,
На воду пала и пропала.

(Соль).

994. В воде родится,
А воды боится.

(Соль).

995. Одну меня не едят
И без меня мало что едят.

(Соль).

996. Без рук, без ног,
А на гору лезет.

(Тесто в квашне).

997. Тарасиха спит,
А Тарас на карауле стоит.

(Квашня и веселко).

998. Сидит на ложке,
Свесив ножки.

(Лапша).

999. Бежали овцы
По каленому мосту,
Увидели зорю —
Упали в воду.

(Пельмени).

1000. Берега железны,
Вода дорога,
Рыба без костей.

(Сковорода, масло, блины).

1001. Кругом пролубки
Сидят голубки.

(Ложки вокруг общей чашки).

1002. Деревяшка везет,
Костяшка сечет,
Мокрый Мартын подкладывает.

(Ложка, зубы, язык).

1003. Синий мундир,
Белая подкладка,
А в средине сладко.

(Голова сахара в обертке).

1004. Синие штаны,
Белая подкладка,
А что в штанах,
То сладко.

(Сахар — головой).

1005. Я бел, как снег,
В чести у всех,
Я нравлюсь вам
Во вред зубам.

(Сахар).

ГРАМОТА

1006. Белое поле, черное семя,
Кто его сеет,
Тот и разумеет.

(Письмо).

1007. Срежу голову,
Выну сердце,
Дам пить —
Станет говорить.

(Гусиное перо).

1008. Не дерево, а с листочками,
Не рубашка, а сшито.

(Книга).

1009. Не куст, а с листочками,
Не рубашка, а сшита.

(Книга).

1010. Не рубашка, а сшита,
Не куст, а с листочками,
Не человек, а говорит.

(Книга).

1011. Жалованья не получаю,
А учу днем и ночью.

(Книга).

1012. Кто говорит молча?

(Книга).

1013. Сам верхом, а ноги за ушами.

(Очки).

1014. Горит — тает,
Все тайны скрывает.

(Сургучная печать).

1015. Кто прежде погорит,
А потом тайну закрепит?

(Сургуч).

1016. В городе рубят,
А в деревню щепки летят.

(Письма).

РАЗНЫЕ

1017. Стоит дуб.
На дубу 12 гнезд,
На каждом гнезде по 4 птицы,
А у каждой птицы по 14 яиц:
Семь беленьких
Да семь черненьких.

(Год).

1018. Стоит сад,
В саду 12 гряд,
На грядах по 4 бороздки,
На бороздках по 7 кочней.

(Год).

1019. Выходило 12 молодцов,
Выносили 52 сокола,
Выпускали 365 лебедей.

(Год — месяцы, недели, дни).

1020. 12 орлов,
52 галки
Одно яйцо снесли.

(Год).

1021. Летело 300 гусей,
Да 50 лебедей,
Да 12 орлов,
Да 4 вороны.

(Год).

1022. В книге шесть листов простых,
А седьмой — золотой.

(Неделя).

1023. Есть семь братьев,
Годами равны,
А именами разные.

(Дни недели).

1024. В лесу вырос,
На стене вывес,
На руках плачет,
Кто слушает — плачет.

(Гудок).

1025. У царя рубят —
Сюда щепы летят.

(Деньги).

1026. Для всех мы в обилии
Рождаемся на свет.

У одних нас много,
А у других совсем нет.

(Деньги).

1027. Кругленькое,
Беленькое,
Всему свету миленькое.

(Серебряные деньги).

1028. Маленькая,
Кругленькая,
Из тюрьмы в тюрьму скачет,
Весь свет обскачет,
Ни к чему сама не годна,
А всем нужна.

(Деньги).

1029. Если бы я встала,
Я бы небо достала,
Если бы мне руки да ноги,
Я бы вора связала,
Если бы мне рот да глаза,
Я бы все рассказала.

(Дорога).

1030. Кабы я встала,
Так небо б достала,
Кабы рот да глаза,
Я бы все рассказала.

(Дорога).

1031. Лежит брус
На всю Русь.
Встанет —
До неба достанет.

(Дорога).

1032. Что идет из города в город,
Не подвигаясь с места?

(Дорога).

1033. Что с места не сдвинешь?

(Дорогу).

1034. Сам не видит,
Не слышит,
Другим указывает,
Нем и глух,
А счет ведет.

(Верстовой столб).

1035. Слепой,
А указывает,
Нем и глух,
А счет ведет.

(Верстовой столб).

1036 Глух и нем,
А счет ведет.

(Верстовой столб).

1037. Без языка,
А сказывается.

(Верстовой столб).

1038. Старая старуха
Без рук, без ног,
А всюду попадает.

(Пыль).

1039. Иду в воду — красен,
Выйду — черен.

(Железо).

1040. Вокруг носа вьется,
В руки не дается.

(Запах).

1041. Высока, как башня,
Широка, как пашня,
Ни сад, ни огород,
Никто не разберет.

(Модная дамская шляпа).

1042. Он упрямый и пузатый,
Больно бьют его ребята.
Отчего беднягу бьют?
Оттого, что он надут.

(Мяч).

1043. Я в Москве,
Он в Ленинграде,
В разных комнатах сидим.
Далеко, а будто рядом
Разговариваем с ним.

(Радио).

1044. Приспособился на крыше,
И чего только не слышит:
Раздаются издалече
Пенье, музыка и речи.

(Радио).

1045. Лезу, лезу по железу
На мясную гору.

(Садиться на оседланную лошадь).

1046. Без веревок, без цепей
Я свяжу порой людей.

(Честное слово).

1047. Медвежья голова
По подлавочью валяется.

(Чугунка).

1048. Сидит петух на воротах,
Коса до́ полу,
Голос до́ неба.

(Колокол).

1049. Ржет жеребец
На Сионской горе,
Услышал молодец
На сырой земле.

(Колокол).

1050. С ушами — глух,
Тревожу слух.

(Колокол).

1051. Язык есть —
Не говорит,
Ухо есть —
Не слышит.

(Колокол).

1052. На молитву всех сзывает,
А сам в церкви не бывает.

(Колокол).

ШУТЛИВЫЕ ВОПРОСЫ, ШАРАДЫ, ЗАДАЧИ

1053. Мать с дочерью,
Да мать с дочерью,
Да бабушка со внучкой,
А всего трое.

(Бабушка, мать и внучка).

1054. С Б — я растение,
С З — болезнь,
С Л — часть лица.

(Боб, зоб, лоб).

1055. В чем воды кругом дома не обнести?

(В решете или сите).

1056. Когда человек бывает рыбой
И когда рекой?

(Карп и Нил).

1057. Мое первое — песня птицы,
Из второго слышится крик лягушки,
А целое служит украшением гостиной.

(Кар-тина — картина).

1058. Городом называется
И при колке дров употребляется.

(Клин).

1059. Когда садовник бывает изменником?

(Когда продает настурции).

1060. Встречаюсь в тетради,
Встречаюсь в плетне.

(Кол).

1061. В море вдаюсь узкой полосою,
В поле — хозяйка над травою,
У девушек слыву красою.

(Коса).

1062. Кто сидит к царю задом?

(Кучер).

1063. Что значит:
1) Хорошо на хорошо,
2) И худо на худе.

(Молочная каша да с молочком; с похмелья да батожьем).

1064. На каком пути
Еще не бывало ни одного человека?

(На Млечном).

1065. На каких полях
Трава не растет?

(На полях шляпы).

1066. Какое сходство между цепной собакой и языком?
(Надо привязывать).

1067. Какой огонь не жжет?
(Нарисованный).

1068. Нет ни горя, ни радости,
А плачешь.
(От лука).

1069. От чего утки плавают.
(От берега).

1070. Кого царь видит редко,
Бог никогда,
Человек завсегда?
(Равного себе).

1071. Пастух видит часто,
Царь иногда,
А бог никогда.
(Пастух — пастуха, царь — царя, а бог один).

1072. Кто на все руки мастер?
(Перчаточник).

1073. Каким гребешком
Никто не чешется?
(Петушиным).

1074. У русских предлог,
А у итальянцев — река.
(По).

1075. Что у русских — предлог,
А у итальянцев — река?
(По).

1076. По чём рубль ходит?
(По карманам).

1077. Почему шуринов племянник
Зятю близкая родня?
(Потому что он ему сын).

1078. Сумма моя не велика,
А служу великой наградой.
(Пять).

1079. Кто хотел бы быть кривым?
(Слепой).

1080. Какая женщина в зеркало не смотрится?
(Слепая)

1081. Когда человек бывает деревом?
(Со сна).

1082. Для чего на ели растут шишки?
(Чтоб валиться на бедного Макара).

1083. Какие два местоимения портят мостовые?
(Я — мы).

1084. Чего со двора не уберешь?
(Яму).

1085. Семь лет козе пройдет,
Чо ей будет?
(Восьмой пойдет).

1086. Сидят четыре кошки,
А пред каждой кошкой
По три кошки,
Сколько всего кошек?
(Четыре).

1087. Стояла роща дубовищев,
Летело стадо тетеревищев,
Если по одному сядут,
Все дубы засядут,
А по паре сядут,
Один дуб лишний будет.
Сколько было тетеревищев?
(Два).

1088. У семерых братьев
По одной сестрице,
Сколько их всех?
(Восемь).

1089. Шло не мало:
Брат с сестрой,
Муж с женой,
Да шурин с зятем.
Много ли будет?
(Трое).

1090. Шел муж с женой,
Да брат с сестрой,
Шурин с зятем,
Сколько всех?
(Трое).

1091. Летело стадо гусей,
Навстречу им один гусь,
И говорит: «Здравствуйте, сто гусей!»
Они ему отвечают:
«Нет, нас не сто.
Если б было нас еще
Столько, да полстолько,
Да четверть столько, да ты —
Тогда было бы сто!»
Сколько было гусей?

(36).

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

СБОРНИК ПОСЛОВИЦ Б. ПЕТРОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

«Пословицы и присловицы, каковы в народе издавна словом употреблялися...» Печатается по рукописи БАН, Петр. гал. № 91.

В каталоге книг, принадлежавших Петру I, рукопись обозначена как свиток исхода XVII века («Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. 1, XVIII век». М.—Л., 1956, ст. 413), однако это обозначение неточно. Рукопись представляет собою склеенные отдельные листы двух разных форматов, исписанные с обеих сторон, причем листы меньшего формата являются, как правило, дополнительными.

Бумага тряпичная, обычная для начала XVIII века, края осыпаются. Бумага листов большего формата принадлежит Русской бумажной фабрике Василия Короткого, конца 20-х—начала 30-х годов, водяные знаки слева — вензель «ВРФК», справа — изображение Георгия Победоносца (см.: С. А. Клепиков. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. Изд. Всесоюзной книжной палаты, М., 1959, стр. 42); бумага листов меньшего формата — голландского производства конца 10-х—начала 20-х годов, водяной знак — герб г. Амстердама (см. там же, стр. 77). Вследствие неумелой склейки в ряде мест образовались трещины от постоянного развертывания и свертывания этого искусственного свитка. От последнего листа рукописи, на котором записаны пословицы на букву «Я», остались лишь отдельные полоски.

В какое время листы были склеены в свиток, определить трудно. Склейка произведена очень неумело, небрежно, один лист часто наклеивался на другой прямо по тексту, иногда лист меньшего формата наклеивался по верхнему краю на лист большего формата, так что местами создавались как бы двойные листы. В результате пословицы на одну букву находятся на обеих сторонах каждого из листов, составляющих свиток.

Почерки в рукописи разные, у листов каждого формата свой, оба — скоропись начала XVIII века. В приписках изредка встречаются и другие почерки (см. ниже примечания к отдельным местам рукописи). Заглавные буквы резко не выделены. В рукописи много помет, приписок, поправок.

Рукопись поступила в Библиотеку Академии наук вместе с другими книгами и рукописями, принадлежавшими лично Петру I, вскоре после его смерти, в период между 1725 и 1730 годами. Она значится во второй части «Описи рукописных книг Петра I» под № 103 («Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. 1, XVIII век», стр. 413). Вторая часть охватывает в основном книги и рукописи Петра I, собранные им самим (там же, стр. 34).

Однако, судя по бумаге, причислить данный сборник к личным книгам Петра I нельзя. Вид рукописи заставляет предполагать, что она является соединением двух списков с двух сборников. Судя по наличию на листах меньшего формата самостоятельных букв — «А», «В», «Д», «К» и т. д. — перед пословицами, можно думать, что к одному, основному сборнику механически подклеивались листы другого. Но иногда второй почерк (которым написаны листы меньшего формата) встречается на листах большего формата, причем в отдельных случаях второй почерк следует сразу же за первым, а иногда идет перед ним.

Публикуемый сборник несомненно восходит к более ранним сборникам, ярко отразившим пословичное богатство петровской эпохи и имевшим, по-видимому, широкое распространение. Как показывают произведенные сопоставления, публикуемый сборник в основной своей части совпадает со сборником пословиц Пауса (БАН, 23.3.3) и с «Книгой о всенародных пословицах» 1714 года (ГПБ, Собр. Погодина, № 2005). Рукопись из собрания Погодина является более поздней (судя по бумаге, не ранее середины 30-х годов). Рукопись сборника Пауса, вероятно, несколько старше сборника б. Петровской галереи (см. подробнее о ней ниже, в комментарии к собранию Пауса), но этот последний представляет больший интерес для публикации, так как содержит много приписок и помет. (Текст этих помет см. ниже, в конце комм.).

В личной библиотеке Петра I несомненно имелся какой-то сборник пословиц, которым он пользовался. В письме от 15 февраля 1717 года из Амстердама полковнику

Левашову Петр писал: «Господин Полковник! В бытность Нашу в Копенгагене, приказали Мы вам через денщика Юрова о книжке, которая у вас есть Русским пословицам, чтобы ее к нам прислать, о чем и ныне напоминаем, дабы ты тое книжку списав, прислал к Нам. Петр.» («Письма и указы... к генерал-аншефу В. Я. Левашеву». М., 1808, стр. 4).

Таким образом, наличие сборника пословиц среди рукописей Петровской галереи вполне оправдано, и независимо от того, имеет или нет публикуемая рукопись отношение к цитированному письму Петра I, она должна рассматриваться как сборник первой четверти XVIII века.

Хотя данный сборник и не был опубликован, тем не менее он неоднократно привлекал внимание исследователей. Прежде всего следует назвать статью В. П. Адриановой-Перетц «К истории русской пословицы» («Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности А. С. Орлова», Л., 1934), в которой данный сборник рассматривается на широком фоне истории русской культуры и литературы XVII—начала XVIII века. Упоминает этот сборник М. О. Шахнович в статье «Краткая история собирания и изучения русских пословиц и поговорок» («Советский фольклор. Сборник статей и материалов», № 4—5, Изд. АН СССР, М.—Л., 1936, стр. 304); в связи с характеристикой антиклерикальных настроений русского народа рассматривает материалы этого сборника Л. Н. Пушкарев в статье «Русские пословицы XVII века о церкви и ее служителях» («Вопросы истории религии и атеизма», VI, Изд. АН СССР, М., 1958).

Пословицы в сборнике расположены по алфавиту. Всего в рукописи насчитывается 1049 пословиц, около пятисот из них не имеют соответствий в сборнике пословиц XVII века, опубликованном П. К. Симони. Некоторые пословицы приведены с вариантами, например: «Куды конь с копытом, туды и жаба с клешнею» и «Конь копытом, а рак клешнею», «Хотя жаль кулака, а бить дурака» и «Жаль кулака, да бить дурака» и др. Указания на наличие вариантов имеются и в самой рукописи. Так, некоторые пословицы отмечены крестами, на полях есть приписки, — например, около пословицы «Встань мужа кормит, а лень портит» приписано: «такая же в Л»; на букву «Л» есть пословица «Лень мужа не кормит, только портит». Около ряда пословиц приписано «ест» или «ест выше». Кроме того, имеются указания на тематические варианты, — например, около пословицы «Славны бубны за горами» приписано: «ест еще в З»; среди пословиц на букву «З» есть сходная: «Звонки бубны за горами, а к нам придут, что лукошки». Рядом с пословицей «С разумом жить — лише тешится» помета: «Подобно выше». Рядом с пословицей «Что вылито, что выпито» помета: «ест сходное». Рядом с пословицей «Что грозно, то и честно» помета: «ест в Х»; на букву «Х» — «Хорошо и честь и гроза». Это свидетельствует о том, что кто-то внимательно изучал сборник. Часть таких помет сделана тем же почерком, что и основные записи (текст этих помет см. ниже в конце комм.).

В ряде помет можно узнать руку магистра Пауса, который в ряде случаев вносил в пословицы редакционные поправки, разъясняющие смысл пословицы, либо улучшающие ее со стороны ритма и рифмы. Например, в сборнике была пословица: «Которая корова была — та бутто по два удоя доила»; Паус ее выправляет, вычеркивая отдельные слова, заменяя их другими: «Которая корова умерла, та к молоку была добра». Было: «Не то пиво пьешь — подсычиваешь». Выправлено рукою Пауса: «Не то пиво подносишь — подмешиваешь». Было: «Не сули в небе журавля, дай синицу в руки». Паусом выправлено: «Не сули журавля в небе, дай синицу в руки». Иногда же Паус просто вписывает отдельные пословицы, например: «На всякого мудреца довольно простоты», «Каков едет, таков и погоняет» и др.

Собранию пословиц предшествует предисловие, в котором собиратель уведомляет читателя о том, что он не выписывал пословицы из книг, а записывал бытовавшие в то время, «активные» пословицы, которые «угождали в приветах, запросах, советах и ответах и в протчем упреждали и утверждали». И хотя, как сообщает автор, некоторые пословицы кажутся нам дошедшими «из государства умерших», т. е. малопонятными, устаревшими, зачастую противоречащими существующим понятиям, — все же они имели хождение в народной речи и потому попали в сборник.

Что составитель брал пословицы из живого употребления, подтверждает и то обстоятельство, что ряд пословиц приводится в сборнике в испорченном либо в несколько измененном виде, — вероятно, они так были услышаны: «Един воин десять рот водит» (обычная форма — «Один вол десять рол водит»); «Скорая женитьба видимая работа» (обычно — «видимый рок»); «Пастух ради цвета, а пчела ради привета» (обычно — «Пастух рад лета, а пчела цвета»). Лишь небольшую часть собрания составляют изречения книжного характера, типа: «Адам прельщен женою, а жена змеею, а оба из рая изгнашася», «Гордым бог противитца, а смиренным благодать дает», «Малой мой вертеп лутче Синайской горы», и т. п. Почти как правило, там, где начинается второй почерк, есть помета «из полских». Собиратель, как предполагает В. П. Адрианова-Перетц, подразумевал под этим пословицы украинские, которые, возможно, тоже взял из разговорного языка, а возможно — выписал из какой-то рукописи («К истории русской пословицы», стр. 61—62).

Тематически пословицы сборника касаются самых различных сторон жизни русских людей начала XVIII века, выражая отношение русского народа к социальным, бытовым и этическим проблемам, характеризуя качества человека, как положительные, так и отрицательные. Состав пословиц и поговорок отражает сложность и противоречивость эпохи, к которой относится собрание. Так, с одной стороны, в собрании есть пословицы, выражавшие старые родовые отношения: «Брат брату в уплату головою»; косное, основанное на Домострое отношение к женщине: «Хто жены не бьет, тот и мил не живет», «Женское слово, что ржа в железе», «Басни бабьи — дурак то любит» и т. п. С другой стороны, пословицы отражают черты новых взаимоотношений, нового в быту и в сознании людей конца XVII—начала XVIII века. Начинает чувствоваться все большая власть денег: «Без денег худенек», «Без денег в город — сам себе ворог». Пословицы резко противопоставляют богатство и бедность, вставая полностью на защиту последней: «Богатой бедному дивится: чем живится, а за ним бог», «Белые руки чужие труды любят», «Голодный и патриарх украдет». В пословицах жестоко высмеивается духовенство: «Не грози попу плешью, у попа плешь — лавочка»; «Одолели черти святое место», «Поп пьяной книги продал, да карты купил» (см. подробнее об этом: Л. Н. Пушкарев. Русские пословицы...). О новом — как в духовной жизни народа, так и в быту — говорят следующие пословицы: «Век жить — век учиться», «Такие тетради — долго сбирати», «Не наша еда лимоны — подавай их иному», «Худо в карты играть, а козырей не знать», «Божья травка — Христов табачок», пословицы об аптеках, которые тогда только начали открываться, и др.

В сборнике есть и пословицы, имевшие хождение среди господствующих классов, но их очень мало.

Следует отметить пословицы, не встречающиеся в других сборниках: «Сорока никогда соловьиных песен не поет», «Соколу лебедем не быть», «Бьется, что слепой козел о ясли», «Говорит поиманная лисица: хотя де и рано, да знать ночевать», «Проигрался, что на зерни», — в дальнейшем эта пословица вошла в жизнь в испорченном виде «Проигрался, как на зорьке» (см.: В. П. Адрианова-Перетц. К истории русской пословицы, стр. 61), «Будто синяя плешь на лимонный цвет», «Бочки згорели, а деньги пропали», «Бутто аист на притучне». В сборнике уже нашли место пословицы, которые до сих пор принято было считать изречениями, созданными Суворовым: «Передней заднему мост», «Не ставь неприятеля овцою, а ставь его волком» и др.

Публикуемый сборник дает некоторый материал для того, чтобы проследить процесс становления пословицы, увидеть, как постепенно «обтачивалась» пословица, приобретая сжатость, художественный лаконизм и метрическую четкость. Вот некоторые примеры:

Сборник Петровской галереи:	Даль:
«Дорого яичко к Велику дни, а сыр-молоко береги к Петрову дни».	«Дорого яичко к Велику дню».
«Каково в лесу кликнешь, таково и откликнетца».	«Как аукнется, так и откликнется».
«Не отведав броду — не мечись в воду».	«Не зная броду — не суйся в воду».
«Ни богу свечка, ни чорту ожег».	«Ни богу свечка, ни чорту кочерга».
«Нарекшись груздем — лезть в кузов».	«Назвался груздем, — полезай в кузов».
«Пусти бабу в рай, а она и корову ведет, чтобы молоко там хлебать».	«Пусти бабу в рай, а она и корову за собой ведет».
«Рука руку моет, а обе хотят белы быть».	«Рука руку моет».

[1] Пословица подчеркнута теми же чернилами. [2] В рукописи на полях справа приписано через тире «Манасия». Эта и предыдущая пословицы приписаны разными почерками. [3] В рукописи было «не замена», «не» зачеркнуто другими чернилами. [4] В рукописи слева от пословицы приписано «ест». Вся пословица подчеркнута. [5] В рукописи на полях слева приписка: «Такая ж в Л». [6] В рукописи рядом с пословицей на полях слева приписано «из полских». [7] В рукописи пословица приписана внизу листа. [8] В рукописи эта и следующие две пословицы приписаны разными почерками вверху листа. [9] В рукописи на полях слева приписано «из полских». [10] В рукописи слева от пословицы приписано «ест», справа — «в Х». [11] В рукописи пословица приписана другим почерком вверху листа. [12] В рукописи рядом с этой и предыдущей пословицами на полях слева — буква «Э». [13] В рукописи рядом с этой и предыдущей пословицами на полях слева — буква «Ѣ». [14] В рукописи рядом с этой и предыдущей пословицами на полях слева — буква «Я». [15] В рукописи следующая далее пословица «Есть денги — так слина, а нет — так схима» зачеркнута. Сверху приписано: «ест в Д». [16] В рукописи на полях слева пословица отмечена крестом. [17] В рукописи эта и следующие 25 пословиц отмечены на полях слева крестами. [18] В рукописи слово «города» подчеркнуто, над ним тем же почерком надписано «дерева». [19] В рукописи на полях слева пословица

отмечена крестом. [20] В рукописи эта и предыдущая пословица приписаны разными почерками. «М» — очевидно сокращенное имя собственное «Марья». [21] В рукописи на полях слева пословица отмечена крестом. [22] В рукописи на полях слева пословица отмечена крестом. [23] В рукописи эта и следующая пословицы отмечены на полях слева крестами. [24] В рукописи пословица выправлена рукою Пауса. Было: «Которая корова была, та будто по два удоя доила». [25] В рукописи последние три слова «сама хочет быка» зачеркнуты. [26] В рукописи пословица отмечена слева на полях крестом. [27] В рукописи пословица отмечена слева на полях крестом. [28] В рукописи в слове «вытащил» «л» зачеркнуто и приписано другим почерком «ш». [29] В рукописи пословица отмечена на полях слева крестом. [30] В рукописи пословица отмечена на полях слева крестом. [31] В рукописи эта пословица и следующая отмечены на полях слева крестами. [32] В рукописи слева от пословицы приписано «ест», справа — «выше», а ниже: «В литере Х ест К». Пословицы приписаны разными почерками. [33] В рукописи пословица приписана другим почерком. [34] В рукописи слева от пословицы приписано «ест», справа — «выше». [35] В рукописи слева от пословицы приписано «ест», справа — «в И». [36] В рукописи эта и следующая пословицы отмечены на полях слева крестами. [37] В рукописи пословица приписана другим почерком. [38] В рукописи на полях слева эта пословица и три следующие отмечены крестами. [39] В рукописи на полях слева приписано другим почерком «тож в В». [40] В рукописи справа от пословицы приписка: «Ест в Х — «худой мир». Эта и следующая пословица отмечены слева на полях крестами. [41] В рукописи пословица приписана другим почерком. [42] В рукописи пословица отмечена на полях слева крестом. [43] В рукописи пословица приписана другим почерком. [44] В рукописи на полях слева приписано «ест». [45] В рукописи эта пословица и следующая отмечены на полях слева крестами. [46] В рукописи эта пословица отмечена на полях слева крестом. [47] В рукописи эта пословица отмечена на полях слева крестом. [48] В рукописи эта пословица отмечена на полях слева крестом. [49] В рукописи эта пословица отмечена на полях слева крестом. [50] В рукописи эта пословица отмечена на полях слева крестом. [51] В рукописи слово «журавля» зачеркнуто и приписано рукою Пауса после слова «в небе». [52] В рукописи эта пословица и три последующие отмечены на полях слева крестами. [53] В рукописи около этой и предыдущей пословиц на полях слева приписано другим почерком: «ест ниже, в других то ж от противного». [54] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [55] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [56] В рукописи в слове «непьянова» буква «е» зачеркнута и сверху поставлена буква «и». [57] В рукописи пословица отмечена на полях слева крестом. [58] В рукописи слово «гребет» надписано над зачеркнутым «бьет». [59] В рукописи на полях слева — буква «Ѣ». [60] В рукописи пословица отмечена на полях слева крестом. [61] В рукописи было «неколи играть» — другим почерком выправлено: «некогда». [62] В рукописи было: «Не с верою — с мерою», затем выправлено более темными чернилами. На полях слева эта пословица и следующая помечены буквой «Ѣ». [63] В рукописи пословица помечена на полях слева крестом. [64] В рукописи было «летают», затем выправлено на «летят». [65] В рукописи пословица помечена на полях слева крестом. [66] В рукописи пословица помечена на полях слева буквой «Ѣ». [67] В рукописи пословица приписана между строк. [68] В рукописи слова «подносишь» и «подмешиваешь» приписаны над строкой рукою Пауса. Было: «Не то пиво пьешь — подсычиваешь» (т. е. обманываешь). [69] В рукописи перед словом «хотя» зачеркнуто слово «делу». [70] В рукописи пословица зачеркнута. [71] В рукописи слово «дают» приписано другим почерком. Перед ним зачеркнуто слово «всегда». [72] В рукописи эта пословица на полях слева отмечена крестом. [73] В рукописи эта пословица на полях слева отмечена крестом. [74] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Не отведав — хвалишь». [75] В рукописи пословица отмечена на полях слева крестом. [76] В рукописи «кума» надписано почерком Пауса. [77] В рукописях эта пословица и следующие 6 отмечены на полях слева крестами. [78] В рукописи эта пословица на полях слева отмечена буквой «Ѣ». [79] В рукописи было: «Не по хорошеству мило бывает»; затем пословица выправлена. На полях слева — крест. [80] В рукописи было: «за то, что, он, волк, овцу съел»; затем «он, волк» зачеркнуто. [81] В рукописи далее зачеркнуты пословицы: «Наряжаетца, что Юрья на бабу»; «Неродом — старцы уроды»; справа на полях приписка «Не савят» (далее нрзб.); «По мзде применение бывает», «Не вам ... было, не вам стричь было». На полях справа около второй пословицы приписано в фигурных скобках «ест в Ю». [82] В рукописи далее зачеркнута пословица: «Не всякая капля за ворот каплет». [83] В рукописи на полях справа приписано «то ж и двор соседа». [84] В рукописи далее зачеркнуты пословицы: «Нигде же рожь родитца — надобно женитца»; «Не пустих старца, что клобук потерял»; «Не радостно тому, кто ево знает». [85] В рукописи далее зачеркнута пословица: «Недосол на столе — пересол на спине»; на полях слева приписано «ест», справа — «выше». [86] В рукописи следующая пословица зачеркнута. [87] В рукописи справа приписка тем же почерком: «не поднята не ...». [88] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [89] В рукописи

эта и предыдущая пословицы обведены фигурной скобкой; на полях слева приписано «в Ш». [90] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [91] В рукописи эта пословица и две последующие отмечены на полях слева крестами. [92] В рукописи пословица приписана на полях другим почерком. Слева на полях приписка «ест в Н». [93] В рукописи на полях слева приписано «ест». [94] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом». [95] В рукописи пословица на полях слева отмечена буквой «Ъ». [96] В рукописи было: «Под лесом видит а под лесом не видит». Другим почерком второе слово «лесом» исправлено на «носом», в конце приписано слева «травка». Следующая пословица помечена на полях слева буквой «Б». [97] В рукописи на полях слева приписано «из полских». [98] В рукописи эта и предыдущая пословицы приписаны другим почерком. [99] В рукописи пословица вписана другим почерком между строк. [100] В рукописи вверху листа приписано «из полских». [101] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [102] В рукописи эта пословица и две последующие отмечены на полях слева крестами. [103] В рукописи на полях слева приписано «ест», справа — «еще в З». [104] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [105] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [106] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [107] В рукописи вверху листа приписано «из полских». [108] В рукописи на полях слева приписано «подобно выше». [109] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [110] В рукописи на полях слева приписано «ест выше». Следующая пословица на полях слева отмечена крестом. [111] В рукописях эта и следующая пословицы на полях слева отмечены крестами. [112] В рукописи эта и предыдущая пословицы приписаны разными почерками. [113] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [114] В рукописи зачеркнуто «с каким обычаем» и сверху подписано другим почерком «с чем». [115] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [116] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Со щастием и вошь убить». [117] В рукописи пословица на полях слева отмечена крестом. [118] В рукописи эта пословица и следующая отмечены на полях слева крестами. [119] В рукописи пословица отмечена на полях слева крестом. [120] В рукописи на полях вверху приписано «из полских». [121] В рукописи с этой пословицы начинается запись пословиц на букву «Т» основным почерком. [122] В рукописи пословица вписана между строк. [123] В рукописи на полях справа приписано «из полских». [124] В рукописи на полях справа приписано «из полских». [125] В рукописи на полях слева от этой и следующих пяти пословиц — буква «К». [126] В рукописи на полях слева — буква «К». [127] В рукописи на полях слева — буква «К». [128] В рукописи на полях слева приписано «ест», справа — «в Т». [129] В рукописи пословица вписана между строк другим почерком; на полях слева — «есть в К». [130] В рукописи на полях слева — буква «К». [131] В рукописи на полях слева приписано «ест в Ч». Следующая пословица отмечена крестом. [132] В рукописи пословица слева помечена буквой «К». [133] В рукописи на полях справа приписано «есть в Ж». [134] В рукописи на полях слева — буква «ѣ». Около следующей пословицы — буква «К». [135] В рукописи на полях справа рисунок: человек, лежащий в воде. [136] В рукописи на полях справа рисунок: медведь, льющий слезы. [137] Эта и следующая пословицы приписаны справа другим почерком. Над строкой: «ест в литере С тож». [138] Над строкой приписано «тож в О». [139] В рукописи сверху приписано — «из полских», справа — «Ест то ж в литере под Х да под (нрзб.). [140] В рукописи справа от буквы «Ц» в скобках приписано: «писат ниже сего Т, а потом Ц». [141] В рукописи на полях слева приписано «ест», справа — «сходное». [142] В рукописи на полях слева приписано «ест в Х». [143] В рукописи пословица приписана другим почерком. [144] В рукописи на полях справа приписано: «ест ниже и низше». [145] В рукописи рядом с буквой «Ш» приписано: «из полских». Справа: «ест Ш ниже». [146] В рукописи на полях слева — буква «Ч». [147] В рукописи на полях слева — буква «Ч». [148] В рукописи на полях слева — буква «Ч». [149] В рукописи на полях справа приписано: «ест Ш в ща». [150] В рукописи пословица приписана другим почерком. [151] В рукописи рядом с буквой «Ѣ» приписано «из полских». [152] В рукописи пословица приписана другим почерком. Ниже рукою Пауса: «в Е—Я литеры есть, тут же читай Э». [153] В рукописи рядом с буквой «Ю» приписано «из полских». [154] В рукописи на полях справа приписано: «ест в Н. Об ней же в Х». [155, 156, 157] В рукописи слева на полях помета: «ест».

СОБРАНИЕ ПОСЛОВИЦ И. В. ПАУСА

Печатается по рукописи БАН, 26.3. 1, 2, 4, 5, 6.

Собрание пословиц и поговорок магистра Иоганна Вернера Пауса состоит из нескольких тетрадей, сшитых из бумаги голландского производства начала XVIII века, водяной знак — герб г. Амстердама (см.: С. А. Клепиков. Филиграни и штемпели..., стр. 76), размер в 4°. В целом сохранность рукописей хорошая. Почти все записи сделаны рукою Пауса, несомненно в разное время.

В тетрадях собраны и беловые рукописи и черновики; последние выглядят крайне неряшливо — записи идут и в строчку, и в два столбца, и на полях; на многих листах кляксы. Здесь и русские пословицы и их переводы на немецкий язык; иногда же наоборот, даются немецкие пословицы с подстрочным переводом на русский язык. В отдельных случаях русская пословица записывалась Паусом латиницей, со всеми особенностями немецкого произношения.

Наиболее объемистая из тетрадей (БАН, 26.3.3) состоит из 40 листов и заключает в себе законченный сборник пословиц, расположенных по алфавиту первой буквы от «А» до «Ш». На верхнем листе по-немецки заглавие: «Ruβ. Sprüchwörter und Sprüchwörter Redens-Arten (Русские пословицы и поговорки)», ниже приписка по-латыни: «Multa adωscrib... (Многое записано [на слух?]». Всего в сборнике 509 пословиц. Под каждой из них — немецкий перевод.

Этот сборник, который является в коллекции Пауса основным, совпадает пословица в пословицу (если не считать отдельных разночтений, внесенных скорее всего переписчиками) с основной частью сборника б. Петровской галереи (публикуется в настоящем издании), с одной стороны, и с «Книгой о всенародных пословицах 1714 года» (ГПБ, Собр. Погодина, № 2005) — с другой. Поэтому в настоящем издании «основной» сборник Пауса не воспроизводится.

Тетрадь под шифром БАН 26.3.41 в 8 листов написана чьим-то аккуратным почерком начала XVIII века. Под каждой пословицей рукою Пауса — перевод на немецкий язык. Тетрадь представляет не что иное, как список с описанного выше сборника, начиная с пословицы «Горькие проводы, когда жена мужа хоронит» до пословицы «Игуменья за чарку, а сестры за ковши», поэтому она тоже не воспроизводится.

Далее идет ряд небольших тетрадей (иногда это просто сложенные пополам листы) объемом от 2 до 13 листов, в общей сложности дающих 389 пословиц, поговорок, изречений. Большинство пословиц имеет подстрочные переводы на немецкий язык, около многих пословиц приведены объяснения по-латыни (см. ниже комм. к отдельным пословицам). В этих небольших тетрадках, в отличие от основного сборника, пословицы расположены не по алфавиту, и лишь в сборнике БАН 26.3.4 первые 15 пословиц расположены в алфавите первой буквы. Под строкой и на полях публикуемых тетрадей много помет и примечаний, которые приводятся ниже.

Иоганн Вернер Паус (1670—1735) — первый известный нам собиратель русских пословиц. Энциклопедически образованный, с разносторонними научными интересами, Паус жил в России с 1701 по 1735 год. В первые годы он был ректором 1-й греко-латинской гимназии, позднее домашним учителем, привлекался к обучению царевича Алексея. Приехав в Россию, Паус принялся за тщательное изучение русского языка, составил в 1720 году грамматику, а позднее — лексикон и начал широкую переводческую деятельность. Судьба Пауса сложилась трагически, большинство его работ при жизни не увидело света, его научная и служебная карьера в России была неудачной (о жизни и деятельности Пауса см.: П. Пекарский. История Императорской Академии наук, т. I, СПб., 1870; В. Н. Перетц, Историко-литературные исследования и материалы, т. III, СПб., 1902; П. Н. Берков. Изучение русской литературы иностранцами в XVIII веке. «Язык и литература», 1930, вып. 5; E. Winter. 1) Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im XVIII Jahrhundert. Berlin, 1953; 2) Ein Bericht von Johann Werner Paus aus dem Jahre 1732. «Zeitschrift für Slawistik», Band III, Heft 5, 1958; Э. Винтер. И. В. Паус о своей деятельности. «XVIII век», сб. 4, изд. АН СССР, М.—Л., 1959.

Среди многочисленных книг и рукописей, поступивших после смерти Пауса в Библиотеку Академии наук, находилось и собрание пословиц и поговорок.

«In gimnasio Petrino» (так называл Паус школу, в которой был ректором и учителем) особые часы отводились на перевод и изучение пословиц и поговорок, которые рассматривались как вспомогательный материал к риторике. Возможно, что первые записи пословиц Паус делал с учебными целями, но затем собирание их приобрело для него более широкое значение. В своем обширном письме в Академию наук «Observationes inventiones et experimenta circa Literaturam et Historiam Russica in camera obscura et optica ad Academiam Scientiarum instituta» (Наблюдения и опыты по русской истории и словесности)» в разделе «Adagia Proverbia» (Архив АН, р. III, оп. 1, № 168-а, стр. 8—9) Паус писал, что, занимаясь изучением русского языка для составления лексикона, он записывал от детей, которых обучал (имеются в виду, очевидно, двое детей и племянник П. М. Долгорукого), пословицы и поговорки, которые «расположил в алфавитном порядке и снабдил переводом». Записи эти, по словам собирателя, «нуждались еще в ванне и очистке с моей стороны, и тут я воспользовался староученым русским (altgelehrten Russen), чтобы их очистить и потом занести набело в список». Подготавливаемый с такою тщательностью сборник Паус намеревался издать вместе с грамматикой в Галле, но это издание не состоялось.

Пометы, которые сопровождают тексты пословиц в собрании, показывают, что Паус относился к подготовке сборника с чувством большой ответственности, стремился зафиксировать как можно больше сведений о своих записях, сохранить имена тех, от

кого были услышаны отдельные пословицы, указать на происхождение отдельных пословиц, истолковать их значение, подобрать к ним соответствия в латинских и немецких материалах и т. д. Среди своих корреспондентов он называет, в частности, епископа Прокопия (т. е. Феофана Прокоповича), некоего госп. Мюллера, слугу Василия. В собрание Пауса частично вошли афоризмы и книжные изречения из библии, греческих философов, из «Пчелы», причем Паус в ряде случаев делал на полях соответствующие пометы. Неоднородность состава собрания вполне понятна, поскольку разграничение народной пословицы и книжного изречения придет в литературу много позднее.

В настоящем издании публикуются следующие тетради Пауса с записями пословиц: БАН 26.3.1, 2, 4, 5, 6. Пословицы этих сборников, за исключением каких-нибудь 20—22 единиц, являются дополнением к «основному» сборнику. Все пять публикуемых тетрадей несколько отличаются одна от другой. Так, если в одной (БАН 26.3.4) больше афоризмов типа «Кто имеет доброго друга — обретает сокровище», «Нерассудительное дело долго не живет», или пословиц явно плохо переведенных, как например «Пуще зубной болезни с худыми людьми знатца», то в других (БАН 26.3.5 и БАН 26.3.6) явно преобладают народные пословицы типа «Вешний путь не дорога, а пьяного речь не говора», «За неволю волосы вянут, коли за них тянут» и др.

Внутри тетрадей встречаются сходные пословицы и варианты, причем зачастую они группируются, например: «Собака лает, в ветер носит», «Сабака лает — владыка едет», «Бешеная собака и на владыку лает», «Да собака лает, а владыка едет»; «Хотя и жаль кулака, да бить дурака», «Жалеть дубины — не употчивать детины». Приводим некоторые примеры вариантов пословиц, которые встречаются в большом сборнике, подготовленном Паусом к печати, и в тетрадках, публикуемых в настоящем издании: «У калачника дрождей не укупишь» — «У калачника дрождей покупать не для тово»; «Два лука, а оба туги» — «Два лука, а оба дуги»; «Всякой мудрец на свой образец» — «Всякий младенец на свой образец»; «Конь на четырех ногах, и тот спотыкается» — «Лошадь о четырех ногах, и та пристает или потыкается»; «Убогой, что уродливой, что есть, то и носит» — «Всякая одежда бедному пристойна».

В тетрадке БАН 26.3.1 помещено две загадки: «Послан посол нем, а несет грамотку писаную» и «Стоит человек в воде на горла, просит пить, а напиться не может». Очевидно, они попали сюда случайно, так как для загадок у Пауса была особая тетрадь из 8 листов в 8°, где было записано 37 номеров и давался немецкий перевод.

Собрание Пауса дает ряд неизвестных, возможно — более ранних вариантов пословиц.

В собрании Пауса:	У Даля:
«Черная собака не белеет».	«Черного кобеля не вымоешь до бела».
«И пень в платьях хорош».	«Убери пень в вешний день — и пень будет хорош».
«Далеко от очей — далеко и от сердца».	«С глаз долой — из сердца вон».
«Сладкие уста — горькие сердца».	«На языке медок, а на сердце ледок».
«Без труда ничего не получишь».	«Без труда не вынешь и рыбки из пруда».

Хотя в целом пословицы, собранные Паусом, и охватывают все стороны человеческой жизни, однако, по сравнению со сборником опубликованным Симони, сборником б. Петровской галереи и большим сборником самого Пауса, в публикуемых тетрадях наблюдается некоторый уклон в сторону философских обобщений. Вполне естественно, что среди публикуемых пословиц есть афоризмы, относящиеся к науке, например: «Кто любит науку, тот и изобретает», «С трудом науку изобретать».

Как не встречающиеся среди ранних опубликованных сборников и особенно оригинальные, отметим следующие пословицы: «Живи по-отцовски — поджавши хвост, да под лавочку», «Сильного в тюрьме, богатого в кабаке, а дурака в попах», «Пиво пьяно — великий грех, пиво в мале — грешнее того, пива не стало — тошнее того». Кстати, это пословицы из числа полученных Паусом от Феофана Прокоповича.

[1] Рукопись озаглавлена «Proverbia Ruthenica»; в верхнем правом углу листа более поздним почерком Пауса: «Olim (ni fallor haec ex libro Archiep. Procopi descripsi) dubito magis, quam vera dico (Когда-то, если я не ошибаюсь, я выписал все это из книги архиепископа Прокопия, и очень сомневаюсь, насколько это достоверно)». [2] В рукописи под пословицей приписано: «Leg. a Servo Basil (Гов[орилось] рабом Василием)». [3] В рукописи сверху над строкой помета: «Sentea (Приговор)». Справа после строки — «Imp. L (Имп. L)». [4] В рукописи под словом «полозу» помета: «fahrleise (полоз)». [5] В рукописи под «и с патишки» написано «ис подошвы». [6] В рукописи справа от строки пояснение: «Du bist so bleich worden (Ты так побледнел)». [7] В рукописи под пословицей приписано: «Leg. a Dr. Muller (Гов. госп. Мюллером)». [8] В рукописи под пословицей приписано: «Leg. a... (Гов. [фамилия нрзб.])». [9] В рукописи над словом «говорит» написано тем же почерком, но другими чернилами «поет». [10] В рукописи справа от пословицы приписано: «Scil (Значит)». [11] В рукописи «высточное» под-

черкнуто. [12] В рукописи «вежливость» подчеркнуто. [13] В рукописи «паршивой» подчеркнуто. [14] В рукописи «не суйся» подчеркнуто. [15] В рукописи «оглянись» подчеркнуто. [16] В рукописи «долги волосы» подчеркнуто. [17] В рукописи «борет» подчеркнуто. [18] В рукописи прочерком показано, что в данной пословице слова «Бедной не» и «с богатым» повторяются. [19] В рукописи справа от пословицы приписано: «Похоже на скотину — свинья, волка». [20] В рукописи под изречением приписано: «plumbeos pedes (свинцовые ноги)»; на полях справа — «Scil. (Значит)». [21] Над словом «в немощах» приписано «болезни». [22] В рукописи прочерком показано, что слова «при дворех» повторяются. [23] В рукописи «верхоглядом» подчеркнуто. [24] В рукописи «старорушенину» подчеркнуто. [25] В рукописи было «застоит», затем выправлено на «за столом». [26] В рукописи «кастит» (?) подчеркнуто. [27] В рукописи «всякая собака» подчеркнуто. [28] В рукописи «ябеда» подчеркнуто. [29] В рукописи «щурит» подчеркнуто. [30] В рукописи после пословицы приписано: «Parsimonia (Бережливость)». [31] В рукописи под пословицей приписано: «Ilii scil. ipsi necessaria sunt (Ему, значит, самому они необходимы)». [32] В рукописи под пословицей приписано: «ad hospites (к гостям)». [33] В рукописи под пословицей приписано: «Jocosa seriis promiscenda. Noli esse nimis justus (Шутливое надо смешивать с серьезным, не будь слишком праведным)». [34] В рукописи под пословицей приписано: «Vana o loqr. (Говорится о бесполезности)». [35] В рукописи под пословицей приписано: «Vicem pro vice redde (Воздавай услугой за услугу)». [36] В рукописи под пословицей приписано: «de sordido. Aliqua in domo nominatus, domi inominabilis (о грязном человеке. В чужом доме тебя могут принять за человека, а в своем — добрым именем не назовут)». [37] В рукописи в слове «бояриии» над вторым «и» поставлено «ѣ» более темными чернилами и другим почерком. Дальнейшая правка в сборнике идет этим же почерком. Под пословицей приписано: «Haud equidem tali me dignor honori (Не по мне эти почести)». [38] В рукописи в слове «ярижными» «и» в обоих случаях выправлено из «ы». Под пословицей приписано: «Vox contempt: Eant in malam rem. hbant sibi suas res (Презрительное замечание: Чтоб им провалиться. Каждому свое)». [39] В рукописи в слове «смешно» над буквой «с» поставлено «ѣ». Под пословицей приписано: «de similib morib. vel. viribus (о чем-либо сходном)». [40] В рукописи слово «рог» подчеркнуто, сверху приписано «ов». [41] В рукописи «бить» приписано над словом «бит». [42] В рукописи над словами «упоччевать дитины» приписано: «тчивать детины». Слово «употчивать» подчеркнуто. [43] В рукописи над словами «когда прииде» приписано «как придет», над словом «затыкай» — «затыкать». [44] В рукописи «копить» подчеркнуто, «ть» надписано над «тъ». [45] В рукописи над словом «мастера» написано более четко это же слово. [46] В рукописи над словами «де пес ему тепло» повторены эти же слова, но очень четко. [47] В рукописи над словом «бешена» приписано окончание «ая». [48] В рукописи над словами «все с всяким ляпай» приписано очень четко «всо со всяким ляпай»; «ляпай» подчеркнуто. [49] В рукописи слово «моторно» подчеркнуто. Под пословицей приписано: «Vivendu mediocriter (Надо жить умеренно)». [50] В рукописи слово «кожешком» подчеркнуто и над ним приписано то же слово, только четко. В конце пословицы приписано: «Compelle intrare (Принудь войти)». [51] В рукописи под пословицей приписано: «Cui satisfacere difficile (Кому трудно угодить)». [52] В рукописи слово «паутину» подчеркнуто. [53] В рукописи слова «тягалися» и «осталися» подчеркнуты. [54] В рукописи над словами «у Сенушки две денежки» повторены эти же слова, только четко. [55] В рукописи на полях сверху приписано тем же почерком, но другими чернилами: «Пословицы schprichwörter». [56] В рукописи прочерком показано, что в данной пословице слова «всякой» и «на свой» повторяются. Снизу рукою Богданова приписка «Павзе», то же на полях справа. [57] В рукописи на полях сверху приписано: «Adagia s. senteic. Lucii (Поговорки — сентенции Люция)». [58] В рукописи на полях сверху приписано: «Пословицы глумные», далее: «Adagia a Rev. Ep. Pr. communicata (Пословицы, сообщенные преосвященным епископом Прокопием)». «Pr.» подчеркнуто, в правом углу другим почерком выписано «Procopio». Справа от пословицы приписано: «Vita mediocris (Жизнь скромная) — ни скоро ни тихо, чтобы саны не валиться». [59] В рукописи справа от пословицы приписано: «melior cedendum (надо уступать лучшему)». [60] В рукописи под пословицей приписано: «inepta negotior poenitentia (нелепо раскаяние в глупом поступке)». [61] В рукописи справа от пословицы приписано: «Character certor. hoium (Свойства определенных людей)». [62] В рукописи под пословицей приписано: «melior copia, qm penuria (лучше изобилие, чем недостаток)». [63] В рукописи под пословицей приписано «ineptus ad negotia (негодный для дел)». [64] В рукописи под пословицей приписано: «Ebrii verba pro seriis non hbnda (Слова пьяного не надо принимать всерьез)». [65] В рукописи под пословицей приписано: «illiberalis et sordidus (Скупой и грязный)». [66] В рукописи под пословицей приписано: «Vis cogens ad aliquid (Сила принуждает к чему-либо)». [67] В рукописи справа от пословицы приписано: «Patet res (Дело явно)». [68] В рукописи под пословицей приписано: «Caute cum magnatibus. (Осторожно с магнатами)». [69] В рукописи под пословицей приписано: «Sors unicuiq. sua (У каждого свой жребий)». [70] В рукописи над словами «безвремене казнит» приписано «нье», над словом «казнит» — «тратит»; «казнит» подчеркнуто. Под пословицей приписано: «Ratio temporis (У времени свой

расчет)». [71] В рукописи «тца» приписано над «золоцца». [72] В рукописи под пословицей приписано: «Facilis descensus averni (Спуск к худому легок)». [73] В рукописи под пословицей приписано: «Prospera miscentur adversis (Благополучие смешивается с противоположностью)». [74] В рукописи после пословицы приписано: «coacta opera (вынужденные дела)». [75] В рукописи под пословицей приписано: «audax consilium (отважное решение)». [76] В рукописи «Пахому» подчеркнуто.

СБОРНИК ПОСЛОВИЦ В. Н. ТАТИЩЕВА

Сборник пословиц, составленный В. Н. Татищевым, в настоящее время находится в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук (БАН, 17.7.32). Сохранился он довольно хорошо. Это небольшая рукопись, размер листов — 14.5 × 18.5. Бумага желтая, конца 20-х—начала 30-х годов, с водяными знаками слева «Pro patria» и справа «М. К.». Сборник написан скорописью, имеет 42 листа, из которых первый и последний чистые. На первом листе, в правом верхнем углу, рукою первого библиотекаря Библиотеки Академии наук А. Богданова сделана надпись: «Прислан от штатского действителного советника Василия Никитича Татищева». Рукопись переплетена в картон, оклеенный пестрой бумагой, уголки и корешок желтой кожи. На корешке вытиснены золотые пальметки.

В рукописи имеются приписки и пометы, которые приводятся ниже.

В письме к В. К. Тредиаковскому, датированном 17 февраля 1736 года и заключавшем в себе ряд соображений по вопросам русской грамматики и правописания, В. Н. Татищев писал: «Посылаю уложенье царя Иоанна Васильевича со истолкованием слов и пословицы, мною собранные, из которых не мало слов ныне неупотребляемых выбраться может» (копия ИРЛИ, р. V, колл. 59, № 3). В. Н. Татищев приложил к цитируемому письму сборник пословиц, который нами публикуется. Содержание письма указывает, в частности, какое значение придавал В. Н. Татищев русским пословицам. Член «ученой дружины Петра», поклонник философии Декарта, инженер, дипломат, административный деятель, офицер — участник крупнейших военных кампаний Петровского времени, Татищев был видным ученым, особое внимание уделявшим вопросам истории, этнографии, фольклора, лексикологии (о занятиях Татищева этнографией и фольклором см.: Н. Н. Степанов. В. Н. Татищев и русская этнография. «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», вып. 1, Изд. АН СССР, М., 1956; Г. И. Бомштейн. Рукописный сборник пословиц, составленный В. Н. Татищевым. «Ученые записки Пермского государственного педагогического института», вып. 16, 1957; упоминание о сборнике пословиц Татищева см. также: М. О. Шахнович. Краткая история собирания и изучения русских пословиц и поговорок, стр. 305).

Исключительный интерес публикуемого сборника определяется тем, что он создавался выдающимся ученым и общественным деятелем первой половины XVIII века. Татищев, очевидно, собирал пословицы в течение многих лет, отбирая, с одной стороны, такие, которые он считал наиболее характерными и интересными, общеупотребительными, а с другой стороны — пословицы, как бы отражавшие его собственные взгляды.

Составление сборника пословиц для Татищева не было развлечением или каким-то случайным занятием. Очевидно, в собственной речи он широко пользовался афоризмами, так как все его работы, включая и «Историю российскую», пестрят наряду с афоризмами из библии и древних классиков пословицами и поговорками, и функция их не вспомогательная, а чисто рабочая, — т. е. приводятся не для украшения, а чтобы пояснить, подчеркнуть мысль, сделать ее более яркой и запоминающейся.

Пословицы расположены по алфавиту начальной буквы первого слова, а внутри каждой буквы, в отличие от других сборников, — в строгом алфавите. Пословицы по каждой букве нумеруются отдельно до буквы «П», далее нумерация обрывается. Всего в сборнике насчитывается 1339 пословиц (из которых примерно две пятых в более ранних сборниках не встречаются). При сравнении со старинными сборниками, опубликованными П. К. Симони, с рукописным сборником 6. Петровской галереи и собранием Пауса картина получается такая: четвертая часть из числа пословиц сборника Татищева встречается в сборнике, опубликованном Симони, пятая часть совпадает со сборником 6. Петровской галереи и около одной шестой — с пословицами собрания Пауса. В Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, среди бумаг архива Л. Майкова, имеется отрывок пословичного сборника на буквы «П», «Р», «С» (ГПБ, Q.III.132), восходящий явно к сборнику Татищева, но значительно расширенный и дописанный. По бумаге его можно отнести к 60-м годам XVIII века.

Татищев не ограничивался записью пословицы в ее, так сказать, основной форме, но, когда слышал варианты или сходные пословицы, то и их включал в сборник. Например: «Какова от пса ловля, таковая ему и кормля», «Какова псу кормля, такова от него и ловля»; «Век не поле — вдруг перескочить», «Век пережить — не поле переехать»; «Кобылка лежит, а Ивашка бежит», «Кобылка бежит, а Ивашка лежит», «Ета не беда, только б ина не была», «Ета беда не беда, что на деньги пошла»; «Жнет, идеже не сеял, и собирает, юдуже не расточал», «Жать не сеяв»; «Запасливой лутче

богатого», «Запасливой нужды не терпит»; «Как видит, так и бредит», «Как видят, так и хвалят»; «От дождя, да в воду», «От дождя не в воду»; «После рати храбрость», «После рати храбрых много».

Состав посло иц и афоризмов крайне разнообразен. В основе сборника лежат народные пословицы и поговорки; приводятся также отдельные крылатые выражения типа: «Стоя едет», «Упрям как бык», «Цыганский дом», «Шемякин суд», «Шилом бреет», «Шероховат как еж», «Душою взять»; в ряде случаев встречаются афоризмы из древних классиков, из Библии и другие пословицы.

Татищев отнюдь не был приверженцем традиций старой патриархальной Москвы, старина для него не являлась сама по себе авторитетом, и среди пословиц мы находим такие, например: «Не спрашивай старого — спрашивай бывалого», «Не хвались отцом, а хвались молодцом». Многие пословицы сборника Татищева заключают в себе мысль, что труд должен лежать в основе жизни людей всех классов — как народа так и дворянства: «Чести без труда не сыскать», «Трутень меду не носит», «Под лежач камень вода не течет», «С богом начинай, а с прилежностью кончай», «Похваля да в соху», «О ленивом и бог не печется», «Сон не обогатит». Человека судить следует не по чину или богатству, а по делам: «Рубище не дурак, а золото не мудрец».

Просветительское вольномыслие Татищева сказалось во включении в сборник пословиц о духовенстве и религии: «Из одного дерева икона и лопата», «Иконнику волно Пятницу на коне рисовать», «Как богу дать, и в окошко подаст» («Бог даст — и в окошко подаст» — известный вариант), «И бог не возьмет, как чего нет», «На своей кляче и перед Христа пячу», «Не всякому духу верь» (так как с титлами писались сло а высокого значения, возможно что имелось в виду «богу»), «Голодный и патриарх украдет», «Попович вор, а поповна. . .», «Четки святым не сделают», «Четки не спасут, а жена рая не отнимет». Просветительские взгляды составителя сборника проявляются в таких пословицах и афоризмах: «Не куплен — не холоп», «Наука переменит природу», «И в самоедах не без человека», «С мыслей пошлин не берут».

Но вольномыслие Татищева не мешало ему быть сторонником неограниченной монархии и в основу всех наук класть закон божий. Поэтому в сборнике встречается большое количест о изречений из библии, которые, кстати, широко оснащают и все его публицистические произведения с точными ссылками на тексты «писания». Некоторые пословицы прямо восходят к помещичье-дворянской психологии.

Материалы сборника Татищева позволяют широко проследить, в каких формах употреблялись в XVIII веке многие пословицы, хорошо известные по публикациям XIX—XX веков. Вот некоторые примеры: «На ловца и зверь течет» (теперь обычно говорят «На ловца и зверь бежит»), «Нарекшись груздем, лезть в кузо » («Назвавшись груздем, полезай в кузов»), «На старуху да пришла проруха» («И на старуху бывает проруха»), «Начало бегло — конец потребен» («Хорошее начало — полдела откачало»), «Не время собак кормить, как на поле ехать» («На охоту ехать — собак кормить»), «Не в коня корм тратить» («Не в коня корм»), «Не во время гость пуще злодея» («Не во время гость хуже татарина»), «Не мытьем, ин катаньем наверстает» («Не мытьем, так катаньем»), «Не на ловца зверь натек» («Не на ловца зверь наскочил»), «Не отведав броду, по уши в воду» («Не зная броду, не суйся в воду»), «Не по хорошу мило живет» («Не по хорошу мил, а по милу хорош»), «Силою милу не быть» («Насильно мил не будешь»).

Ряд пословиц и поговорок, которые до сих пор было принято считать более поздними, оказываются уже в сборнике Татищева: «Не бей мужика дубьем, а бей его рублем», «Оба лучше», «Наука переменит природу», «Стояньем города не взять», «Не ставь неприятеля овцою — ставь его волком», «Охота пуще неволи», «Передний заднему мост». Последние четыре обычно приписывались Суворову, но, как видим, они более ранние.

Наблюдаются отдельные случаи контаминации пословиц. Так, в сборнике Татищева записана посло ица: «На словах, как на гуслях, а рукам воли не давай», в то время как известны пословицы: «На словах, что на гуслях, а на деле, что на балалайке» и «Языком болтай, а рукам воли не давай».

Татищев включает в свой сборник и ряд пословиц переводных: «Не проси обезьяны к орехам», «Орлы бьютца, а молодцам перья», «Сидя на колесе, думай, что будешь под колесом», «Тукнешь в стол — загремят ноги» (т. е. ножницы), «Царю — царево, богу — божие» и др. В ряде случаев есть прямая возможность проследить, к какой из иностранных пословиц восходит перевод: «Одна ластка лета не приносит» — «Une hirondelle ne fait pas le printemps» (франц.); «Рубашка ближе кафтана» — «Tunica propior palliost» (лат., из Плавта); «La chemise est plus proche, que le pourpoint» (франц.); «Das Hemd ist mir näher als der Rock» (нем.); «Привычка — другая природа» — «Consuetudine quasi alteram quandam naturam effici» (лат. из Цицерона) и т. д.

[1] В рукописи «будем жить» приписано рукою Богданова. [2] В рукописи пословица приписана тем же почерком. [3] В рукописи пословица приписана тем же почерком. [4] В рукописи «духу» написано под титлом. [5] В рукописи «он тем сыт бы»

приписано рукою Богданова. [6] В рукописи в слове «заскат» буква «к» написана по букве «п». [7] В рукописи эта и предыдущая пометы приписаны внизу листа рукою Богданова. [8] В рукописи пословица вписана между строк другим почерком. [9] В рукописи данная пословица вписана между строк рукою Богданова. [10] В рукописи приписка сделана рукою Богданова. [11] В рукописи пословица приписана почерком Богданова.

СБОРНИК ПОСЛОВИЦ А. И. БОГДАНОВА

«Собрание пословиц и присловиц российских, которые в повестех и во употреблении народных речах бывалые».

Публикуется по рукописи БАН, 17.7.33.

Сборник состоит из 125 листов (249 стр.). Страницы пронумерованы. Бумага с филигранью коммерц-коллегии конца 30-х—40-х годов (см.: М. В. Кукушкина. Филиграни на бумаге русских фабрик. «Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II. XIX—XX века». М.—Л., 1958, стр. 295). Переплет картонный, оклеен мраморной бумагой. Корешок кожаный, на нем вытиснено: «Пословицы и присловицы русские». В целом рукопись в хорошей сохранности. Запись пословиц — беловая, рукою Богданова, правок и приписок почти нет, но имеется значительное количество зачеркнутых — как правило, повторяющихся или испорченных вариантов, а также пословиц, вписанных между строк рукою самого же Богданова. Все это свидетельствует о большой и вдумчивой работе Богданова над сборником.

Составитель публикуемого сборника Андрей Иванович Богданов был первым хранителем рукописных фондов Библиотеки императорской Академии наук — «библиотеки манускриптов». Именно поэтому в официальных документах его называли «комиссаром, приставленным к российским книгам», и «архивариусом» («Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. 1, XVIII век» стр. 199).

Богданов родился в Москве, в семье японца — рабочего «порохового дела», в 1691 или 1692 году. Он прошел путь от рабочего-типографщика до крупного деятеля русской культуры. Грамоте он выучился самоучкой, работал печатником, обучаясь одновременно в гимназии. В 1730 году он написал прошение в Академию наук о том, чтобы его перевели из типографии в Библиотеку Академии наук, так как он имеет большое желание к «чему-либо приучиться». Из прошения мы узнаем, что, находясь в типографии, Богданов освоил не только русскую грамоту, но и «латынь, а также мало отчасти рисовать» (П. Пекарский. История императорской Академии наук т. II. СПб., 1873, стр. 199). С 1735 года он зачисляется на должность служителя библиотеки, а в начале 40-х годов он уже помощник библиотекаря. Начиная с 1735 года вся работа библиотеки — комплектование, составление каталогов, описаний, реестров и указателей как к отдельным книгам, так и к целым собраниям — ведется А. И. Богдановым. Помимо этого, Богданов известен как собиратель материалов по истории Петербурга. В 1755 году Богданов закончил свою основную работу «Краткое ведение и историческое изыскание о начале и произведении вообще всех азбучных слов». Богданов первый создает ряд пособий по изучению русского и японского языков. Ему же было поручено собирание технических терминов и других слов для академического словаря — как из устной практики, так и из книг. Таких материалов к середине 50-х годов набралось 18 томов. Они послужили основой для напечатанных в 1784—1787 годах «Аналогических таблиц в 5 частях» — предварительного материала для русского словаря, составлявшегося особой комиссией при Российской Академии наук. Эта же работа дала Богданову толчок для составления сборника пословиц, который он создавал, как это видно из заглавия, «в пользу народной забавы и увеселения» и закончил в 1741 году. Богданов умер в 1766 году. (Новейшая работа о жизни и деятельности Богданова: И. Н. Кобленц. Андрей Иванович Богданов. 1692—1766. Изд. АН СССР. М., 1958; о сборнике пословиц см. стр. 108—109).

Всего в сборнике 4996 народных пословиц и поговорок. Книжные афоризмы единичны, как-то: «Лев ловит во ограде своей», «Лев страшен обезьяна смешна, а с дураком и смех и грех», «Царево сердце в руце божией». Зато народные суждения даются Богдановым в самом ярком их проявлении, даже на такие опасные темы, как о боге и царе, например: «Бог высоко, а царь далеко», «Нечего тому богу молиться, кой не милует», «Богу молись, а сам не плошай», «Боже, боже, а все то же» или «Царю вольно — ступай ровно», «Царь жалует, да псарь не жалует». Правда, наряду с этими пословицами имеются и пословицы религиозного духа, как-то: «Бог за товаром, а купец за накладом», «Бог дает день, дает и пищу» и т. п.

Сборник Богданова привлекает внимание своеобразием расположения материала. Пословицы расположены в строгом алфавите. Однако внутри этого алфавита пословицы иногда группируются вокруг основного слова. Например, идет ряд пословиц, которые начинаются словом «баба», а следом за ними: «Где баба не бери, а внука корми»,

«За очи баба и князя бранит» и т. д. Таким образом, создаются своеобразные предметные гнезда.

Для того чтобы помочь читателю найти нужную пословицу, составитель дает ссылки. Например, на букву «Е» есть отсылка: «Егорей — зри Георгей»; на букву «Г» стоит пословица: «Георгий с кормом, а Никола с теплом». Подобные пометы есть и еще в ряде случаев: «Сабака — зри собака», «Скачет баба — зри баба» и т. д. Помимо собственно пословиц, в сборнике встречается большое количество поговорок и просто крылатых выражений типа: «Врет неписаную», «Вкусен как мышьяк», «Египетская работа», «Екой фофан» и др.

Сборник Богданова чрезвычайно интересен и по множеству никогда не публиковавшихся пословиц и поговорок, и по ряду любопытных вариантов к уже известным пословицам.

[1] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. Ниже зачеркнута пословица: «Ау, ау, хватай, хватай». [2] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Аще, аще что чево слаще», «Ах, муж не любит шутка — сел в сутки». [3] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Баба Хавронья, збила с подворья, да будет воля господня». [4] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Баба с бранью, а дед с бранью». [5] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Баран и бодр, да нам не добр». [6] В рукописи перед «приетчивы» было «скучны». Ниже зачеркнута пословица: «Без головы толко лубвя. . .». [7] В рукописи «а пьяницу вином не употчуешь» приписано между строк. [8] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Без смелости сила попадает на вила». [9] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Без узла вервь и до сажен разорвется». [10] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Безумнои рад, видя друга при напасти». [11] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Без хлеба у воды не сиживать», «Без хлеба ломоть другой съешь». [12] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Безчестие не деньги, а потрава не хлеб», «Бей как грек. . .». [13] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Бившись с коровою, да на удой сердиться», «Битва без победы не велика честь». [14] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Бьется, как слепой козел об ясли». [15] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [16] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Богатый в жизни аки свинья, а по смерти ветчина». [17] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Богатому разум не треба». [18] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Бог попущает, что и свинья гуся съедает». [19] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [20] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [21] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [22] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Болящий здравия уповает даже до смерти». [23] В рукописи «болечо» выправлено из «болесо» тем же почерком. [24] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. На полях слева приписано: «Борба любит похвалу». [25] В рукописи «седина» написано более темными чернилами по слову «чорт». [26] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Наша брага не зделат врага». [27] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Бродит как зуй по болоту». [28] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Брешит как собака». [29] В рукописи «в брюхе» — приписка над строкой, было «в гузне». [30] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Брюхо болит, живот вместо ведет», «Брюхо болит — хочет родить». [31] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «По брюху гладит [нрзб.]. [32] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «. . . брюхо и с репы. . .». [33] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Будет две денги дал». [34] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Булат железо — и киселя не режет». [35] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Бур ли саврас, толко походит с глаз». [36] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Бутто и быль, что парень . . . был», «Бутто и правда, что . . . с . . . спит», «Бутто это и делно, что говорят безделно». [37] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Бывает и на шутку прорушка», «Бывает и зимой дождь». [38] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Бывал тот перстень у нас на руке». [39] В рукописи данная пословица вписана между строк. [40] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [41] В рукописи вписаны тем же почерком между строк пословицы: «Было тихо, будет и лихо», «Было мыло, да все изныло». [42] В рукописи вписана тем же почерком между строк пословица: «Было шило, а ныне изломалось». [43] В рукописи вписана тем же почерком между строк пословица: «Был алмас, да все с собою красен». [44] В рукописи вписана тем же почерком между строк пословица: «Был то и тот волк теленком». [45] В рукописи вписана тем же почерком между строк пословица: «Был снег на голове, да стаел». [46] В рукописи вписана тем же почерком между строк пословица: «Быструю речку мосточком передет». [47] В рукописи вписана тем же почерком между строк пословица: «Быть бычку на веревочке». [48] В рукописи вписана тем же почерком между строк пословица: «Быть без друга, коли милова нет». [49] В рукописи вписана тем же почерком между строк пословица: «Бегать бешенаго не уймешь». [50] В рукописи вписана тем же почерком между строк пословица: «Беги, беги, а не ведомо куды». [51] В рукописи данная пословица вписана между строк. [52] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Беглому поле воля».

[53] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Бег не смех». [54] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Беда не лебеда». [55] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [56] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Бела лебедь — черны ноги», «Бела корова, а молоко черно» (так!) [57] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Бела телом, да горяча гневом». [58] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Бела как лань, да не нам». [59] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Бело — бело, а черно — черно». [60] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Бес беса подущает». [61] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Бес беса не изгоняет». [62] В рукописи перед данной пословицей зачеркнуто: «Вам каша, а нам масла», «Вам пирог, а нам начинка», «Вам щи, а нам мясо». [63] Данная пословица вписана между строк, за ней вычеркнуто: «Вам пиво, а нам диво», «Что вам, то и нам». [64] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Варит баба сову, затевает не свою», «Вахрамей, разумей, каво карят, а тебе в глаза говорят». [65] В рукописи данная пословица вписана между строк. [66] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Велика милость на пороге». [67] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Велик местом, а говорить ему не с чем». [68] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «От велика и до мала». [69] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Весел, что сокол», «Весна красна», «Весна все скажет». [70] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Взяли ево на раструны». [71] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Видит бох. чей кур и чей теля», «Вихарь взыграл перед пагодаю». [72] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Влише хотя савраска: в хомуте не бывал, а воду возил». [73] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Внучик к деду, что сучка к обеду». [74] В рукописи «удасться» приписано в конце строки. Перед ним зачеркнуто: «подает себя». [75] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Воз на возу, да и воз сверху». [76] В рукописи данная пословица вписана между строк. [77] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Волно-волно, а все неволно», «Волный — зри волен». [78] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Воля богу, а играть в треногу», «Воля — воля, а все неволя». [79] В рукописи данная пословица вписана между строк [80] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Вора помиловать — доброе погубить». [81] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [82] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Ворош ни густо, ни пусто». [83] В рукописи «правды не сыщешь» приписано между строк. [84] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Во рту яма, а у гузна и дна нет». [85] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «В прикрыте не стой и приданой деревни не строй», «Врачу исцелися сам». [86] В рукописи ниже зачеркнуты пословицы: «Враг дернул, и не етчи ...», «Врага стерегись всегда», «От врага не уйдешь», «У врага козней много», «Проплюнь врага, возьми чорта за рога». [87] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Враки до беды приводят». [88] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Врал, как на лубок клал». [89] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Время гнать и время бежать». [90] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. За ней зачеркнуты пословицы: «Все то вры, что на девке три», «Все то не так, что будет инак». [91] В рукописи данная пословица вписана между строк. За ней зачеркнуты пословицы: «Все то не потому, что мертвой...».[92] В рукописи вписана между строк пословица: «Всяк говорит сяк». [93] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «Встань кормит, а лень портит». [94] В рукописи «в глазам» — очевидная описка. [95] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [96] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [97] В рукописи ниже зачеркнута пословица: «В людьми и смерть красна». Очевидная описка — «С людьми...». [98] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [99] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [100] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [101] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [102] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [103] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [104] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [105] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [106] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [107] В рукописи слева на полях крест. Над пословицей зачеркнуто: «Для того наперсток зделан, чтобы рук не наколоть». Эта пословица дана ниже и также отмечена справа крестом. [108] В рукописи пословица приписана тем же почерком, но более темными чернилами, на нижнем поле листа. [110] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [111] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк [112] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [113] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [114] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [115] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [116] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [117] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [118] В рукописи пословица вписана между строк. [119] В рукописи «пути не будет» приписано под строкой другим почерком. [120] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [121] В рукописи пословица вписана тем же почерком между строк. [122] В рукописи пословица вписана тем же почерком между

риал расположен в ней в алфавитном порядке, может быть, это сводка какого-то предшествовавшего ей, но не дошедшего до нас черновика; рукопись занимает лл. 15—35 папки № 4 г Гос. пуб. библ. Всего в этом черновом списке — 1301 пословица и поговорка (по подсчету, произведенному неизвестно кем на обороте л. 31). Список этот несомненно относится еще к нижегородскому периоду жизни Добролюбова» (стр. 658). В 1853 году, по мнению комментаторов, «Добролюбов начал перебелять первый список. Сохранился беловой автограф первых двух букв, озаглавленный „Русские пословицы и поговорки". См. папку № 4 г, лл. 33—36» (там же). Рецензируя I том Собрания сочинений Добролюбова, М. К. Азадовский обратил внимание на то, что в статье «Заметки и дополнения к сборнику русских пословиц г. Буслаева» приводится 357 текстов «собственной записи» критика (М. К. Азадовский. Добролюбов-фольклорист. «Советский фольклор», № 2—3, Изд. АН СССР, М.—Л., 1936, стр. 424). В конце рецензии впервые публикуются две песни из архива Н. А. Добролюбова и дается указание на важность публикации других его фольклорно-краеведческих записей. Еще раз М. К. Азадовский напомнил о большом, вероятно целиком не дошедшем до нас добролюбовском собрании с образцами устной поэзии нижегородского края в работе «Н. А. Добролюбов и русская фольклористика» («Советский фольклор», № 4—5, Изд. АН СССР, М.—Л., 1936, стр. 6).

О неопубликованном списке пословиц писал М. О. Шахнович в главе «Н. А. Добролюбов как паремиолог», ошибочно указав, что коллекция состоит из 1031 номера («Краткая история собирания и изучения русских пословиц и поговорок». Там же, стр. 331).

На двадцатипятилистовую рукопись, содержащую 1301 пословицу, указывает В. Е. Гусев (Русские революционные демократы о народной поэзии. Учпедгиз, М., 1955, стр. 117).

Полное и подробное изучение всех фольклорных записей Добролюбова произвел Б. Ф. Егоров. В его книге «Н. А. Добролюбов — собиратель и исследователь народного творчества Нижегородской губернии» (Горький, 1956) отражены результаты архивных изысканий; здесь же в приложениях впервые опубликованы «наиболее ценные», как пишет исследователь, произведения фольклора в записи Николая Александровича — пословицы, загадки, предания и обряды. Пословицы в количестве 170 номеров показаны по темам: этические, хозяйственные, шуточные и сатирические, антидворянские и о тяжелой жизни народа при крепостном праве, антирелигиозные и антиклерикальные (стр. 87—91). Б. Ф. Егорову удалось выяснить, что ранней из дошедших до нас добролюбовских записей пословиц является рукопись 1849 года (152 номера) из Рукописного отдела ИРЛИ. К 1852 году исследователь относит черновой реестр 200 изречений (ГПБ, № 48, лл. 7—8 об.). В 1853 году был составлен основной список пословиц, содержащий не 1301, а, по подсчету Егорова, 1295 номеров: «На последней странице списка Н. Г. Чернышевский, изучавший впоследствии все рукописные материалы Н. А. Добролюбова, впервые произвел подсчет пословиц, но ошибся на 6 номеров, получив в итоге 1301» (Н. А. Добролюбов — собиратель. . ., стр. 18). С первых листов этой рукописи — вероятно, также в 1853 году — Добролюбовым была снята беловая копия, озаглавленная «Русские пословицы и поговорки» (ГПБ, № 47). Позже им были переписаны 300 «Пословиц и поговорок, употребляющихся в Нижегородской губернии и не помещенных в собрании Снегирева и в дополнении к нему Афанасьева (в Архиве Качалова, т. 1)»; эти листы хранятся в АН (ф. 216, оп. 3, № 1173). В 1854 году Добролюбов дважды составлял перечень пословиц и поговорок на нижегородскую тематику (ГПБ, № 49, л. 1—12 номеров и № 48, л. 6 об. — 20 номеров); 39 образцов своей записи привел Н. А. при сравнении живых вариантов с неточными афоризмами, встречающимися в книге И. М. Снегирева «Русские народные пословицы и притчи» (ГПБ, № 49, л. 9—9 об.). Таковы основные известные нам рукописи Добролюбова, содержащие образцы пословиц и поговорок в его фиксации.

Добролюбов с детства знал устное народное творчество. Уже 13-летним мальчиком, учеником Нижегородской духовной семинарии, ведет он запись своих наблюдений. (Подробнее см.: С. А. Рейсер. Добролюбов в Нижнем Новгороде. Горький, 1961, стр. 111—113).

В семинарии интерес будущего критика к фольклору поддерживался иеромонахом профессором Макарием (Миролюбивым), знатоком и патриотом родного края. Кроме того, росту фольклористических стремлений юноши способствовал Л. И. Сахаров, преподаватель естествознания и сельского хозяйства. До сих пор исследователи не обратили должного внимания на его печатные работы, характеризующие фольклористическую склонность автора. Например, в большой научной статье на экономическую тему «О местных понятиях относительно землевозделывания», печатавшейся во многих номерах «Нижегородских губернских ведомостей» за февраль 1857 года, Сахаров приводит пословицы о сельском хозяйстве, предваряя их замечанием о глубоком уважении русских крестьян к земледелию: «. . . вполне сознают они свое призвание и ценят труд свой выше всех прочих. Для убеждения в этом стоит только вслушаться в их поговорки, породившиеся в общей мысли из давней опытности и действительного убеждения» (№ 6, 9 февраля, часть неофициальная, стр. 23).

К 1853 году — времени окончания семинарии — Добролюбовым было зафиксировано около полутора тысяч пословиц. Особое внимание будущий критик уделял сбору народных изречений нижегородского происхождения, записи которых он предназначал для публикации в губернских ведомостях, однако его планы не были реализованы.

Добролюбов писал о широкой распространенности пословиц и поговорок среди жителей Нижегородского края. Уже в своей первой работе он отметил: «Пословицы и поговорки доселе пользуются у нас большим почетом и имеют обширное приложение, особенно в низшем и среднем классе народа. Кстати приведенной пословицей оканчивается иногда важный спор, решается недоумение, прикрывается незнание .. Умной — а пожалуй и неумной — пословицей потешается иногда честная компания, нашедши в ней какое-нибудь приложение к своему кружку. Пословицу же пустят иногда в ход и для того, чтобы намекнуть на чей-нибудь грешок, отвертеться от серьезного допроса или даже оправить неправое дело» (ПСС, I, стр. 493).

В Петербурге он продолжает изучать и обрабатывать свои нижегородские записи. Став студентом Главного педагогического института, Н. А. работал с профессором И. И. Срезневским, который интересовался материалами по диалектам русского языка, народными пословицами и поговорками, сам записывал фольклор, имел большое количество различных пословичных собраний. Уже в сентябре 1853 года Добролюбов передал часть своих записей Срезневскому, позже под его наблюдением написал «Заметки и дополнения к сборнику русских пословиц г. Буслаева» (неслучайно второй по величине добролюбовский список пословиц обнаружен в архиве И. И. Срезневского).

Добролюбов как собиратель фольклора стоял на самых передовых позициях. Для него произведения устной поэзии были не обломком старины, а глубоко современным явлением, материалом для изучения русского крестьянства, «отражением народного ума, характера, верований, воззрений на природу, и в них также находим проявление поэтического гения языка.» (ПСС, I, стр. 523). Эту мысль он проводил не только в своих печатных трудах; отражение таких высказываний находим в конспектах лекций, прочитанных им в 1857 году для Н. А. Татариновой, — см. публикацию Б. Ф. Егорова в «Литературном наследстве» (т. 67, «Революционные демократы. Новые материалы», Изд. АН СССР, М., 1959).

Добролюбов четко сформулировал правила записывания фольклорного текста с описанием всей обстановки — «чисто внешней» и «более внутренней, нравственной», «с соблюдением местного выговора, с вариантами, примечаниями и проч.». (ПСС, I, стр. 430). Он один из первых выдвинул положение о записи всех произведений устного творчества и показа их в печати, о значимости вариантности в фольклоре, о различии пословиц и поговорок, об отделении книжных изречений от подлинно народных афористических образцов.

В статье о нижегородских пословицах (ПСС, I, стр. 494—495) молодой критик не только дал исторические и бытовые примечания к каждому образцу, но и «вплотную подошел к переводу исторического и бытового комментариев в политический план» (Б. Ф. Егоров. Н. А. Добролюбов — собиратель..., стр. 49). Эти же географические и диалектные пояснения, а также филологические сопоставления имеются в списке нижегородских изречений, составленном для И. И. Срезневского.

В рецензии на книгу Ф. И. Буслаева Добролюбов высказывался против алфавитного расположения пословиц. Однако все его рукописные и печатные своды, кроме ранних черновых заметок, составлены не просто по первой букве, а даже по начальному слогу пословиц.

Основной массив пословичного материала дает список «Пословицы и поговорки» (ГПБ, № 45, лл 5—25). Листы его пронумерованы дважды: справа сверху идет счет только данной рукописи, а снизу стоят цифры, продолжающие пагинацию предыдущей папки, — 15—35; отсюда — разные ссылки у исследователей (в настоящем издании указания даются на первую нумерацию; лл. 1—4 являются черновиком статьи, напечатанной в т. I ПСС. стр. 659—660). Пословицы записаны в алфавите первой буквы на плотных грубых листах простой желтой, серой и белой бумаги, сложенных пополам. Каждая буква пронумерована отдельно и начинается с новой страницы. Рукопись имеет несколько карандашных помет Н. Г. Чернышевского: л. 5 — «Сосчитано мною на последней странице»; л. 6 — «Конец буквы Б внизу на предыдущей странице». На л. 25 об. Чернышевский составил «Счет числа пословиц», выписав количество пословиц по буквам. Опираясь на итоговые цифры Добролюбова, он получил результат — 1301 номер. Однако, нумеруя свои записи, Добролюбов допустил несколько механических ошибок: в букве «В» номера 25, 26 и 27 проставлены дважды; в «М» после № 22 поставлен № 29, тем самым создался просчет в шесть единиц; в «Х» выпал № 12; в букве «Н» Добролюбов вычеркнул две пословицы — №№ 94 и 96. Кроме того, Чернышевский не заметил двух пословиц, замыкающих перечень на «В» (№ 88) и «У» (№ 42), написанных из-за недостатка места вторым столбцом сверху. (Правда, конечная пословица на «У» — «Умен, как поп Семен» — вписана вторично, так что количество примеров на эту букву следует ограничить цифрой Чернышевского — 41 номер).

В списке встречаются дублеты, — например, записаны дважды пословицы «Дело не медведь — в лес не уйдет», «Что с воза упало, то пропало», «Тем добро, что всем равно», «Идти в драку — не жалеть волос». Таким образом, фактически собрание содержит 1292 пословицы.

Можно установить путь создания данной рукописи: в основе ее лежат самые ранние записи Добролюбова, сохранившиеся в архиве ИРЛИ. Беря оттуда пословицы, Добролюбов располагал их по алфавиту, и они составили начало каждой буквы.

По различию почерка легко определить несколько «слоев» дополнений. Внося прибавления, Добролюбов не всегда замечал, что они являются дублетами. Позже почти все повторения были заменены новыми пословицами, которые надписывались над вычеркнутыми во избежание изменения нумерации (лл. 11, 13, 13 об., 14, 14 об., 19 и др.). Для некоторых «многопословичных» букв не хватало места на внутренних сторонах заготовленных свернутых листов, и Добролюбову приходилось вписывать последние пословицы, например, на «Б» и «В» мельчайшим почерком или даже переносить их на другие страницы.

Рукопись несет следы работы собирателя над вариантами.

Так, к пословице «Десятая вода на киселе» позднее было добавлено ироническое окончание — «близкая родня»; в пословице «Кто не видал горя, тот не знает счастья» «горе» было заменено словом «напасть», создающим внутреннюю рифмовку и заимствованным, вероятно, из позже услышанных вариантов. Некоторые образцы от перемены отдельных слов теряли свой политический смысл: «Заочно и царя бранят» звучит гораздо сильнее, нежели «Заочно и про царя говорят»; было «Не хвались, идучи в суд, а хвались, идучи из суда» — стало «Не храстай, в поле едешь, а хвастай, когда с поля едешь», в изречении «Плохого князя и телята лижут» «князь» был заменен «волком». Вероятно, Добролюбов готовил собрание к печати и заранее снял опасную остроту выражений.

Пословицы часто записаны группами, объединенные или первым словом (рядом стоят четыре изречения, начинающиеся на «живой», «живучи», «живет», «жил»), или одинаковой конструкцией («Где пиво, там и диво» — «Где правда, там и счастье» — «Где шьют, там и порют») или какими-то другими ассоциациями («Дорого яичко ко великому д н ю» — «Далеко мужику до Петрова д н я»).

Рукопись иногда передает нижегородское произношение («сергам», «песенька»); в ней встречаются диалектные слова (например, «осметок» — обносок, ошметок, неверно напечатанное в т. I ПСС как «отметок» — стр. 515). О большой — даже интонационной — точности записей Добролюбова свидетельствуют знаки препинания, поставленные им в конце многих пословиц (вопросительный, восклицательный знаки и многоточие, очень широко присутствующее во всех рукописях).

В списке много вариантов пословиц. Можно указать на следующие параллели: «Жаль кулака, да бить дурака» — «Хоть жаль кулака, да бить дурака», «Застарелую болезнь трудно лечить» — «Старые немощи трудно лечить»; «Как грек продулся» — «Продулся, как грек». А именно в этом «грехе» Добролюбов очень резко упрекал Снегирева: «У него весьма часто одна и та же пословица повторяется два раза под разными буквами» (ПСС, т. I, стр. 659).

Собрание не содержит книжных изречений; исключение составляет, пожалуй, лишь один образец из притчи XVIII века — «Не силою ловец одолевает льва, а тем, что ловчая сильнее голова». Любопытны другие литературные сопоставления: пословицы «Не положит охулки на свою руку» и «Глуп, как сивый мерин» находят соответствия у Фонвизина («Друг честных людей или Стародум» — письмо Тараса Скотинина к родной сестре госпоже Простаковой: «А я на свою руку охулки не положу»), Некрасова («Колыбельная песня»: «И охулки не положишь на руку свою») и Гоголя («Городничий глуп, как сивый мерин» — «Ревизор», д. 5, явл. 8).

Представляют интерес несколько пословиц с «татарской» тематикой: «Где хан, там и орда», «Хоть в орде, лишь бы в добре» и крайне редкое выражение «Темрюком смотрит».

Можно предположить, что до нас дошел не весь список пословиц, так как нет изречений, начинающихся с букв «Щ», «Э», «Ю» и «Ѣ» (хотя в других рукописях такие пословицы присутствуют). Если отдельные листы были утеряны, то это произошло еще при жизни Добролюбова, так как перерыва в пагинации Чернышевского нет.

Данный список послужил основой для дальнейших фольклористических исследований критика. Поэтому около многих пословиц стоят различные пометы, свидетельствующие о выборке их с определенной целью.

Первые страницы этой рукописи (пословицы на «А» и «Б» до слога «Боль») были скопированы Добролюбовым на сложенных пополам листах белой меловой бумаги и озаглавлены «Русские пословицы и поговорки» (ГПБ, № 47, лл. 1—2). Материал расположен в алфавите первого слога; нумерация дана пятками отдельно по каждой букве (28 номеров пословиц на «А» по сравнению с 27 номерами черновика и 34 номера на «Б»). На листах имеются пометы Чернышевского. На л. 1 обозначено: «Начало беловой»; на л. 1 об. — «Прибавилась 1 пословица». Однако данный список не

представляет точной копии черновика. 28 пословиц на «А» не являются суммой 27 номеров первого списка и одного прибавления. Добролюбов внес в беловик три новых изречения, исключив два из ранних записей. Много пословиц внесено на букву «Б»; из черновика не перенесено изречение «Блудному сыну не в помощь богатство». Некоторые пословицы представлены в беловике в несколько ином виде. Даны варианты к следующим номерам: «Азбука наука, а ребятам мука» — в чистовике «детям мука», «Авось небосю брат» — дополнено «родной брат»; добавлено окончание «и доброе дело» к подговорке «Авось да небось» и т. д.

Наличие этой беловой рукописи подтверждает мнение, что до нас дошли далеко не все пословичные записи великого критика.

Интерес в плане работы Добролюбова над комментированием отдельных пословиц и выяснением их происхождения имеет рукопись «Пословицы и поговорки, употребляющиеся в Нижегородской губернии и не помещенные в собрание Снегирева . .» (архив АН). Пословицы переписаны в ней в алфавите первого слога на больших сложенных пополам листах тонкой белой бумаги. Нумерация дана пятками отдельно по каждой букве — всего 280 номеров; 207 из них отсутствуют в материалах ГПБ, остальные являются довольно близкими вариантами или дублетами к черновому списку, например: «Всякий старец знай свой ставец» (АН) — «Всякому старцу по ставцу» (ГПБ); «Мужик на авось репу сеял, а уродился картофель» — «На авось мужик репу сеял, да хороша уродилась»; «Как кошка с собакой» — «Живут, как кошка с собакой», и т. д.

Почти каждая пословица имеет краткое разъяснение рядом в строке в скобках, либо развернутые подстрочные заметки, свидетельствующие о хорошем знании живого бытования афористического жанра устной поэзии. Как указывалось выше, большая часть этих комментариев вошла в статьи, помещенные в т. I ПСС, однако некоторые примечания опубликованы не были (все пояснения см. ниже).

Пословицы этого списка составили основу добавлений 357 номеров в рецензии на сборник Буслаева, куда вошло 268 изречений в записи Добролюбова, остальные, как он указывает сам, заимствованы из статей разных собирателей: В. Даля, В. Борисова и др. (ПСС, т. I, стр. 514). Обзор печатных и рукописных собраний нижегородских присловий этого периода см. ниже, в комментарии к материалам А. Бутурлина.

[1] Пословица написана по исправленному. [2] В рукописи «человек» написано сокращенно. [3] В рукописи зачеркнуто слово «тебе». [4] В рукописи дважды зачеркнуто слово «где». [5] Пословица написана по исправленному. [6] В рукописи «человек» написано сокращенно. [7] Слова «близкая родня» приписаны позднее. [8] Пословица написана по исправленному [9] В рукописи зачеркнуто слово «что». [10] Слово «говорят» написано сверх зачеркнутого «бранят». [11] В рукописи слова «в кучу, ярославцы» написаны сверх строки. [12] Пословица написана сверх зачеркнутой. [13] Пословица написана сверх зачеркнутой: «Не хвались, идучи в суд, а хвались, идучи из суда». [14] В рукописи слова «мать да» написаны сверх строки. [15] Окончание пословицы написано по исправленному. [16] Пословица написана сверх зачеркнутой. [17] Пословица написана сверх зачеркнутой. [18] Пословица написана сверх зачеркнутой. [19] В рукописи слово «кинет» написано сверх зачеркнутого слова «бросит», слово «вынут» — сверх зачеркнутого «вытащат». [20] В рукописи слово «волк» написано сверх зачеркнутого «князь». [21] Пословица написана по исправленному. [22] Пословица написана по исправленному. [23] Пословица написана сверх зачеркнутой «Сиди у моря да жди погоды». [24] Пословица написана сверх зачеркнутой «Спишь, да беду выспишь». [25] В рукописи объяснено: «Аржаной — по местному произношению вм ржаной». [26] В рукописи объяснено: «Это переделка известного присловья об Ярославле». [27] В рукописи объяснено: «Т. е. дать взятку». [28] В рукописи объяснено: «О скромности». [29] В рукописи объяснено: «Слова Митр. Алексия, когда его в Нижнем не пустили переночевать». [30] В рукописи объяснено: «Глупый человек». [31] В рукописи объяснено: «О пьяном». [32] В рукописи объяснено: «О неприятности, случающейся в доме в отсутствие хозяина или хозяйки». [33] В рукописи объяснено: «Очень много, напр., родни». [34] В рукописи объяснено: «Т е очень давно». [35] В рукописи объяснено: «О слишком пьяном; иногда о больном». [36] В рукописи объяснено «Мне сказывали, что эта пословица написана над входом одной мелочной лавочки в Арзамасе». [37] В рукописи объяснено: «Слишком холодно». [38] В рукописи объяснено: «Мало народу». [39] В рукописи объяснено: «Кунавино — слобода возле Нижнего Новгорода». [40] В рукописи объяснено: «У Афанасьева: за огород подрались. . . Но, кажется, это относится к братьям Дмитрию и Борису Константиновичам, спорившим о княжении нижегородском [41] В рукописи объяснено: «Очень рано поутру». [42] В рукописи объяснено: «Слабая». [43] В рукописи объяснено: «Худы». [44] В рукописи объяснено «Говорят тому, кто бранит другого свиньей». [45] В рукописи объяснено: «Известный анекдот». [46] В рукописи объяснено: «Говорят, когда рубят капусту». [47] В рукописи объяснено: «Все равно». [48] В рукописи объяснено: «Коли сидел за столом».

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи А. Бутурлина)

Печатается по рукописям: I) из Ученого архива Географического общества СССР (ГО), р. XXIII, оп. 1, № 137; II) ГО, р. XXIII, оп 1, № 149.

Одним из корреспондентов Русского географического общества по Нижегородской губернии был Александр Бутурлин, присылавший материалы с 1849 по 1865 год: «Некоторые сведения об отличительных чертах народа» (р. XXIII, оп. 1, № 64 По определению Д. К. Зеленина, «статья полезная»), «Местные народные пословицы и поговорки, расположенные по алфавиту, с изъяснением их значения» (№ 137); «Загадки, приметы, присловицы, гаданья, собранные в селе Сурадееве Княгининского уезда» (№ 149), «Этнографическое описание села Сурадеева, состоящего в Княгининском уезде» (№ 152); «Климатические сведения с 1855-го по 1865-й год» (№ 112).

Д. К. Зеленин следующим образом харкатеризует пословичные записи Бутурлина: «Нижегородская губерния. XXIII, № 137. Местные народные пословицы и поговорки, расположенные по алфавиту, с изъяснением их значения. Собирал Княгининского уезда села Сурадеева священник Александр Бутурлин в 1852-м году. 75 стр. в четверку. Получено в 1852 году. 686 нумеров; записаны без соблюдения особенностей местного говора. Немало редких пословиц. Отметим: „Мураш (житель с. Б. Мурашкина, сообщник Стеньки Разина) иль добрый человек?“» (около этого изречения в рукописи имеется карандашная отметка, вероятно, сделанная Зелениным. — «Описание рукописей Ученого архива императорского Русского географического общества», вып. 2, Пгр., 1915, стр. 830).

Самодельная тетрадь Бутурлина сделана из сероватой бумаги; листы, сложенные пополам, прошиты и аккуратно разграфлены черными чернилами на три части: 1) «счет», 2) «пословицы и поговорки», 3) «значение их». Пословицы пронумерованы пятками. На обороте титульного листа стоит эпиграф: «На мужике кафтан сер, да разум-то не кто у него съел Народная пословица».

Бутурлин добросовестно записывал все услышанные им народные изречения: его собрание содержит и антипоповские иронические высказывания — такие, как «Кто не поп, так батька», «Прежде хозяина и поп не пьет», «Первого-то попу на голицы», — и пословицы, отражающие социальную несправедливость, господствовавшую в царской России: «С богатым не тягайся, а с сильным не борись», «Барска милость, што кисельна сытость» и т. п.

Почти все пословицы снабжены более или менее развернутыми примечаниями, разъясняющими смысл, характер применения, а подчас даже и происхождение того или иного афоризма. Исключение составляют 24 образца — «Дорого — да мило, дешево — да гнило», «Живи тише воды, ниже травы», «Муж припасет, а жена — то трясет», «Не всякому слуху верь», «Не у детей и сидни в честь», «Нужда денежку родит», «Слухом земля полнится», «Старый долг лучше находки», «Сон милее отца-матери», «Уговор лучше денег» и др., — оставшиеся без объяснений. Правда, два из них — «Век живи, век учись» и «Долг платежом красен» — использованы собирателем в качестве комментария к другим изречениям. Характер пояснений к пословицам крайне разнообразен. Некоторые из них очень кратки: «скупость», «т. е. скупо», «колкая шутка», «не готовность», «т. е. обманул», «т. е. глуп» и т. п. Другие, наоборот, являются развернутыми объяснениями, например: «Это говорится тогда, когда дела наши, от других зависящие, начинаются без всякого выжидания — тот час по объявлении, — так же, как иным удается на мукомольных мельницах тот час по приезде засыпать свои хлеба, во время промежутка»; пословицу «Из песни слова не выкинешь» объясняет такая фраза: «Извинение каких-либо оскорбительных, или шуточных, или не совсем благоприятных решений в каких-либо пословицах или поговорках».

Иногда объяснение дается с помощью известных афоризмов. Так, изречение «Свято место не будет пусто» комментирует пословицу «Была бы копна, на копну ворона сядет»; евангельская цитата «Всякое даяние благо» является пояснением к выражению «В мир идти и тестом брать»; пословица «Правда глаза колет» употребляется в комментарии дважды.

Подчас для примечаний привлекаются этнографические и местные исторические факты. Интересно следующее пояснение: «Кукушка поет только до петрова дни, а около этого времени перелетает и выводит детей. Поэтому, когда оканчивается срок каким-либо веселостям человека, — и говорит этому поговорка». Для объяснения двух пословиц приводятся некоторые сведения об обычаях волжских раскольников: «Правила раскольников, перешедшие от них и к прочим. Если не согрешишь, не о чем и молиться будет, а потому и не умолись»; «Это большею частию говорят раскольники о православных, а оттуда перешло во всеобщее употребление большею частью в шутку».

Собиратель подмечает социальные несправедливости, запечатленные в пословицах и поговорках: «Плетью обуха не перебьешь» — «т. е. не оспоришь хоть и в правде того, кто более имеет воли и власти»; изречение «Царь-то жалует, да псарь-то не жа-

лует» имеет следующее пояснение: «Так говорят, когда высшее начальство являет свою милость, а низшее и после того еще старается упорствовать». К пословице «Сухая ложка рот дерет» относится примечание «без подарков дело плохо идет», а к изречению «Что из пруда, што из суда сух не вылезешь» дается краткое, но яркое определение — «взятка».

Бутурлин видит отрицательное отношение крестьянства к религии: комментируя изречение «Что криво да слепо, то Николе свету», он отмечает, что «в церковь делают пожертвования, некоторые несовершенные».

Во многих примечаниях отражены бытовые наблюдения; не случайно некоторые объяснения начинаются словом «говорят»: «так говорят о плохих людях» (к пословице «Ведь он варьга варьгой»); «так говорят мужики при одобрении своих жен»; «так говорится, когда бедные подвергаются каким-либо лишениям»; «это говорят, когда кто-нибудь разживается непозволенными средствами», и т. д. Живые интонации слышатся в примечаниях «самая сущая правда», «действительно так большею частью», «а такой хвалы бывает много» и т. п.

Подчас в собирателе на первый план выступает священник, и тогда простая пословица «Выше лба уши не растут» трактуется со «смиренническим» оттенком: «Младшие должны повиноваться распоряжению старших, а отнюдь не домогаться распоряжения ими». Бутурлин не всегда понимает остроту народного юмора, поэтому пословица «Бедному жениться и ночь коротка» получает объяснение: «потому что, куда ни обернется — везде все нет ничего»; а изречение «Денежка спать не дает» трактуется так: «богатые гораздо более бедных трудятся»; афоризм «Под лежачий камень и вода не течет» рассматривается им как утверждение, что «ленивый богатым быть не может». Пословица «Что спил да съел, то барин не выбьет» в его истолковании обозначает «побуждение бедняков к сластояденю»; выражение «Чрез золото слезы текут» оказывается доказательством того, что «при богатстве несогласно жить и богатство не на радость». При объяснении пословицы «Тех же господ, только самый испод» Бутурлин снимает социальную иронию, говоря, что в ней отражена «насмешка над самомненными». То же встречаем в трактовке пословицы «Барска милость, што кисельна сытость» — «непрочность — ненадежность»; поговорку «На бога надейся, а сам не плошай» он расценивает как «предостережение от праздности». Не чужд Бутурлин и домостроевских взглядов. Так, пословица «Дан мосол — хошь гложи, хошь под лавку брось» понимается им как «обозначение воли мужа над женою»; изречение «Куда иголка, туда и ниточка» оказывается выражением зависимости жены от мужа.

Особенно ярко классовая позиция собирателя сказалась при объяснении происхождения местной поговорки о мураше: «Нижегородской губернии Княгининского уезда село большое Мурашкино было, как говорит местное предание, становищем самозванца Стеньки Разина, откуда его шайки делали набеги и приводили в трепет все окружные места. Почему местные жители, встречаясь с кем-либо, из боязни спрашивали: что ты . . . самозванца или добрый человек?».

Иногда буквальное понимание пословицы приводит Бутурлина к почти анекдотическому ее истолкованию; например, «Один в поле не воин» объясняется так: «полевые работы требуют много рук»; «Черного кобеля не вымоешь до бела» собиратель считает «шуткой над черноволосыми».

Записи Бутурлина передают диалектные выражения, иногда объясняемые в примечаниях (например, пословица «Одна крякуша стоит двух чириков» означает, что «один стакан водки стоит двух маленьких рюмочек»; о «шейной водке» говорят в том случае, когда собираются кого-либо выгнать в шею; выражение «Парень — лёзо» — харктеризует человека «бойкого, ловкого на все»); иногда пояснения находятся в скобках при пословице («трескат» — ест, «трожжи» — трижды, и т. п.); зафиксировал собиратель и живое нижегородское произношение («чужу церкву», «трех дён», «слёзам», «ухáм», «кашлит», «умыватца, да люди боятца», «пымать», «Микола» и т. д.). Некоторые пословицы были услышаны Бутурлиным в необычной огласовке: так, непривычно звучат варианты «По С т е н ь к е и шапка», «С и л ь н о мил не будешь» и некоторые другие. Чисто местных изречений, кроме отмеченного Зелениным, в собрании нет.

Кроме указанного собрания, 34 пословицы содержатся в рукописи Бутурлина «Загадки, приметы, присловицы и гаданья» (№ 149, лл. 21—25), присланной в декабре 1853 года в дополнение к ранним записям. На л. 1 имеется приписка собирателя: «Здесь же прилагаются некоторые пословицы, поговорки и простонародные слова, собранные после отосланных в 1852 г., а также способы местного простонародного врачевания болезней» Материал находится в самодельной тетради, уже не так аккуратно разграфленной; записи сделаны более небрежным почерком, но подача материала и его объяснение остались прежними.

В середине XIX века нижегородские пословицы собирались и другими лицами. Известна большая публикация А. Терещенко в «Заметках об Арзамасе» (Москвитянин, 1852, т. VI, № 23, стр. 101—123 — пословицы и поговорки, сообщенные почетным арзамасским гражданином Д. В. Подсосовым). В некоторых томах «Нижегород-

ского сборника», изданного под редакцией А. С. Гацисского, помещены записи священника А. Борисовского (198 номеров в т. III, 1870, стр. 218—224: «Приметы, обычаи и пословицы в пяти волостях Нижегородского уезда»; продолжение под тем же заглавием в т. V. 1875, стр. 266—276).

Тексты Бутурлина являются вариантами и дублетами к имеющимся публикациям нижегородских пословиц. Некоторые из зафиксированных афоризмов с. Сурадеева довольно редки, судя по высказываниям Добролюбова в рецензии на сборник Ф. И. Буслаева (ПСС, I, стр. 514).

Точность бутурлинских записей подтверждается другими рукописными собраниями нижегородских изречений, хранящимися в самом крупном — XXIII — разряде Ученого архива ГО: 160 коллекций против 40 по Олонецкой губернии, 31 по Архангельской, 79 по Вологодской и т. д.

Тематические подборки пословиц по темам — бог, ученье, пьянство и т. д. — приводит священник с. Чистое поле Семеновского уезда В. Георгиевский в обширной семитетрадной рукописи книги «Рассказы грамотея-крестьянина» (№ 150, ч. 5, стр. 43—56: ч. 7, стр. 55). Ему же составитель каталога архива и Д. К. Зеленин приписывают большое собрание пословиц, зафиксированных в 50-х годах без соблюдения особенностей местного говора и расположенных без всякого порядка (р. XXIII, оп. 1, № 154). Однако при ближайшем рассмотрении очень плохо читаемой рукописи можно сделать вывод, что данная коллекция могла быть составлена из материалов разных лиц и вряд ли принадлежала Георгиевскому: почерк, грамматические ошибки, показ материала, бумага — все это резко отличается от «Рассказов грамотея». Кроме того, на л. 44 «Рассказов» приводя несколько пословиц, Георгиевский пишет, что они «не составят принадлежность книги», и отсылает к записям других лиц.

Определенный интерес представляет небольшая подборка 1850 года «Пословиц и загадок, употребляемых в Нижегородской губернии» активного сотрудника Географического общества, профессора Нижегородской духовной семинарии, иеромонаха, затем архимандрита, а впоследствии архиепископа Донского и Новочеркасского Макария (Миролюбова), содержащая 233 образца (№ 91), вероятно, частично использованная В. И. Далем при подготовке «Пословиц русского народа» — листы рукописи несут следы некоторой обработки отдельных образцов, на них имеются различные пометы. Помимо общераспространенных изречений, в этих собраниях встречаются в разрозненном виде пословицы местного происхождения, так любовно и тщательно собранные воедино Добролюбовым.

21 пословица была записана в 1851 году П. С. Смирновым в Макарьевском уезде и хранится в ГО по разряду губернии за № 82.

По сведению В. М. Потявина, в Горьковском областном архиве имеется неопубликованное собрание пословиц издателя «Нижегородских сборников» А. С. Гацисского.

Впервые публикуемые записи А. Бутурлина отражают живой пословичный репертуар небольшого сельского населенного пункта и сделаны лицом, постоянно проживавшим в данной местности.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи неизвестного лица)

Во время поездки 1903 года по Олонецкой губернии заведующий рукописным отделом Библиотеки Академии наук В. И. Срезневский приобрел ряд материалов, в том числе две небольшие тетрадки с записями пословиц конца XIX века (хранятся в Архиве БАН СССР, шифр 21.5.24 и 21.5.28). В своем труде «Описание рукописей и книг, собранных для императорской Академии наук в Олонецком крае» (СПб., 1913), отразившем итоги поездки, Срезневский следующим образом характеризует эти пословичные собрания: «21.5.24. Сборник пословиц в сп[иске] третьей четв. XIX в. В 8-ю долю, на 43 листах, в один столбец, на бумаге. Письмо — скоропись. Правописание русское. Рукопись приобретена в дер. Великая губа (Петрозаводского у.). Заглавие на л. 1: „Собранiе пословицъ". Пословицы расположены в азбучном порядке. С л. 27 об. идут добавления. Кроме пословиц приводятся иногда изречения литературные, складные короткие рассказы, из числа последних обширнее других о женихе Панталеи и невесте Варваре (л. 35), нач.: „Здравствуй, женишок любезной, у нас для вас есть товар прелестной". Прибавления расположены без порядка. На л. 43 загадки. На л. 43 об. приписка 1875 г.» (стр. 194—195, № 210).

«21.5.28. Сборник пословиц и изречений в сп[иске] третьей четв. XIX в. В 8-ую долю, на 51 листе, в один столбец, на бумаге. Письмо — скоропись. Правописание русское. Рукопись приобретена в дер. Великая губа (Петрозаводского у.). На л. 1 заглавие: „Пословицы и поговорки". Пословицы расположены без всякого порядка; среди них вписаны и книжные изречения; в конце рукописи подряд списаны пословицы на в. На л. 51 об. восемь „правил жизни", потом заметка о греческом огне» (стр. 195, № 211).

Бóльших подробностей ни в статье В. И. Срезневского «Поездка в Петрозаводск и Заонежье (июнь 1903 г.)» («Известия ОРЯС», т. IX, 1904, кн. 3, стр. 19—36), ни в фонде 158 Архива Академии наук СССР в Ленинграде, где хранятся документы рукописного отдела БАН, обнаружить не удалось.

При ближайшем рассмотрении выясняется, что данные две тетради принадлежат одному лицу и связаны друг с другом по содержанию: написаны одним почерком, состоят из однотипного материала. В записях встречаются однотипные грамматические ошибки: предлог пишется слитно со словом, перед которым стоит; неверно ставятся «ь» и «ъ» в глаголах; произвольно делаются переносы слогов; присутствует одинаковое неграмотное написание отдельных слов: денги, Нянка, попереr, лошка, менший и др. Вероятно, первоначальным владельцем и составителем сборников был местный писарь. Тетради составлены самодельно из бумаги разного цвета и качества — серой, на которой расплываются чернила, зеленой, белой (плотной и более тонкой). Тетради сшивались из предварительно сложенных вчетверо, а затем разрезанных больших листов; так, например, на л. 44 2-й тетради при разрезании порвались буквы верхней строки. Лл. 31—32 об. 2-й тетради — это использованный черновик начала крестьянского прошения дер. Потаповской Абельному старосте (кстати, дер. Потаповская и Великая Губа, где были куплены тетради, расположены рядом на Шуньгском полуострове Онежского озера). Первая тетрадь имеет хронологическое приурочение. На последней странице записано: «В 1-й день генваря в 1875 году начал правила стоической философии: 1. Молчание, 2. Терпение, 3. Кротость, 4. Просвещение, 5. Веселость, 6. Ласковость, 7. Трудолюбие». Затем идут приписки: «Терпение, кротость, молчание, просвещение. 1875 года генваря 12. Вопрос: Что есть философия? Ответ: терпение».

На последней странице 2-го сборника находим аналогичные заветы: «Правила жизни. 1. Хранить по возможности целомудрие. 2. Не распространяться многословием о книжных предметах и о вере, особенно не во время и некстати, дабы не наскучить людям многоречием, особенно помня правило: больши слушать, нежели говорить. 3. Быть ко всякому вежливому и кроткому, и приветливому. 4. Воздыхать и каяться по возможности о прежних грехах. 5. Сколько возможно заниматься чтением книг. 6. Как можно остерегаться позаочно худо говорить о людях. 7. Молитвы утрення и вечерния неупустительно читать. 8. Сносить равнодушно всякия неприятности и никого не оскорблять даже словом».

По существу, тетради являются памятными книжками, исписанными разными чернилами, где записи отделяются друг от друга отчерками. На отдельных листах встречаются рисунки и росчерки, сделанные, вероятно, в минуты раздумий. Есть даже весьма личная запись: «Сколько раз даешь себе правило, что меньши говорить и быть кротким, а сам не исполняешь». С тетрадями обращались довольно небрежно: на листах много чернильных пятен, поставленных до нанесения записей, имеются дыры, прожженные папиросой.

1-я тетрадь начинается (лл. 1—27) с переписанных материалов очень популярного сборника «Собрание 4291 древних российских пословиц», выдержавшего 3 издания в 1770—1777 годах и имевшего множество рукописных списков. Выпавшие при переписке «Собрания ..» пословицы на букву «В» (окончание) и «Г» (начало) написаны на лл. 49—51 2-й тетради. Копирование материалов сборника происходило, наверно, с рукописных списков, так как имеются пропуски пословиц, увеличивающиеся к концу алфавита. Пословицы, начинающиеся с букв «А», «Б» и «В», отделены друг от друга, затем тексты идут сплошным потоком. Соблюдено старинное написание в заглавии 1-й тетради — «Собранïе пословицъ» (далее стерто, но угадывается продолжение «по алфавиту»), в отдельных словах, где вместо «сч» пишется «щ», «ё» передается через «іо» (как в печатном первоисточнике), по-старинному вырисована буква «т».

Переписка велась в несколько приемов: на лл. 5 об., 10 об., 15 об. и некоторых других чувствуется различие написания. Пропущенные пословицы приписаны с боков на лл. 13 об., 14, 14 об., 19 об., 20 и др. Чем дальше, тем переписка делается небрежнее, увеличивается количество пропусков, становится реже старинное написание букв. Первые листы обеих тетрадей разграфлены, вероятно, ножом, затем строки смещаются и теснятся друг на друга. После списка «Собрания...» в тетради заносился самый разнообразный материал: наряду с загадками (6 номеров), мещанскими стихотворениями встречаются книжные сентенции типа «Луна — это свидетельница любви», «Небесное наслаждение — иметь истинного друга»; переводные пословичные изречения, вроде «Пришел, увидел, победил», «Если хочешь мира — будь готов к войне», «Уча учимся», «Вор, слушая разговоры о бамбуке, потирает себе спину»; заметки «для памяти» — «Париж называется рай кокеток», «Люцифер называется сатана», «Морфей — бог сна», «Барабошка — кто много говорит»; наставления в духе правил стоической философии — «Будь без клятвы людям верен и в божбе всегда умен», «Счастлив тот, кто не ожидает ничего, ибо он не будет обманут», «Будь целомудренен делами» (обычно такие выражения находятся внизу страницы после отчеркивания [illegible] обведены рамкой).

Основную массу записей составляют пословицы, поговорки, присказки, шутки, приговорки, услышанные в живой олонецкой речи, среди которых встречаются иногда и не вполне цензурные. Подчас изречения являются дублетами и вариантами не только к скопированному сборнику XVIII века, но нередко и друг к другу, даже в пределах одной и той же тетради. Так, пословица «Добрая голова сто рук кормит» записана трижды в разных вариантах. Встречаются варианты пословицы «Из песни слова не выкинешь» — «Слова из сказки не выкинешь», хотя последнее А. С. Пушкин считал не подлинно народным. В рецензии на роман М. Н. Загоскина «Юрий Милославский или русские в 1612 году» он отметил: «Некоторые пословицы употреблены автором не в их первобытном смысле: *из сказки слова не выкинешь* вместо *из песни*. В песне слова составляют стих, и *слова не выкинешь* не испортив *склада;* сказка — дело другое» (А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений в десяти томах, т. 7, Изд. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 104). Дважды присутствуют в собрании выражения: «В тихом омуте черти живут», «Двух смертей не бывать, а одной не миновать», «Ешь пирог с грибами, а держи язык за зубами» (вариант — губами), «Либо сена клок — либо вилы в бок», «Не все то золото, что блестит», «Не дрочи — не твоя дочи», «Не любо — не слушай, а лгать не мешай», «Пить до дна — не видать добра», «Рука руку моет», «Свои собаки грызутся — чужая не приставай (не мешайся)», «Сколько голов — столько умов», «Спорь до слез, а об заклад не бейся», «Терпи, казак, атаманом будешь», «Утро вечера мудрее», «Худая трава из поля вон», и др. Подчас рядом располагаются близкие по смыслу варианты: «Кто палку взял, тот и капрал» — «Кто раньше стал, тот и капрал»; «Языком мели, а рукам воли не давай» — «Языком болтай, а рукам воли не давай»; «Пей, да не опохмеляйся» — «Пей, да не упивайся»; «Колос от колосу — не слыхать человечьего голосу» — «Сноп от снопа — целая верста». В собрании изредка встречаются небольшие тематические подборки пословиц о каком-либо предмете или понятии, так как в разговорной речи обычно одна пословица вызывает в памяти другую, чем-либо ей близкую (например, сразу записаны 3 номера о солнце, 4 — о масленице, 3 — о дураках, 3 — со словом «авось», 4 — о боге; на листах 1-й тетради находится около двух десятков выражений о море (что, может быть, объясняется близостью «Онежского моря» — по терминологии местных жителей). Иногда одна и та же пословица дважды записывается на соседних страницах в связи с разными ассоциациями: 1) «Спи, царь-о г о н ь, говорит царица-водица» — «С о г н е м не шути, с водой не дружись, ветру не верь»; 2) «Спи, царь-огонь, говорит царица-в о д и ц а» — «Х л е б батюшка, в о д и ц а матушка» — «Покуда есть хлеб да вода, все не беда».

Многие пословицы зафиксированы в разговорной форме, например: «Надоть сделать, чтобы волки были сыты и овцы целы», «А богатый и на злато слезы льет», «А всем придется лезть в тот ларчик, что ни встать, ни сесть». Записи сохраняют олонецкое произношение и диалектные слова: «щаня», «выздынуть», «крякунья» (шавка), «оповажено» (привычно) и т. п.

Изредка в собрании встречаются чисто местные изречения: «Бог создал небо и землю, а черт Олонецку губернию», «Без лота — без ног, без лага — без рук, без компаса — без головы», «Приехал бурлак из Боровиц — нет ни шапки ни рукавиц», «Погода на Повенцы, а мы давно на печи», «Один с Москвы, другой с Вологды, а оба голодны», «Лыжа бежит, да корежа держит». Записаны фразеологические отрывки из песен (например, раскольничьей, как указывает собиратель, — «Кто бога боится, тот в церковь не ходит, с попами, дьячами хлеб-соли не водит») и сказок («Зададим пир на весь мир», «Тянется облако по широкому поднебесью, ходит вихорь по дремучему лесу, а сказка гуляет между добрыми людьми»; «Веселым пирком да и за свадебку»); литературные цитаты. «Позвольте сметь свое суждение иметь» (Грибоедов), «С радости кудри вьются, а с печали секутся» (Кольцов), «У сильного всегда бессильный виноват» (Крылов). Любопытна антирелигиозная пародийная поговорка «Во имя овса и сена и свиного уха», отсутствующая во всех «официальных» собраниях. Интерес представляют некоторые развернутые варианты известных изречений: «Кто празднику рад, тот до свету пьян, в обед хмелен, вечером опохмеляется, на завтра от головы лечится, а послезавтра нового праздника ждет не дождется».

Впоследствии тетради, вероятно, попали в другие руки. Об этом свидетельствуют малограмотные надписи на свободных местах отдельных листов, сделанные жирным почерком, густыми чернилами. Например, на л. 1 2-й тетради: «Памят преп. Германа Соловецкого июля 30»; на л. 39 об.: «Отъобвидся я хочу тут стать»; л. 36: «Гди туръки там и куръки». На лл. 1 и 2 об., 3, 17 и некоторых других 1-й тетради имеются поздние приписки слов и цифр, не относящиеся к ранним записям пословиц.

Фольклор Олонецкой губернии, в частности пословицы и поговорки, сравнительно богато представлен на страницах местных губернских ведомостей. Этому во многом способствовала деятельность фольклориста С. А. Раевского, сосланного в Петрозаводск в 1837 году. С 1838 года во всех губерниях Российской империи начали издаваться «Губернские ведомости», неофициальный отдел которых был предназначен для трудов по местной истории, географии, этнографии (т. е. и по фольклору). Первым ре-

дактором прибавлений к Олонецким ведомостям был Раевский, научные интересы которого сказались на всем направлении этого отдела. В № 1—2 за 1838 год он поместил статью «О предметах и целях издания прибавлений к „Олонецким губернским ведомостям“», где писал о необходимости наблюдать «быт простого народа» и изучать «областное наречие» (см. подробнее об этом в книге: М. К. Азадовский. История русской фольклористики. Учпедгиз, М., 1958, стр. 349). Особенно широко публиковался материал местных присловий в 60—90-е годы (см., например: «Олонецкие губернские ведомости», 1860, № 33, 13 августа, стр. 130—131; 1870, № 11, 7 февраля, стр. 138 и № 95, 9 декабря, стр. 1077—1078; 1873, № 13, 14 февраля, стр. 151—152; 1878, № 24, 29 марта, стр. 316; 1884, № 85, 7 ноября, стр. 840—841; № 98, 22 декабря, стр. 989—990 и № 99, 29 декабря, стр. 1001—1003; 1892, № 35, 13 мая, стр. 369—370; 1895, № 88, 15 ноября, стр. 2—5 и № 90, 23 ноября, стр. 3—5. Подробнее см. в библиографическом указателе материалов, содержащихся в местных изданиях Олонецкой губернии 1838—1917 годов: Н. Виноградов. Фольклор Карелии. Петрозаводск, 1937).

Однако в этих публикациях был уклон в сторону выяснения истоков олонецких приговорок и названий жителей отдельных частей губернии — типа «Вытегоры — воры, у Петра Первого камзол украли» (подборка присловий о вытегорах, олончанах, онежанах, петрозаводцах ранее встречается в «Сказаниях русского народа» И. П. Сахарова). Этот профиль был выбран самой газетой. В редакционной статье 19 июня 1847 года дана прямая ориентация на сбор такого материала: «Иногда пословицы имеют местный характер или получили основание от какого-либо события, — не худо записать и это». Впоследствии эти образцы были обобщены в статье, подписанной буквами В. И. (Народные присловья о городах и племенах Олонецкого края. «Филологические записки», Воронеж, 1901, вып. I—III).

В 50-х годах интенсивно собирал и публиковал пословичный материал Вытегорского уезда штатный смотритель Гдовских училищ И. И. Лабардин. Часть его записей (81 номер) хранится в Ученом архиве Географического общества СССР в Ленинграде (р. XXV, оп. 1, № 28), некоторые были напечатаны в прибавлениях к т. II «Известий АН по отделению русского языка и словесности» за 1853 год (стлб. 228—234). Олонецкие пословицы приводят Е. В. Барсов в «Причитаниях Северного края» (ч. I, М., 1872, стр. 322—323; ч. II, М., 1882, стр. 276—277) и Г. И. Куликовский в «Словаре областного Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении» (СПб., 1898).

В начале XX века большую роль в изучении крестьянского пословичного репертуара Заонежья и Пудоги сыграл преподаватель теории словесности и истории русской литературы Олонецкой духовной семинарии, действительный член Императорского археологического института (с 1907 года) Н. С. Шайжин (см. его публикации в «Олонецких губернских ведомостях»: 1903, № 50, 17 мая; № 51, 20 мая; № 112, 25 октября, — около 400 номеров). Шайжин, как и позднее действительный член Русского географического общества И. М. Калинин (см. его рукописные материалы 1907 года в количестве 97 номеров в Архиве БАН СССР, шифр 45.8.254), записывал весь пословичный репертуар олонецких крестьян, а не только сугубо местные приговоры. Сравнение публикуемых пословиц с текстами Шайжина и Калинина помогает уточнить смысл некоторых не вполне ясных изречений (например: «Сама стала хуже, а платье уже»). Подбор афористических пудожских материалов, записанных от сказительницы А. М. Пашковой, приводит М. А. Рыбникова в статье «Крестьянский пудожский репертуар пословиц» («Фольклор Карело-Финской ССР», вып. I, Петрозаводск, 1941, стр. 190—197).

Сопоставление впервые вводимого в научный оборот собрания с имеющимися печатными материалами показывает, что в тетрадях, приобретенных В. И. Срезневским, содержится одна из наиболее полных коллекций общерусских пословиц и поговорок, бытовавших в Олонецком крае в конце XIX века.

Материал (общий объем 5 п. л.), воспроизводится выборочно. Опущена копия «Собрания 4291 древних российских пословиц» (2.5 п. л.), книжные сентенции, переводные изречения, стишки, загадки и т. п. (0.75 п. л.). Для печати извлечены из бессистемных записей русские народные пословицы, поговорки, присловья и приговорки. Тексты показаны в алфавите, в соответствии с расположением образцов афористической речи в остальных памятниках, составляющих данную книгу.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

(Собрание М. В. Красноженовой)

В обширном архиве известной собирательницы сибирского фольклора Марии Васильевны Красноженовой (1871—1942), хранящемся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР (р. V., колл. 78), имеется

ученическая общая тетрадь в одну линейку, производства ленинградской фабрики «Светоч» начала 30-х годов (папка 7, № 640), озаглавленная «Пословицы и поговорки». Тетрадь содержит 1294 пословицы и поговорки, которые были записаны в г. Красноярске и близлежащих местах М. В. Красноженовой в 1885, 1888, 1889, 1890, 1895, 1908, 1910, с 1923 по 1937 год и ученицами IV классов Красноярской женской гимназии в 1912 году.

Черновики записей не сохранились. Тетрадь, состоящая из двух частей, содержит материалы, переписанные в 30-х годах по новой орфографии и расположенные в строгом алфавите по времени собирания. Первая часть собрания — записи 1912 года, 959 номеров — скопирована фиолетовыми чернилами характерным детским почерком, вероятно, одной из учениц М. В. Красноженовой. Записи содержат типично школьные ошибки: неверное написание глаголов неопределенной формы, неправильное обозначение приставок и предлогов. Часть ошибок была выправлена Красноженовой черными чернилами. Но в целом материал просмотрен недостаточно тщательно: пропущены грамматические оплошности, не замечена путаница в нумерации (цифры 423 и 424 повторяются дважды).

В собрании встречаются варианты пословиц: иногда они стоят рядом, иногда на некотором расстоянии — в зависимости от начальной буквы первого слова, а подчас внутри пословицы в скобках указывается варьируемое слово. На некоторые варианты обратила внимание Красноженова, поставившая перекрестную нумерацию.

Собрание 1912 года содержит небольшое количество моралистических и книжных сентенций («Доброе братство лучше богатства», «Ищи себе прибыли, не желая другому гибели), примет, несколько крылатых фраз литературного происхождения («Услужливый дурак опаснее врага», «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться»).

После переписанных детской рукой пословиц имеется приписка Красноженовой, сделанная черными чернилами: «Все эти пословицы были записаны ученицами IV классов Красноярской женской гимназии по моей просьбе в 1912 году».

Подлинность этих записей не вызывает никакого сомнения. Как отмечают исследователи, Мария Васильевна, стремясь расширить круг лиц, ведущих сбор фольклора, привлекала к записи произведений устного творчества своих учениц, соприкасавшихся с деревней, и учительниц сельских школ, особенно из отдаленных районов, куда сама не могла ездить (А. М. Сидорина. М. В. Красноженова — собирательница фольклора Красноярского края. «Ученые записки Красноярского педагогического института», т. XIII, 1959, стр. 272—273). Запись «с голоса» приводимого материала подтверждается наличием ошибочных ударений, подчас присутствующих в живой речи, народными огласовками ряда слов, наличием диалектных выражений (например, «владать»).

Некоторые пословицы представлены в незавершенном виде или в ухудшенных вариантах. То, что запись пословиц вели ученицы гимназии, повлияло на содержание и характер коллекции: в ней нет грубых и резких выражений, присутствуют, главным образом, поучительные образцы народной афористической речи. Эта часть собрания М. В. Красноженовой в известной мере отражает пословичный репертуар более или менее интеллигентной среды Красноярского края начала XX века.

Вторую часть собрания — 335 номеров — составляют записи пословиц, поговорок и народных речений, сделанные самой собирательницей в течение почти полувека и переписанные ею черными чернилами после ученических записей. В автобиографической заметке о записи сказок (Рукописный отдел ИРЛИ, р. V, колл. 78, папка 14, л. 1) Мария Васильевна указывает, что она собирала материал главным образом в деревне, в городе «брала тексты только от лиц, связанных с сельским бытом». Интересоваться фольклором она начала со школьной скамьи, так что к 1889 году у нее уже было записано 114 пословиц и поговорок (там же, л. 3). Став в 1907 году членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, Мария Васильевна начала регулярно выезжать в деревни. С 1924 по 1932 год не было ни одного лета, когда собирательница не ездила бы по деревням Красноярского округа. Как подчеркивает Л. Е. Элиасов, записи М. В. Красноженовой «точны и могут служить достоверным источником по изучению народной поэзии Восточной Сибири. Она... всегда проверяла народность того или иного произведения его бытованием в среде трудящихся масс» (Л. Элиасов. Русский фольклор Восточной Сибири, ч. 1. Собиратели и исследователи русской народной поэзии Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1958, стр. 194).

Пословицы расположены в строгом алфавите по годам записи. Почти каждая имеет указание на место записи. В конце собрания Красноженова указывает, что 286 номеров было записано в г. Красноярске, 49 — в городах, селах и деревнях края: д. Емельяновой — 15, с. Батое — 12, г. Канске — 9, д. Ключи — 5, д. Заледеево — 3, д. Шунковой — 1, д. Песчанке — 1, д. Базанихе — 2, д. Белорусске — 1. Упоминаются ею лица, которыми сообщено за 1885—1908 годы наибольшее количество пословиц: Е. А. и М. В. Красноженовы — 87 номеров, А. Г. и А. А. Любенецкие — 26 номеров, М. Я. и Е. А. Калашниковы — 15 номеров.

Записи М. В. содержат некоторые варианты и дублеты к первой части — собранию 1912 года.

Хотя М. В. Красноженова не являлась лингвистом по образованию и не давала «вполне точных в фонетическом отношении записей» (От этнографического отделения Государственного географического общества. — В книге: М. В. Красноженова. Сказки Красноярского края. Худлит, М., 1937, стр. 4), но ее материалы все же передают некоторые особенности местного сибирского произношения («Южество», «всёй», «из рота», «которо место», «мать родна», «кака хозяйка», «вспокаешься», «теперя», «ешшо», «кака-то», «кажет», «поздоровкалась», «умират», «лопатца камень», «сяла невеска»); в них встречаются диалектные слова («чечениться», «тростить», «жена просужа», «ширнуть», «шаньги»).

К явно местным поговоркам можно отнести всего 2 образца: «Старуха на Барабе три года мучилась, да так и замучилась» и «Это тебе не родима ямшина».

Основную часть материалов Красноженовой составляют варианты общеизвестных русских пословиц и поговорок. Хотя Восточная Сибирь не связана с морем, в собрании встречаются пословицы на морскую тематику, имеется поговорка о верблюде, присловье о вятичах: «Вятский народ — хватский: семеро одного боятся».

Публикуя материалы Томской губернии, М. В. отмечала приверженность новоселов Сибири — выходцев из различных областей России — к привычному фольклору. Вероятно, этим можно объяснить наличие «областных», сугубо местных для других краев пословиц в репертуаре сибиряков (М. В. Красноженова. Из народных обычаев крестьян д. Покровки. «Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества», т. II, 1914, вып. 6, стр. 67 — Интересно отметить, что из 18 пословиц, вошедших в эту статью, ни одна не находит соответствия с архивным материалом Красноженовой). Приблизительно к таким же выводам пришел собиратель уральских пословиц Н. П. Булычев, отметивший при публикации «Сборника примет, поверий, пословиц, поговорок и загадок, записанных в Ирбитском уезде» («Записки Уральского общества любителей естествознания», т. III, Екатеринбург, 1876, № 2), что им приводятся общеупотребительные пословицы, так как Ирбитский уезд заселен выходцами со всей России, принесшими свой афористический репертуар.

Пословичные материалы Красноярского округа (одного из пяти составлявших Енисейскую губернию) почти не печатались. Очень бедны публикациями и другие части Енисейской губернии. Так, например, в «Записках Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по этнографии» (т. I, 1902, вып. 1, стр. 136—137) помещены 3 пословицы в записи А. А. Макаренко и 12 из материалов А. В. Жилинской. По 4—5 образцов имеется в отдельных книжках «Сибирского архива» (1914, № 3—4, стр. 186; 1915, № 2, стр. 60). Исключение составляет работа В. Арефьева «Материалы по этнографии Енисейского уезда Енисейской губернии» («Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества», т. XXXIII, 1902, вып. 1—2, стр. 65—140), содержащая 135 номеров, из которых лишь 7 дают варианты к пословицам из коллекции М. В. Красноженовой. В архиве А. А. Макаренко (ИРЛИ, р. V, колл. 119, п. 17, № 89) хранится безграмотная рукопись некоего П. Воронова «Сибирские народные пословицы» (137 номеров), в которой имеется большое количество параллелей к материалам Красноярского округа.

Не лучше обстояло дело с собиранием пословиц в соседних губерниях — Тобольской и Томской. Публикуя в 1905 году частичный свод тобольских пословиц (1051 номер) по своим записям 1898—1900 и 1905 годов и материалам корреспондентов губернского музея, учитель Мариинской женской школы В. Ивановский отмечал широкое распространение афористических жанров среди жителей Восточной Сибири и отсутствие планомерной собирательской и публикаторской работы («Ежегодник Тобольского губернского музея», вып. XV, 1905, стр. 1—2).

Несколько небольших пословичных собраний слобод и округов той же местности появилось в «Тобольских губернских ведомостях» (1859, № 22, 30 мая, стр. 291—295: В. Адрианов. Слобода Белозерская; 1866, № 17, 23 апреля, стр. 115: Т. Попов. Слобода Такмыцкая; 1866, № 49, 3 декабря, стр. 357—358: Е. Кузнецов. Пословицы и поговорки жителей Тобольского округа). Еще меньше материала напечатано по Томской губернии. Можно указать на подбор поговорок, сделанный Г. Н. Потаниным в работе «Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении» («Этнографический сборник», вып. VI, 1864, стр. 50—58).

Пословичное собрание М. В. Красноженовой представляет интерес и как свидетельство жизни афористических жанров одной местности за долгий период и как материал по Восточной Сибири, весьма плохо представленный в печатных изданиях

Рукопись воспроизводится без сохранения нумерации Красноженовой. [1] В рукописи добавлено: «Ирония». [2] В рукописи добавлено М. В. Красноженовой: «Ирония». [3] В рукописи приписано М. В. Красноженовой: «Т. е. всякий хочет есть».

ЗАГАДКИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи разных лиц)

Загадки Тамбовской губернии, вошедшие в настоящее издание, извлечены из тетради, хранящейся в Географическом обществе СССР (р. XL, оп. 1, № 36). Рукопись озаглавлена: «Сказки, поговорки, пословицы и пр. в Липецком у. Тамбовской губ.» — и состоит из нескольких сшитых вместе небольших тетрадей, поступивших в архив 10 февраля 1848 года. Пагинация проведена сквозь всю рукопись. Загадки занимают листы: 27—28 об. — 29 загадок, неизвестно кем записанных (собрание I, №№ 1—27 наст. изд.), в этой тетради, кроме загадок, записаны сказки: 30—31 об. — 41 загадка, записаны учителем русского языка Салтыковым (собрание II, №№ 28—68 наст. изд.), кроме загадок, в тетради пословицы; лл. 35—42 — 74 загадки, неизвестно кем записанные (собрание III, №№ 69—138 наст. изд.), других фольклорных материалов в тетради нет. Загадки, собранные учителем Салтыковым, имеют пометки карандашом, цель которых установить не удалось. Из загадок последней тетради 43 номера отмечены карандашом. Над этим собранием, очевидно, кто-то работал. Сопоставление отмеченных номеров с загадками сборников Даля, Худякова и Садовникова показывает, что 28 загадок вошли в эти собрания без изменения, остальные имеют в них близкие параллели. Так как отмеченные загадки совпадают не только со сборником Садовникова и Худякова, но и сборником Даля, можно предположить, что рукопись находилась в руках Даля. Многие загадки пояснены собирателями (см. примечания ниже).

Записи, собранные в трех тетрадях, не повторяют, но дополняют друг друга, дают новые загадки или интересные варианты, составляя, таким образом, довольно полную картину загадок Тамбовской губернии. Сопоставление публикуемых загадок с напечатанными в 1854 году в «Тамбовских губернских ведомостях» (№ 33) показывает, что репертуар загадок за 5 лет почти не изменился. На основании этих материалов можно говорить как об излюбленных, наиболее распространенных в данной области загадках, так и о встречающихся редко. Дополнительный материал может дать рукопись Географического общества (р. XL, оп. 1, № 33), где записано 38 загадок Тамбовской губернии.

[1] В рукописи пояснение: «Береза — дерево, 1-я отрасль — веник для бани, 2-я — береста для связывания разбитых горшков, 3-я — деготь для подмазки колес». [2] В рукописи пояснение: «У коровы ноги, рога и хвост». [3] В рукописи пояснение: «Летел ястреб, сел на кол, спрашивает у наседки — где ее цыплята, мои цыплята в крапиве». [4] В рукописи пояснение: «Хлебы в печи, а лопата, которой сажают, вынута». [5] В рукописи пояснение: «Ложка берет, зубы рубят, а язык поворачивает». [6] В рукописи пояснение: «Рогожка — небо, горох — звезды, а краюшка — месяц». [7] В рукописи пояснение: «Колода — месяц в ночное время, отражающийся в реке, свечи — звезды». [8] В рукописи пояснение: «Все деревья во время зимы роняют с себя листья, кроме сосны». [9] В рукописи рядом с отгадкой другим почерком и другими чернилами написано: «вишня». [10] В рукописи пояснение: «Редька и вообще всякое произведение большое, произрастающее из малого семени». [11] В рукописи пояснение: «Курица — в ней яйцо, и в яйце — желток». [12] В рукописи пояснение: «Человек: вилы — ноги, стол — чрево, кол — шея, сено — волосы; свинья — вши». [13] В рукописи пояснение: «Значит — когда прядет женщина, то пятью пальцами дергает шерсть, или лен, а пятью — веретено с ниткою от гребня отводит». [14] В рукописи пояснение: «Гости — бревна в стенах, а постеля — мох под ними». [15] В рукописи пояснение: «В избе матица, которой концы находятся вне избы». [16] В рукописи пояснение: «Мать — печь, дочь — огонь, сын — дым». [17] В рукописи пояснение: «Значит — ножки у стола». [18] В рукописи пояснение: «Гипяк — пихтиль, ревяк — жернов, трубы — колеса, а все значит — мельница». «Ревяк» написано через «и». [19] В рукописи рядом с этой загадкой другими чернилами и другим почерком записано: «Подобная малороссийская: одно каже — свитай боже, другое каже — не дай боже, третье каже — мне все равно, что в дни, що в ночи, 1-е — окно, 2-е — дверь, 3-е — потолок». [20] В рукописи пояснение: «Пет с орлом — вода с огнем, кипящая в чугуне, а коршун с хвостом — ковш».

ЗАГАДКИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи А. Бутурлина)

Загадки Нижегородской губернии извлечены из рукописи Географического общества СССР (р. XXIII, оп. 1, № 149), озаглавленной: «Загадки, приметы, пословицы, гадания, собранные в Нижегородской губернии, Княгининского уезда, в селе Сурадееве» — и составленной А. Бутурлиным (о личности собирателя см. в наст. изд. комментарий к пословицам, им собранным). Рукопись поступила в Географическое общество

в 1853 году, она представляет собою тетрадь в четверку белой бумаги на 23 листах (46 нумерованных страниц). Загадки занимают страницы 1—7.

Загадки, записанные Бутурлиным, интересны как материалы, собранные в одной деревне, расширяющие круг известных загадок Нижегородской губернии. Сопоставление собрания Бутурлина с опубликованными загадками Нижегородской губернии, записанными примерно в то же время («Москвитянин», 1852, кн. 1, № 23, отд. VII, стр. 99—100; записи Н. А. Добролюбова — в книге: Б. Ф. Егоров. Н. А. Добролюбов, собиратель и исследователь народного творчества Нижегородской губернии. Горький, 1956), убеждает в том, что Бутурлин, собирая загадки среди крестьян, записывал их довольно добросовестно, не правил и не стремился к тенденциозному подбору. Хотя Бутурлин был священником, в его собрании очень мало загадок на религиозные темы. Единственной загадкой, которую можно считать принадлежащей среде священнослужителей, является загадка о зубах: «Какая у человека не крещена кость?» В собрании есть загадки, где встречается сатирическое изображение предметов церковного обихода. Например: «Шел человек из пузыревки, несет кувшин на веревке, что мотнет, то пузырь дохнет» (кадило). Для характеристики собирателя-священника интересна и такая загадка: «На реке на Клязьме два бога огрязли, пришел Спас, выткнул Миколе глаз» (замок и ключ). В собрании Бутурлина есть загадки, редко встречающиеся в сборниках, например: «Сив сивко на карюху лёг» (снег на землю); «Затопали кони на Елоховом поле, заревели быки на Ивановке» (пар в бане) и др.

ЗАГАДКИ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи Ф. Орлова)

Загадки Астраханской губернии извлечены из рукописи Географического общества СССР (р. II, оп. 1, № 88). Рукопись представляет собою тетрадь, в четверку, на 40 листах белой бумаги. Писана одним почерком. Имеет заглавие: «Село Чапуринское», ниже приписка другими чернилами и другим почерком: «Этногр. сведения о его жителях». Рукопись подписана: «Чапуринской временной, рождества богородицы церкви священник Федор Орлов». В рукописи описаны местоположение села Чапуринского, внешний вид его жителей, особенности говора, домашний быт, пища и одежда, занятия, развлечения. Приводится довольно большое количество песен (щедривки и колядки, свадебные, шуточные, лирические, детские), есть пословицы, поговорки, суеверия, загадки, местные слова. В конце рукописи сообщается: «В минувшем 1853 году выпахан крест. . .». Очевидно, рукопись писана в 1854 году. Как сообщает Федор Орлов, жители села Чапуринского выселены сюда 95 лет назад из села Собачья балка Царицынского уезда Саратовской губернии.

В рукописи всего 78 загадок. Они записаны в строку, не пронумерованы, расположены без всякой системы. Почерк очень нечеткий, с завитками и росчерками, поэтому некоторые загадки, где есть диалектные или звукоподражательные слова, невозможно прочесть.

Описанная выше рукопись не единственная, присланная Ф. Орловым в Географическое общество. В 1848 году была получена его рукопись на двух страницах в полулист «Пословицы, загадки и приметы Чапуринского селения». В настоящее время эта рукопись утрачена, сведения о ней сохранились в «Описании рукописей Ученого архива Русского географического общества» (в. I, Пгр., 1914, стр. 83) Д. К. Зеленина, где также указано, что на месте рукописи нет. Возможно, что Федор Орлов послал рукопись 1848 года в ответ на программу Географического общества (Д. К. Зеленин. Описание рукописей Ученого архива Русского географического общества, в. I. Пгр. 1914, стр. IV), но скорее всего это была рукопись, составленная по приказу духовного начальства (там же, в. II, Пгр. 1915, стр. 785). Потом же, увлекшись темою, Ф. Орлов составил большое и подробное описание села Чапуринского и его жителей и прислал его в Географическое общество в 1854 году.

Среди загадок, присланных Федором Орловым в 1854 году, много таких, которые распространены повсеместно, например: «Пять овец стог подъедают, а пять отбегают» (прядут шерсть и пеньку); «У нас да у вас поросенок увяз» (мох в стенах); «Два стоят, два лежат, один ходит, другой водит» (дверь) и т. д. Но есть в собрании редкие загадки, например: «Сивые кабаны все поле облегли» (туман); «Бежит корабь об двенадцати лап» (рак); «Сидит кий на киях — на двенадцати городах, кличет сына Самарина из Бела-города» (гусыня на яйцах). В сборнике Д. Н. Садовникова о тумане есть только одна загадка, напоминающая загадку о дыме: «Серое сукно тянется в окно». Среди загадок о раке и о птицах в сборнике Садовникова подобных вышеуказанным нет. Нет подобных загадок и в сборнике М. А. Рыбниковой.

Некоторые загадки в собрании Ф. Орлова связаны с местными особенностями хозяйства. Так, например, загадка «Стоит курочка на кургане с золотыми серьгами» в селе Чапуринском отгадывается как сорочинское пшено или просо, в северных же областях и в Сибири — как овес (см. Вологодское и Красноярское собрания).

Таким образом, собрание Федора Орлова расширяет наши представления о русских загадках и дает некоторые сведения об отражении в них местных особенностей быта и хозяйства. Оно тем более интересно, что количество записей загадок Астраханской губернии весьма ограничено. «Астраханские губернские ведомости» этнографических материалов почти не публиковали. Специальных научных изданий астраханских загадок не было. В сборнике Д. Н. Садовникова нет загадок, помеченных Астраханской губернией, не вошли астраханские загадки и в сборник М. А. Рыбниковой.

[1] В рукописи пояснение: «Кошка, не ходи в печку, в печке каша, каша про гостя».
[2] В рукописи пояснение: «Шалды-балды — волки; чики-брики — овцы, кусашники — собаки, хлебники — люди, овсянники — лошади».

ЗАГАДКИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

(Записи П. А. Дилакторского)

Загадки Вологодской губернии публикуются по рукописи Института русской литературы (р. V, колл. LIX, папка 4, № 4), озаглавленной «Загадки Вологодской губернии (этнографический материал)» и составленной П. А. Дилакторским. Рукопись представляет собою тетрадь на 12 листах белой бумаги. Загадки занимают всю тетрадь, писаны в строку, пронумерованы и расположены по тематическим отделам (хотя очень приблизительно). Выше заглавия дарственная запись Дилакторского: «Передаю в собственность Павлу Константиновичу Симони. Прокопий Дилакторский». Еще выше запись карандашом: «6 сентября 1901 года» — почерком, похожим на почерк Дилакторского. Рядом, тоже карандашом, но другим почерком: «вернуть». На первой и последней страницах приписка: «Собрал Прокоп. Дилакторский». Очевидно, загадки были собраны в Кадниковском уезде, на родине Дилакторского, где он служил некоторое время. Тексты были переписаны, сгруппированы по отделам и переданы П. К. Симони в связи с занятием его загадками. Издание сборника загадок П. К. Симони не осуществил, ограничившись только публикацией пословиц и поговорок. Рукопись П. А. Дилакторского, как и собрание Н. А. Иваницкого, находящееся в той же коллекции, осталась неопубликованной.

Прокопий Александрович Дилакторский (1862—1910) — известный вологодский краевед и библиограф, научные взгляды которого сложились под влиянием Н. А. Иваницкого. Он был видным общественным деятелем, основал в Вологде публичную библиотеку, существовавшую на его средства с 1902 по 1904 год. Основным занятием своей жизни он считал библиографию. Им издан справочник «Вологодские писатели. Материалы для словаря писателей, уроженцев Вологодской губернии» (Вологда, 1900). После его смерти опубликован подготовленный им «Опыт указателя литературы по Северному краю», 1921 (здесь же см. список трудов П. А. Дилакторского и литературу о нем). Кроме библиографии, П. А. Дилакторского интересовало языкознание и краеведение. Он проводил работу по изучению диалектов Вологодской области под руководством А. А. Шахматова. Его работы по языкознанию и этнографии печатались в «Живой старине», «Этнографическом обозрении» и «Известиях Отделения литературы и языка Академии наук».

В собрании загадок Дилакторского всего 303 номера, но некоторые варианты записаны под одним номером, поэтому фактически загадок больше. Наряду с общераспространенными загадками, встречающимися в сборниках Д. Н. Садовникова, М. А. Рыбниковой и др., в собрании Дилакторского есть загадки, которые можно считать излюбленными в Вологодской губернии. Они встречаются во многих вологодских собраниях, но редки для общеизвестных сборников — антологий. К таким загадкам относятся: «Лед трещит, вода плещется, молодая царица умывается» (весна, озимь); «На улице киски, в избе пояски» (мох между бревен); «Сто кряжев, а не будет чем и печки истопить» (берда); «Покойник, покойник, умер во вторник, пришел поп кадить, а он в окошко глядит» (хлебное зерно). Кроме того, в собрании П. А. Дилакторского есть варианты, редкие и для вологодских коллекций, например: «Никого не родила, а все матушкой зовут» (мать-сыра земля); «Вички, вички, батожки — окошки» (морда — рыболовный снаряд). Некоторые загадки, являясь общераспространенными, все же отражают местные этнографические особенности и слова. Так, загадка о двери: «По мосту ходит, а в избу не заходит», — включает северное название сеней — мост. Загадки записаны П. А Дилакторским, очевидно, в крестьянской среде и являются, несмотря на наличие вариантов о церкви и религии, подлинно народными.

Загадки Вологодской губернии публиковались довольно часто. Из «Вологодских губернских ведомостей» перепечатал загадки П. Н. Рыбников (Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, ч. IV, 1864, стр. 246). Загадки Тотемского уезда публиковались в «Вологодских губернских ведомостях» (1864, № 47). В 1883 году публиковал загадки Н. А. Иваницкий («Вологодские

губернские ведомости», 1883, № 18—19; «Статистический сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом», т. 3, 1883). В «Живой старине» (1903, № 4; 1906, № 1; 1907, № 4) есть собрания загадок Вологодской губернии, и т. д. В рукописных хранилищах много рукописей с записями загадок Вологодской губернии. В Архиве Географического общества СССР (р. VII, оп. 1, № 51) и в Архиве Института русской литературы АН СССР (р. V, колл. LIX, папка 4, № 2) хранятся рукописи Н. А. Иваницкого, содержащие загадки Вологодской области (частично опубликованы). В архиве Географического общества (р. VII, оп. 1, №№ 38 и 53) в рукописях этнографического характера есть записи загадок г. Тотьмы и Сольвычегодска, и т. д. Публикуемая рукопись П. А. Дилакторского принадлежит к наиболее полным собраниям загадок Вологодской губернии. Она дает представление о загадках, бытовавших в Вологодской губернии в конце XIX—начале XX века.

[1] В рукописи к отгадке сделано примечание: «Земля. Мать — сыра земля». [2] В рукописи к отгадке примечание: «Сосновый сок — народное лакомство». [3] В рукописи к слову «попок» примечание: «попик». [4] В рукописи к слову «кровлю» примечание: «перекладь». [5] В рукописи к слову «станут» примечание: «хватят». [6] В рукописи к слову «домой» собирателем добавлено в скобках: «с поля». [7] В рукописи пояснение: «Коточиг — кривое шило». [8] В рукописи пояснено слово «морда»: «рыболовный снаряд». [9] В рукописи пояснение: «Когда посадят в печь хлебы, то хлебную лопату кладут на печь».

ЗАГАДКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

(Записи М. В. Красноженовой)

Загадки Красноярского края, вошедшие в настоящее издание, извлечены из собрания М. В. Красноженовой, хранящегося в Институте русской литературы (р. V, колл. 78, папка 8). Загадки переписаны самой собирательницей на отдельных тонких бумажных карточках. На каждой карточке указаны год и место записи, фамилия исполнителя. Расположены карточки в хронологическом порядке (записи проводились с 1908 по 1935 год), а внутри каждого года — по исполнителям. Исключение составляет большая масса загадок записи 1912 года, расположенных не по исполнителям, а в порядке алфавита первого слова загадки. Исполнители этих загадок записаны на отдельном листке. Всего в собрании проставлен 591 номер, но загадок — 579. Одиннадцать номеров пропущены при нумерации или утрачены, за № 145 значится список исполнителей. В нашу публикацию вошло 528 загадок.

М. В. Красноженова, известная собирательница русского фольклора в Сибири (подробно см. о ней комментарий к пословицам, ею собранным), записывала загадки в Красноярске от учениц гимназии, многие из которых были тесно связаны с окрестными селами. Именно потому, очевидно, загадки, записанные в городе, представляют собою чисто народные общеизвестные варианты. Но, наряду с загадками, широко распространенными, встречающимися во всех общеизвестных сборниках, в собрании есть загадки с иными отгадками. Например: «Что ни гость, то постелька» (кладбище), а более распространенная отгадка — бревна и мох (см. Садовников, 21). В некоторых случаях разночтения отгадок связаны с местными особенностями быта. Так, загадка: «Бежали овцы по каленому мосту, увидели зорю — упали в воду» — в собрании Красноженовой имеет отгадку «пельмени», а обычно отгадывается — «горох варят, или бруснику катают» (Садовников, 506, 527). Есть в собрании загадки, довольно редко встречающиеся в общеизвестных сборниках, например: «Тарасиха спит, а Тарас на карауле стоит» (квашня и веселко); «Мягок, а не пух, зелен, а не трава» (мох) и др.

Городская среда и среда школьников отразилась, хотя и немного, на характере собрания Красноженовой. Здесь больше, чем в собраниях, составлявшихся непосредственно в деревнях, шарад и книжных, иногда восходящих к XVIII веку, вариантов. К книге восходит, очевидно, загадка о бриллианте: «Во мне играет чистая вода, хотя я сух. Во мне сверкает огонь, хотя я не жгуч. Я стою много золота, хотя и вешу мало»; о деньгах: «Для всех мы в обилии рождаемся на свет. У одних нас много, а у других совсем нет». Есть и загадки-шарады, несомненно принадлежащие творчеству школьников, например: «Встречаюсь в тетради, встречаюсь в плетне» (кол). К книжным источникам нашего времени восходят некоторые загадки, записанные М. В. Красноженовой в 30-е годы: загадка о мяче (№ 1042 наст. публикации) и загадки о радио (№№ 1043—1044).

Записи и публикации загадок Енисейской губернии, куда входил г. Красноярск, производились не часто. Впервые опубликованы были сибирские загадки в работе Н. Кострова «Святки в Минусинском округе Енисейской губ.» («Записки Сибирского отдела Русского географического общества», 1858, кн. V, стр. 26—33). В начале XX века публиковал загадки В. С. Арефьев (Материалы по этнографии Енисейского уезда. «Известия Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества за 1901 г.»,

т. XXXII, № 1—2) и Ив. Чеканинский (Несколько народных загадок. «Сибирский архив», 1913, № 9—11, стр. 421—423). В публикации В. С. Арефьева около 200 загадок, у Ив. Чеканинского 48 номеров. Ввиду ограниченного количества публикаций, собрание более 500 загадок М. В. Красноженовой представляет большой интерес.

[1] В рукописи: «двое смеются»; исправлено нами по аналогии с близкими вариантами. [2] В рукописи после загадки стоит вопросительный знак. [3] В рукописи к слову «клуб» сделано пояснение — «клубок». [4] В рукописи: «ночь», — очевидная ошибка, судя по аналогичным вариантам общеизвестных сборников. [5] В рукописи примечание: «40 недель в животе матери и 1½ года в зыбке».

СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ, ДИАЛЕКТНЫХ И ДРУГИХ МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ПОСЛОВИЦАХ И ЗАГАДКАХ

Арсений — день святого Арсения (12 июня).
Бажать — желать, любить, иметь склонность.
Бакура, бакула, вакула — плут, обманщик.
Безвременья — тяжелое время, невзгоды, беда, горе.
Белудки — белки.
Бердо — принадлежность ткацкого стана, род гребня для прибоя утока.
Беспяты — от «пята» — шип, на котором навешиваются двери, ворота.
Бирюк — медведь, зверь (сиб.).
Бирюля — дудочка, свирель, мелкая игрушка, украшение.
Бичик — маленькая плетка.
Близни — огрех при тканье.
Болдырь — плетеная из хвороста и обмазанная глиной дымовая труба, выведенная из сеней.
Бология — от «болозя», «болозе»: хорошо, благо, гораздо.
Борушка — женский воротник в мелких сборках, складках; ожерелье из бисера, бус, янтаря.
Бредень — небольшой невод.
Брик — почтовая тяжелая повозка.
Бродник — небольшой невод.
Буй — бродяга, скиталец.
Булдырь: «„Не ставь сени булдырем" — не ставь на отшибе, а ставь к избе» (Даль).
Буравль — инструмент для буравленья, сверления, провертывания дыр.
Буравок — 1) боровок, поросенок; 2) кузовок, лутошко.
Бурачок — кузовок, коробок.
Буцень (бучень) — шмель.
Вабить, вабливать — приглашать, призывать.
Вакула — плут, обманщик.
Варец — пивовар или медовар.
Варьга — ворюга, вор.
Вашец — Ваша милость.
Введеньё — церковный праздник 21 ноября.
Вереть — сухое место, возвышенность, гряда между болот.
Веселко — мешалка, деревянная лопаточка, которой перемешивают жидкость, растворенное тесто и т. д.
Ветютин — ветютель — 1) порода самых больших голубей в Европе; 2) простак, простофиля, разиня, рохля.
Взепь — очевидно испорченное «взъем» — сбор, подать.
Вирша, верша — рыболовный снаряд из прутьев.
Вихнуть — сдвинуть с места, ставить наискось, дернуть.
Возгри — сопли.
Волога — 1) жидкость, вода, влага; 2) масло, сало, скоромное, сдобное.
Волок — глухой лес; «волок в семь елок» (шутл.) — небольшой перелесок.
Волоковое окно — маленькое задвижное оконце в курных избах.
Ворогуша — ворожея, злоумышленница, злодейка.
Вры — враки, вранье.
Вспрядывать — вскакивать, вспрыгивать.
Встрешник, встречник — тот, кто говорит истину, спорщик, поперечник.
Выглонить — выплюнуть, выбросить.
Вытной — сборщик податей.
Выть — доля, участок, пай земли.
Выхвалитем — может быть, от слова «выхвалушка» — хвастун.
Вятка — 1) лошадь вятской породы; 2) чересполосный клин земли.
Галяки — голяки, нищие, нагие, бедные.
Гашник, гачник — ремень, шнурок.
Гной — навоз.
Гобец, голбец — род примоста, загородки, чулана в избе, со ступеньками для всхода на печь и на полати.
Голик — веник без листьев, употребляемый для мытья полов и лавок.
Голица — кожаная рукавица.
Голубец — конь серо-голубой масти, отличающийся редкой лихостью.
Груна, грунь — тихая конская рысь.
Грядка — перекладина.
Гунство — от «гуна», «гуня» — худая, ветхая истасканная одежда, рубище.
Дворка — балагурство, острота.
Дежка, дежа — квашня, кадка, в которой замешивают хлеб.
Дел — дележ.
Делок — от «делить».

Довод — донос, улика, обличение, повод, причина.
Долить — одолевать.
Доспеть — изготовить, сделать, сготовить, довести до готовности, извести.
Дробина: — 1) барда; 2) рубленая ржаная солома, которую кладут в чан для заваривания солода.
Ежа — еда.
Елень — олень.
Етчи — есть.
Жарт, жароток — заулок слева на шестке русской печи, иногда с ямкой, куда выгребают уголья.
Жванина — разиня, мямля (?).
Желвь, желвец, жолв, мн. ч. жалвей — шишка на теле, нарыв, опухоль.
Желудки — желтки.
Животы — живность, богатство, достаток.
Журавец — очеп, рычаг, перевес для подъема тяжестей, воды из колодца.
Журливый — сварливый, бранчливый по отношению к младшим.
Завертка — привязь оглобли к саням.
Загачивать — загружать.
Загнета — 1) ямка в русской печи, куда сгребается жар; 2) растопка, лучина.
Заделить — обделить.
Зазретца — от «зазревать» — порицать, хулить, осуждать.
Заплот — забор, деревянная ограда.
Запона — занавеска, женский передник.
Зарод — скирд, стог.
Заскать — начать сучить прядь, раскатывать тесто, слоить.
Заслон — железный щит для закрывания русской печи.
Збой, збойство, сбойство — буйство; упрямство.
Збойливый — крепкий, ладный, хорошо сложенный, сбитый.
Зглонить — заглотать, проглотить.
Зеришик — человек, играющий в зерна или в кости.
Зернь, зеренье — игра в кости или в зерна.
Здарить — подарить.
Зобать — хватать, торопливо есть.
Зобенька — плетушка, кошель, кузовок, лутошко.
Зуй — болотная птица из породы куликов.
Избывать — изводить, погублять, сбывать.
Изветлив — от «изветовать», «извечать» — доносить, доводить, клеветать.
Иленка, ильменка — вязаный невод для рыбы, живущей в тине.
Источаючися — от «источать» — изливать, расточать.
Кабалка, кабала — кабальное письменное обязательство.
Каблук — клобук.
Казенка — деревянная пристройка к русской печи с дверкой и лесенкой.
Калита — сумка, мешок, подвесной карман.
Канават — шелковая ткань.
Киски — кисти.
Кичижки, кичига — молотило, заменяющее цеп.
Клев — 1) от «клевый» — хороший, добротный, пригожий, красивый; 2) хлев.
Ключ — болотные кочки.
Кожешок — кожаный ремень.
Ко́жух — кирпичные бока русской печи, нижний раструб дымовой трубы.
Кожу́х — тулуп.
Колбик — кубышка.
Колган — посуда грубой выделки.
Колодное окно — наибольшее из окон по лицевой стороне крестьянской избы.
Комелек — 1) палка; 2) очаг.
Коральки — коралек — коралловый шарик, пронизь, пуговица.
Корежа (коряга) — обрубок дерева.
Коса-литовка — особый вид косы, изогнутой и насаженной на короткую рукоятку.
Креха, крех, крек — боров.
Крома — ломоть хлеба
Кружало — 1) вертящийся гончарный круг; 2) питейный дом, кабак.
Круто, в круте — быстро, сразу, не постепенно, а вдруг.
Кряж — бревно, брус, колода.
Кубра — шутник, проказник.
Кулага — тесто на солоде, лакомое постное блюдо.
Кулбак — испорченное «клобук».
Куржаветь — ржаветь.
Кучиться — неотступно просить, умолять, докучать.
Лал — драгоценный камень, рубин, яхонт.
Лалы — болтовня, пустословие, шуточная беседа.
Леза — бойкий, ловкий, удалой.
Лезо — острие ножа.
Литовка — см. коса-литовка.
Лиханские — очевидно, от слова «лихо».
Лог — луг.
Лутошка, лутоха — липа, с которой снята кора.
Лучиться — случиться.
Мана — приманка, прикомка, соблазн.
Мат — крайне гибельное положение, беда, конец.
Матера́ — главное русло реки.
Матица — балка, брус поперек всей избы; на матице настилается потолок.
Махотка — маленький горшочек.
Меженина, ме́жень — среднее состояние между двумя крайностями, иногда засуха, голод.
Меледа — мешкотное дело, работа без конца, длительная однообразная забава.
Мень, менек — налим.
Морда — рыболовный снаряд.
Мост — сени в избе.
Моторно — проворно, быстро, шумно, расторопно.
Мутовка — палка, применяющаяся для перемешивания жидкости.
Мялица — снаряд, которым мнут и ломают лен.
Наветки — намеки, косвенное обвинение.
Навколо — наокол, кругом.
Назем — навоз.
Напуски — нападки, брань.
Напускливый — горячий, стремительный.
Нарекаться — давать зарок, обет.
Насутливый — насупливый, хмурый, задумчивый, мрачный, угрюмый.

Натина, нетина — стебли репы и (реже) других корнеплодных хозяйственных растений: редьки, картофеля и т. п.
Начевки, ночви — небольшое, тонко обделанное корыто, лоток, носилки, на которых носят хлебы, веют зерно на гумне.
Небелье — льняная ткань, не подвергавшаяся беленью.
Небылые слова — напраслина, ложь.
Недотыка — сердитая, брюзгливая, недотрога.
Непрошной, некошной, некощной — нелегкий, вражий, дьявольский, сатанинский.
Палянка — городок, укрепление.
Обморок — от «обморачивать людей», насылать мороку, обманывать, обольщать хитростью.
Обод — 1) огороженное место, где пасутся рабочие лошади; 2) изгородь вокруг пахотной земли.
Огурщик — праздный, упрямый, лентяй, неслух.
Однорядка — долгополый однобортный кафтан без ворота.
Одонье — скирд.
Ожег, ожик — палка, употребляемая вместо печной кочерги.
Оповажено — допустимо, удобно.
Орать — пахать.
Осек — изгородь, околица.
Осил, осёл, осел — накидная петля, аркан.
Осметок — ошметок, обносок, дрянь.
Остуда — охлаждение, размолвка, разлад.
Паголенки — чулки, у которых отрезаны носки.
Пекушечка, пекушка — ватрушка, пресная лепешка с творогом.
Пенки — от «пенять».
Передоводчик — доносчик, жалобщик.
Перхота — кашель, зуд в горле.
Пет — петух.
Пихтиль, пехтарь, пихтерь — 1) большой пест, толкач; 2) большая плетеная корзина с раструбом.
Платица — плотва, рыба.
Площица — плоскуша, нательная вошь.
Поводный — лакомый, соблазнительный.
Повой, повойник — женский головной убор, повязка, косынка.
Повольный — вольный, согласный с чьей-либо волей.
Подбора — тетива, две продольные веревки, на которые насаживают невод.
Полба — один из видов пшеницы.
Полесник — охотник.
Половничка — очевидно, уполовничек — ковш, черпак на длинной ручке.
Порато — очень, сильно, крепко.
Посконь — конопля.
Пота — до тех пор, покамест, пока.
Потаковщик — тот, кто потакает другому, льстец.
Потачет — от «потакать» — попустительствовать.
Похулить — от «хулить» — порицать, осуждать, обзывать.
Почестка — почетное угощение (после свадьбы).
Прасол — соленая рыба.
Прения, пря — ссора, спор, драка.
Прибыток — прибыль.
Привага — от «приваживать» — заманить кормом.
Прилука — приманка, прикормка, приворот.
Приметливый — внимательный к мелочам, тот, что все замечает.
Примолвка — присказка.
Притвор — чем притворяют (замешивают) хлебы, квашню: мука или вообще приправа.
Приховать — спрятать.
Проговор — обмолвка, ошибка.
Просужая — толковая, рассудительная.
Протока — рукав реки.
Прядать — прыгать, скакать.
Прялица — снаряд для прядения без веретена.
Прястень, прястешок — глиняное или каменное кольцо, которое надевается на нижний конец веретена для лучшего управления им.
Рвины — ямы.
Рель — два столба с перекладиною, виселица.
Рогоуша, роговуша — женщина при подклети, при спальне новобрачных, постельница; старая бабка, сохраняющая короб, в котором привезли приданое невесты.
Руф — святой православной церкви с днем празднования в апреле.
Рушалка — крупорушка для выделки крупы из зерна.
Сбой — см. збой.
Сбойливая — см. збойливая.
Сверстать — подогнать, сравнять.
Светец, светен — подставка для лучины.
Сельница — см. начевки, ночви.
Сём («сём-поресём) — восклицание, означающее понукание, призыв, приглашение.
Сидень — человек с парализованными или увечными ногами.
Сило — см. осил.
Сипец — от «сикер» — хмельной, броженый, пьяный напиток.
Скати, скать — сучить, ссучать, спускать пряди.
Сли́на — слюна.
Смямлить — мямлить.
Собина — имущество, пожитки, богатство.
Совкий — суетливый.
Сокорки, сакорки — от «сакос» — архиерейское облачение сверх подризника.
Сопец — руль, прави́ло, кормило.
Сочень — лепешка.
Спичка — деревянный гвоздь в избе.
Спорый — прочный, выгодный, сытный.
Спорынья — успех, удача, выгода.
Став — ткацкий станок.
Ставец — общая деревянная миска.
Статок — достаток, богатство, имение.
Стень — тень.
Стямлить, тямлить — уметь, смыслить, помнить.
Стырить — стянуть, стащить, украсть.
Судомойка — лохань для перемывания посуды, а также мочалка, которой моют.

Суслон — составленные вместе снопы на поле.
Твориться — делаться.
Тебейки — тебеньки, от «тебенек» — кожаные лопасти по бокам русского и казачьего седла, подвешенные на пряжках.
Темнин — вероятно, то же, что «темняк» — пасмурный, невеселый человек.
Толоконнички — любители толокна.
Тончик — вероятно, от слова «тонкий».
Тороватый — щедрый, приветливый, расторопный.
Тростить — часто говорить, напоминать.
Трясца — озноб, лихорадка.
Туга — горе, печаль.
Тщивый — старательный, усердный, точный, аккуратный.
Увятка (уветка?) — привет, ласка, радушие.
Улогый — убогий, калека.
Ульнуть — увязнуть.
Умежек — полоса вдоль межи.
Упакать — угодить, приноровиться.
Утылый — утлый, хилый, слабый, худой.
Ушник — наушник, переносчик вестей.
Фофан — простак, простофиля, дурак.
Хленуть — хлебнуть.
Хобот — окольный путь.
Хода — конская выступка, побежка, иногда просто — ходьба, ходок, пеший.
Холщовый мех — ироническое выражение, означающее «попусту», «напрасно».
Хрястать — хрустеть, трещать, стучать.
Цевка — коклюшка для плетенья кружев; деталь, надеваемая на веретено.
Целик — целина, нераспаханное поле.
Чекушка — чека.
Ченжун (чанжун) — пустослов, болтун.
Чечениться — ломаться, жеманиться.
Чивый, тчивый, точивый — щедрый, тароватый.
Чирошек — от «чирей» — болячка.
Чихотка — чечетка, птица.
Чумичка, чумич — уполовник, поварешка, ковш или большая ложка.
Шабур — одежда из домотканной грубой ткани.
Шаньга — лепешка, ватрушка.
Шебала — болтун, бестолковый пустомеля.
Шейная водка — ироническое изречение «выгнать в шею».
Ширнуть — шаркнуть.
Шумаркать — 1) шумновато говорить, беседовать; 2) брюзжать, ворчать, роптать; 3) вести дела втихомолку, плутовать.
Щадный — 1) милосердный; 2) недостаточный, бедный.
Щапливый — щегольской, нарядный.
Щеть — жерди и колья огородного тына.
Щечить — корить, злоречить.
Ямщина (ямщина) — ямской промысел, ямщичье дело.
Яться — взяться, браться.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ОТГАДОК

[1] Цифры обозначают номера загадки.

СОДЕРЖАНИЕ

[1] Первая цифра (прямым шрифтом) обозначает страницу текста, вторая (курсивом) — страницу комментария.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ЗАГАДКИ

в рукописных сборниках XVIII—XX веков

Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский дом) Академии наук СССР

Редактор издательства *Л. Ф. Тарновский*
Художник *М. И. Разулевич*
Технический редактор *М. Н. Кондратьева*
Корректоры *Г. А. Мирошниченко, Т. Г. Рывкина и Р. А. Судакова*

Сдано в набор 12/IV 1961 г. Подписано к печати 21/VII 1961 г.
РИСО АН СССР № 83а-108В. Формат бумаги $70 \times 108^1/_{16}$.
Бум. л. $9^1/_8$. Печ. л. $18^1/_4 = 25$ усл. печ. л. Уч.-изд. л. 24.21.
Изд. № 1233. Тип. зак. № 152. М-06187. Тираж 42000.
Цена 1 р. 45 к.

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР
(Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1)

1-я тип. Издательства Академии наук СССР
(Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12)

